

СКАЗКИ
НАРОДОВ
ДАГЕСТАНА

**СКАЗКИ И
МИФЫ НАРОДОВ
ВОСТОКА**

СКАЗКИ
НАРОДОВ
ДАГЕСТАНА

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1965

Редакционная коллегия серии
«СКАЗКИ И МИФЫ НАРОДОВ ВОСТОКА»:

И С. БРАГИНСКИЙ, Н. И. КОНРАД, Е. М. МЕЛЕТинский,
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ (председатель), Э. В. ПОМЕРАНЦЕВА,
Б. А. РИФТИН (секретарь), С. А. ТОКАРЕВ

Перевод сотрудников
Сектора литературы и народного творчества
ИИЯЛ ДагФАН

Составитель и автор примечаний
ХАЛИЛ ХАЛИЛОВ

Типологический анализ сюжетов
ИСИДОРА ЛЕВИНА

Сборник «Сказки народов Дагестана» продолжает серию
«Сказки и мифы народов Востока», публикуемую Главной редак-
цией восточной литературы издательства «Наука».
Книга рассчитана на взрослого читателя.

Художник
А. Е. Скородумов

Индекс 7-3-3
615-65

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Дагестанская Автономная Советская Социалистическая Республика расположена на западном берегу Каспийского моря, у отрогов Главного Кавказского хребта. Высокогорный Дагестан — область величественных горных хребтов, глубоких ущелий и стремительных рек. А ближе к морю широко раскинулись прикаспийские равнины.

Дагестан в переводе означает «страна гор». Древние географы и путешественники иногда называли Дагестан и «горой языков». В этой маленькой стране с населением около миллиона бытует более тридцати языков и наречий. В настоящее время письменность имеют основные народности Дагестана: аварцы, даргинцы, кумыки, лакцы, лезгины, табасаранцы, таты, ногайцы.

Собирание, изучение и публикация фольклора народов Дагестана начались в середине XIX в. К этому времени усиливается интерес русской общественности к быту и культуре горцев Северного Кавказа, в том числе и Дагестана.

Много сделал в области публикации дагестанского фольклора крупный специалист по кавказским языкам П. К. Услар. В его языковедческих трудах¹ помещено много произведений народного творчества. Статья Услара «Кое-что о словесных произведениях горцев»² — единственное дореволюционное исследование фольклора горцев.

Замечательное начинание П. К. Услара продолжил другой исследователь дагестанских языков, А. Дирр. Фольклорные произведения малых народов Дагестана — табасаранцев, рутульцев, цахурцев занимают видное место в лингвистических трудах А. Дирра³. Тексты андийских ска-

¹ П. К. Услар, *Этнография Кавказа. Языковедение. Аварский язык*, Тифлис, 1889; *Лакский язык*, Тифлис, 1890; *Хюркилинский язык*, Тифлис, 1892; *Кюринский язык*, Тифлис, 1896.

² «Сборник сведений о кавказских горцах», вып. 1, Тифлис, 1868.

³ А. Дирр, *Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа*, вып. 35, Тифлис, 1905; вып. 42, Тифлис, 1912; вып. 43, Тифлис, 1913.

док опубликованы А. Дирром в «Кратком грамматическом очерке андийского языка» в 1906 г.

Большую работу по сбору и публикации произведений народного творчества Дагестана проводил редактор «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа» Л. Лопатинский. Часть неопубликованных материалов Л. Лопатинского была издана в советское время⁴.

Первая публикация дагестанских сказок и песен на аварском языке относится к 1867 г.⁵ Они были собраны Айдемиром Чиркеевским и опубликованы на основе русского алфавита, приспособленного Усларом для письма на дагестанских языках.

В кавказских сборниках⁶ со второй половины XIX в. стали появляться образцы устного творчества, собранные представителями коренных народов Дагестана.

В I выпуске «Сборника сведений о кавказских горцах» в 1868 г. были опубликованы на русском языке лакские сказки, собранные жителем аула Куркли Абдуллой Омаровым. Часть этих сказок включена в настоящий сборник. Во II выпуске (1869 г.) были напечатаны аварские сказки, собранные Айдемиром Чиркеевским.

Дагестанские сказки были опубликованы дважды на немецком языке — акад. Шифнером (аварские сказки)⁷ и А. Дирром⁸.

В советское время соби́рание, публикация и изучение сказок народов Дагестана ведутся особенно интенсивно. В 1927 г. Научно-исследовательский институт национальной культуры выпустил небольшой сборник дагестанских сказок на русском языке. В 1930—1941 гг. выходят фольклорные сборники на кумыкском, лезгинском и татском языках⁹.

В послевоенное время некоторые дагестанские сказки были опубликованы на русском языке Н. В. Капиевой¹⁰.

⁴ «Фольклор Азербайджана и прилегающих стран», т. I, II, III, Баку, 1930.

⁵ Аварские сказки и песни, собранные Айдемиром Чиркеевским, Темир-Хан-Шура, 1867.

⁶ «Сборник сведений о кавказских горцах», «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа».

⁷ Awarische Texte herausgegeben von A. Schiefner, St. Petersburg, 1873.

⁸ A. Dirr, *Kaukasische Märchen*, Jena, 1920.

⁹ Чечеклер. *Къумукъ литератураны альманахы*. Печатгва онгъаргъан ва редактировать этген А.-В. Сулейманов, Махачкала, 1939; *Фольклор тати*. Гуьнжуьнды, предисловие ве комментарийго нувъуьсди Хь. Ашшадумов, Махачкала, 1940; *Лезгийрин фольклор*. Туькьюьрайди Агълар Гаджиев, Махачкала, 1941.

¹⁰ Н. В. Капиева, *Дагестанские сказки*, Махачкала, 1954; *Дагестанские народные сказки*, Москва, 1957.

Ценная работа по изданию сказок на аварском, лезгинском, кумыкском, даргинском и лакском языках проведена в последние годы Институтом истории, языка и литературы Дагестанского филиала Академии наук СССР¹¹. В 1963 г. в Москве вышел в свет сборник «Даргинские сказки», а в 1965 г. опубликованы «Аварские сказки».

* * *

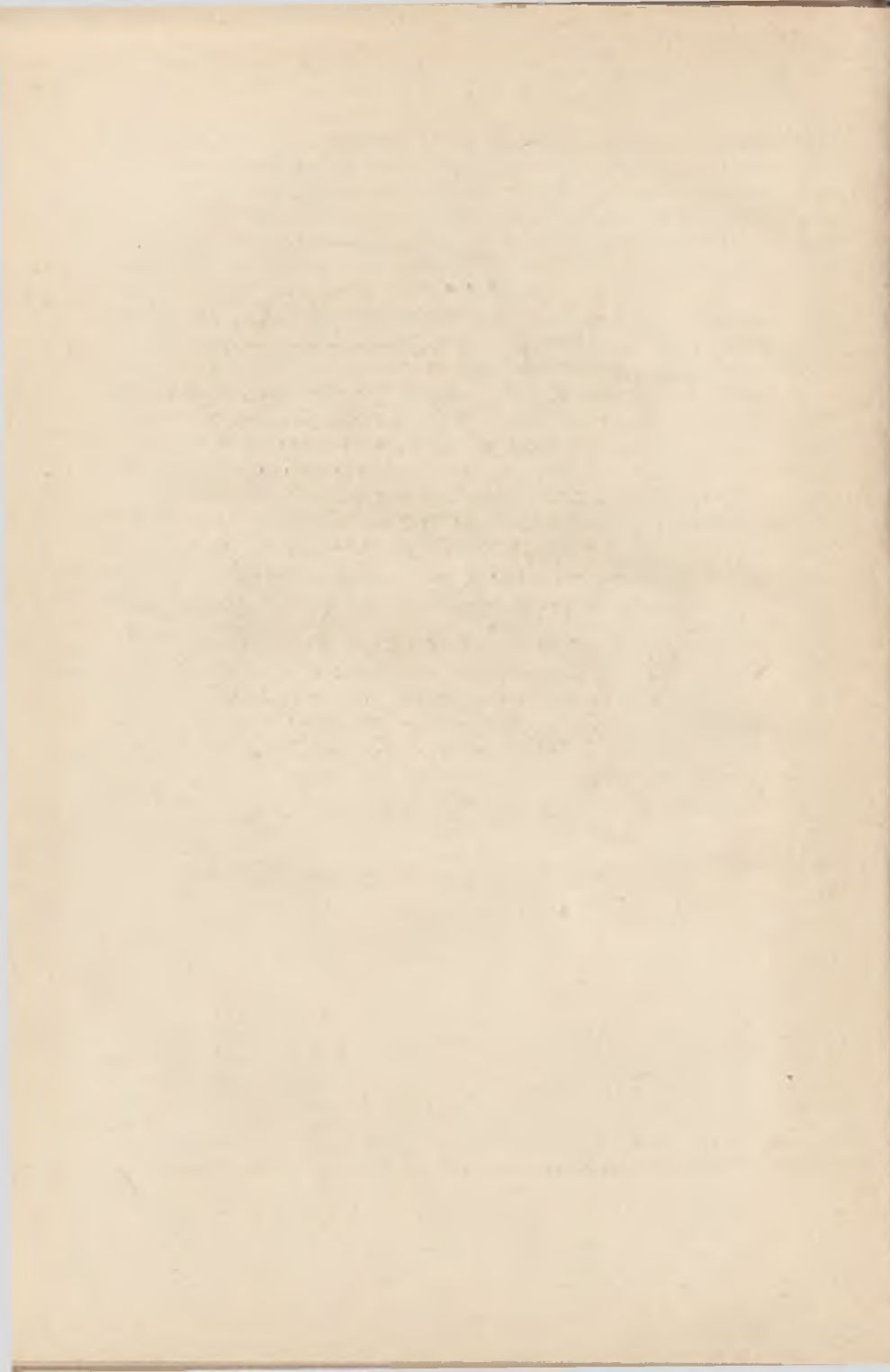
В предлагаемый сборник в основном включены сказки, хранящиеся в рукописном фонде Института истории, языка и литературы, а также некоторые ранее опубликованные сказки.

В сборник вошли сказки аварцев, даргинцев, кумыков, лезгин, лаков, татов, табасаранцев и ногайцев, а также бесписьменных народов Дагестана — цахурцев, рутульцев и андийцев. Правда, фольклор бесписьменных народов представлен в сборнике очень слабо — по его сбору и публикации предстоит еще большая работа.

Собирали сказки и переводили их на русский язык сотрудники Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала Академии наук СССР: с аварского — доктор филологических наук [Ш. И. Микаилов, М. Халидова; с лезгинского — доктор филологических наук М. М. Гаджиев], кандидат исторических наук А. Р. Шихсаидов, Ф. Вагабова, с лакского — кандидаты филологических наук Э. Ю. Кассиев и Х. М. Халилов, с кумыкского и татского — кандидат филологических наук Г. Б. Мусаханова, с даргинского — кандидаты филологических наук З. Г. Абдуллаев, С. М. Гасанова и Ф. Абакарова, с табасаранского — К. Шалбузов.

Х. Халилов

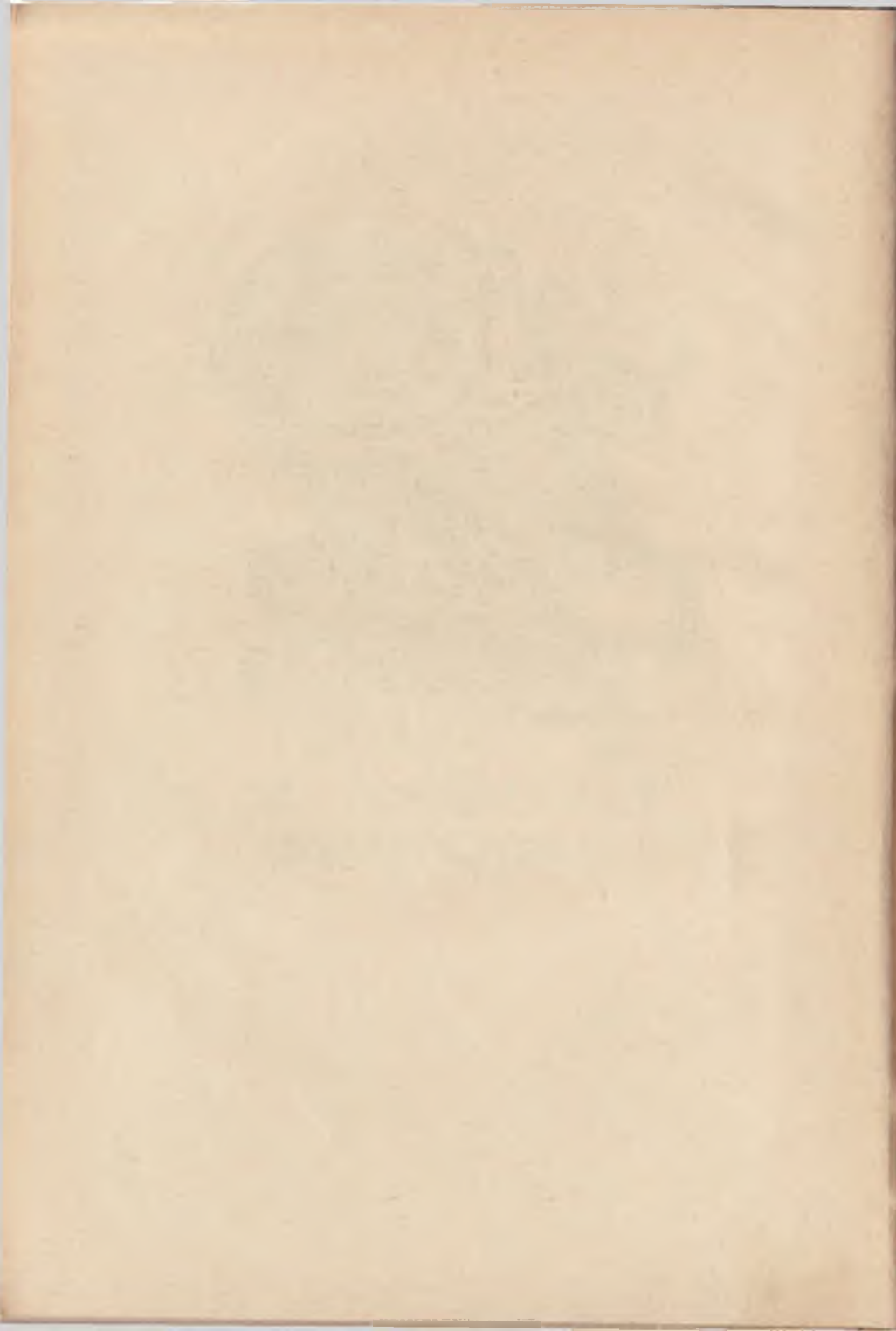
¹¹ Авар халкъалыгул маргъаби. Данде гъабурав ва Бянал къурав Мухаммадсайид Саидов, Махачкала, 1958; Лакрал агъалийнал магъри. Сакин бувссар Х. М. Халиловлул ва Э. Ю. Кассиевлул, Махачкъала, 1959; Емакълар. Тюзгенлер С. Ш. Гаджиева, Г. Б. Мусаханова, Магъачкъала, 1959; Лезгийрин махар. Туькъуьрайди Н. А. Агъмедов, Махачкала, 1959; Даргала халкъла хабурти. Цалабяхъибси саби З. Абдуллаевли ва С. Хвановани, Махачкъала, 1959.

**СКАЗКИ О
ЖИВОТНЫХ**

1. Кто сильнее

Жила не жила на свете счастливая мышь. Она поселилась на мельнице и была довольна, что там нет кошки. Мыши часто случалось бояться сильных, и она поклялась женить своего сына только на дочери самого могущественного существа.

Подумала мышь, что никого нет на свете сильнее солнца. Отправилась мышь сватать солнце. Но солнце ответило:

— Сильнее меня туча. Она закрывает от меня землю.

Пошла мышь к туче, а та сказала:

— Сильнее меня ветер. Он не дает мне стоять там, где я хочу, и гонит, куда ему вздумается.

Пошла мышь к ветру, но он ей так ответил:

— Сильнее меня гора. Если гора преградит мне путь, я не смогу лететь дальше.

Пошла мышь к горе. Гора и говорит ей:

— Сильнее меня мышь. Она изранила меня, изгрызла со всех сторон. Бессильна я перед нею.

Обрадовалась мышь такому ответу. Гордая и счастливая вернулась она домой и женила сына на дочери мыши.

2. Цингил-цингил воробышек

Жил или не жил когда-то воробышек. Однажды застряла у него в ножке колючка. Как ни старался воробышек, не мог вытащить занозу. Полетел он за помощью к соловью, но и тот не сумел вытащить занозу. Полетел воробышек к ласточке, но и ласточка не смогла ему помочь.

Тогда с вязанкой дров под мышкой прилетел воробышек к старушке:

— Душа моя бабушка, возьми дрова и вынь занозу из ноги.

Старушка вытанила колючку, бросила ее вместе с дровами в очаг и начала печь хлеб. Вскоре дрова сторели и семь лавашей легли на стол. Вернулся воробышек и защебетал:

— Душа моя бабушка, верни мне колючку.

— Но, милый мой воробышек, колючка твоя давно уж сторела!

Заверещал, заплакал воробышек:

— Или верни занозу, или отдай лавашу! Или верни занозу, или отдай лавашу!

И пришлось старушке отдать воробышку все семь лавашей. Взял их воробышек и улетел. Летит он, летит и видит, что чабаны доят овец и пьют молоко прямо так, без хлеба. Стало ему жалко чабанов, и воробышек предложил им:

— Братья чабаны, у вас нет хлеба. Возьмите эти семь лавашей и давайте вместе съедем их с молоком.

Только пристроился воробышек к еде, как вдруг в небе появился ястреб. Спрятался воробышек, а чабаны выпили все молоко и съели весь хлеб. Вернулся воробышек к скатерти, расстроился и начал плакать:

— Или лавашу верните, или овец отдайте! Или лавашу верните, или овец отдайте!

Пришлось чабанам отдать воробышку за каждый лаваш по

овечке. Погоняет их воробышек, а сам летит. Летит и видит аул, а в ауле свадьба.

Увидели хозяева гостя с богатыми дарами и в знак особого уважения велели сыграть для него ковху. Воробышек протанцевал почетный танец с невестой и сел за стол. Тем временем его овец зарезали и принесли к столам дымящиеся пашлыки. Но как назло в небе снова появился ястреб, и пришлось воробышку спрятаться. Долго крутил в небе ястреб. Тем временем и музыка смолкла, и гости разошлись, и столы опустели. Выйдя из тайника, заплакал воробышек:

— Или овец верните, или невесту отдайте! Или овец верните, или невесту отдайте!

Пришлось жениху отдать воробышку невесту — где же бедняк возьмет семь овец! Забрал воробышек невесту и снова отправился в дорогу. Встретился им на пути юноша с сазом. Сладко пел саз, очень уж он понравился воробышку.

— Давай меняться, — предлагает он юноше, — ты мне саз, я тебе невесту.

Юноша, конечно, согласился, они обменялись и разошлись. Летит воробышек, играет на сазе. Сел он на дерево и запел:

За занозу взял лаваш.
Цингил-цингил воробышек!
За лаваш взял овечек.
Цингил-цингил воробышек!
За овечек взял невесту.
Цингил-цингил воробышек!
За невесту взял саз.
Цингил-цингил воробышек,
Цингил-цингил цинг дитя,
Цингил-цингил воробышек!

Вдруг опять в небе появился ястреб. Испугался, задрожал воробышек, саз выскользнул из-под его крылышка, упал на землю и разбился.

Плакал-трещал воробышек, но не нашел вокруг никого, чтобы потребовать замены. Так и летает он до сих пор, ищет своего должника и поет песню:

Цингил-цингил воробышек!

3. Лиса, волк и барсук

Однажды волк и лиса отправились в путь-дорогу. Про запас у них было три чурека на двоих.

Волк и говорит:

— Хорошо бы к чурекам еще и мяса!

— Чего не сделаешь, если пожелать, — ответила лиса. — Вон там в норе под красной скалой живет барсук. Давай его обманем и возьмем с собой. Вот у нас и будет мясо.

Дошли они до норки барсука, и лиса закричала:

— Эй, барсук, выходи! Я на ярмарку иду, пошли вместе! У меня для тебя и угощение приготовлено.

Голодный барсук услышал об угощении и вылез из норы. Увидев волка, он испугался, но не подал виду и пошел с ними. Лиса идет и думает: «Волк может один съесть барсука. Мне надо быть настороже, а то останусь без мяса».

Наконец звери остановились закусить.

Лиса говорит:

— Зачем есть каждому свой чурек? Разве мы поссорились? Давайте лучше сделаем так: кто из нас окажется самым праведным, тот съест чурек, а два других мы прибережем.

— Хорошо, — согласились остальные.

Лиса и спрашивает:

— Дядя волк, ты пьешь?

— Никогда в жизни не пил, — ответил волк.

— Я тоже никогда не пила, — говорит лиса, — и, когда услышала, что из проса делают бузу, стала далеко обходить просяные поля.

В это время барсук отскочил в сторону.

— Ты куда, барсук?

А барсук отвечает:

— Мне нельзя стоять там, где идет разговор о питье. Я поступил к устазу Алибеку-Гаджи.

Тут барсук съел один чурек, и звери пошли дальше. Когда они остановились на обед, лиса предложила:

— Давайте посмотрим, кто из нас старше. Старший съест второй чурек, а последний мы побережем.

Все согласились, и лиса спросила волка:

— Дядя волк, ты знаешь, когда появился Алибек-Гаджи?

— Не знаю, — ответил волк.

— Тогда ты молод, — говорит лиса. — Во времена Алибека-Гаджи я была невестой и мой жених ушел на войну.

Вдруг барсук заплакал.

— Ты чего плачешь, барсук?

— Как мне не плакать, — отвечает барсук. — Во времена Алибека-Гаджи я был женат и имел двух взрослых сыновей, которые погибли на войне. Вот я их вспомнил и заплакал.

И в этот раз пришлось отдать чурек барсуку. Волк начал уже злиться, но лиса ему шепнула:

— Не торопись, куда уйдет то, что на ковре.

Взяв последний чурек, они пошли дальше. Наступил вечер. Когда они остановились на ночлег, лиса сказала:

— Давайте ляжем без ужина. Утром чурек съест тот, у кого сон окажется самым интересным.

Все согласились и легли спать. Ночью барсук проснулся и вспомнил поговорку: «Кто боится волка, не посмеет отару держать». Барсук съел чурек и снова уснул.

Наутро лиса обратилась к волку:

— Что за сон видел ты?

Волк начал рассказывать:

— Я был на свадьбе ханского сына и приказывал приносить самые лучшие блюда и вина. Ел, пил, развлекался...

Лиса его перебила:

— А я на этой свадьбе была чавушем и первая пробовала блюда, которые отправляли тебе.

— Правду вы говорите, — вмешался тут барсук, — я тоже был на этой свадьбе. Стоял у дверей. Вы даже кусочком хлеба меня не угостили. Я посмотрел, как вы пируете на свадьбе, вернулся домой, съел чурек и лег спать.

Когда лиса услышала, что чурек съеден, ее уши повисли, как у осла.

— Ох барсук, — обратилась лиса к нему, — ты же редко божий свет видишь, живешь в темноте, ну откуда в тебе столько хитрости?

Волк уже готов был кинуться на барсука, но лиса подумала: «Я могу остаться без пая!» — и что-то прошептала на ухо волку. После этого они вдвоем куда-то отправились, а барсук повернул к своей норе. Увидел барсук, что в нору ведут волчьи и лисьи следы, и громко сказал:

— Мой дорогой брат! Каждый раз, когда я возвращался домой, ты радостно приветствовал меня. Что случилось те-

перь, почему ты не говоришь со мной? Если ты зол на меня, то я уйду, буду жить в другом месте.

Лиса выжидала и помалкивала, но волк не выдержал и ответил:

— Здравствуй, мой дорогой брат барсук! Я готов принять тебя, заходи!

Услыхал барсук волчий голос и побежал к чабану.

Рассердился волк на лису: «Ах она, плутовка, мяса посулила, да и хлеба лишила», — и хотел было броситься на нее, но лиса сказала:

— Дядя волк, торопливая вода не достигнет моря, а на дне спокойствия желтеет золото.

Хотела плутовка улизнуть, но тут подоспел чабан и заложил нору камнем. А барсук сказал:

— Эй, лиса, ну что плохого сделал барсук тебе и волку? Видно, правду говорит пословица: «Если кому-нибудь яму роешь, сам в нее попадешь!» — и барсук запел:

Пусть тысячу лет живет чабан,
Который помог барсуку,
Барсук с чабаном подружился
И своего достиг.

4. Лиса и волк

Однажды лиса бродила по горам и нашла какую-то старую книгу. Уселась лиса под деревом и стала ее читать. Пробегал мимо волк, увидел лису и спросил:

— Что ты делаешь, лиса?

— Я — мулла и читаю коран.

— Научи и моих детей читать и писать, — попросил волк.

— Хорошо, — ответила лиса. — Приводи детей.

Волк привел своих детей и спросил у лисы, нужно ли еще что-нибудь. Лиса говорит:

— Надвигаются зимние холода, и, чтобы сшить твоим детям шубы, нужна пара овечьих шкур.

Вскоре волк пригнал десяток овец. Обрадовалась лиса:

— Вот и хорошо, братец волк, теперь иди себе домой и приходи весной навестить детей, а раньше не приходи.

Волк ушел, а лиса загнала к себе в нору овец и волчат, передошила и тех и других и прожила всю зиму припеваючи.

Настала весна. Пришел волк к лисьей норе проведать своих детей. Лиса ему говорит:

— Твои дети пошли гулять вместе с другими учениками. Приходи завтра.

Явился волк на другой день и не нашел ни лисы-муллы, ни своих детей. Понял волк, что лиса его обманула, и бросился ее искать.

А в это время лиса зашла на мельницу, вымазалась в муке и стала поджидать волка. Увидел волк лису и бросился на нее:

— Немедленно верни мне моих детей и овец!

А плутовка и говорит:

— Что ты, братец волк, никаких твоих детей и овец я и в глаза не видела. Да разве я мулла, чтобы брать детей на выучку? Мои предки и я сама всю жизнь были мельниками. Ты, наверное, меня с кем-то спутал.

Поверил волк лисе и стал ее просить:

— Сестрица лиса, остался я один, без детей, научи меня хоть на мельнице работать.

— Хорошо, — сказала лиса. — Положи голову под жернов и жди.

А сама пошла, пустила на мельничное колесо воду и убежала. Жернов завертелся и чуть не размозжил волку голову. Вле увернулся волк от жернова и бросился за лисой.

А плутовка нарубила прутьев, села на горе и стала плести корзину. Увидел волк лису и набросился на нее с бранью.

Лиса и говорит:

— Да что ты, братец волк, я никогда не была мельником, а всю жизнь плету корзины. Ты меня, наверное, с кем-то спутал.

И опять поверил волк лисе и стал ее просить:

— Сестрица лиса, научи меня корзины плести.

— Залезай в корзину, — отвечает лиса. — Изнутри плести удобнее.

Волк залез в большую корзину, а лиса заплела корзину сверху и снизу, столкнула ее вниз и крикнула чабанам:

— Эй, чабаны, ловите вашего врага!

Покатилась корзина на пастбище, а там налетели собаки и растерзали волка.

5. Змея и лисица

Змея и лисица считались друзьями, а сами только и думали, как бы друг друга погубить.

Однажды змея говорит лисице:

— Народ ходит на поклонение святым местам в Мекку, давай-ка и мы пойдем туда.

Лиса согласилась, и они отправились в Мекку. Шли ночью, шли днем и дошли до берега моря.

— Что же нам теперь делать? — сказала змея. — Ведь я не умею плавать. Как же мы попадем на ту сторону?

— Полезай мне на спину, — отвечает лисица. Она подумала, что сбросит змею в воду и погубит ее, но посреди моря змея обвила лисью шею и начала душить подругу. А лисица говорит:

— Душа уже отлетает от меня, и я боюсь умереть, не взглянув в глаза моей дорогой подруге. Дай мне посмотреть на тебя последний раз.

— Хорошо, — согласилась змея и вытянула голову вперед. Тогда лисица вцепилась в змеиную голову зубами и начала ее грызть.

Выйдя на сушу, лисица растянула на земле мертвую змею и сказала:

— Мне больше нравится прямая подруга, а не извивающаяся!

6. Волк, лиса и мул

Жили на одной горе волк, лиса и мул. Когда на горе выпал снег, овцы спустились вниз. А вслед за овцами спустились с горы волк, лиса и мул.

Лиса и волк воровали овец, а мул ел сочную траву. Так беспечно прожили три товарища до весны, когда на горе выросла молодая трава. Овцы ушли на гору; волку с лисой нечего было есть, и они отощали. Только мул не голодал — ему хватало травы.

Однажды волк говорит лисе:

— Я умираю от голода и хочу тебя съесть.

Лиса испугалась и ответила:

— Разве ты не видишь, что я еще больше исхудала! Что толку меня есть! Давай лучше съедем мула.

Волк стал отказываться:

— Он же наш старый товарищ, разве можно его есть?

А лиса и говорит:

— Я все устрою! Только когда я спрошу тебя, сколько тебе лет, ты скажи, что много.

Волк согласился.

Через некоторое время волк куда-то ушел, а лиса и говорит мулу:

— Знаешь, волк хочет нас съесть. Я его обману. Когда волк тебя спросит, сколько тебе лет, скажи, что не знаешь, но хозяин записал твой возраст на подкове твоей задней ноги.

Волк вернулся и говорит:

— Есть нечего, не знаю, что и делать.

— Я знаю, — сказала лиса. — Давайте съедем самого младшего из нас.

Все согласились, и волк обратился к лисе:

— Ты меньше всех, тебе и начинать!

— Во время свадьбы Адама и Евы, — говорит лиса, — я участвовала в скачках.

А волк сказал:

— Когда Ной строил ковчег, я помогал носить доски. Ну, а ты, друг наш мул?

Мул ответил:

— Я не помню, но хозяин записал мой возраст на подкове моей задней ноги. Посмотрите сами.

Мул поднял ногу, и волк сказал лисе:

— Посмотри, что там написано.

Лиса посмотрела издали и отвечает:

— Я стара, ничего не вижу, иди лучше сам посмотри.

Волк, так же как и лиса, стал смотреть издали, а потом говорит:

— Я тоже ничего не вижу.

— А ты подойди поближе, — советует ему лиса.

Волк подошел поближе, а мул так ударил его ногой в лоб, что волк тут же упал мертвым.

— Молодец, мул! — воскликнула лиса. — Если бы ты его не убил, он съел бы нас обоих. Теперь же ты ешь свою зеленую траву, а мне и волка хватит.

7. Куропатка и лисица

Однажды сорока свила гнездо на высоком дереве и вывела детенышей. Голодная лисица пронюхала об этом, подбежала к дереву и закричала:

— Эта пашня моя, и покос этот мой, и дерево мое. Кто сидит на дереве?

— Я, — отвечала сорока.

— Бросишь ли ты мне своего птенца, или же мне дерево срубить? — спросила лисица.

— Нет, нет, не руби дерева, — испугалась сорока и бросила ей одного птенца.

Лисица съела его и пошла своей дорогой.

На другой день лисица опять явилась и сказала:

— Эта пашня моя, и покос этот мой, и дерево мое! Кто сидит на дереве?

— Я, я, — ответила сорока.

— Бросай птенца, или я дерево срублю!

Испугалась сорока, бросила второго птенца, а лисица съела его и ушла.

В это время мимо пролетала куропатка. Она спросила со-року:

— Что ты, соседка, так печальна?

Сорока поведала ей о своем горе.

— Если лисица придет еще раз, скажи ей, чтобы она ру-била дерево, а птенца не бросай! — научила куропатка.

На третий день, когда пришла лисица, сорока сказала:

— Руби дерево, а птенца не дам!

— Кто это тебя надоумил? — спросила лисица.

— А вон та куропатка, — ответила сорока.

Раздосадованная лисица подошла к куропатке и гово-рит ей:

— Прекрасно ты поешь, красавица! Но умеешь ли ты петь, зажмурив глазки?

Куропатка закрыла глаза и начала петь, а лисица схва-тила ее.

— Не учи других уму-разуму, — сказала лисица, — сама останешься в дураках.

— Сестрица, неужели ты съешь меня, не поблагодарив Аллаха? — удивилась куропатка.

Лисица на радостях открыла рот и хотела было сказать: «Благодарю тебя, Аллах», — как вдруг куропатка взлетела. Уселась куропатка на высокой скале и запела: «Да будет проклят тот, кто зажмурит глаза, когда не спит!»

А лисица ответила ей другой песней: «Да будет проклят тот, кто поблагодарит Аллаха, прежде чем поест!»

8. Храбрый козлик

Жили три козлика. Как-то раз старший козлик отправился в поле.

Повстречался ему волк и спросил:

— Козлик, козлик, куда ты идешь?

— Иду травки поесть и водой запить.

— Что у тебя внизу? — спрашивает волк.

— Ноги.

— А что у тебя на голове?

— Рога.

— А что твое сердце говорит?

— Мое сердце дрожит от страха.

Волк и проглотил трусливого козлика. Потом пошел в поле средний козлик. И его волк проглотил.

«Куда же мои старшие братья делись?» — подумал младший козлик и тоже отправился в поле.

Волк его остановил и спрашивает:

— Что у тебя внизу?

— Стальные ноги! — ответил козлик.

— А что у тебя на голове?

— Золотые рога.

— А что твое сердце говорит?

— Мое сердце говорит: «Вонзи золотые рога волку в брюхо».

Испугался волк и хотел убежать, но козлик догнал его и рогами расперол.

Выскочили из волчьего живота два старших брата козлика, и все трое отправились домой. Впереди шествовал храбрый младший козлик.

9. Сулейман-хан

В одном селе жили по соседству два бедняка. У одного была собака, у другого — кошка. Бедняки не только кошку с собакой, но и себя прокормить не могли. Вот однажды собака и говорит кошке:

— Здесь нам, соседка, житье плохое; уйдем в лес.

Кошка в ответ:

— Что же, соседка, хуже не будет, пойдем.

— Ты будешь Сулейман-хан, а я — твой нукер, — предлагает собака.

И пошли они куда глаза глядят.

Идут день, идут два, через реки, через горы. Скоро ли, долго ли, сам не знаю, а дошли беглецы до леса. Но и там есть было нечего. Так и плелись они, голодные. Только собрались они отдохнуть, как вдруг откуда ни возьмись выскочил голодный серый волк и грозно спросил:

— Кто вы, откуда и куда идете?

Собака видит, что дело плохо, и пустилась на хитрость.

— Перед тобой Сулейман-хан, — ответила она и указала на кошку, — хозяин этого леса и всей земли, а я — его нукер. Хан идет осмотреть свои владения. Он очень сердит и хочет прогнать всех зверей со своей земли.

Волк испугался, низко поклонился Сулейман-хану, пожелал счастливого пути, обещал угостить хана и принести ему подарки. Перед уходом волк шепотом сказал ханскому нукеру:

— Подождите вон у тех деревьев, а я другим зверям скажу, чтобы они тоже принесли угощение.

Побежал волк по лесу как угорелый и встретил медведя:

— Куда, серый, бежишь? — спрашивает медведь.

— Ох, горе, горе нам. Пришел Сулейман-хан, хочет прогнать нас из этого леса. А сердитый какой! Мне его нукер говорил: чуть что не по нем, сейчас же съест. Надо непременно его угостить.

— Как же это устроить? У меня уже заранее шкура дрожит, — захныкал медведь.

— Пойдем поищем других зверей.

Отыскиали они кабана и лису и стали совещаться, как лучше угостить Сулейман-хана.

Лиса немного поразмыслила и говорит:

— Я все придумала. Ты, волк, хорошо ловишь баранов. Притащи самого жирного барана. А ты, медведь, хорошо деревья ломаешь: сломи два больших сухих дерева и принеси сюда. Я утащу у пастухов котел и спички. Дам котел кабану, и он наберет воды. А потом все вместе пойдем к Сулейман-хану и приготовим ему угощение.

Обрадовались звери и стали благодарить лису:

— Ай да лисанька! Ай да умница! Избавила ты нас от лютой беды! Век тебя не забудем!

Сказано — сделано. Волк достал жирного барана. Медведь приволок три дерева. Кабан принес котел воды, а лиса — спичек.

— Не мало ли угощения? — спросил медведь у волка.

— Кажется, нет: с виду Сулейман-хан невелик, — ответил волк.

Вот и пошли все они к тому месту, где ожидал их хан со своим нукером.

Впереди налегке шла лиса и обдумывала речь, которую она произнесет перед ханом.

Подошли звери к кошке и собаке и низко поклонились. Лиса приветствовала хана от имени всех зверей и предложила угощение.

Скоро обед был готов.

Чтобы лучше видеть, как будет есть Сулейман-хан, звери залезли на дерево, а кабан спрятался за пенек.

Голодные кошка и собака жадно набросились на горячее мясо.

Второпях кошка сильно обожглась, фыркнула, задрала хвост и с криком «мяу-мяу» прыгнула на дерево, где сидел медведь. Медведь испугался, крикнул волку: «Говорил я тебе, глупая голова, — мало!» — упал с дерева и расшибся насмерть.

Кошка тоже испугалась и перескочила на другое дерево, где сидел волк. Волк взмыл, полетел с дерева, разбил себе лоб и пустился наутек, но по дороге с перенугу издох.

Лиса хотя и свалилась с дерева, но не пострадала и благополучно скрылась в своей норе.

Заметила кошка, что за незнаком что-то шевелится. А это кабан ушами поводил. Кошка подумала, что это мышь, бросилась туда, виценилась в кабанье ухо и отгрызла его. Убежал

кабан, забрел с горя в густой камыш, сунул больное ухо в грязь и жалобно застонал:

— Ой, хан! Ой, Сулейман! Что-то нам теперь будет от тебя?

А кошка с собакой три дня ели баранину, поправились, потолстели, а потом все-таки вернулись к старым хозяевам: не так-то просто жить в лесу.

10. Лиса

Однажды медведь, лиса, кабан, заяц, шакал, волк и петух решили жить вместе.

Медведь стал нартом, кабан — старейшиной, волк — охотником, шакал — чавушем, заяц — пастухом, петух — муллой. Только одна лиса осталась без дела. Как-то раз, когда есть было нечего, лиса запела:

Лиса, лиса, золотая лиса,
Чеканное золото — наша лиса,
Кабан — наш старейшина,
Медведь — наш нарт,
Волк — наш охотник,
Шакал — наш чавуш,
Заяц — пастух,
А петух — мулла.

Зачем нам нужен мулла? Давайте лучше его съедим.
И звери съели петуха.

Когда в следующий раз они были голодны, лиса запела:

Лиса, лиса, золотая лиса,
Чеканное золото — наша лиса,
Кабан — наш старейшина,
Медведь — наш нарт,
Волк — наш охотник,
Шакал — наш чавуш,
А заяц — пастух.

Зачем нам нужен пастух? Давайте съедим его.

И звери съели зайца.

Когда снова есть было нечего, лиса запела такую песню:

Лиса, лиса, золотая лиса,
Чеканное золото — наша лиса,
Кабан — наш старейшина,
Медведь — наш нарт,
Волк — наш охотник,
А шакал — чавуш.

Зачем нам чавуш? Давайте съедим его.

Так они и сделали. Наутро кабан и волк слышат, что лиса опять поет:

Лиса, лиса, золотая лиса,
Чеканное золото — наша лиса,
Волк — наш охотник,
Кабан — наш старейшина,
А медведь — наш нарт.

Зачем нам нужен нарт? Давайте съедим его.

Убили звери медведя.

Когда кончилась медвежатина, лиса подошла к волку и запела:

Лиса, лиса, золотая лиса,
Чеканное золото — наша лиса,
Волк — наш охотник,
А кабан — старейшина.

Зачем нам нужен старейшина? Давай съедим его.

И волк задрал кабана. Когда они доели кабанье мясо, лиса задумалась: «Как бы мне избавиться от волка; ведь он меня съест!»

Однажды лиса пошла побродить и увидела бычий хвост. Она сразу подумала: «Если бы не было опасности, этот хвост здесь бы не валялся». Прибежала лиса к волку и говорит:

— Я нашла толстый, жирный хвост, но без тебя не хотела есть. Давай завтра пойдем и съедим его вместе.

Рано утром отправились они за добычей. Лиса подвела волка к бычьему хвосту и говорит:

— Вон видишь лежит хвост? Иди ешь его.

— А ты почему не хочешь? — спрашивает волк.

— У меня сегодня пост, — ответила лиса.

Подбежал волк к хвосту и попал в капкан. А лиса начала есть хвост. Волк удивился и спросил:

— Ты же сказала, что у тебя пост! Почему же теперь ешь?

— Я увидела сон, что пост закончился, — говорит лиса.

— А я когда увижу сон?

— Когда придет хозяин капкана! — сказала лиса и убежала, а волк остался в капкане. Но все-таки ему удалось вырваться. Узнала об этом лиса, испугалась волчьей мести и переселилась на старую мельницу. Однажды туда забрел волк. Лиса сразу его узнала, а волк ее — нет.

— Лиса, ты что тут делаешь, как живешь, что ешь? — спросил волк.

— Валлах, когда крутятся жернова, я под них подсовываю язык. Сыплется мука, и я ем ее.

— Разреши мне поесть муки, — попросил волк.

Согласилась лиса и повела его к жерновам. Когда волк высунул язык, лиса пустила воду, жернова закрутились и оторвали у волка кончик языка. А лиса убежала, добралась до песчаного берега и там поселилась. Однажды в холодный зимний день лиса сидела на берегу. Вдруг перед ней очутился тот же самый волк. Не узнал он лису и на этот раз.

— Здравствуй, лиса, как живешь, чем кормишься? — говорит волк.

— Я вечером опускаю в реку хвост, — отвечает лиса, — и сижу всю ночь. А утром вытаскиваю хвост, снимаю с него примерзшую рыбу и ем.

— Разреши и мне эту ночь посидеть здесь. Я тоже хочу наловить рыбы, — попросил волк.

Лиса разрешила, и вечером волк опустил хвост в реку и стал ждать. А лиса спрашивает:

— Потяни хвост и скажи, не болит ли он.

— Валлах, немного болит, — отвечает волк.

— Надо сидеть, пока сильно не заболит, — советует лиса.

В полночь лиса еще раз спросила:

— Ну как, болит?

— Очень болит, — ответил волк.

— Сиди, пока еще больше не заболит, — говорит лиса.

На заре лиса опять спрашивает:

— Скажи, можешь ли ты вытянуть хвост?

А волк уже не может двинуть хвостом, так он примерз.
— Тяни, тяни,— говорит лиса,— наверное, много рыбы поймал.

Волк тянет, но вытянуть хвост не может. Обрадовалась лиса: «Наконец-то я избавлюсь от волка!»

Но в это время женщины пришли за водой, увидели зверей и стали кричать. Сбежались мужчины и убили лису и волка.

11. Царь-шакал

Как-то ночью в поисках добычи шакал забрался к красильщику и вымазался разными красками. Утром, когда взошло солнце, посмотрел на себя шакал и решил, что отныне он больше не шакал, а царь зверей. В своем царском наряде пошел он по лесу и встретил медведя. Удивился медведь и спросил:

— Кто ты такой?

— Царь зверей,— ответил шакал.

— Мои родители до самой смерти были на царской службе. И я тебе буду служить верой и правдой,— сказал медведь, низко кланяясь.

Шакал согласился, и они пошли вместе. Встречается им лиса и спрашивает у медведя:

— А это, кум, кто такой?

— Царь зверей,— говорит медведь.

Лиса поклонилась царю до земли и поднесла подарки. Потом побежала и сообщила льву, что появился невиданный и неслыханный зверь и называет себя царем.

— Нельзя ли посмотреть на него, кумушка?

— Можно.— И лиса повела льва смотреть нового царя. Увидел лев разноцветного шакала и сказал:

— Да, правда, это царь. Что же мы теперь будем делать?

— Ты станешь царским сторожем, я — гонцом, а там посмотрим,— посоветовала лиса.

Так и сделали.

Гонец-лиса помчалась звать зверей на поклон новому царю. Собрались все звери, в том числе и шакалы. Поклонились они царю и завыли по-шакальи.

Услышал царь родной голос, не вытерпел и тоже завыл, по-шакальи. А лиса шепнула льву:

— Съешь-ка этого царя: у него голос шакала.

И лев растерзал крашеного царя.

12. Волк, медведь и лисица

Жили волк, медведь и лисица. Однажды они все вместе отправились за добычей.

Медведь и лиса засели на страже, а волк подполз к отаре и стащил одного барашка. С этой добычей они вернулись к себе в пещеру.

Так как волк уже потрудился, медведь и лиса пошли к роднику и стали промывать внутренности барашка. Если попадался кусок сала, лиса его проглатывала.

— Что ты делаешь? — испугался медведь. — Ведь волк будет ругаться, что мы ему скажем?

— Если волк спросит, посмотри на меня, — ответила лиса. — Я ему отвечу.

Вернулись они в пещеру. Волк взглянул на бараньи внутренности и спрашивает:

— Куда же девалось сало?

Тогда медведь посмотрел на лису. А лиса давай кричать:

— Да лопни твои глаза! Теперь на меня смотришь, а тогда не смотрел, когда сало ел!

Рассердился волк на медведя:

— И не стыдно тебе было съесть все сало! Когда я барашка тащил, ты дрожал от страха!

И волк с медведем начали драться. А лисица схватила барашка и убежала. Поднявшись на высокое место, она крикнула:

— Вам обоим ссора, а мне барашек!

Волк и медведь бросились за лисицей, да куда там!

13. Волк, лев и лисица

Как-то подружились волк, лев и лисица. Пошли они вместе на охоту и добыли оленя, осла и зайца. Вот лев и говорит волку:

— Раздели, брат, нашу добычу.

Волк сказал:

— Осел — тебе, заяц — лисице, а олень — мне.

Льву не понравился такой дележ; он так ударил лапой волка по голове, что у того глаз выскочил.

Тогда лев обратился к лисице:

— Ну, сестрица, дели-ка теперь ты.

Лисица и говорит:

— Осел — тебе, лев, на обед, олень — на ужин, а заяц — на закуску.

Довольный лев воскликнул:

— Ай да умница! Кто это так хорошо научил тебя делить?

— Волчий глаз, — ответила лисица.

14. Лисица и журавль

Когда-то лисица и журавль жили вместе. У каждого из них было по три детеныша. Однажды журавль ушел на охоту, а лисица придушила одного птенца. Когда журавль возвращался, лисица вышла к нему навстречу со слезами.

— О чем ты плачешь? — спросил журавль.

— Лучший из наших детей умер!

— Мой ребенок или твой? — спрашивает журавль.

— Разве ты отличаешь своих детей от моих? — обиженно сказала лисица и добавила: — Умер один из длинношеих.

За неделю лисица убила всех остальных птенцов. Понял журавль, что это дело лисицы, и стал ее спрашивать:

— Отчего умерли только мои дети, а твои живы-здоровы?

Надо пойти к Аллаху, пусть он нас рассудит.

— Но у меня нет крыльев, — отвечает лисица. — Как же я долечу до Аллаха?

— Садись на меня, — предложил журавль. Он поднялся

высоко вверх, а потом сбросил лисицу. А пока лисица падала, журавль ее спрашивает:

— Что с тобой? Куда ты летишь?

— Хотела бы сказать тебе несколько слов, да остановиться негде, — отвечает лисица.

— Ты уже опоздала со своими баснями, — говорит журавль. — Но ты их расскажи на том свете моим птенцам, которых ты съела.

И журавль улетел.

15. Лиса и барсук

Жили когда-то два друга — барсук и лиса. Однажды ночью отправились они за добычей и украли толстую сушеную колбасу.

— Мы съедем ее только тогда, когда очень проголодаемся, — решили звери и припрятали колбасу.

Однажды вечером, когда обоим очень хотелось есть, лиса предложила:

— Давай немного поспим, и тот, кто увидит самый хороший сон, съест колбасу.

Барсук согласился, и друзья улеглись. Лиса дождалась, пока барсук захрапел, встала, съела колбасу и снова легла.

От голода барсук скоро проснулся и разбудил лису.

— Ну, рассказывай, что видел во сне? — спрашивает лиса.

— Клянусь, — сказал барсук, — я был на свадьбе у ханского сына. Там подавали разные вкусные кушанья.

Лиса и говорит:

— Я тоже видела этот сон. Гляжу — ты ешь и пьешь, я не стала тебя будить и сама съела колбасу.

Бедняга-барсук очень рассердился:

— Лопни твоё брюхо! Когда ты только заговорила о сне, я уже подумал: не собирается ли эта плутовка обмануть меня!

Хотя барсук и пировал во сне, живот у него подвело, и он чуть не умирал от голода. А лиса была сыта и довольна.

И вот она снова предложила барсуку:

— Пойдем еще что-нибудь украдем. Нельзя, чтобы мой верный друг голодал.

Рыскали они всю ночь и к рассвету раздобыли жирный окорок.

А дома лиса подумала: «Опять я голодна. Почему бы мне и на этот раз не обмануть барсука?»

— На этот раз, — говорит лиса барсуку, — давай сделаем так: кто старше, тот и съест окорок.

Снова согласился бедняга-барсук и начал:

— Я родился в тот день, когда шел снег, дул сильный ветер и на земле наступил всемирный потоп.

— Ой, неужели ты родился в этот день? А я в этот день получила известие о смерти двух своих сыновей и оплакивала их, — сказала лиса и добавила: — Вот видишь, опять я выиграла.

И она съела окорок. А бедный барсук снова остался голодным и очень рассердился:

— Ох, и хитра же ты! Слышал ведь я когда-то от людей, что не только с друзьями, но и со своими родителями лиса поступает по-лисий. А теперь я сам в этом убедился. Больше ты меня не увидишь! Лучше уж дружить с собакой, чем с тобой!

Заплакала лиса, запричитала:

— Без такого друга не смогу я жить на свете. Клянусь тебе, что теперь ты всегда будешь сытым, лучше сама буду голодать. Умоляю, не уходи от меня.

А не хотела лиса терять дружбы с барсуком потому, что без него ей было бы трудно добывать себе пропитание.

И еще раз поверил барсук лисе и остался с ней.

Однажды они пробегали по лесу несколько дней, но ничего съедобного не нашли. Утомившись, они забрались в пещеру и заснули.

Ночью барсук проснулся от боли, увидел, что лиса прогрызла ему живог и потихоньку вытаскивает кишки.

— Что ты делаешь? — воскликнул барсук и вскочил на ноги. — Мое терпение лопнуло. Клянусь, тебе не будет пощады, хотя бы ты спряталась в брюхо к ослу. Посмотрим, кто будет жить на этом свете — ты или я! — И барсук погнался за лисой.

А лиса добежала до края скалы и вильнула хвостом. Барсук хотел вцепиться ей в хвост, но промахнулся, полетел в пропасть и разбился. А лиса, глядя в пропасть, приговаривала:

— Посмотрим, посмотрим.

Потом, «опечаленная» смертью «дорогого друга», она ушла, распевая песни.

16. Проделки лисицы

Был или не был один верблюд. Однажды, когда он шел на зимовье, встретилаь ему лисица и говорит:

— Эй, верблюд, куда идешь?

— Иду на зимовье, чтобы прокормиться.

— Возьми меня с собой, — стала просить лисица, — я тебе говарищем буду.

Верблюд согласился, лисица влезла ему на спину, и пошли они вместе. Встретился им волк и спрашивает:

— Куда идете?

— Идем на зимовье, чтобы прокормиться.

Волк тоже попросился. Взяли и его.

Забрался волк на верблюда, и пошли они дальше. Встречается им медведь и спрашивает:

— Вы куда идете?

— Идем на зимовье, чтобы прокормиться.

— Возьмите и меня с собой!

— Что ж, идем, брат.

Медведь тоже вскарабкался на верблюда, и звери двинулись в путь.

На зимовье они остановились в укрытой долине. Однажды, когда нечего было есть, лисица предложила волку и медведю убить верблюда.

— Не с ума ли ты сошла? Где нам убить верблюда, он такой большой!

— Положитесь во всем на меня, — сказала лисица.

Волк с медведем согласились ей помочь.

Ночью, когда все они собрались вместе, лисица начала разговор:

— Эх, брат верблюд, зима наступает, а на корм тебе нет ни сена, ни ячменя. Если будешь стоять да глазеть и не поботаешься о себе, не выживешь. Слыхала я от муллы, что нынешняя зима будет очень суровой.

— Ей-богу, сестра, ничего у меня нет, не знаю, что и делать, — печально ответил верблюд.

— А я могу тебе кое-что предложить, — продолжала лисица.

— Ну, говори!

— Что, если мы тебя зарежем за ячмень будущего урожая? Этой зимой ты выйдешь из затруднения, а в следующую будет у тебя ячмень.

— Ей-богу, сестра, — обрадовался верблюд, — это прекрасная мысль!

На следующий день звери зарезали и освежевали верблюда. Волк остался разрубать тушу, лиса и медведь отправились к реке мыть верблюжьи потроха. Лисица и говорит:

— Любезный братец медведь, давай съедим что-нибудь.

— Но ведь волк все сосчитал, — возразил медведь. — Если чего-то не окажется, что мы ему ответим?

— Когда волк тебя об этом спросит, посмотри на меня, а я ему отвечу, — сказала лисица.

— Ну, если так, то пусть будет по-твоему, сестра!

И они съели верблюжье сердце и несколько кишок.

Когда они возвратились домой, волк сердито спросил:

— Где верблюжье сердце?

— Если бы у верблюда было сердце, — отвечает лисица, — разве он позволил бы себя зарезать?

Промолчал волк, стал считать кишки и не досчитывается.

— Где кишки? — спросил он у медведя.

Тот повернулся и взглянул на лисицу. Лисица и говорит:

— Когда ты ел, глядел ли на меня?

Волк бросился на медведя, а тот пустился наутек. Пока один гнался за другим, лисица перетасила к себе в нору все мясо. Вернулся волк, а верблюжатины уж и в помине нет.

— Эй, лисица! — закричал он. — Где мясо?

— Какое мясо?

— Любезная, разве мы здесь не зарезали верблюда?

— Какого верблюда? Ты бредишь, что ли?

Бросился волк за лисицей, а она юркнула в свою нору. Волк полез в нору и застрял. А у норы был еще и другой выход. Лисица вышла через него и начала отгрызать волчий хвост. Волк завопил:

— Ай, ай, что ты делаешь?

— Мне мяса захотелось, — говорит лисица.

— Спереди у меня мясо жирнее, приди и ешь отсюда, — хотел было схитрить волк.

— О, не тревожься обо мне, — ответила лисица, — предстоит еще долгая зима, я и туда доберусь.

17. Осел и бык

Осел и бык шли по узкой дороге над пропастью. Когда они дошли до самого опасного места, осел сказал:

— Я пойду впереди.

Бык ему возразил:

— Почему ты должен идти впереди? Я и больше тебя, и лучше тебя, а ты нечистый раб, которого держат для того, чтобы ты мне таскал корм; я и хозяину любезен и мясом чист. От меня хозяину польза и от живого, и от убитого.

Потом заговорил осел:

— Я не хочу с тобой соперничать, но я твой товарищ, поэтому выслушай меня. Если ты полетишь вниз и убьешься, то на меня навалят твое мясо и шкуру. Если же я убьюсь, то тебе работы не прибавится. Потому-то я и хочу идти впереди; уж если кому-то падать, то лучше мне.

Бык согласился и пропустил осла вперед. И оба благополучно прошли над пропастью.

18. Теленок и коза

У одного человека были теленок и коза. Однажды они паслись на лугу и незаметно оказались очень далеко от дома. По дороге они нашли шкуру шакала и взяли с собой. Вскоре теленок и коза увидели какую-то землянку, оставили за дверью шкуру шакала и вошли внутрь. В землянке сидели девять волков и пили вино.

Теленок и коза поздоровались и сели, но волки никак не ответили на приветствие, а только сказали своему музыканту:

— Играй для гостей.

Музыкант заиграл на кумузе и запел:

Жинти-минти, жинти-минти,
Пришел конец козе,
Жинти-минти, жинти-минти,
Пришел конец теленку.

Понял теленок, что их хотят съесть, и сказал:

— Дайте-ка мне агач-кумуз, я тоже сыграю.

Волки решили посмеяться перед хорошим ужином, и музыкант протянул теленку кумуз.

А теленок запел:

Хинти-минти, хинти-минти,
Десять шкур на шубу нужно.
Хинти-минти, хинти-минти,
За дверьми уж есть одна.

Выглянули волки за дверь и видят: лежит шкура шакала. Волки перепугались и бросились бежать.

А теленок говорит козе:

— Они-то убежали, но, если они приведут других волков, нам не спастись. Давай-ка уйдем отсюда!

Теленок и коза взяли шкуру шакала и поспешили домой.

19. Лев и кабан

Однажды в лесу кабан встретил льва и сказал:

— Ты гордишься тем, что сильнее тебя нет никого на свете. Но давай сразимся и посмотрим, кто из нас сильнее.

Лев ответил:

— О безумный! Если мы станем сражаться, ты, быть может, меня и одолеешь. Тогда на меня падет стыд. Если же я тебя одолею, то мои чистые зубы запачкаются твоей нечистой кровью. Нельзя мне с тобой сражаться, иначе меня упрекнут, что лев подрался с каким-то кабаном. Ступай прочь! Будь доволен тем, что я уступил тебе на словах.

И лев пошел своей дорогой.

20. Фалфараш-Ахун

У государя страны Хатай-Хутай был прекрасный сад, где росли самые разнообразные плоды. Никто, кроме садовника, не имел туда доступа. Но один лис по имени Фалфараш-Ахун повадился в этот сад и уходил, лишь досыта наевшись. Садовник решил во что бы то ни стало поймать зверя, поставил капкан и привязал к нему большой кусок курдюка. Вскоре лис явился в сад, заметил курдюк и очень обрадовался. Возблагодарил он Аллаха: «Счастье само ко мне идет!» — и хотел было съесть курдюк, но подумал: «Эй, Фалфараш-Ахун, ты читал в книгах, что жадность навлекает беду. Быть может, садовник положил этот курдюк, чтобы заманить тебя в западню».

Лис остановился, но уж очень ему хотелось курдюка. «Храбрец не страшится опасности, — раздумывал Фалфараш-Ахун, — а этот курдюк мне ниспослан богом». Чуть было не схватил он курдюк, но сдержался и сказал себе: «Если от нетерпения один раз я сделаю глупость, то до дня страшного суда люди будут приводить меня в пример и говорить: ты глуп, как известный лис. Лучше всего подыщу глупца и заключу с ним договор. Скажу, что нашел курдюк, пообещаю половину и приведу сюда. Если западня обрушится на глупца, курдюк достанется мне одному. Если же западни нет, съедем его вдвоем».

Но где же найти такого глупца? Задумался Фалфараш-Ахун и вспомнил, что отец его, Палахмад-Ахун, вычитал в одной старинной книге признаки глупца. Там было сказано: «У кого весьма длинное тело, глаза разноцветные, зубы редкие, борода рыжая и не умещается в кулаке, тот и глуп». Все эти приметы были у Палахмад-Ахуна, и он рассердился и вычеркнул эти слова из книги. Но внешность свою все же решил изменить. Взял Палахмад-Ахун бороду в кулак и сунул в огонь лишнюю часть. Огонь вспыхнул, добежал до кулака и обжег его. Кулак разжался, и вся борода сгорела. «Если бы я не был глуп, то не стал бы жечь бороду», — подумал Палахмад-Ахун и вписал в книгу то, что вычеркнул. Припомнив это, Фалфараш-Ахун решил отыскать кого-нибудь похожего на своего отца. Вышел лис из сада и встретил волка, у которого были все приметы глупца. Лис приветствовал волка.

— Что ты здесь ищешь? — спросил волк.

Лис ответил:

— Бог свидетель! Умирал, отец завещал мне служить тому, кто будет похож на него. С того дня я все ищу и наконец нашел. Больше всех на Палахмад-Ахуна похож ты. Разрши мне весь остаток жизни служить тебе по совести.

Волк сказал:

— Да будет милость божья над Палахмад-Ахуном! Я слышал, что он был умен, и теперь убедился в этом. Хорошо, душа моя, если ты останешься со мной, то из уважения к твоему отцу я буду тебя почитать и, насколько смогу, оберегать от бед.

Лис остался у волка. Дня через два или три он говорит ему:

— Господин, я видел место, где лежит жирный курдюк. Если тебе угодно, я тебе его покажу.

— Ступай и сам его съешь, — сказал волк, но лис ответил:

— Видит бог, господин, что у нас, лис, месяц поста, мне нельзя есть мяса.

— Если так, то пойдем, — сказал волк, и оба отправились в путь. Лис привел волка в царский сад и показал кусок курдюка. Только волк подошел к курдюку, как тут же обе лапы его попали в капкан. Капкан захлопнулся, и кусок курдюка отскочил в сторону. Недолго мешкая, лис принялся за еду. Волк изумился:

— Эй, любезный, ведь ты постишься!

Посмотрев на небо, лис отвечал:

— Взгляни, на небе новый месяц, теперь я разговелся.

Фалфараш-Ахун доел курдюк и ушел. А когда пришел садовник, он нашел в капкане волка. Взял он палку и колотил волка до тех пор, пока тот не околел.

21. Медведь, волк и лисица

Медведь, волк и лисица все лето жили вместе, как добрые друзья. Но вот пришла зима, выпал глубокий снег, начался голод.

Медведь отправился за древесными гнилушками, а лисица и говорит волку:

— Давай съедем медведя.
— Если медведь услышит, что ты сказала, — ответил волк, — то съест нас обоих.

— А если ты слушаешься меня, — сказала лисица, — то мы обманем медведя и съедем его. Сейчас ты ляг и притворись мертвым, а когда мы бросим тебя в воду, сделай вид, что ожил.

Возвратился медведь и увидел, что волк умер. Заплакал медведь и сказал:

— Наш добрый друг умер.

А лисица говорит ему:

— Не плачь, мне известна вода, которая оживляет мертвцов.

Вдвоем они понесли волка к реке и бросили его в воду. Волк ожил.

Тогда лисица сказала медведю:

— Позволь себя съесть. А весной мы бросим тебя в воду, и ты оживешь. За это ты получишь двадцать пять овец.

Медведь согласился, и лисица с волком съели его.

22. О волке

Шел однажды по дороге старый голодный волк и встретил ишака.

— Ишак, а ишак, — говорит волк, — я тебя съем.

— Ладно, ешь, — отвечает ишак, — только начинай сзади, а не спереди. Сзади мясо вкуснее.

Обошел волк ишака, а тот его так лягнул, что вылетели все волчьи зубы.

Пошел волк дальше и увидел козу.

— Коза, а коза, — говорит волк, — я тебя съем.

— Хорошо, ешь, — согласилась коза, — только я сначала сбегая накормить своих козлят.

Волк ее отпустил, коза убежала и не вернулась.

Идет волк дальше и видит барана.

— Баран, а баран, — говорит волк, — я тебя съем.

— Хорошо, — отвечает баран, — только подожди, я сбегая накормить ягнят.

Ушел баран и тоже не вернулся.

Идет голодный волк дальше и видит верблюда.

— Верблюд, а верблюд,— говорит он ему,— я тебя съем.

— Ладно, садись на меня и ешь,— предложил верблюд.

«Ну, этого-то я уж не выпущу»,— подумал волк и вскочил на верблюда.

А верблюд бросился бежать.

Испугался волк, хотел его укусить, да зубов нет. Примчался верблюд на базар. Люди увидели волка, стащили его с верблюда и давай бить. Еле вырвался волк, добрался до высокого моста и спрятался там, да не заметил, что хвост торчит. Увидали люди хвост и отрубили его. Со страху волк сорвался с моста, упал вниз на острые камни и разбился насмерть.

23. Лисица и волк

Однажды лев заболел, и все звери пришли навестить его. Не было только лисицы, хоть и жила она по соседству.

Волк говорит льву:

— Смотри-ка, негодница лисица до сих пор не явилась.

Лев страшно рассердился:

— Клянусь, как только увижу лисицу, я ее растерзаю!

Лисица проведала об этом и сама отправилась ко льву.

— Как ты смела до сих пор не навестить меня? — закричал лев.

— Я искала для тебя лекарство и, как только нашла его, сразу же пришла сказать о нем,— отвечала лисица.

— Говори же скорее, что за лекарство! — обрадовался лев.

— Нужно взять волчью ногу и высосать из кости мозг,— сказала лисица.

Лев тотчас же бросился на волка, который стоял рядом, и отгрыз ему две ноги.

Заскулил волк и заковылял в лес на окровавленных огрызках. А лисица догнала его и сказала:

— Кто говорит лишнее, тот всегда надевает вот такие красные чувяки!

24. Волк и мудрец

Однажды волк решил покинуть белый свет и идти в другой мир, потому что не было ему житья от людей и собак.

По дороге ему встретился мудрец и спросил:

— Куда держишь путь, волк?

— Иду искать счастья в других краях, — ответил волк. — Как только меня завидят охотники, они направляют свои ружья на меня, чабаны натравливают на меня собак и бросают в меня палки, так и хотят сжить со свету.

— А берешь ли ты с собой свои зубы? — полюбопытствовал мудрец.

— А как же, куда же я их деду! — воскликнул волк.

— Тогда уверяю тебя, что нигде ты не найдешь покоя, — сказал мудрец.

25. Лисица и мельник

Жил-был мельник. Посадил он около мельницы яблоню и собирал с нее такие красивые и вкусные яблоки, что только бы самому царю есть такие.

И вдруг кто-то повадился красть его яблоки. Как ни караулил мельник, не мог поймать вора. Тогда он поставил на яблоне капкан. И попала в капкан лисица, да не рыжая, а черно-бурая. Хотел мельник сразу же ее придушить, а красивую шкурку подарить царю, но тут лисица заговорила человеческим голосом:

— Отпусти меня, мельник! Я тебя на царской дочери женою, богатым сделаю.

Отпустил ее мельник, а лисица побежала к царю и говорит:

— Царь, у тебя есть дочь невеста, а у меня есть для нее хороший жених, Арабхан.

— Что же, — ответил царь, — приведи своего жениха, посмотрим на него.

Лисица побежала к мельнику, велела ему хорошенько вымыться в реке, а сама опять отправилась к царю и сказала:

— О царь, когда мы с Арабханом проезжали по мосту,

вылетел воробей, лошадь испугалась и упала вместе с женихом в реку. Арабхан, слава Аллаху, кое-как спасся, а лошадь, дорогие подарки и одежду унесло по течению. Как теперь жениху идти сюда?

Опечалился царь и велел дать для Арабхана лучшего коня и лучшую одежду. Мельник оделся в царскую одежду, сел на коня и в сопровождении свахи-лисицы приехал к царю.

Царь милостиво принял их и посадил за царский стол. Мельник ест, а сам все озирается и дивится богатому убранству.

Заметил это царь и спрашивает сваху:

— Что это жених все смотрит туда-сюда и качает головой?

А лисица в ответ:

— Не нравится ему этот дворец: плох, говорит.

— У меня, — шепчет царь свахе, — есть еще один дворец, лучше этого, там и будут жить новобрачные, пусть Арабхан не беспокоится.

Скоро справили свадьбу и пировали целый месяц. На радостях лисица объедалась курятиной и гусятиной и, говорят, тайком потягивала сладкое вино.

Царь был уже стар и вскоре передал трон своему зятю. А лисица и теперь служит везиром у царя Арабхана.

26. Как горец волка

в сумку посадил

Шел один горец искать работу. Были у него только сумка да палка. Встретился горцу волк и попросил:

— Спрячь меня, охотник идет следом. Если выручишь меня, я тебе отплачу добром.

Горец положил волка в сумку и пошел дальше. А навстречу идет охотник и спрашивает:

— Ты волка не видел?

— Нет, — ответил горец.

Охотник ушел, а горец выпустил волка из сумки.

Волк и говорит:

— Хотя ты спас меня, но я тебя съем, иначе я не могу.

— Давай, — предложил горец, — пойдем по дороге и, как

только встретим кого-нибудь, спросим, кто из нас прав. Если ты прав, съешь меня.

На этом они порешили и пошли. На окраине одного села паслась лошадь, очень худая и слепая на один глаз. Подошли они к ней и попросили их рассудить. Лошадь и говорит:

— Я двадцать лет работала у хозяина. А сегодня посмотри на меня: на костях мяса не осталось, на один глаз ослепла. Хозяин сказал: «Стара уже, не можешь работать». Прогнал он меня, даже во двор не пускает. Ты прав, волк.

Тогда горец говорит:

— Давай еще у кого-нибудь спросим.

Пошли они дальше, встретили собаку и попросили их рассудить.

Собака им рассказывает:

— Десять лет служила я одному хану, ночью не спала, днем покоя не знала. Теперь я стала стара. Глаза не видят, уши не слышат. «Эта дрянь не лает», — сказал хозяин, избил меня палкой и выгнал. Человеку нельзя делать добро. Ешь его, волк!

Но горец заупрямился:

— Нет, я и с ней не согласен. Давай еще кого-нибудь спросим. Если и в третий раз ты окажешься прав, тогда, слов нет, ешь меня.

Волк согласился, и они пошли дальше. Вскоре они встретили лису и все ей рассказали.

Лиса и говорит:

— Никак не могу поверить, что такой большой волк может поместиться в такую сумку!

— Почему не веришь?! — воскликнул волк. — Ей-богу, помещаюсь.

— А ну-ка, покажи, — говорит лиса.

Волк залез в сумку и выставил голову:

— Теперь веришь?

— Нет, — отвечает лиса, — не верю. Как же охотник не заметил твоей головы?

— Да ведь я голову спрятал, — воскликнул волк, — а сумка была завязана!

— Быть не может! — продолжает лиса. — Голову-то спрятать и негде.

Волк засунул голову в сумку, а горец крепко завязал ее.

Лиса и говорит:

— А теперь колоти серого до тех пор, пока шкура от мяса не отстанет!

И горец забил волка до смерти, содрал с него шкуру и пошел своей дорогой. А лиса полакомилась волчьим мясом.

27. Лев и крестьянин

Жил или не жил один крестьянин. Однажды, когда он поливал свое поле, перед ним появился лев. Испугался крестьянин, а лев сказал:

— Эй, человек, не бойся меня! Ты мне нравишься своим трудолюбием. Давай работать вместе и делить урожай пополам.

— Я — человек, ты — лев, — ответил крестьянин, — как же мы сможем вместе работать? Я буду тебя бояться.

А лев его успокаивает:

— Не бойся, я хочу с тобой дружить.

— Хорошо, станем мы друзьями. Я буду пахать, сеять, жать, а ты что будешь делать?

Лев говорит:

— Ты не можешь отвести воду на свое поле, когда у источника стоят люди посильнее тебя. А я стану там и никому не позволю подойти, пока ты не польешь свои посевы. Ночью ты будешь спать дома, а я буду охранять твоё поле от прохожих, от скота, от воров. И вместо одного зерна в колосе у тебя будет десять.

Крестьянин согласился, стали они работать вместе. Постепенно крестьянин разбогател, а лев стал его лучшим другом.

По очереди они ходили друг к другу в гости. Однажды лев пришел к крестьянину. Сидят они рядом, пьют, едят. Лев и говорит:

— Эх, друг, ведь ты меня боялся, а вот видишь — ты выбился из нужды, дожил до счастливых дней. А теперь как ты обо мне думаешь, друг?

— Очень хорошо, спасибо, друг. Все твои дела хороши, только лицом ты немного на собаку похож.

Рассердился лев и сказал:

— Эй, человек, возьми саблю и ударь меня по шее. Сделай это, я тебе говорю!

— Ты — мой друг, — возразил крестьянин, — рука не поднимется ударить тебя.

А лев говорит:

— Ты же знаешь мой характер. Если ты меня не ударишь саблей, я тебя съем.

Испугался крестьянин, схватил саблю и ударил льва по шее. Истекая кровью, лев убежал в лес. Постепенно рана зажила, шрам зарос шерстью, как будто раны вовсе не было.

Пришел лев к своему другу и сказал:

— Ну-ка найди то место, куда ты ударил меня саблей.

Но крестьянин не смог его найти. И тогда лев сказал:

— Эх, человек, человек! Ты видишь, рана зажила. Рана, нанесенная саблей, заживет, но рана, нанесенная словом, не заживет никогда. Как мог ты меня сравнить с собакой? До сегодняшнего дня я с тобой дружил, а теперь нашей дружбе конец, и мы отныне враги.

28. Волк и дятел

Волк утащил овечку из стада и бросился бежать. Вдруг он услышал, что на дереве кто-то стучит. «Наверное, это человек», — подумал волк, бросил овечку и пустился бежать еще быстрее. А когда он обернулся, то увидел, что на дереве сидит не человек, а дятел.

— Ох, да наступит для тебя несчастный день! — воскликнул волк. — Стучишь, стучишь, а мастером все-таки не сделался.

— Твое проклятье — на твою же голову, — ответил дятел. — Вот и ты всю жизнь воруеть овец, а все-таки не нажил стада.

29. Осел и муравей

Однажды муравей тащил в гору выюк соли. Повстречался ему осел и спрашивает:

— Откуда ты, муравей?

— С равнины.

— А там есть трава?

— Ох, осел, еще какая трава! Выше пояса! Поверишь ли, я с трудом смог пройти.

Осел взревел от радости и побежал на равнину, но не нашел там травы и подох с голоду.

30. Гусь и лягушка

Как-то раз кичливый гусь подошел к озеру. Жившая там лягушка недовольно заквакала, а гусь важно сказал:

— Ты разве не знаешь меня? Вот ты умеешь только плавать. А я могу и плавать, и летать, и ходить.

— Хотя ты за все берешься, но толком ничего не можешь. Чем кое-как делать многое, лучше быть мастером в чем-нибудь одном, — ответила на это лягушка.

31. Сорока

Однажды сорока учила своих детей:

— Когда человек нагнется к земле, это значит, что он хочет поднять что-нибудь и бросить в вас. Поэтому вы должны сразу же улетать.

— А если улетать, как только покажется человек? — спросил один из птенцов.

— Тогда еще лучше! — воскликнула мать. Она хотела приласкать малыша, но от избытка чувств так его клюнула, что пробила птенцу голову и тот свалился замертво.

32. Кот и мышь

Кот гнался за мышью, но не смог ее поймать. Тогда он решил обмануть мышь и сказал:

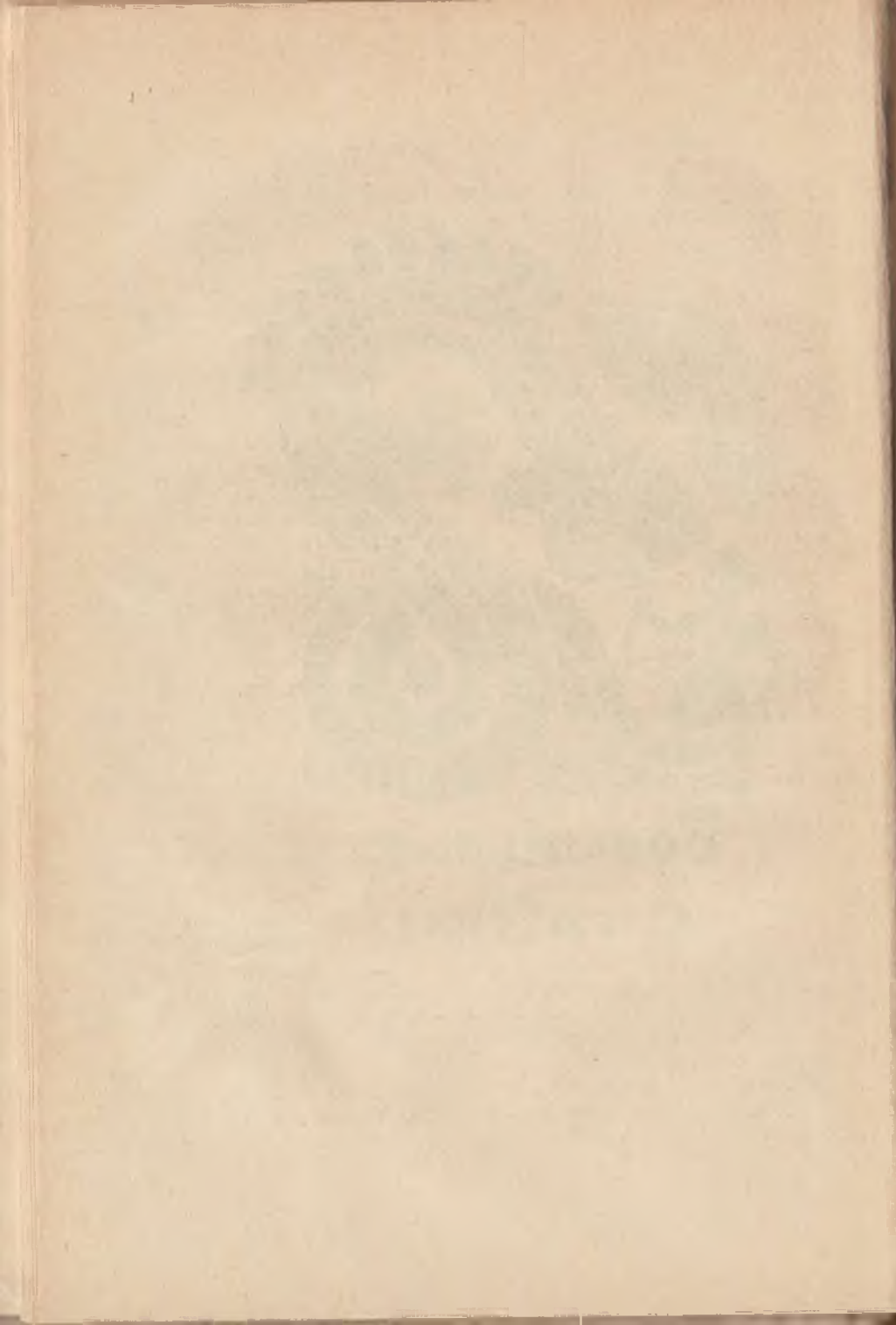
— Ты такая расторопная, такая шустрая; выйди же из норки и сбегай вон туда. А я за это дам тебе целую сабу пшеницы.

— Нет, кот, — ответила мышь, — работа очень мала, а плата чересчур велика. Что-то здесь не так!

**Волшебные
сказки**

33. Конташ

Жил и не жил крестьянин по имени Конташ, и была у него плохонькая лошаденка, настоящая кляча.

Пустил он раз свою клячу на луг пастись, а сам пошел домой. Через некоторое время Конташ отправился посмотреть, как пасется его кляча, и увидел, что ее окружили лиса, медведь, кабан, волк и заяц. Садятся звери по очереди на лошаденку и погоняют ее вскачь.

Разозлился Конташ, схватил палку и хотел побить лису.

— Ой, милый Конташ, не бей меня. Я отплачу тебе добром! — взмолилась лиса.

Тогда Конташ замахнулся на медведя, а тот и говорит:

— Ой, милый Конташ, не бей меня. Я тебе дам пень, где полно меду!

Тогда Конташ поднял палку на кабана.

— Ой, милый Конташ, не бей меня. Я буду караулить твои посевы, — пообещал кабан.

Повернулся Конташ к волку, а тот крикнул:

— Ой, милый Конташ, не бей меня, я тебе дам трех жирных баранов!

Наконец, Конташ собрался побить зайца.

— Ой, милый Конташ, не бей меня, я тебе дам три корзины земляники, — стал умолять его заяц.

И Конташ никого не побил.

Настало лето. Вскоре к Конташу прискакал заяц:

— Эй, Конташ, иди и возьми свою землянику!

Конташ пошел и принес три корзины земляники.

Затем появился кабан:

— Эй, Конташ, иди на свое поле и собирай пшеницу!

Конташ отправился собирать урожай.

Потом прибежал волк:

— Эй, Конташ, иди за своими баранами!

Конташ пошел к волку и забрал у него трех жирных баранов.

Затем приходит медведь и говорит:

— Конташ, Конташ! Я тебе приготовил пень с медом.

Конташ запряг быков, взял глиняные горшки и поехал за медом.

Когда они добрались до места, медведь сказал:

— Одним ударом топора ты должен срубить пень и столкнуть его под гору. Тогда ты силен. Если ты не сможешь этого сделать, я и тебя и твоих быков сброшу в пропасть.

Испугался Конташ, но тут откуда ни возьмись появилась лиса и крикнула:

— Чтобы обшить края царского барабана, срочно нужна шкура медведя! Нет ли там медвежьей шкуры?

Медведь испугался:

— Скажи «нет», милый Конташ, скажи «нет»...

Конташ быстро ответил:

— Нет, нет!

— Как же нет, когда есть! — кричит лиса.

Медведь прошептал:

— Милый Конташ, скажи, что это пень.

И Конташ ответил:

— Это пень, пень.

— А разве у пня бывают уши? — спросила лиса.
— Отруби мне уши, — взмолился медведь.
Конташ отрубил медведю уши, а лиса опять кричит:
— Чтобы обшить края царского барабана, срочно требуется шкура медведя! Нет ли там медвежьей шкуры?
Медведь шепчет:
— Скажи «нет», милый Конташ, скажи «нет».
Конташ ответил:
— Нет, нет!
— А кто же там стоит? — спрашивает лиса.
Медведь совсем перепугался:
— Милый Конташ, скажи, что это пень.
Конташ отвечает:
— Это пень!
— А разве у пня ноги бывают?! — кричит лиса.
— Отруби мне ноги, милый Конташ, — просит медведь.
И Конташ отрубил ему ноги.
А лиса все не унимается:
— Чтобы обшить края царского барабана, нужна медвежья шкура. Нет ли там у вас медвежьей шкуры?
— Нет, это пень, — отвечает Конташ.
— А разве у пня бывает голова? — допытывается лиса.
Медведь шепчет:
— Сруби мне, милый Конташ, голову.
И Конташ отрубил голову медведю.
Тогда лиса подходит к Конташу и говорит:
— Ну что? Отплатила я тебе добром?
Конташ поблагодарил лису, а потом они вдвоем наполнили горшки медом и вернулись в село.
Так лиса стала другом Конташа.
Но жене Конташа не нравилось, что лиса макает хвост в горшок с медом и к тому же гадит прямо в доме.
Однажды жена Конташа ударила лису палочкой, которой подправляла на печке лаваша.
Обиделась лиса, пошла к дракону и стала приглашать его пойти к Конташу полакомиться медом.
Но дракон не поверил лисе и сказал:
— Ты, собачья дочь, наверное, хочешь меня обмануть. Поведешь туда и убьешь.
Лиса поклялась, что ничего плохого не замышляет. Тогда дракон предложил:

— Если ты говоришь правду, то давай свяжемся одной веревкой и тогда пойдем.

Лиса согласилась, взяла веревку и обвязала один конец вокруг своей шеи, а другой — вокруг шеи дракона. После этого оба отправились к Конташу есть мед.

Увидел их Конташ и спрашивает лису:

— Разве ты должна была привести мне только одного дракона, а не семерых?

Рассердился дракон на лису и закричал:

— Ах ты, ишачья дочь! Значит, ты меня выдаешь в счет своего долга?!

Дракон пустился наутек и потащил за собой лису. И так быстро он бежал, что лиса поломала себе зубы и издохла.

А Конташ спокойно зажил со своей женой, и было у него сушеного мяса, меда и пшеничного хлеба в достатке.

34. Семиаршинный богатырь

Зулум-Магома

Мы вам расскажем о том, каким обжорой был Зулум-Магома.

Однажды, проголодавшись, он вернулся домой и говорит матери:

— Мать, дай мне хлеба.

Принесла ему мать четыре чурека, а Зулум-Магома съел их и спрашивает:

— Мать, а нет ли еще чурека?

— Осталось, милый сын, — и мать положила перед ним все, что оставалось. Съел он и эти чуреки и говорит:

— Мать, больше не осталось?

— Право, не осталось, милый сын.

— Неужели и у соседей не осталось?

— Нет.

— А где можно найти хлеб?

— Наверное, на мельнице, больше нигде.

И Зулум-Магома пошел на мельницу. Взял он два чьих-то мешка с мукой, вернулся домой, напек себе чуреков и съел их все за одну ночь.

Старушка-мать испугалась, что он и ее съест, и пошла спать к соседям.

Утром Зулум-Магома проснулся голодным. В поисках съестного он обшарил весь дом, ничего не нашел и выбрался на крышу. В соседнем дворе Зулум-Магома увидел буйволена, схватил его за рога, приволок к себе, зарезал и сразу же съел. Но даже целый буйволенок был для него что капля воды для горячей жаровни.

Увидел это сосед и подумал: «Если я ему дам два мешка хлеба, он мне привезет столько дров из лесу, что мне их хватит на всю жизнь». Так он и сделал.

Но пока Зулум-Магома доехал до леса, он успел съесть весь хлеб. Когда же срубил половину леса, то опять проголодался. Тогда Зулум-Магома выпряг из арбы одного буйвола, зарезал его и съел.

После этого он снова принялся рубить лес и не оставил ни одного дерева. Затем Зулум-Магома зарезал и съел второго буйвола. Наконец он собрал весь срубленный лес в одно место, и получилась такая гора дров, что закрыла она солнечный свет, а на землю легла большая тень.

Задумался Зулум-Магома, на чем же ему везти дрова: ведь буйволов он съел. Думал он, думал и придумал.

Поймал Зулум-Магома двух крупных кабанов, запряг их в арбу, погрузил дрова и повез в аул. Был полдень, но арба с дровами заслонила солнце. Увидел мулла громадную тень и решил, что это затмение солнца. По призыву муллы все аульчаны поспешили на крыши своих домов, чтобы прокричать «салат».

А гора все приближалась, и не было от нее никакого спасения. Тогда весь парод бросился бежать из аула.

Вместе со всеми убежала и мать Зулум-Магомы. Вскоре она увидела, что это ее сын волочит гору дров. Тогда старушка сказала:

— Милый сын, молю тебя — остановись! Люди думают, что на аул надвигается гора, чтобы раздавить его, и все разбегаются.

Тогда Зулум-Магома выпряг кабанов, взял их под мышки, принес домой, зарезал и съел.

А старушка пошла к аульчанам и сказала:

— Не бойтесь, правоверные! Это вовсе не гора, это мой сын везет дрова.

Аульчане вернулись обратно, и в ту же ночь в мечети старики собрались на совет.

Кадий сказал:

— Слушайте, правоверные! Из книг я узнал, что Зулум-Магома станет великаном, и нам надо его погубить, иначе он всех нас уничтожит.

— А что же нам делать? — спросили кадия.

— Я уже придумал, — ответил тот. — Пусть его мать притворится больной, ляжет в постель и скажет сыну, что исцелить ее болезнь может только мясо льва. А львы водятся в далекой стране, которая называется Африка. Ехать туда надо сорок дней, и Зулум-Магома погибнет либо в пути, либо в борьбе со львом.

Все согласились с мудрым советом кадия. Старушка-мать легла в постель и притворилась больной.

Вернулся домой Зулум-Магома, подошел к матери, положил ей руку на лоб и спросил:

— Что с тобой, милая мать?

— Милый сын, моя болезнь особая. Только мясо льва может меня исцелить, иначе твоей матери не удастся выздороветь.

— Милая мать, а где водятся львы?

— Они водятся только в лесах африканских; в других местах их нет.

— Мать, а куда надо идти, чтобы попасть в эту Африку?

— На юг, милый сын, в Африку нужно идти на юг.

И Зулум-Магома пустился в путь-дорогу. Шел он по долинам, ущельям и холмам. И путь, который люди проходят за сорок дней, он проделал за три дня. Как только Зулум-Магома увидел льва, который прятался в зарослях, он схватил его за ногу, посадил на кол, зажарил целиком и съел.

После этого он снова полез в заросли, схватил за гриву другого льва, взвалил на плечо и пустился в обратный путь.

Через три дня Зулум-Магома уже был дома. Он сразу же зарезал льва, поджарил его и один кусок мяса дал своей матери. Но старушка не хотела есть львиного мяса и спрятала этот кусок под тюфяк. А ее сын доел льва и лег отдыхать.

На другой день утром Зулум-Магома велел всем аульчанам собраться на площади. Тем временем он сходил к кузнецу, взял заказанное им копьё весом в двести пудов и вернулся на площадь.

— Смотрите, аульчане! Вот это копьё я бросаю в небо.
И он бросил копьё в небо.

— Теперь можете разойтись, а завтра в это же время приходите снова.

Аульчане разошлись по домам. Прошла ночь, наступил день. Аульчане собрались на площади и стали ожидать.

— Смотрите, сейчас копьё упадет мне прямо на голову! — крикнул Зулум-Магома.

В тот же миг копьё действительно упало ему на голову и разбилось на куски. Зулум-Магома очень рассердился на кузнеца за то, что тот выковал непрочное копьё, пошел к нему и сказал:

— Если двухсотпудовое копьё стоит двести пятьдесят рублей, то возьми пятьсот рублей и сделай мне за пять дней новое копьё весом в пятьсот пудов.

Через пять дней пошел он к кузнецу, взял копьё и пришел на площадь. Опять он созвал весь народ и бросил копьё в небо. И опять на следующий день все собрались на площади. Посреди площади стоял с обнаженной головой Зулум-Магома. В этот момент раздался шум, как будто начался горный обвал, поднялся ветер. Копьё упало прямо на голову великана, отскочило вверх и, словно молния, вошло в землю на пятьсот сажений.

Тогда Зулум-Магома сказал:

— Ну, аульчане, это копьё достойно быть моим оружием.

Он двумя пальцами вытащил копьё из земли и продолжал:

— Уже давно я слышал, что где-то живут драконы, которые глотают людей. Моя мечта — сразиться с этими драконами.

На следующий день, получив материнское благословение, Зулум-Магома взял копьё и отправился в путь. Шел он горами, шел он долинами и ущельями и наконец добрался до края леса. Тут он увидел человека, который вырывал с корнями деревья и бросал их в сторону. Удивился Зулум-Магома и подумал: «Я считал себя первым великаном в мире, а тут, оказывается, есть и посильнее». Он подошел к силачу, поклонился ему и сказал:

— Салам алейкум, силач! Как тебя зовут?

— Вааааааейкум салам, зовут меня Хайбар, но какой я силач! Вот Зулум-Магома это силач. Он подбрасывает копьё в пятьсот пудов так высоко, что оно падает только через день.

— А ведь я и есть тот самый Зулум-Магома,— сказал великан.

— Дорогой брат, куда же ты держишь путь?

— Иду куда глаза глядят.

— Я хочу быть твоим попутчиком.

— Хорошо, брат, пусть будет так.

Дальше они пошли вдвоем. На следующий день они услышали гул, подобный пушечным выстрелам, и увидели, как ущелье заполнилось пылью. Подошли поближе и видят: великан скалы руками отрывает, горы выравнивает.

Богатыри поклонились:

— Салам алейкум!

— Ваалейкум салам!

— Как тебя зовут, силач?

— Зовут меня Эльбуран, но я разве силач? Силач — это Зулум-Магома, который отбивает головой копье в пятьсот пудов.

— Да я и есть Зулум-Магома.

— А куда вы идете?

— На охоту, брат.

— Разрешите и мне с вами!

— Хорошо, пошли.

Втроем двинулись в путь богатыри и вскоре оказались в лесу. Зулум-Магома и говорит:

— Друзья! День подходит к вечеру. Все мы проголодались. Надо приготовить хинкал. Давайте сначала добудем мяса, а насчет воды и муки для хинкала подумаем после.

Все согласились, пошли на охоту и вскоре принесли тысячу туш разной дичи.

Зулум-Магома говорит:

— Хайбар! Ты принеси дров, а мы с Эльбураном пойдем на мельницу за водой и мукой.

Хайбар сходил за дровами и развел костер величиной с целый аул. Зулум-Магома с Эльбураном принесли пять мешков муки и котел воды. Они бросили в котел пятьсот туш дичи, из всей муки замесили тесто, сварили хинкал и поели.

Утром друзья приготовили себе завтрак из двухсот туш дичи.

После завтрака Зулум-Магома говорит:

— Друг Хайбар, ты оставайся и готовь обед, а мы пойдем на охоту.

Хайбар согласился. Он разжег огонь, принес воды, бросил в котел оставшиеся триста туш и сел у костра.

В этот момент перед ним внезапно появился карлик с огромной седой бородой.

— Салам алейкум, милый сын!

— Ваалейкум салам, дорогой отец! Подходи, садись.

Подошел старик, сел и говорит:

— Дай мне немного мяса.

Хайбар дал ему кусок. Карлик съел и попросил еще. Хайбар дал ему еще кусок. Так было и в третий раз, но, когда старик попросил снова, Хайбар ему отказал.

— Больше не дам. Хватит тебе, а то моим товарищам ничего не останется.

Но не успел Хайбар договорить, как старик схватил его, вырвал из своей бороды один волос, связал им богатыря и бросил в сторону. Потом карлик подсел к котлу и съел все до кусочка.

Когда старик ушел, Хайбар с трудом освободился от пут, снова начал варить хинкал, но не поспел к возвращению товарищей. Зулум-Магома рассердился и говорит:

— С утра ты тут сидишь. Неужели за весь день не смог даже хинкал сварить?

— Котел перевернулся, и мне пришлось варить заново, — оправдывался Хайбар.

На другой день готовить обед остался Эльбуран.

Все было так, как и накануне: пришел карлик, связал Эльбурана, съел все мясо, и когда товарищи вернулись с охоты, то обед еще не был готов. Рассердился Зулум-Магома и на следующий день сам остался варить обед.

На охоте Эльбуран и Хайбар рассказали друг другу о карлике, и оба со злорадством пожелали, чтобы к их приходу Зулум-Магома оказался со связанными руками.

А Зулум-Магома развел костер и стал готовить хинкал. Тут явился тот же самый карлик и попросил кусок мяса.

Зулум-Магома вытащил из котла половину оленьей туши и дал ему. Старик съел и попросил еще. Так было три раза. Но в четвертый раз Зулум-Магома сказал:

— Это не для тебя сварено.

Бросился на него карлик, да не тут-то было: Зулум-Магома схватил старика и закинул его в небо. Упав с неба, старик напоролся на сук и застрял, как посаженный на кол.

Ескоре вернулись товарищи и видят, что хинкал уже сварен. Когда они увидели карлика, им стало стыдно. Тогда Зулум-Магома ободрил их:

— Стыдиться не надо, подсаживайтесь к котлу. Такие дела иногда бывают.

После еды Зулум-Магома попросил Хайбара:

— Отдай остатки этому сыну ослицы.

Хайбар с опаской подошел к старику и говорит:

— Иди поешь остатки от обеда.

Но тот подумал, что теперь его убьют, соскочил с сука и пустился наутек. Вернулся Хайбар и сказал об этом товарищам.

— А в какую сторону он убежал? Вставайте, пойдем его догонять. Может быть, узнаем какую-нибудь тайну! — воскликнул Зулум-Магома.

Товарищи погнались за карликом и уже чуть было не схватили его, но тут карлик бросился к какой-то скале и исчез неизвестно куда. Добежали богатыри до этой скалы и увидели большой камень. А под камнем оказался колодец. Видимо, старик там спрятался. Друзья решили, что карлик — это дракон, явившийся им в образе человека.

Зулум-Магома сказал:

— Надо связать много длинных канатов и спуститься на дно колодца.

Взяли они канаты, связали их, закрепили один конец на поясе Хайбара и начали спускать его в колодец. Вдруг Хайбар кричит:

— Жжет, больно!..

Вытащили его наверх и стали спускать Эльбурана. Но и того скоро пришлось поднять.

— Теперь спустите меня и, сколько бы я ни кричал, не вытаскивайте меня, — сказал Зулум-Магома.

И его опустили на дно колодца. Зулум-Магома отвязал канат, в темноте стал шарить руками по дну и стенам колодца и вскоре обнаружил дверь. Вошел он в эту дверь и очутился под каким-то навесом. За навесом он увидел огромный двор. Посреди двора был разбит большой сад, огороженный забором, а в саду стояли три дворца.

Зулум-Магома огляделся, чтобы запомнить обратную дорогу, и пошел во дворец. Открыв дверь, он попал в просторную комнату. Тут он увидел красивую девушку, а около нее

лежал трехглавый дракон, положив все три головы ей на колени.

Когда девушка увидела богатыря, она приложила руку к губам и тихо спросила:

— Откуда ты появился здесь? Ведь если он тебя заметит, то убьет тебя. Беги скорей!

Зулум-Магома громко ответил:

— Сестра, ты не бойся. Я и пришел сюда для того, чтобы убить злодея-дракона.

И он ударил дракона ногой. Но дракон только повернулся на другой бок.

Богатырь ударил дракона еще раз и воскликнул:

— Вставай, враг! Я пришел сразиться с тобой!

Проснулся дракон и увидел человека. Схватил он свой булатный меч и бросился на храбреца, но тот предложил:

— Давай выйдем на открытую площадь!

Противники вышли в сад и стали бороться.

Когда Зулум-Магома ударил дракона своим копьём, тот свалился и сразу издох.

— Кто тут есть еще? — спросил Зулум-Магома.

Девушка ответила:

— Ты победил младшего дракона. За второй дверью ты увидишь среднего, у которого пять голов. Он очень силен. А за третьей дверью дракон семиглавый. Он сильнее всех, остерегайся его.

Зулум-Магома открыл вторую дверь и увидел дракона, который лежал у ног девушки, положив ей на колени свои пять голов. Девушка нежно гладила его головы...

Зулум-Магома смело вошел в комнату, ударил дракона ногой, но тот ничего не почувствовал. Когда же Зулум-Магома ударил его второй раз, дракон проворчал:

— Что за надоедливая муха меня беспокоит?

Рассердился Зулум-Магома:

— Проклятый кафир, он еще смеет считать меня за муху!

После третьего удара дракон открыл глаза, увидел в комнате человека и так рассвирепел, что у него шерсть стала дыбом. Схватил дракон булатный меч и бросился на богатыря.

Зулум-Магома крикнул:

— Выходи на простор!

И они вышли во двор и начали бой.

Зулум-Магома ударил копьём, но не сразил дракона. Вто-

рой раз ударил Зулум-Магома, пронзил все пять голов чудовища, дракон свалился и издох.

Богатырь вывел вторую девушку в сад и велел обеим красавицам подождать его, а сам пошел в третью комнату к семиглавому дракону. Старший дракон тоже спал, положив свои головы на колени красивой девушки.

Увидев богатыря, она зашептала:

— Как ты сюда попал? Если дракон проснется, он втянет тебя в свою поздю и сожжет. Беги скорее!

— Ничего, сестра, — сказал Зулум-Магома и стал колотить дракона погой. Но тот даже не почувствовал ударов. Тогда Зулум-Магома снял со стены кинжал и проколол им ступню чудовища. Только после этого дракон пробормотал:

— Что это за мухи меня беспокоят?

Зулум-Магома воскликнул:

— Вставай, враг! Я пришел сюда, чтобы сразиться с тобой! Выходи!

Молнии засверкали в глазах дракона, он приготовился броситься на смельчака, но Зулум-Магома схватил его, вытащил во двор и пронзил копьём все семь голов чудовища.

Потом богатырь собрал в саду всех трех девушек и стал их расспрашивать:

— Милые сестры, откуда вы и как вы здесь очутились?

— Мы все — царские дочери. Драконы воевали с нашими отцами и захватили нас в плен.

— Теперь вы мне скажите, где драконы хранили казну? Надо ее забрать и возвращаться в наш мир.

Девушки согласились, и Зулум-Магома вытащил из тайников сундуки с золотом, серебром и яхонтами. Потом все вместе направились к колодцу.

Зулум-Магома обвязал сундуки канатом, и поджидавшие наверху товарищи вытянули их на поверхность земли. Когда Хайбар с Эльбураном увидели сокровища, то все поняли и поспешили снова спустить канат. Зулум-Магома сперва отправил одну девушку, а затем вторую.

— А как поживает наш Зулум-Магома? — стали спрашивать Хайбар с Эльбураном. — Что он там делает?

Девушки отвечали:

— Валлах, он убил трех драконов, освободил нас и забрал их сокровища. Сейчас он с нашей третьей подружкой ждет, когда вы опустите канат.

Товарищи снова спустили канат на дно колодца. Зулум-Магома говорит девушке:

— Теперь твоя очередь подняться.

— Нет, сперва поднимись ты, — возразила девушка. — Я знаю, что ты меня не бросишь. А твоим товарищам я не доверяю. Они могут меня поднять, а тебя оставить внизу. Поэтому сперва поднимись ты. Если я буду наверху, а ты останешься тут, то каково же будет мне? Что мне там без тебя делать?

И все же богатырь решил отправить сначала девушку. На прощание она ему сказала:

— Смотри же, Зулум-Магома, раз ты так настаиваешь, я отправлюсь первой. Но, если ты застрянешь здесь, помни, что в полдень к роднику придут два джейрана — один белый, другой черный. Ты спрячься за кустом и, когда они будут пить воду, схвати белого джейрана за ногу, и он вынесет тебя в светлый мир. Смотри же, если ты по ошибке схватишь за ногу черного джейрана, он унесет тебя в черный мир.

И девушку подняли из колодца. Когда Хайбар увидел, как она прекрасна, он подумал: «Если мы поднимем Зулум-Магому, то он, конечно, возьмет эту красавицу себе. Для чего он нам теперь? Чего доброго, он может навлечь на нас новую беду». Посоветовался Хайбар с Эльбураном, и решили они оставить своего товарища на дне колодца.

С нетерпением ждал Зулум-Магома, когда вновь покажется конец каната, да напрасно. пожалел он, что не послушался девушку, и опечалился изменой своих друзей. Тогда он спрятался за куст и стал ждать джейранов.

В полдень пришли на водопой к роднику два джейрана: белый и черный. Зулум-Магома протянул руку и по ошибке схватил за ногу не белого, а черного джейрана. Вспрыгнул Зулум-Магома ему на спину, и в тот же миг джейран унес его в черный мир, который находится под семью мирами.

К утру, когда стада выгоняют в поле, Зулум-Магома добрался до одного города. Тут он увидел черных людей с белыми как снег зубами. Зулум-Магома остановил одну старуху и сказал, что пришел издалека и нуждается в ночлеге. С трудом поняла его старуха — ведь эти люди говорили на другом языке. Но все же старуха привела Зулум-Магому к себе домой. Он положил на землю свое копьё и хотел умыться, но во всем доме не нашлось и капли воды. Вскоре старуха принесла

ему поесть и только одну рюмку воды. Оказалось, что у источника сидит дракон и стережет воду.

Зулум-Магома взял в руки копье, собрал в доме все кувшины и ведра и отправился за водой. Сначала старуха его не отпускала, говоря:

— Если мы там покажемся, то дракон нас убьет и съест.

Но все-таки она проводила богатыря к источнику, а сама поспешила уйти. Не обращая внимания на дракона, Зулум-Магома наполнил всю посуду и возвратился домой.

Увидела старуха полные кувшины и от радости стала обнимать Зулум-Магому, как родного:

— Откуда к нам попал такой храбрец? Ведь мы каждый раз выпрашиваем у дракона по одному кувшину воды на каждый дом и за это отдаем одну девушку и полный поднос плова.

На другой день вода кончилась. Зулум-Магома опять пошел к источнику и, не обращая внимания на дракона, набрал воды.

Когда он пошел за водой в третий раз, то заметил недалеко от родника большую толпу. На обратном пути Зулум-Магома увидел девушку, которая шла к роднику, держа на голове поднос с пловом и сладостями. А люди стояли поодаль, держа в руках кувшины. Семиглавый дракон поднялся и, глядя на девушку, ждал ее.

Зулум-Магома рукой сделал девушке знак приблизиться. Девушка заплакала и сказала:

— Как я могу подойти к тебе? Разве ты не видишь дракона?

Зулум-Магома взял у нее поднос и велел ей стоять на месте, а сам медленно направился к дракону. Подойдя поближе, храбрец решил поиздеваться над чудовищем и стал выбирать на подносе и пробовать лучшие куски.

Тогда дракон ему крикнул:

— Эй, человек! Я считал тебя гостем и разрешал тебе брать воду. Но ты отнял то, что предназначено мне, и я тебе этого не прощу!

— Выходи на площадь, враг! Я пришел, чтобы тебя убить! — воскликнул Зулум-Магома.

И они приготовились к бою, а люди в ужасе разбежались по домам.

Первым же ударом копья Зулум-Магома свалил дракона,

а потом сел ему на спину и прикончил его. Затем он отрезал губы и ноздри дракона и завязал их в платок.

Девушка видела, как незнакомец расправился с чудовищем. А Зулум-Магома вымыл в роднике руки, подошел к девушке и сказал:

— Возвращайся домой и передай людям, что сегодня брать воду еще нельзя — источник заражен кровью дракона. Пусть приходят завтра.

Девушка сделала так, как велел ей Зулум-Магома.

Весть о победе над драконом дошла и до царя. А жители города устроили большой праздник. Все хотели знать, кто же их избавил от чудовища. Многие стали выдавать себя за победителя, чтобы получить награду. Тогда царь велел собрать всех жителей и провести по одному перед спасенной девушкой. И каждый раз царь спрашивал у нее:

— Не этот ли?

И каждый раз девушка говорила:

— Нет.

Тогда царь спросил у глашатаев:

— Все ли прошли? Не остался ли кто-нибудь дома?

Глашатай ответил:

— Все прошли, только в доме у одной старухи остался чужеземец.

И царь сказал:

— Пойди и позови чужеземца.

Глашатай пошел к Зулум-Магоме и позвал его к царю.

Зулум-Магома надел все свои доспехи, забрал платок с губами и ноздрями дракона и отправился к царю.

Как только девушка увидела храбреца, она крикнула:

— Он самый и есть!

— Это я и есть, — сказал Зулум-Магома и показал царю губы и ноздри дракона.

Собрал царь всех своих приближенных и тут же предложил Зулум-Магоме стать его везиром.

— Нет, — ответил Зулум-Магома. — Мне ничего не нужно.

— А чего же ты хочешь? — удивился царь.

— Отправь меня в мир земной, — попросил Зулум-Магома.

— Это не в моих силах, — ответил царь. — Но вот недалеко отсюда растет высокая чинара. На ее вершине живет птица-попугай, которая часто улетает в мир земной. Только она может исполнить твое желание.

Не раздумывая, Зулум-Магома направился к этой чинаре. Он сел у ее подножия и стал слушать, как среди ветвей пребывают птенцы птицы-попугая. Долго сидел так Зулум-Магома и наконец уснул. Вдруг птенцы подняли шум. Зулум-Магома очнулся и увидел, что по стволу дерева ползет огромная змея.

Зулум-Магома вскочил, ударом копья убил змею и разрубил ее на куски. Затем он снова лег и уснул.

Когда прилетела птица-попугай, она увидела под деревом человека и хотела его убить. Но птенцы закричали:

— Что ты делаешь? Ведь он убил змею, которая нас чуть не съела! Неужели за добро ты хочешь отплатить злом?

Тогда птица-попугай слетела с дерева и раскинула крылья, чтобы Зулум-Магома спал в прохладной тени. Когда богатырь проснулся, ему показалось, что над ним нависла какая-то скала, и он даже испугался.

Тогда птица сказала:

— Не бойся, человек, я готова тебе услужить. Скажи, чего ты хочешь?

Зулум-Магома ответил:

— Я хочу вернуться в земной мир.

— Я доставлю тебя туда, если ты приготовишь на дорогу семь тандыров хлеба, семь буйволов и семь бурдюков воды. Ведь нам надо будет лететь сорок дней.

— Хорошо, — сказал Зулум-Магома и пошел к царю. Тот дал храбрецу все, что нужно, и на следующий день Зулум-Магома вернулся к чинаре.

Птица-попугай посадила себе на спину Зулум-Магому, сложила туда же все припасы и взлетела.

Когда оставалось всего подния пути, вся еда кончилась, а птица-попугай продолжала просить мяса. Тогда Зулум-Магома отрезал кусок своей ноги и отдал его попугаю. Но птица не стала есть мясо, а держала его в зубах. Когда они долетели до змеяного мира, птица-попугай сказала:

— Слезай, человек, я тебя довезла до твоего мира.

Зулум-Магома сошел на землю и сел.

Птица и говорит:

— Не садись на землю, а отправляйся дальше. Если я улечу, то ты не найдешь дороги.

— Ничего, теперь я знаю дорогу, ты можешь улететь, — ответил Зулум-Магома.

— Нет, отправляйся в путь, пока я здесь,— настаивала птица.

Встал Зулум-Магома и, прихрамывая, пошел по дороге. Тогда птица-попугай его позвала:

— Зачем ты искалечил свою ногу? Неужели ты думал, что я умру от голода?

Птица приложила отрезанный кусок к ноге Зулум-Магомы и провела по больному месту одним перышком своего хвоста. Сразу же мясо приросло, нога исцелилась, и Зулум-Магома отправился в путь. А птица-попугай вернулась к своим птенцам.

Зулум-Магома добрался до своей страны и недалеко от города встретил одного человека. Зулум-Магома спросил его:

— Что нового в городе?

— Валлах, новость у нас такая,— ответил тот.— В наш город приехали богатыри Хайбар и Эльбуран. Они построили себе большие дома, а Хайбар сегодня справляет свадьбу.

Зулум-Магома поспешил в город и по звуку зурны быстро нашел дом, где играли свадьбу. Там он увидел ту самую девушку, которую хотел взять себе. Она его тоже сразу узнала и бросилась обнимать.

Хайбар и Эльбуран стояли с поникшими головами. Зулум-Магома так ударил одного и другого, что у них в глазах потемнело. Схватил их Зулум-Магома одной рукой, выбросил за дверь и сказал:

— Изменники, которые за добро платят злом, не нужны миру! — И Зулум-Магома убил обоих.

Возвратившись домой, он в тот же вечер справил свою свадьбу. А других девушек он выдал замуж за батраков. Семь дней и семь ночей раздавались звуки барабана и зурны и шло веселье. А сокровища, добытые на дне колодца, он разделил между всеми.

35. Чудеснорожденный богатырь

Когда-то жили муж и жена. Они владели большим богатством, но детей у них не было. Как-то раз, когда муж и жена печально сидели дома, к ним пришла одна бедная старуха.

— О чем вы грустите? — спросила старуха.

— Мы печальны оттого, — ответила жена, — что желали бы иметь ребенка, но Аллах нам его не дает.

— У вас будет ребенок, — сказала старуха. — Нужно только пойти в ханский сад и найти там в самом углу яблоко. С нее надо сорвать одно самое красное яблоко. Половину яблока пусть съест женщина, а другую половину даст кобылице. Ровно через год женщина родит ребенка, а кобылица принесет жеребенка.

Старуха получила хорошее вознаграждение и ушла, а муж отправился в ханский сад, сорвал яблоко и принес его жене. Жена, как советовала старуха, съела пол-яблока, а другую половину дала кобылице. Прошел год, и жена родила прекрасного ребенка, а кобылица принесла жеребенка.

Не по дням, а по часам рос ребенок. Прошли годы, и он стал юношей.

Однажды он поехал на охоту вместе с другими юношами. Но все его товарищи через день вернулись домой, так как и сами устали и коней изморили, а юноша поехал дальше. Под вечер он прибыл в одно селение и остановился у старухи, которая с радостью приняла кунака. А у старухи была такая красивая дочь, что юноша в этот же вечер полюбил ее. Наутро, когда он уезжал, он подарил старухиной дочери кольцо и просил ее ждать его возвращения. Старуха сразу же поняла, что это не простой человек, а настоящий нарт.

Проехав через леса, долины и горы, нарт прибыл в другое селение. Вдруг он заметил, что из одного двора пытается вырваться прекрасная девушка, а пожилая женщина ее удерживает. Нарт к ним подъехал и начал расспрашивать.

Девушка сказала:

— Три моих брата пошли сражаться с драконом, который уже несколько лет наводит ужас на всю округу. И я боюсь, что братья погибнут, — ведь никто еще не мог одолеть дракона.

Нарт спросил, в какую сторону направились братья, и покачал туда же. Еще издали он услышал страшный рев и крики. Он доехал до места схватки храбрецов с драконом в тот миг, когда братья уже обессилели и их гибель казалась неминуемой. Нарт обнажил свою шашку и в куски изрубил страшного зверя.

Когда три брата пришли в себя, они спросили, кто он такой и как сюда попал. Нарт все им рассказал. Братья не

знали, как отблагодарить необыкновенного юношу, и пригласили его к себе домой. Все четверо приехали в селение, и тут братья решили выдать за него замуж сестру. Сестра с радостью согласилась выйти замуж за такого храбреца.

Нарт решил сначала поехать домой, а потом пообещал вернуться к девушке. Когда он уезжал, братья сказали ему:

— Тебе встретятся две дороги. Одна из них длинная, но безопасная, а другая короткая, но опасная, потому что засел на ней какой-то страшный зверь, который разрывает путников на куски. А из их костей этот зверь построил себе дом.

Поблагодарил нарт за предупреждение, но решил поехать по опасной дороге, чтобы снова испытать свои силы. Еще издали увидел какую-то необыкновенную постройку из костей, а когда он подъехал поближе, на него бросился ужасный зверь, похожий на дикого человека. Долго продолжалась схватка, наконец нарту удалось свалить зверя. Хотел нарт отрубить зверю голову, но тот сбросил с себя шкуру, и юноша увидел девушку необыкновенной красоты.

— Не убивай меня! — взмолилась она.

Нарт, конечно, ее не тронул: очаровала она его своей красотой. А девушка сказала:

— Первый раз вижу я такого храбреца и согласна выйти за тебя замуж.

Нарт обрадовался и вместе с нею вернулся в селение. Там он взял свою вторую невесту — сестру трех братьев, а затем заехал за своей первой невестой — дочерью старухи. Вместе с тремя красавицами-невестами он приехал к себе домой, где его с нетерпением ждали родители. И сыграли такую свадьбу, что сельчане и поныне говорят о ней, так же как и о красавицах — женах нарта.

36. Безносый всадник

В отдаленной земле, в неизвестном городе, в незапамятное время жили или не жили юноша и девушка. Этот юноша был влюблен в девушку, и она тоже не презирала его. Однажды на чьей-то свадьбе случилось им встретиться.

— До каких пор я буду страдать по тебе? — спросил юноша.

— Я попрошу тебя оказать одну услугу, — ответила девушка. — На равнине живет Безносый всадник. Ступай и спроси у него, что случилось с его носом. Когда ты исполнишь это и вернешься, я стану твоей.

— Хорошо, поеду и исполню! — воскликнул юноша.

Взял он оружие, сел на доброго коня и пустился в путь. Ехал он, ехал, переезжал через высокие горы, пробирался глубокими ущельями. Долго ли он ехал, коротко ли, а проехал всего с иголку и выехал, наконец, на обширную равнину.

Смотрит он и видит: под буркой лежит человек, а около него стреноженный конь. Юноша остановился, слез с коня, стреножил его, лег подле спящего, накрылся буркой и тоже уснул.

Через некоторое время спящий проснулся и увидел, что около него спит незнакомый юноша. Тогда он его разбудил, толкнув ногой, и спросил:

— Кто ты, храбрец? Как смел лечь подле меня, стреножить коня и накрыться буркой?

— Если не храбрец, то и не трус, — ответил юноша, и увидел перед собой безносого человека.

— Тогда мы покажем друг другу свою храбрость. Едем со мной! — сказал Безносый.

Поехали они состязаться в храбрости. Ехали днем, ехали ночью, наконец доехали до одного аула. Безносый вздумал добыть себе чего-нибудь в ауле, но юноша сказал:

— Это не храбрость, а воровство. Поедем на ту сторону реки и там поищем добычи.

Безносый трусил и начал его отговаривать. Много Безносый говорил, да мало его юноша слушал. Пришлось Безносому согласиться, и они отправились на ту сторону реки. Здесь нашли они табун гнедых лошадей и сейчас же угнали его.

— Не выпускай ни одной лошади из табуна, — сказал Безносый, — а то мы погибнем.

Не успели они немного отъехать, как одна лошадь отделилась от табуна и поскакала обратно. Юноша пустился за нею в погоню, поймал ее за узду и спросил:

— Эй, Безносый! Что стало с твоим носом?

— Тут не место спрашивать об этом, — проворчал Безносый. — Не выпускай лошади, а я отвечу дома.

— Ну, так проваливай вместе с пей! — воскликнул юноша, ударил лошадь и выпустил ее.

Через некоторое время их догнал нарт. Он был подобен туче, одет в красное и сидел на той самой убежавшей лошади. Не обращая внимания на юношу, нарт крикнул Безносому:

— Посмотрю я, Безносый, далеко ли ты уйдешь от меня с моим табуном!

— Для битвы поворачивайся лицом, зачем же ты бежишь? — крикнул сзади юноша.

— С тобой-то мне легко разделаться, мальчишка! — проворчал нарт и пустился в погоню за Безносым.

Но юноша нагнал нарта и пустил в него стрелу. Нарт повалился с лошади, а юноша подскочил и отрубил ему голову. Потом он взял все, что было у нарта, и приехал в дом Безносого.

Несколько дней они отдыхали, а потом Безносый сказал:

— Давай делить табун!

— Нет, — ответил юноша, — мы еще не доказали друг другу свою храбрость. Поедем-ка еще раз за добычей.

Много говорил Безносый, да мало слушал его юноша. Наконец поехали они опять на ту сторону реки. Нашли они там табун черных лошадей и сейчас же угнали его.

— Не выпускай ни одной лошади из табуна! — предупредил Безносый.

Не успели они немного отъехать, как одна лошадь отделилась от табуна и ускакала. Молодой человек догнал ее, поймал и крикнул:

— Ну, так что же случилось с твоим носом?

— Тут не место спрашивать об этом, — ответил Безносый, — а дома я тебе все расскажу.

— Если не хочешь говорить, так вот же тебе! — воскликнул юноша и выпустил лошадь.

Через некоторое время увидел юноша, что приближается черный туман. Это догнал их черный нарт. Как скала, сидел он на лошади и, не обращая внимания на юношу, погнался за Безносым.

— Для битвы поворачивайся лицом, зачем же ты бежишь? — крикнул юноша.

Нарт не стал его слушать. Тогда юноша пустил в него стрелу, и нарт свалился наземь. Юноша сделал с ним то же,

что и с первым нартом, а затем пригнал табун к дому Безносого.

— Давай разделим табун, — предложил тот.

— Нет, — ответил юноша, — нужно ехать за добычей в третий раз.

Делать было нечего, против своей воли согласился Безносый, и отправились они по прежнему пути. Когда приехали на ту сторону реки, они увидели табун белых лошадей. Безносый сказал:

— Смотри же, если и теперь выпустишь лошадь, гибель наша неизбежна.

Не успели они немного отъехать, как от табуна отделилась одна лошадь и ускакала. Юноша пустился в погоню за ней, но та и близко к себе не подпустила. Печальным возвратился юноша, а Безносый от страха чуть не упал с коня. И вот подъехал к ним на белой лошади нарт. Он был страшен: черный, как туча, и с одним глазом на лбу.

Не обращая внимания на юношу, нарт пустился в погоню за Безносым.

— Посмотрю я, — крикнул он, — куда ты, Безносый, уйдешь от меня после того, как убил моих братьев и угнал мои табуны!

Юноша пустил ему вдогонку одну стрелу, вторую, третью, но нарта будто мухи кусают. Ударил его юноша саблей, но и сабля его не рубит.

Схватил нарт в одну руку Безносого, а в другую — юношу, заткнул их в стремя и поехал назад со своим табуном. В это время юноша вынул саблю, перерезал ремень стремени и упал на землю. Нарт оглянулся, а юноша в это мгновение пустил стрелу ему прямо в глаз. Нарт с ревом упал, а юноша с Безносым принялись рубить его саблями.

Домой они возвратились с табуном белых лошадей. Юноша немного отдохнул и спросил Безносого:

— Ну, так что же случилось с твоим носом?

— Вот теперь я расскажу тебе всю правду, — ответил Безносый и начал так:

— Как-то раз я ел яблоко, а в руке у меня был нож; вот этим-то ножом я нечаянно отрезал свой нос. А жена у меня такая красавица, какой и на свете еще не было. Как увидела она, что у меня из носу течет кровь, испугалась и умерла. Ее тело я держу вот в этом сундуке и не решаюсь похоронить.

— А можно возвратить ей жизнь? — спросил юноша.

— Есть одно средство, но достать его невозможно. За семью горами живет большой змей, в животе у него — заяц, а в зайце — птичка. Только кровь этой птички может возвратить жизнь моей жене.

— Я поеду за этой птичкой! — воскликнул юноша.

Безносый рад был отделаться от опасного гостя и потому не удерживал его. Юноша пустился в дорогу. Ехал он, ехал, днем ехал, ночью ехал, высокие горы переехал, темные леса и глубокие ущелья проехал и наконец ночью подъехал к подножию одной горы. Осмотрелся юноша и увидел огонек. Поехал он на огонек и увидел хижину. Зашел юноша в хижину и увидел старуху. Поклонился он ей и сказал:

— Гость Аллаха, бабушка!

— Да буду я жертвой Аллаха! Войди, сын мой! — ответила старуха.

Усадив гостя в почетном углу, хозяйка приготовила для него ужин, а потом спросила:

— Откуда ты, сын мой, и как попал в такое безлюдное место?

Юноша рассказал ей, зачем он едет. Выслушав его, старуха сказала:

— Ты взялся за очень трудное дело. Змея убить нелегко. Он живет за этой горой в железном замке. Семь дней он охотится, а семь дней спит. Завтра он будет спать. Ты ступай прямо к замку, возьми из-под ворот камешек и брось его в дверь. Когда дверь отворится, ты увидишь в углу саблю в войлочных ножнах. Постарайся захватить ее. Только этой саблей можно убить змея.

Юноша поблагодарил старуху и на другой день отправился в путь. Ехал он, ехал и приехал к железному замку, который стоял посреди обширной равнины. Подъехал юноша к воротам, взял камешек, ударил им в дверь, и дверь отворилась. Вошел юноша в замок и видит: спит огромный змей с одним глазом на лбу. Взял юноша из угла саблю в войлочных ножнах и одним ударом отрубил змею голову. Второй раз он ударил змея по брюху — выскочил заяц. Юноша пустил стрелу — и заяц упал. Юноша разрезал зайца, нашел в нем птичку и пустился в обратный путь.

Ехал он, ехал, ночью ехал, днем ехал, наконец приехал к Безносому.

— Привез птичку! — крикнул юноша.

Безносый сначала не поверил, а потом, когда увидел птичку, открыл сундук и влил в рот покойнице каплю птичьей крови. Красавица сразу ожила, вышла из сундука и сказала:

— Ах, как я долго спала!

Безносый поведал ей все, что случилось. Муж и жена начали упрашивать юношу остаться у них. Много они говорили, да мало слушал их гость. Взял он свою долю лошадей и воротился домой. Его невеста была уже у него в доме, и он рассказал ей о своих приключениях.

— Жена Безносого — это моя сестра, — сказала девушка. — Я знала, что только ты сможешь отыскать для нее лекарство. Потому я и послала тебя к Безносому.

Юноша разделил табуны между своими друзьями в ауле. А потом сыграли свадьбу и задали пир: дудки засвистели, бубны загремели, народ собрался со всех концов, приехал слепой на хромом. Пировали три дня и три ночи. Мне досталась баранья нога, шел я с нею к вам, да по дороге соседские собаки отняли.

37. Клюка

Жил-был один бедный юноша. Не было у него ни отца, ни матери, по остался ему от отца хороший дом. Однажды, когда юноша развлекался стрельбой из лука, он увидел на дереве трех голубей.

Юноша пустил стрелу, и один голубь упал, а два других улетели. Тогда юноша вынул нож и хотел было прирезать голубя, но тот заговорил:

— Если ты зарежешь меня, то ничего хорошего не получишь или очень мало получишь, а если оставишь в живых, то многое получишь.

Юноша пожалел его, стал лечить и кормить.

Однажды днем юноша лег поспать, а голубь встряхнулся и превратился в красивую девушку. Она тотчас же занялась уборкой, побелила комнату и привела все в порядок. Проснулся бедняк и видит: сидит около него красавица, а комнату не узнать — такая она чистая и прибранная. Удивился

юноша, что комната прибрана. Про голубя он совсем и забыл. А красавица сказала ему:

— Я и есть тот самый голубь, которого ты вылечил. Теперь я хочу отблагодарить тебя и исполнить свое обещание. Отныне я буду твоей женой.

Обрадовался бедняк, и началась у него счастливая жизнь.

Женщина оказалась мастерицей ткать ковры. В первый же вечер она соткала большой ковер, а наутро юноша отправился на базар и продал ковер за большие деньги ханскому везиру. Вечером женщина соткала еще один ковер, и на следующий день счастливый бедняк снова пошел на базар. В это время хан сидел у окна. Заметил он юношу с ковром, позвал к себе и заплатил больше, чем накануне везир.

А везир и говорит хану:

— Я вчера купил у этого человека такой же ковер.

Хан спрашивает юношу:

— Где ты берешь эти ковры?

— Их ткет моя жена, — ответил тот.

И бедняк пошел домой, а хан с везиром решили все разузнать. На следующий день они сели на коней и подъехали к дому бедного юноши. Во дворе они увидели его красавицу-жену. Хан с везиром пригласили юношу с собой и стали его расспрашивать:

— Ты несчастный бедняк, откуда же у тебя такая красивая жена?

Доверчивый юноша все им рассказал. Узнав об этом, его жена огорчилась, да что поделаешь. А хан решил известить бедняка, чтобы забрать себе красавицу-мастерицу. Начал хан давать юноше разные поручения, но тот все беспрекословно выполнял.

Наконец везир вызвал юношу к себе и распорядился:

— Иди, достань, возьми и привези!

Опечаленным вернулся бедняк домой и все рассказал жене. Красавица соткала небольшой коврик, дала мужу платок и сказала:

— Не горюй, все будет хорошо. Садись на этот коврик, и он сам отвезет тебя куда надо. А когда он остановится, махни платком и спроси, что значат слова «иди возьми».

Бедняк попрощался с женой, сел на коврик и взвился в воздух. А коврик летел над горами, ущельями, морями и реками, влетел в какую-то пещеру и стал опускаться вниз. На-

конец коврик остановился. Огляделся бедняк и видит дворец, высокие стены, синие башни, красивые дома. Подошли к юноше незнакомые люди и повели во дворец. Вспомнил бедняк про платок, вынул его и хотел было взмахнуть им, как вдруг бросилась к нему одна старая женщина и закричала:

— Где ты взял этот платок?

— Его дала мне моя жена, — ответил юноша.

— Неужели она еще жива! — воскликнула старая женщина и обняла юношу. — Знай, что твоя жена — моя дочь.

Бедняк обрадовался и рассказал все, начиная с того, как он увидел трех голубей. И сразу же к нему подбежали две девушки. Это были сестры его жены, те самые голуби, которые тогда улетели.

Юноша погостил у своих родных и рассказал им о непонятном приказе ханского везира. Родственники долго искали, кто бы мог помочь юноше.

Наконец пришла одна лягушка и сказала:

— Иди со мной, и ты все узнаешь.

Лягушка посадила юношу себе на спину и поскакала. Через три дня они оказались недалеко от красивого города, возле какого-то дома. Во дворе этого дома лягушка выкопала яму и спряталась там вместе с юношей.

Вскоре во дворе появились семеро нартов. Самый младший вытащил спрятанную во дворе клюку и говорит ей:

— Иди возьми!

И клюка немедленно принесла отборные кушанья.

— Вот что тебе нужно, — прошептала юноше лягушка.

Нарты поели, попили, спрятали клюку и ушли.

Тогда лягушка разыскала клюку и взяла ее с собой в яму. К вечеру нарты появились снова. Хотели они поесть, стали искать клюку, да нет ее.

— Горе нам, — говорят между собой нарты, — в клюке было все наше могущество.

— Теперь нам пора выходить, — сказала лягушка. Вместе с юношей она выскочила из ямы, и они вдвоем поубивали всех нартов.

Об этом узнали жители соседнего города и очень обрадовались. Эти нарты их мучили и притесняли, а теперь горожане устроили празднество в честь своих избавителей. Хан города предложил юноше все свои богатства, но тот ничего не взял.

Захватив клюку, бедняк сел на лягушку и через три дня вернулся к родственникам своей жены. Вскоре и жена прилетела сюда, и все были очень рады. Погостив у родных, юноша с женой сели на коврик и отправились к себе домой.

Клюку юноша отдал хану, а тот хорошо его наградил и оставил в покое.

И зажили муж и жена счастливо.

38. Нарт Унсук

В одной стране жил в своем замке нарт Унсук.

Однажды утром Унсук вышел погулять и увидел на своей земле палатку. Заглянул он в палатку и увидел красавицу-девушку, а вокруг нее семерых разбойников.

— Кто вам разрешил поставить здесь палатку? — грозно спросил Унсук.

Разбойники переглянулись и со смехом ответили:

— Уходи, пока мы не разорвали тебя на куски!

— А ну, выходите-ка на бой! — крикнул нарт.

Разбойники снова засмеялись, и один из них сказал другому:

— Ты — самый младший из нас. Пойди сразись.

Самый младший разбойник взял булаву и вышел из палатки. Унсук поднял его вверх и с такой силой бросил, что тот с головой ушел в землю. Так по очереди нарт убил всех семерых разбойников, а девушку увел в свой замок.

Они полюбили друг друга, поженились и зажили счастливо. Прошло немного времени, и по всей стране разнеслась весть о том, что у иранского шаха пропала дочь.

— Тот, кто найдет мою дочь, — объявил шах, — получит столько золотых монет, сколько он сам весит.

Вскоре в шахский дворец пришла одна колдунья и сказала, что она найдет пропавшую дочь.

Старуха села в большой глиняный сосуд и ударила по нему веткой. Сосуд поднялся в воздух и через некоторое время опустился на земле Унсук. Когда нарт вышел из замка, колдунья легла на лужайку и стала стонать. Унсук увидел старуху и спросил, что с ней.

Старуха сказала ему:

— Валлах, сынок, когда я пришла в эту страну, у меня было семеро сыновей. В то время ты был еще ребенком. Сыновей здесь убили, а теперь я собралась навестить их могилы. Осталась я нищей, возьми меня к себе в услужение.

Унсук сжалился над ней и привел в замок. Жена нарта хотела сейчас же прогнать старуху, но Унсук настоял на своем.

В один прекрасный день нарт оседлал белого коня и поехал на охоту, а его жена осталась дома. Вдруг она услышала, что старуха плачет. Красавица вышла во двор и увидела, что старуха сидит около большого глиняного сосуда.

— Чего ты плачешь? — спросила жена Унсук.

— Было у меня кольцо, — ответила колдунья, — единственная память о моих сыновьях. И вот это кольцо упало в сосуд, и я не могу его достать.

Красавица пожалела старуху и вошла в сосуд, чтобы достать кольцо. В этот миг колдунья тоже вскочила в сосуд, хлестнула его веткой, и они поднялись в воздух. Вскоре сосуд опустился во дворец иранского шаха. Старуха получила обещанное золото, город украсили флагами, все радовались возвращению дочери шаха. Отец решил выдать ее замуж за сына назира и приказал готовиться к свадьбе.

А Унсук вернулся с охоты и увидел, что нет ни жены, ни старухи. Нарт сейчас же сел на белого коня и отправился искать жену. Ехал он по высоким горам, по просторным полям, по узким долинам, по густым лесам. Ехал он, ехал, а в сумерки остановился у родника. Здесь он отпустил коня и собрался помолиться, как вдруг подъехал красивый юноша, слез со своего коня, сел на белого коня Унсук и крикнул:

— Эй, прекрасный храбрец! Гонись теперь за своим конем! — Юноша хлестнул коня и скрылся из виду.

Нарт очень удивился, прервал молитву, сел на оставленного чужого коня и вернулся домой.

Утром Унсук оделся в черное, сел на черного коня и отправился в путь. В сумерках он подъехал ко входу в пещеру и спешил. Вдруг нарт увидел, что кто-то выехал из пещеры. Унсук взгляделся и узнал человека, который ускакал на его белом коне.

«Тут что-то неладное», — подумал нарт, спрятался и стал ждать, что будет дальше. В это время из пещеры выехал отряд хорошо одетых и вооруженных всадников. Они построились

лись, и Унсук тоже стал в ряд. Тот человек, который ускакал на белом коне нарта, оказался предводителем.

— Все в строю? — спросил он.

— Все! — дружно ответили всадники.

Перед набегом предводитель дал задания всем. Унсуку он сказал:

— А ты будешь забирать в хлевах разбитые лопаты и стертые метлы.

Нарт обиделся, но и виду не показал, а молча кивнул.

Вскоре отряд ворвался в город. Всадники нападали на дома царя и богачей, отбирали золото, серебро, драгоценности, женщин. А Унсук схватил самую младшую дочь царя, но его окружили царские войска. Когда Унсук сражался, белый всадник помогал ему. После набега вернулись на прежнее место и поровну разделили добычу. Всех девушек предводитель роздал воинам, а себе и нарту не оставил ни одной.

После дележки все разошлись, а в сумерках собрались снова и отправились за добычей в другой город.

В городе всадники бросились по хлевам и по домам. Они отбирали все, что попадало под руку. Унсук ворвался в царский дом, собрал все золото и серебро, захватил царскую дочь, а когда вышел из дворца, его окружили царские войска. И снова предводитель пришел к нему на помощь. Вернувшись на свое поле, всадники поровну поделили добычу.

Тогда предводитель сказал:

— С сегодняшнего дня никто не должен совершать набегов. Теперь у каждого из вас достаточно и богатств и жен. А если кто хоть подумает о набеге, тому придется плохо!

Тогда из строя выехал один всадник и сказал:

— Я остался без жены.

— Потерпи немного, — ответил предводитель, — я сам о тебе позабочусь.

После того как всадники попрощались и ушли, предводитель пригласил Унсук к себе. Они прошли через пещеру и оказались в роскошно убранной комнате. Хозяин угостил нарта превосходным обедом, а потом спросил:

— Ты зачем пришел к нам?

— Я пришел за конем, по твоему приказанию, — ответил Унсук.

— А куда ты шел в тот день? — спросил хозяин.

Унсук не стал ему отвечать. Тогда белый всадник вынул кинжал, положил себе на грудь и воскликнул:

— Если не скажешь, я сейчас же убью себя!

Удивился Унсук и рассказал ему обо всем.

— Теперь я буду твоим спутником, — сказал белый всадник. — Пошли!

Они покинули пещеру, оседлали коней и поскакали к морскому берегу. Переплыв на копиях через море, они добрались до дворца шаха.

В тот же день у колодца джигиты встретили двух женщин из своей родной страны. Обе они попали в плен и теперь были рабынями Иран-шаха.

Рабыни провели земляков во дворец, накормили, напоили, устроили на ночлег.

— Почему город так разукрашен? — спросил Унсук одну рабыню.

— Завтра дочь шаха выходит замуж, — ответила женщина. — Будет много гостей, лучшие джигиты покажут свое умение.

Унсук дал рабыне свое кольцо и сказал:

— Завтра, когда ты понесешь воду шахской дочери, покажи ей это кольцо.

Рабыня так и сделала. Увидев кольцо, дочь шаха побледнела. А женщина все рассказала нарту.

Когда началась джигитовка, шахская дочь села у окна посмотреть. Унсук сразу заметил свою жену. Хлестнул он коня, тот взвился и чуть-чуть не достал до окна. Удивились шахские воины умению незнакомого джигита. Вслед за нартом пустил своего коня белый всадник. Высоко подпрыгнул конь, и товарищ Унсука схватил шахскую дочь.

Войска шаха пытались задержать храбрецов, но джигиты побились к берегу моря.

Переплыв через море, джигиты вместе с шахской дочерью приехали к знакомой пещере.

— Я потрудился больше тебя, — сказал Унсуку его товарищ, — поэтому и мне полагается доля.

— Но как же это сделать? — удивился нарт.

Тогда белый всадник саблей разрубил красавицу пополам. Правую половину он отдал Унсуку, а левую взял себе. Рассердился нарт, а товарищ сказал ему:

— Если бы она тебя любила, то тогда, увидев твое кольцо,

не побледнела бы, а сразу же прибежала к тебе.— И товарищи бросили красавицу в яму и засыпали землей.

— А теперь ты приготовься, послезавтра мы вместе пойдём к одному старику сватать его дочь, — сказал белый всадник и ускакал.

Через день он появился снова, и джигиты сейчас же сели на коней. Вскоре товарищ сказал Унсуку:

— Дальше ты поедешь один. Эта дорога приведет в замок, где живет один старик. Ты посватай его дочь, только не бери никакого приданого.

И товарищ отправился домой, не дав Унсуку ни золота, ни серебра для подарков.

Нарт поехал вперед и вскоре увидел замок. Унсук вошел и встретил древнего старика, у которого борода волочилась по полу. Нарт поздоровался и рассказал, зачем пришел. Старик позвал своего старшего сына:

— Сходи к сестре и спроси, не пойдет ли она замуж за нашего гостя Унсука.

— Не пойду, — ответил сын. — Недавно я спрашивал, пойдет ли она замуж за царевича, а сестра побила меня и прогнала.

Тогда старик позвал своего среднего сына.

— Нет, — сказал тот, — я не пойду к сестре. Вчера я спросил ее, пойдет ли она замуж за ханского сына, но она избил меня и выгнала.

Унсук испугался и подумал: «Что это за девушка, которая бьет таких сильных братьев?»

Наконец старик предложил пойти к дочери младшему сыну. Тот сейчас же пошел к сестре, и она согласилась выйти замуж за Унсука.

Удивился отец, удивились и старшие братья.

Старик спросил нарта:

— Какое же ты хочешь приданое?

— Кроме твоей дочери, — ответил Унсук, — мне ничего не нужно.

Старик поцеловал свою дочь и отправил ее с Унсуком. Они приехали домой и поужинали. А когда настало время ложиться спать, девушка сказала:

— Ты пока отдохни, а я приду после.

«Тут что-то не так», — подумал нарт, лег в постель и приворился спящим. Он видел, как девушка надела его одежду,

села на коня и поскакала. Унсук сейчас же встал, оделся так, чтобы его невозможно было узнать, сел на коня и поскакал вслед за женой.

Вскоре он оказался на том самом поле, откуда уходил в набег. Всадники уже были все в сборе.

— Одному нашему товарищу не хватило жены! — крикнула его жена, переодетая юношей. — Мы должны похитить для него царскую дочь.

Всадники отправились в набег, и Унсук к ним присоединился.

В городе они захватили царскую дочь, но войско царя начало их теснить. Тогда нарт бросился вперед и своим широким мечом пробил дорогу. Отряд благополучно вернулся на свое поле, и пленницу отдали тому всаднику, у которого не было жены.

Когда Унсук вытирал свой окровавленный меч полами бешмета, его переодетая жена подъехала к нему и подала платок. Нарт вытер меч, спрятал платок и поскакал домой. Там он лег в постель и положил платок рядом с собой под одеяло. Немного погодя молодая жена тоже вошла в комнату, разделась и откинула одеяло.

Увидев свой платок, девушка потеряла сознание и упала. Унсук привел ее в чувство.

И с этого дня они зажили спокойно и счастливо.

39. О трех братьях

Жил на белом свете один богатый старик, и было у него три сына. Выросли они, стали заниматься хозяйством, а их отец одряхлел и ослеп. Вот он и говорит сыновьям:

— Ступайте в такое место, где я никогда в жизни не был, и привезите мне оттуда листьев. Положу я их себе на глаза и снова стану зрячим.

— Хорошо, — ответили сыновья.

Оседлал коня старший сын и отправился в путь. Заехал он в какое-то глухое место, набрал там листьев и привез домой. Поцупал их старик и покачал головой:

— Нет, в этих местах я бывал очень часто.

Отправился затем средний сын. Ехал он, ехал, заехал да-

леко в горы. У родника набрал он листьев и привез отцу. Пощупал их старик и промолвил:

— В тех местах, откуда эти листья, я не раз поил своего коня.

Отправился, наконец, третий сын, по имени Шамшуд. Ехал он, ехал и вдруг в густом лесу увидел дворец. Слез Шамшуд с коня, зашел во дворец и видит: стоит посреди пустого зала накрытый стол. Проголодался с дороги Шамшуд, сел за стол, поел, попил, а потом спрятался и стал ждать, что будет. Вдруг влетели в зал три голубя и превратились в трех красавиц.

— А здесь кто-то был, — говорят они между собой, — человеческим духом пахнет!

Сели девушки за стол. Старшая и средняя говорят:

— Мы пьем за наших братьев!

А младшая говорит:

— Я пью за того, кто был здесь, а если он не ушел, прошу его показаться.

Тогда Шамшуд вышел и говорит:

— Это я.

Расспросила его младшая девушка обо всем, надела ему на палец свое кольцо и говорит:

— Теперь живи у нас, будь нашим братом, но скоро сюда приедут наши другие братья. Их шестеро, и все они дэвы. Спрячься, а не то они убьют тебя.

Только девушки заперли Шамшуда в сундук, как приехали шестеро дэвов и сразу же сказали:

— Эге, да тут пахнет человеческим духом! Давайте того, кто спрятался, мы его съедем!

— Вы меня хотите съесть, что ли? — возразила им младшая сестра. — Никого здесь нет.

Братья не стали спорить и уселись за стол. Когда они хорошенько выпили, младшая сестра и говорит им:

— Есть у нас к вам одна просьба. Обещайте выполнить ее.

— Ладно, — отвечают братья, — сделаем, что вы захотите!

— Есть у нас еще седьмой брат. Это племянник нашей матери, сын ее родной сестры. Отец его ослеп, и брат приехал сюда за лекарством. Помогите ему.

Девушка выпустила Шамшуда из сундука, и дэвы пригласили его пировать с ними.

— Оставайся ночевать у нас, — сказали дэвы. — Правда,

мы не знаем лекарства для твоего отца, но завтра проводим тебя к нашим родственникам, которые помогут тебе.

Шамшуд переночевал, а утром отправился дальше. Наконец он добрался до другого леса, где также стоял дворец. Вошел он в комнату и видит: сидит женщина и причесывается.

— Как ты смел сюда войти? — воскликнула женщина.

— Молчи, — ответил Шамшуд, — а то я тебя убью. Разве можно так обращаться с гостем?

Извинилась перед ним женщина и говорит:

— Я хотела тебя спросить, кто ты такой.

Шамшуд рассказал ей все.

— Я спрошу о лекарстве у своих сыновей, — сказала женщина. — Но они могут убить тебя, поэтому утони свою лошадь в лес, а сам спрячься в сундук.

Так он и сделал. Вскоре приехали шесть братьев-дэвов и говорят:

— Эге, да здесь пахнет человеческим духом!

— Никого здесь нет, — сказала женщина, — съешьте уж лучше меня.

Стали дэвы пировать, и, когда они как следует выпили, мать и говорит им:

— А мне вы ничего не дали! Прошу вас об одной услуге. У меня гостит племянник, сын моей сестры. Его отец ослеп, и он ищет для него лекарство. Помогите ему.

Сыновья согласились, и женщина выпустила Шамшуда. Стали они все вместе пировать, а потом дэвы сказали:

— Мы такого лекарства не знаем; переночуй у нас, а завтра поезжай дальше. Там живут еще шесть дэвов, и они наверняка помогут тебе.

Шамшуд остался ночевать, а на другое утро поехал.

Вскоре он добрался до третьего леса и опять увидел дворец. Зашел он в комнату и видит, что какая-то старуха творит молитву. Осмотрелся Шамшуд и заметил на стене надпись:

«Эту старуху может убить только Шамшуд».

— Я и есть Шамшуд, — громко сказал он.

Старуха испугалась, но Шамшуд ее успокоил и рассказал ей, зачем приехал.

— Я ничего не знаю, не убивай меня, — ответила старуха, — но скоро приедут шестеро моих сыновей-дэвов, и они,

может быть, помогут тебе. А чтобы они тебя не убили, спрячься в сундук.

Спрятался Шамшуд, а тут приходят дэвы и говорят:

— Здесь пахнет человеческим духом! Если кто-нибудь пришел, давай его сюда, и мы его съедем.

— Что вы, — сказала старуха, — никого здесь нет. Уж лучше съешьте меня.

Сыновья ничего не ответили и сели за стол. Когда они напились и наелись, старуха и говорит:

— Приехал мой племянник, и я его спрятала. У него ослеп отец, и он ищет для него лекарство. Помогите ему.

Выпустила старуха Шамшуда, дэвы пригласили его к столу, а после пира сказали:

— Мы знаем такое лекарство. Оседлай только нашего коня и поезжай в горы. Когда ты подъедешь к одной горе, она раскроется. Там будет дворец, а во дворце стоит дерево с золотыми листьями и под ним родник. Если ты опустишь в него руку, она покроется золотом. Под деревом спит аждаха, и спит он шесть дней, а шесть дней бодрствует. Смотри не разбуди его, а то он тебя убьет.

Шамшуд так и сделал. Когда он стал рвать листья и наполнять ими мешок, заметил он сбоку какую-то дверь. Отворил ее Шамшуд, вошел в комнату, а там спит невиданная красавица.

Не вытерпел Шамшуд, поцеловал ее, надел ей на палец свой перстень и отправился обратно.

Приехал он домой, положил золотые листья на глаза отцу, и тот прозрел.

Между тем в той горе красавица проснулась, разбудила аждаха и говорит ему:

— Здесь кто-то был! Смотри, у меня на щеках остались синяки. Ступай и найди его.

— Хорошо, — ответил аждаха, — только сначала мне надо хорошенько выпить.

Взял он бочку вина, выпил ее до дна и говорит:

— Ну, теперь садись на меня.

Красавица села на него, аждаха взвился и полетел. Прилетел он к дому Шамшуда, красавица соскочила, вошла в дом и говорит:

— Джигит, почему ты не разбудил меня, а погубил? Куда я теперь погужусь?

— Выходи за меня замуж, — отвечал Шамшуд.
Красавица обрадовалась, отец дал свое согласие, и стали они жить вместе, а аждаха улетел восвояси.

40. Морская девушка

Жил или не жил Джахан-шах, и было у него три сына. Однажды, когда Джахан-шах гулял по берегу моря, из воды показалась девушка необыкновенной красоты, помахала ему рукой и скрылась в волнах.

И задумал Джахан-шах поймать эту девушку. На следующий день собрал он на берегу своих воинов и стал ждать. И снова появилась девушка и помахала рукой Джахан-шаху. Тогда воины бросились в море, но красавица исчезла, а они все утонули.

Опечалился Джахан-шах, заболел и ослеп. Тогда он позвал старшего сына и сказал ему:

— Сын мой, если ты достанешь мне глину с того места, по которому не ступали копыта коня, я выздоровлю, иначе же я умру.

— Я сделаю это! — воскликнул старший сын и отправился в путь. Проехав один день, он наполнил хурджины глиной и вернулся к отцу. Но Джахан-шах сказал:

— Путь до того места, откуда ты привез глину, я проделывал за один день. Эта глина не вылечит мои глаза.

Тогда средний сын сказал:

— Отец, я поеду за глиной для тебя.

Проехав два дня, набрал глины и привез ее отцу.

Но Джахан-шах покачал головой:

— Эта глина оттуда, куда я на своем коне добирался за два дня. Нет, это не лекарство для моих глаз!

Тогда взял слово младший сын:

— Отец, теперь я поеду и привезу для тебя глину.

И он сел на своего коня и покинул родной дом. На четвертый день пути добрался он до берега моря и остановил своего коня. И вдруг конь заговорил человеческим голосом:

— Эй, юноша, о чем ты задумался? Брось думать, лучше ударь меня кнутом так, чтобы мясо врезалось в кости, а кости в мозг. Тогда переправлю тебя через море.

Обрадовался юноша, ударил коня, и тот пустился вплавь. Когда они подплывали к другому берегу, с морского дна поднялись две жемчужины и стали играть. Юноша схватил одну из них и спрятал. Добравшись до суши, юноша увидел город, поехал туда и остановился на постояе в одном доме.

Ночью он вспомнил про жемчужину, которую поймал в море, и достал ее. Сразу же комната залилась ярким светом. В это время мимо проходил один качал. Заметив необыкновенный свет в окне, он тотчас побежал к царю и сказал:

— Да будешь ты здоров, царь! В таком-то доме есть какая-то вещь, которая очень ярко светится. Только ты один достоин ее иметь.

Царь дал качалу немного денег, а утром велел привести к себе юношу.

— Есть ли у тебя вещь, которая ярко светится? — спросил царь.

Юноша ответил:

— Есть, царь, да будешь ты здоров!

Он отдал жемчужину царю, и тот его отпустил.

И назавтра качал опять пришел к царю и говорит:

— Да будешь ты здоров, царь! Такие жемчужины всегда встречаются парами. Скажи тому, кто ее принес, чтобы он достал и вторую.

Царь дал качалу денег, позвал юношу и сказал ему:

— К этой жемчужине должна быть вторая. Если ты ее мне не достанешь, я тебя убью.

— Достану, царь, — ответил юноша.

Опечаленный, вернулся он к себе и рассказал обо всем коню.

— Не печалься, мы достанем и вторую жемчужину, — утешил его конь, и снова они отправились к берегу моря. Когда жемчужина всплыла на поверхность, юноша схватил ее и привез царю.

Но на следующий день качал опять явился к царю и говорит:

— Да будешь ты здоров, царь! Такие жемчужины не встречаются сами по себе. У них должна быть хозяйка. Вели захватить ее для тебя.

Царь наградил качала, снова позвал юношу и приказал:

— У жемчужин должна быть хозяйка. Доставь ее ко мне. Если ты этого не сделаешь, я тебя убью.

— Хорошо! — ответил юноша.

Сел он на своего коня и отправился на берег моря. Конь и говорит:

— Хозяйка жемчужин — это морская красавица. Мы по-несемся в глубь моря, ты увидишь прекрасный сад, а в саду бассейн. Тогда подойдет девушка, и ты попросишь у нее воды. Она тебе скажет: «Слезай с коня и выпей». Ответь ей, что у тебя губы растрескались и ты не можешь пить из бассейна. Проси, чтобы она тебе дала воду в кружке. И когда она протянет руку, схвати ее и тяни вверх, а я снизу подтолкну ее головой. Только так мы сможем похитить морскую красавицу. А теперь закрой глаза и посильнее ударь меня.

Юноша закрыл глаза, ударил коня, и тот стрелою понесся в глубину моря. Когда конь остановился, юноша открыл глаза и увидел сад и бассейн. Тут он спрыгнул с коня, взял горсточку глины для своего отца и опять вскочил в седло. Вскоре появилась красивая девушка и спросила:

— Чего тебе нужно, юноша?

— Душа сестра, дай немного воды.

— Слезай с коня и попей из бассейна.

— Душа сестра, у меня губы растрескались, я не могу пить из бассейна. Дай мне воды в кружке.

И когда красавица протянула руку, юноша схватил ее, потянул вверх, конь подтолкнул головой снизу, и вскоре они выбрались на берег. Оказавшись на суше, девушка спросила:

— Для кого ты похитил меня — для себя или для другого?

Юноша ответил:

— Разве печалился бы я, если бы ты предназначалась мне? Нет, я везу тебя другому.

— Кому же?

— Некому дряхлому царю.

— Тогда давай сыграем с ним одну штуку, — предложила красавица. — Я скажу царю, что по нашему обычаю муж и жена не должны три месяца дотрагиваться друг до друга. Через три месяца они должны пойти в баню и только потом могут стать мужем и женой. За это время ты должен добыть молока морской кобылы. Когда мы с царем пойдем в баню, ты уже должен быть там. Разденется царь, а ты вылей ему на спину кобылье молоко и скажи: «Будь собакой или свиньей».

Юноша все запомнил, а пока отвез девушку царю. Тот был очень доволен.

А на другой день юноша сел на своего коня и отправился к морю. Через некоторое время среди волн появилась морская кобыла. Конь юноши сразу бросился за ней и после долгой борьбы вытащил на берег. Здесь юноша схватил ее и надоил кувшин молока. Потом он отпустил кобылу обратно в море.

Прошло три месяца. Царь собрался в баню, а юноша забрался туда заранее и спрятался с кувшином молока под тахтой. И вот царь торжественно отправился в баню. Вельможи и народ остались на улице, а царь с девушкой вошли в баню. Только царь разделся, как юноша вылез из-под тахты, вылил молоко на спину царя и произнес:

— Будь собакой или свиньей!

И в тот же миг царь превратился в собаку. Она с лаем выбежала из бани, а люди стали бросать в нее камни и прогнали собаку в горы. Через некоторое время из бани вышел юноша с девушкой. Народ решил, что дряхлый царь помолодел. Так юноша стал царем, а девушка — его женой.

Через несколько лет молодой царь с женой вернулся на родину, к своему отцу Джахан-шаху. Приехав в отцовский дом, юноша спрятал жену в своей комнате. Затем он пошел к отцу и отдал ему глину с морского дна. Джахан-шах помазал глиной глаза и прозрел.

Прошло несколько месяцев, и вдруг Джахан-шах случайно увидел жену своего младшего сына.

— Сколько тысяч моих воинов погибло из-за этой красавицы! — воскликнул Джахан-шах. — Я не мог ее взять, а мой сын сумел. Я этого не перенесу. Сегодня же ночью нужно убить младшего сына и отнять у него жену.

Тут же жена Джахан-шаха пошла к сыну и сказала:

— Душа сын, отец решил сегодня ночью убить тебя, ты должен бежать.

В ту же ночь юноша вместе с женой вышел тайком из дома и отправился в путь. Шли они, шли и наконец пришли на берег моря. Тут они увидели, что их нагоняют воины Джахан-шаха. Юноша заметил лодочника и сказал ему:

— Душа брат, сзади идут враги, спаси нас, пусти в свою лодку.

Лодочник ответил:

— Моя лодка может везти не больше двух человек. Или сам садись, или посади жену.

Юноша посадил жену в лодку, а сам спрятался на берегу.

Воины Джахан-шаха никого не нашли и отправились восвояси. А лодочник переплыл море, высадился на другом берегу и куда-то ушел, а девушку оставил. Испугалась она и убежала в лес. В лесу девушка встретила сорок бритоголовых разбойников. Каждый из них воскликнул:

— Эта красавица должна принадлежать мне!

Набросились разбойники на бедную девушку, а она и говорит:

— Я одна, а вас сорок человек. Не может же одна женщина принадлежать сорока мужчинам. Лучше вы разыграйте меня по жребию, чтобы я досталась кому-то одному. А пока напоите меня чаем, я очень хочу пить.

Бритоголовые согласились. Они выбрали удобную поляну, а девушка взяла на себя обязанности хозяйки и приготовила чай. Наливая чашки, она незаметно бросала в каждую сонное снадобье. Затем девушка попросила разбойников выпить всем сразу за ее здоровье. И как только они выпили, все сорок человек упали как мертвые. Тогда девушка раздела одного из них и забрала его платье. Затем она пришла в какой-то город. Здесь она встретила старуху и обратилась к ней:

— Бабушка, не желаешь ли гостя?

— Хочу, милый сын,— ответила старуха и повела переодетую девушку в свой дом.

После того как гостя поужинала, она спросила хозяйку, какие новости в городе. Старуха ответила:

— Душа сын, прошло уже несколько лет, как скончался наш царь. Ежедневно мы выпускаем сокола, но он ни разу не сел ни на одну голову, и у нас в городе нет царя.

Переодетая девушка спросила:

— Не сядет ли он, бабушка, на мою голову?

— Не знаю, душа сын,— ответила старуха.

На другой день они вдвоем пошли туда, где пускали сокола. Как только сокола выпустили, он подлетел прямо к девушке и сел на ее голову. Так переодетая девушка стала царем. Вскоре она собрала искуснейших художников и заказала им свой портрет в образе девушки. Этот портрет она повесила на видном месте около родника, мимо которого проходили все дороги. Около портрета она поставила двух воинов и приказала им:

— Задержите и приведите ко мне того, кто, увидев портрет, воскликнет «ах».

Через несколько дней воины привели к царю какого-то человека. Девушка узнала в нем Джахан-шаха и приказала запереть его в конюшню. Затем воины привели сорок бритоголовых разбойников и одного лодочника. Всех их тоже взяли под стражу. Наконец, воины привели еще одного путника. Морская красавица сразу узнала своего мужа, повелела поместить его в роскошную комнату и хорошо накормить.

На другой день по царскому приказу на площади собрался весь народ. Туда же привели всех задержанных около портрета.

Первым девушка стала допрашивать старика.

— Кто ты такой и почему ты воскликнул «ах» при виде портрета?

— Когда я был царем в таком-то городе, — ответил Джахан-шах, — я увидел в море девушку, чей портрет висит у родника. Из-за нее я погубил несколько тысяч своих воинов.

После него начал говорить лодочник:

— Однажды ко мне подошли юноша и девушка, чей портрет я увидел у родника. Их преследовали враги. Я перевез девушку через море. На другом берегу я пошел кушать арбузов, а девушка исчезла.

После лодочника ответили бритоголовые:

— Когда мы охотились в лесу, то встретили ту девушку, что изображена на портрете. Мы собрались разыграть ее по жребию, а сначала попить чаю. Но девушка подсыпала нам сонного снадобья, а сама скрылась.

Наконец дошла очередь до молодого путника.

— Эта девушка была моей женой, — сказал он, — и, когда я увидел ее портрет, то невольно заплакал.

Тогда переодетая девушка обратилась к народу:

— Эй, люди, все слышали, что они говорили?

— Слышали, — ответили все.

— Знайте же, что та девушка, о которой они все рассказывали, — это я, — и она сняла с себя царский венец и возложила его на голову мужа. Так он снова стал царем.

После этого лодочника и бритоголовых разбойников морская девушка отправила по домам, а Джахан-шаха посадила на паршивого ишака и отпустила на все четыре стороны.

Они остались, а я вернулся сюда.

41. Белая голубка

Жил один очень богатый хан. Детей у него не было. Однажды хан решил поехать и поискать лекарство от бесплодия. Сел он на коня и отправился в путь.

Проехал хан сначала свои горы, потом соседние, потом дальние и оказался на равнине. Наступили сумерки. Хан заметил какую-то хижину и направился туда. В хижине сидел белый как луна старик. В руках он держал четки и священную книгу.

— Сын мой, — спросил старик, — откуда ты и куда путь держишь?

— Хожу по свету и ищу лекарства от бесплодия, — ответил хан.

Тогда старик вытащил из кармана яблоко и сказал:

— Сын мой, бери это яблоко и поезжай домой. Когда приедешь, разрежь его пополам. Одну половину отдай жене, а другую съешь сам. У тебя родится сын. Когда ему исполнится восемнадцать лет, привези его сюда.

Хан поблагодарил старика, взял яблоко и вернулся домой.

Дома хан разрезал яблоко, половину съел сам, а половину отдал жене. Вскоре жена хана забеременела. Через три месяца она родила красивого мальчика. Мальчик рос не по дням, а по часам. За месяц он вырос настолько, что выглядел годовалым. В пять месяцев он стал похож на пятилетнего, а когда ему исполнилось десять лет, он казался совсем взрослым юношей.

Когда сыну исполнилось восемнадцать лет, хан привез его туда, где когда-то встретил старика.

— Я оставляю тебя здесь, сын, — сказал хан. — Ищи свою судьбу.

И хан воротился домой, отобрав у сына даже коня. Жутко стало юноше, когда он остался один. Пошел он, сам не зная куда, и вскоре очутился возле какого-то города, на берегу большого озера. Юноша сел под деревом и задумался. В сумерках к тому же месту пришла за водой одна вдова. Юноша заговорил с ней, и вдова сказала:

— Я знаю старика, твоего отца.

— А где же этот старик? — удивился юноша.

Вдова и говорит:

— Он появится здесь. У старика есть сорок одна дочь.

Они превращаются в голубей и прилетают на это озеро купаться. Сначала прилетают сорок черных голубок, они сбрасывают перья и превращаются в девушек. После них прилетает белая голубка. Когда ты увидишь, что она сбросила голубиную одежду, спрячь ее. Девушка станет умолять тебя вернуть ей перья, она будет говорить тебе, что ты сын ее отца — брат ее. Когда она скажет: «Я освобожу тебя от всех несчастий», — отдай ей голубиную одежду.

Юноша спрятался в кустах и стал ждать. И вот прилетели сорок черных голубок, сбросили перья и превратились в прекрасных девушек. Вошли они в воду, искупались, опять облачились в голубиные одежды и улетели. Затем прилетела белая голубка. Сбросив перья, она превратилась в красивейшую девушку и начала купаться. А юноша схватил голубиную одежду и спрятал. Выйдя из воды, красавица не нашла своей одежды. Увидела она юношу и взмолилась:

— Ты ведь сын моего отца, мой родной брат, верни мне мою одежду.

— Не отдам, — ответил юноша.

— Я избавлю тебя от всех несчастий, только отдай! — воскликнула девушка. Тогда юноша вернул ей одежду.

— Ты будешь моим, а я — твоей, — сказала красавица, превратилась в голубку и улетела.

Юношу обрадовали эти слова, потому что он сразу полюбил эту девушку.

Вскоре откуда ни возьмись появился старик и говорит:

— Откуда ты, юноша? Зачем пришел и куда идешь?

Когда юноша рассказал старику о себе, тот воскликнул:

— Ты мой сын!

Не знал юноша, что ответить, и сказал:

— Ну что ж, это прекрасно.

— Теперь, мой сын, идем домой, — сказал старик, и они отправились в путь. Шли они всю ночь, а на заре увидели серебряный сундук. Старик открыл крышку сундука. Там оказалась лестница. Отец и сын стали спускаться в подземелье. Вдруг блеснул свет, и юноша увидел красивый город. Это было владение старика. Здесь он жил с женой и дочерьми.

Пять дней старик ухаживал за сыном, а на шестой позвал его к себе и говорит:

— У меня к тебе три поручения. удовлетвори — отпущу, куда пожелаешь, а не удовлетворишь — отрублю голову.

Вечером старик привел юношу в какую-то комнату и приказал:

— Сделай так, чтобы к утру на дворцовом лугу были приготовлены тысяча чашек, тысяча блюдец, тысяча ложек и самовар на тысячу чашек воды.

Старик ушел, а юноша сел и задумался, не зная как быть. Вдруг в окне показалась белая голубка и спросила:

— Что поручил тебе отец?

Выслушав ответ, она сказала:

— Ложись спокойно спать, все будет сделано, только смотри не проболтайся обо мне.

Утром пришел старик и спросил:

— Ну как, исполнил мое поручение?

— Все сделано, — ответил юноша.

Старик сначала не поверил этому и пошел проверять. Убедившись, что сын сказал правду, старик выпустил его из комнаты и пять дней обходился с ним хорошо. А на шестой день дал сыну второе поручение:

— Построй на лугу серебряный замок, а вокруг него — серебряные дома.

Опечаленный, сидел юноша в комнате, как вдруг снова прилетела белая голубка и спросила:

— Что приказал тебе отец в этот раз?

Выслушав ответ, она сказала:

— Не печалься, все будет сделано. Если отец спросит, ты ответишь, что все построено. Но только смотри не обмолвись обо мне.

Очень удивился старик, узнав, что и второе его поручение исполнено. Пять дней он ухаживал за сыном, а на шестой день сказал:

— Чтобы стояла на том лугу оседланная лошадь, готовая к походу и чтобы вся ее сбруя была золотой. Если ты этого не сделаешь, я отрублю тебе голову.

В отчаянии сидел юноша, но тут снова прилетела голубка и спросила:

— Что сегодня поручил тебе отец?

Выслушав ответ, она сказала:

— Успокойся, юноша, все будет сделано. А ты скажи отцу, что честно выполнил все его поручения, и попроси выдать за тебя одну из его дочерей. Отец завяжет тебе глаза и скажет: «Выбирай любую!» Ты подойди к каждой из них, коснись

наших ушей и проверь, на месте ли серьги. А я сниму одну серьгу.

Еще больше удивился старик, узнав, что и последнее его поручение исполнено. А юноша и говорит ему:

— Я выполнил все твои поручения, теперь прошу тебя: отдай мне в жены твою дочь!

Старик ответил:

— Сейчас ложись спать, а утром выберешь себе любую.

На следующий день старик собрал своих дочерей, завязал юноше глаза и предложил:

— Теперь выбирай!

Юноша подходил к каждой девушке и руками касался ее ушей. Когда он дошел до тринадцатой девушки, то оказалось, что у нее нет одной сережки.

— Отдай мне эту, — сказал он старику и развязал глаза.

Старик согласился и устроил богатую свадьбу. А потом он сказал юноше:

— Хочешь — живи с моей дочерью здесь, хочешь — уходи.

Было уже поздно. Молодые легли спать. Но девушка всегда знала все тайны, она слышала, о чем старик говорит со старухой. Старуха тоже знала тайны и рассказала мужу, что та их дочь, которая вышла замуж, помогла юноше выполнить три поручения. Узнав об этом, старик рассердился и решил убить свою дочь. Но та сразу же услышала об этом и разбудила мужа.

— Отец хочет убить нас!

— Что же нам теперь делать? — вскричал юноша.

— Иди во двор, приготовь лошадей, а мне надо кое-что сделать.

Юноша пошел готовить лошадей, а его жена заколдовала комнату так, чтобы после их отъезда она отвечала человеческим голосом.

Рапо утром они уехали. Старик пришел и стал стучать в дверь. Из комнаты раздался голос: «Встаем!» А юноша и девушка в это время были уже далеко. Старик постучал еще раз. Голос ответил: «Умываемся». А юноша и девушка тем временем отъехали еще дальше. Старику надоело ждать, открыл он дверь и вошел в комнату, но никого не нашел. Тут пришла старуха и говорит:

— Они уже далеко-далеко, посылай-ка погоню!

Старик собрал свое войско и погнался за беглецами. Де-

вушка сразу услышала погоню. Она превратила мужа в телегу, а себя — в старика, и они поехали дальше. Отец догнал их со своим войском и спрашивает:

— Ты не видал тут юношу и девушку?

— Мне нет дела до беглецов, — ответил старик на телеге, — умирает мой прадед, и я спешу к нему.

Войско помчалось дальше, а девушка вернула себе и мужу прежний облик.

Никого не догнал старик со своим войском и повернул обратно. Когда они приближались, девушка превратила мужа в огородника, а себя в огурец. Старик подъехал к огороднику и спрашивает:

— Ты не видел здесь девушки с юношей?

— Нет, мне не до них, — ответил огородник. — Огурцы вот еще не поспели.

И старик воротился домой, а старуха ему сказала:

— Дурень ты, дурень! Ты ведь встретил старика, ехавшего на телеге, — это были они, ты встретил огородника с огурцом — это тоже были они!

На этот раз в погоню отправилась старуха. Ехала она очень долго, ближние горы проехала, дальние проехала и остановилась у родника. А девушка приложила ухо к земле и услышала погоню. Она выдернула из своей головы волос, взмахнула им и превратилась в море. Юноше она сказала:

— Ты набери со дна золотых ракушек и иди продавать в город.

В это время подросла старуха. Она стала уговаривать дочь:

— Вернись в свой дом!

Дочь ответила:

— Не хочу!

Мать опять закричала:

— Вернись в дом своего отца!

— Нет! — ответила дочь.

Разозлилась старуха и сказала:

— Ну, если так, оставайся же морем семь лет!

Так и произошло. Семь лет девушка была морем, а ее муж доставал из воды золотые ракушки и продавал их.

Однажды он встретил другую девушку и женился на ней. Продавая ракушки, юноша разбогател и жил, благословляя судьбу.

Шли годы. Жена родила ему сына и дочь. Но прошло семь лет, и море вновь превратилось в женщину. И пошла покинутая жена по свету искать своего мужа. Махнула она волосом, и перед ней развернулся город. Там она зашла к одной бедной старухе и попросила накормить ее. Старуха накормила гостью и уложила спать. Утром покинутая жена достала двух говорящих воронов и пошла их продавать. В это время на базар пришли дети ее бывшего мужа. Услышав, что вороны говорят, дети подошли к ним. Дома они рассказали о женщине, которая продавала говорящих воронов, и просили отца купить их. Отец пошел на базар и сразу узнал свою жену. Он опять полюбил ее, оставил вторую жену в этом городе, а сам с первой женой-голубкой уехал в другое место. И стали они жить да поживать.

42. Синяя птица

В одной стране жил хан, и было у него три сына. Однажды, когда хан был на охоте, он сел отдохнуть около родника.

Вдруг прилетела синяя птица. Взглянул на нее хан и ослеп от ее блеска. Долго блуждал хан по лесу и насилу вернулся домой.

Созвал хан сыновей и поведал им все, что случилось.

— Зрение вернется ко мне только в том случае, — закончил хан свой рассказ, — если в мои руки попадет хоть одно перо синей птицы.

И вот старший сын хана отправился на поиски птицы. Долго блуждал он по свету, но ничего не нашел и вернулся домой. После этого отправился второй сын, но и он, как и старший брат, вернулся ни с чем. Тогда собрался в путь младший сын. Долго бродил он в поисках птицы. Однажды ханский сын встретил слепого старика и рассказал ему всю свою историю.

— Я тоже ослеп из-за синей птицы, — отвечал старик. — Трудно найти ее. Но если ты ничего не боишься, я дам тебе один совет. Ступай вон на ту гору. Там есть двор, окруженный забором, а на воротах висит уздечка. Каждый вечер туда приходит табун лошадей. Ты возьми уздечку и стань у ворот.

Из всего табуна выбери ту лошадь, которой впору эта уздечка. Садись на лошадь и слушайся ее во всем.

Ханский сын поблагодарил старика и поступил по его совету. Едва юноша сел на лошадь, как та пустилась вскачь и заговорила человеческим голосом:

— Когда мы достигнем крепости, я прыгну во двор через высокую стену. Ты привяжи меня к железному столбу, а сам войди в дом. Там ты увидишь богатыря и сядешь рядом с ним.

Вскоре показалась крепость. Лошадь взвилась как птица и перепрыгнула через стену. Посреди двора стоял железный столб, который доходил до самого неба. Юноша привязал лошадь и вошел в дом. Увидев богатыря, он уселся рядом с ним.

Удивился богатырь: как мог проникнуть к нему гость? До сих пор это никому не удавалось. Богатырь созвал своих нукеров и приказал им:

— Вечером пригласите непрошеного гостя ужинать и убейте его!

Но нукеры ничего не смогли сделать с ханским сыном. Тогда они обратились к одной старухе-гадалке.

— Вам не одолеть гостя, — сказала гадалка, — потому что он — нарт. Завтра он поедет ловить синюю птицу.

Наутро ханский сын подошел к своей лошади.

— Синяя птица живет на небе, — сказала лошадь. — Мы поднимемся по этому железному столбу, и ты увидишь птицу. Ты должен схватить ее и держать до тех пор, пока она не скажет: «Ради твоей лошади отпусти меня».

Ханский сын вскочил в седло, и лошадь поскакала вверх по столбу. Как только они добрались до неба, юноша увидел синюю птицу и схватил ее. Долго билась птица у него в руках и наконец проговорила:

— Отпусти меня ради своей лошади, теперь я твоя.

Юноша отпустил птицу, и она стала совсем покорной. Вскоре ханский сын верхом на своей лошади и с птицей на плече спустился по железному столбу на землю. Только юноша соскочил с лошади, как синяя птица превратилась в красивую девушку. Богатырь очень завидовал нарту, но был бессилен перед ним. Пришлось богатырю устроить роскошный пир, а потом ханский сын взял девушку и отправился домой. Через час он уже был у своего отца. Оказалось, что

тот прозрел в миг, когда юноша на небе схватил синюю птицу. Сыграли свадьбу, и ханский сын стал мужем красавицы.

43. Золотой башмак

Жил или не жил один крестьянин, и было у него три сына. Однажды крестьянин пошел осмотреть свое поле и увидел, что все оно истоптано лошадь. Вернулся он домой и сказал старшему сыну:

— Наше поле истоптала лошадь. Сегодня ночью покарауль его.

Побоялся старший сын идти ночью в поле, спрятался где-то и проспал до утра.

Когда он вернулся домой, отец спросил его:

— Что ты видел ночью на поле?

— Ничего там не случилось, — ответил сын.

В тот же день отец опять пошел осмотреть поле и видит, что оно снова истоптано.

Отправил он караулить среднего сына. Тот поступил так же, как и старший брат.

На третью ночь отец отправил караульщиком младшего сына. Младший сын порезал себе мизинец, положил в рану немного соли, чтобы не уснуть, и пошел в поле. Через некоторое время появился всадник и начал гонять коня по полю. Младший сын хотел схватить коня под уздцы, но всадник исчез, а в руках юноши остался золотой башмак. Вернулся младший сын домой и рассказал обо всем отцу. Тот очень удивился, а младший сын сказал:

— Отец, я должен найти второй башмак, чтобы узнать его хозяина.

Отец не хотел отпускать сына, но юноша настоял на своем и отправился в путь. Прошел он узкие ущелья, широкие поля, темные леса и наконец добрался до какого-то города. Подошел юноша к дому одной бедной старухи и спросил:

— Гостя принимаете?

— Гость — посланник Аллаха, заходи, сынок, в комнату, — ответила хозяйка.

Немного отдохнув, юноша спросил:

— Какие новости в городе?

— Валлах, сынок, — ответила старуха, — у нас в городе ночью погибают все те, кто выходит на улицу. А кто их убивает — неизвестно.

Тогда юноша сказал ей:

— Иди к царю и скажи ему, что есть такой человек, который может избавить город от чудовища.

Старуха отправилась к царю и говорит:

— Да будешь ты здоров, царь! У меня гостит один чужеземец, и он обещает спасти нас от чудовища.

— Сейчас же привести его! — воскликнул царь.

Старуха вернулась домой и привела своего гостя. Царь сказал ему:

— Если ты нас освободишь от чудовища, я тебя щедро вознагражу!

Юноша слышал, что чудовище появляется со стороны кладбища, поэтому ночью он пошел прямо на кладбище и спрятался там. Ровно в полночь он услышал сильный шум, а потом появилось какое-то длинное существо. Вытащив из-за пазухи длинную плеть, это существо ударило его по могиле. Тотчас же из могилы поднялся мертвец. Существо ударило второй раз, и мертвец вернулся в могилу. Тогда юноша бросился на это существо и отнял у него плеть. А существо сразу же исчезло.

Утром юноша пошел к царю и все ему рассказал.

Царь очень обрадовался:

— Скажи, чем вознаграждать тебя! Проси все что хочешь, я ничего не пожалею!

— Да будешь ты здоров, царь! — ответил юноша. — Мне ничего не надо. Только, если сможешь, найди мне пару к этому золотому башмаку.

— Я тебе дам какое угодно богатство, но найти пару к этому башмаку не в моих силах.

Тогда юноша от всего отказался, простился с царем и двинулся дальше. Прошел он узкие ущелья, широкие поля, темные леса и наконец добрался до другого города, где правил другой царь. Юноша остановился у одной бедной старухи. Он увидел, что хозяйка ходит совершенно нагая, и спросил:

— Почему на тебе нет одежды?

Старуха ответила:

— Валлах, сынок, у нас никто не имеет одежды. Все ко-

рабли с товарами, которые плывут к нашему городу, тонут по ночам. И никому не известно, кто их топит.

Юноша сказал старухе:

— Я освобожу ваш город от беды, иди к царю и скажи ему об этом.

Старуха пошла к царю и рассказала ему обо всем.

Царь приказал немедленно привести храброго чужеземца и спросил его:

— Что тебе нужно, чтобы спасти наш город от чудовища?

— Мне нужно несколько кораблей, — ответил юноша. — Только пусть они выходят в море по одному, а я посмотрю, кто их топит.

Корабли стали выходить по одному в море. И вдруг кто-то остановил первый корабль и начал тянуть его под воду. Юноша увидел, что чья-то рука тянет корабль на дно, и бросился в море. Рука сразу исчезла, но юноша успел сорвать с одного ее пальца золотое кольцо. Тогда храбрец решил посмотреть, что делается в подводном царстве. Хотя он и находился в море, но почему-то оставался сухим. Он шел, шел, шел и наконец добрался до дна моря. Там юноша увидел высокую крепость, такую высокую, что если смотреть на нее снизу вверх, то папаха спадет с головы. Юноша зашел в крепость и видит — разостлана скатерть, на ней всевозможные яства и полные кубки, а вокруг — ни души. Юноша поел, отдохнул и вдруг заметил в приоткрытом сундуке золотой башмак. Юноша поставил в сундучок второй башмак и спрятался.

Через некоторое время прилетели три голубки. Они сбросили перья и превратились в красивых девушек.

Вдруг младшая увидела второй золотой башмак и воскликнула:

— Этот башмак я оставила в далекой стране, как он попал сюда? Наверное, здесь кто-то прячется. Выйди же, если ты пришел!

Юноша вышел.

— Мы — дочери морского царя, — сказали девушки. — А ты кто?

Юноша поведал им о своих приключениях и показал плетъ и кольцо.

— Это мое кольцо! — воскликнула старшая сестра.

— Это моя плетъ! — воскликнула средняя.

А младшая сестра и юноша сразу же полюбили друг друга и решили пожениться.

Царь и царица согласились, и вскоре сыграли большую свадьбу, на которой было семь пар зурначей и барабанщиков.

А потом юноша взял свою жену, двух ее сестер для своих братьев, богатые подарки от морского царя и отправился домой. По пути он заехал к тем двум царям, которых выручил из беды, и они его щедро наградили. Вернулся юноша домой и выдал дочерей морского царя за своих братьев. Сыграли богатую свадьбу, и на ней веселился весь город. Я там тоже был, вдоволь ел и пил. Они зажили счастливо, сыновья у них рождались похожими на отцов, а дочери — на матерей.

Я их оставил и вернулся к вам.

44. Полукурочка

У одного человека было много кур. Среди них была курочка с одним крылом, с одним глазом, с половинкой гребешка, хромая на одну ногу. Поэтому ее прозвали Полукурочкой. Другие куры обижали ее, не подпускали к корму, а иногда и били. «Чем жить так, — решила Полукурочка, — лучше самой позаботиться о пропитании».

Прихрамывая, потащила она в поле. Клевала там целый день и набрала полсаха зерен. На другой день она посеяла эти зерна. «Когда созреет урожай, неплохо пойдут мои дела», — подумала Полукурочка и немного повеселела.

Однажды ей сообщили, что ханские лошади топчут ее поле. Побежала Полукурочка за лошадьми, собрала их и погнала к хану. По дороге она проголодалась. Встретила Полукурочка лису, проглотила ее, но не наелась. Встретила Полукурочка волка — и его проглотила. После этого она почувствовала, что немного утолила голод. Захотела Полукурочка попить, подошла к озеру и выпила его до капли.

Вскоре она пригнала лошадей к ханскому двору.

— Что это? Откуда? — спросил везир.

— У меня дело не к тебе, позови хана.

Позвали хана.

— Из-за этого ничтожества меня вызвали сюда? — возмутился хан.

— Нечего тебе сердиться. Плевать мне на твою злость, возмести сейчас же убыток, — затрещала Полукурочка.

Хан повелел:

— Бросьте эту уродину в гусятник, и к утру гуси разорвут ее на части!

Бросили к гусям Полукурочку, а она выплюнула лису. Лиса задушила и съела всех гусей, а потом убежала.

На другой день пастух заглянул в гусятник и видит: в углу сидит Полукурочка, а от гусей одни перья остались. Пастух побежал к везиру, везир — к хану. Хан страшно разозлился и приказал:

— Бросьте ее к лошадям, чтобы они ее затоптали.

Слуги бросили Полукурочку в конюшню. Там было очень тесно.

«Чего доброго, меня лошади раздавят», — подумала Полукурочка и выплюнула волка. Волк задрал лошадей и убежал.

Наутро в конюшню заглянул конюх, увидел растерзанных лошадей и побежал к везиру. А везир — к хану:

— Не осталось ни одной лошади. А в углу сидит Полукурочка!

Хан еще сильнее разозлился:

— Сожгите эту гадину в печке!

Затопили печь и бросили туда Полукурочку. А она выплюнула немного озерной воды, залила огонь и не то что обгорела, но даже продрогла.

— Теперь-то мы избавились от этой курицы, — решил хан и сам заглянул в печь. А Полукурочка выколола хану глаз, а потом и всего хана проглотила.

Забрала Полукурочка все ханские богатства и погнала перед собой везира.

По дороге домой она все повторяла:

— Теперь дразните меня как угодно.

45. О чудесной птице

Жил или не жил один человек, и было у него три сына. В саду у этого человека росли такие яблоки, что каждое из них весило не меньше пуда. И вдруг кто-то начал воровать эти яблоки. Тогда отец созвал сыновей и говорит им:

— Нам нужно поймать вора. Ступай-ка ты, старший, в сад и карауль до утра.

Отправился старший сын в сад, посидел там до темноты, а потом ушел спать домой.

Утром он пришел к отцу и сказал, что ничего не видел. Так же поступил и средний брат.

На третью ночь в сад отправился младший сын. Ровно в полночь сад окутался необыкновенным туманом, пошел дождь, а затем появилась какая-то птица и стала клевать яблоки. Юноша долго смотрел на нее, потом вскрикнул, и птица улетела, но с того дерева упало что-то горящее как огонь. Юноша подошел и увидел светящееся перо. Наутро младший сын принес отцу перо и рассказал все что было.

— Хотя двое из вас и ленились, — сказал отец сыновьям, — но, если любите меня, ступайте и отыщите мне эту дивную птицу.

Старшие долго отказывались, но потом согласились, и все три брата отправились в путь. Шли они один день, второй, третий, и все время за ними шел какой-то волк. Младший брат его заметил и, когда ел, бросал кусочки волку. Наконец дошли братья до того места, где дорога расходилась на три стороны. Там стоял столб, а на нем была надпись: «Направо пойдешь — возвратишься, налево пойдешь — погибнешь, прямо пойдешь — или возвратишься, или погибнешь». Бросили братья жребий, и выпало старшему идти направо, среднему — прямо, а младшему — налево, на верную гибель. И каждый пошел своей дорогой.

А волк догнал младшего и окликнул:

— Эй, человек, ты зачем сюда идешь?

— Я иду, — отвечает младший сын, — разыскивать чудесную птицу, которая у нас яблоки таскала.

— Одному тебе трудно будет, пошли вместе, — предложил волк.

Юноша согласился, и пошли они дальше вдвоем. Вскоре они увидели какой-то город.

— Твоя птица живет здесь у хана, — говорит волк, — и караулят ее сорок воинов. Ночью заберись в ханский двор, там на столе спит птица. Но только держи ее вниз головой, а не то она улетит.

Юноша так и сделал — забрался в ханский двор, схватил птицу и понес ее вниз головой. Но показалось ему, будто

птица подыхает, и он посадил ее на руку. Птица сразу же улетела. Вернулся юноша к волку и все ему рассказал.

— Ну, что поделаешь, — ответил тот. — Попробуй еще раз, а не удастся — пеняй на себя.

На следующую ночь юноша снова отправился за птицей, но стража его схватила и отвела к хану.

Тот спрашивает:

— Кто тебя послал за моей птицей?

— Мой отец, — отвечает юноша. — Если ты не отдашь мне птицу, отец убьет меня.

— Ну что ж, — говорит хан. — Я отдам тебе птицу, но только ты сначала добудь мне чудесного коня у соседнего хана.

Юноша вернулся к волку и рассказал ему обо всем.

— Ну, это еще не большая беда, — отвечает волк, — только делай все по-моему. Другой хан держит коня в комнате из кирпича. Ты влезь в окно и выведи коня, но только не садись на него, а то опять придешь ни с чем.

И опять юноша забыл предупреждение волка — сел на коня. Конь понес, да прямо в ханский двор. Стража схватила юношу и доставила к хану.

— Так и быть, я тебя прощу и коня отдам, — сказал этот хан, — только добудь для меня у заморского хана его красавицу-дочь.

И опять вернулся юноша к волку с пустыми руками.

— Трудно это сделать, — говорит волк, — но все же мы пробуем добыть красавицу.

Отправились они в путь — юноша верхом, а волк рядом бежит. Доехали они до моря.

— Стой, — говорит волк, — теперь коня брось и меня оседлай.

Юноша так и сделал, а волк обратился в коня, и они переплыли море. Вскоре въехали они в город, а там как раз праздновали свадьбу ханской дочери. Волк и говорит:

— Присоединяйся к свадебному шествию. Я буду таким хорошим конем, что ханская дочь захочет на мне прокатиться. А мы ее и увезем.

Так они и сделали. Невесту везли на арбе, а кругом гарцевало множество всадников. Юноша присоединился к ним, а конь его так и играет, так и играет. Выехали они за город, а ханская дочь и говорит:

— Надоело мне сидеть на арбе. Дайте проехаться вон на том коне!

Села она к нашему юноше за седло, а конь как взвывается, да и поминай как звали. Кинулись за ними, а конь бросился в море и поплыл. Стали в него стрелять, да никто не попал. А юноша, ханская дочь и волк перебрались через море. Там они нашли оставленного коня, и волк его съел. И вот они приехали во владения того хана, который обещал коня за ханскую дочь. Волк и говорит:

— Оставь свою невесту в пещере, а я превращусь в девушку. Ты отведи меня к хану, а вечером я вернусь.

Так они и сделали, и хан с радостью отдал коня. Вечером волк прибежал к пещере, и они двинулись дальше. Вскоре они подъехали к земле того хана, который обещал птицу за коня.

— Оставь невесту и коня в пещере, — опять говорит волк, — а я превращусь в коня, и ты отведи меня к хану. Вечером я вернусь.

Так они и сделали, и хан с радостью отдал юноше птицу. К вечеру волк вернулся в пещеру, и они поскакали дальше. Прибыли они наконец к тому месту, где юноша расстался с братьями. Поехал он их искать и стал расспрашивать всех встречных и поперечных.

— Да вот, — сказали ему, — неподалеку отсюда живет один оборванец, который за чурек плетет корзинку. Не он ли твой брат?

Поехал туда юноша и узнал своего старшего брата.

— А вон там, — говорят юноше, — есть бедняк, который за жалкие гроши караулит целое стадо.

Поехал юноша туда и узнал своего среднего брата. Отсюда все три брата и девушка отправились домой, а волк с ними простился. По дороге младший брат и говорит старшим:

— Ну, братья, я не спал все время, пока ездил. Прилягу я здесь, а вы меня покарауйте.

— Ложись, — говорят ему братья.

Лег он спать, а братья и говорят между собой:

— Что скажут люди, когда увидят весь наш срам? Лучше убьем его, все заберем и скажем отцу, что это мы все достали.

И они выкололи младшему брату глаза, обобрали его и поехали домой. После их отъезда младший брат стал молиться.

Вдруг прилетела какая-то птица, махнула крылом, и он прозрел. Пошел юноша домой и около родных мест встретил табунщика.

— Что нового в деревне? — спрашивает младший брат.

— Да вот, — отвечает табунщик, — женится один герой, и поэтому все пируют.

— Давай поменяемся одеждой, — попросил юноша. — Я хочу взглянуть на пир.

Табунщик согласился, и переодетый младший брат подошел к родному дому. Между тем его невеста, дочь заморского хана, обещала выйти замуж только за того, кто натянет лук ее жениха.

Тщетно оба брата стремились это сделать. У них не хватало силы. А тут появился младший в одежде пастуха и говорит:

— А ну-ка, дайте мне попробовать.

Не узнали его старшие братья, засмеялись и протянули ему лук.

— Ну, честные гости, — сказал юноша, — в кого прикажете попасть: в петуха или курицу, что бродят по двору?

А невеста узнала его и говорит:

— Стреляй в петуха.

Натянул юноша лук и убил обоих братьев. Невеста бросилась к нему на шею, и они рассказали отцу обо всем. То-то радости было! А старших братьев похоронили около ворот, и с тех пор все плевали на их могилу.

46. Красная корова

Жила или не жила одна женщина, и были у нее дочь и падчерица. Родная дочь как сыр в масле каталась, самый сладкий кусочек ей доставался, а падчерице даст мачеха ржаного хлеба с солью да пошлет за коровой убирать. Корова у них была красная. Пойдет падчерица к корове, выведет ее на солнышко, привяжет и кормит подсолненным хлебом, а сама сидит голодная, слезами обливаясь.

Однажды красная корова говорит девушке:

— Не плачь, а подойди ко мне и пососи мои рога.

Девушка подошла к корове и стала сосать рога. Из пра-

вого рога потек мед, а из левого — масло. С тех пор девушка каждый день отдавала корове подсоленный хлеб, а сама кормилась маслом и медом из коровьих рогов.

Мачеха часто заставляла падчерицу щипать шерсть. Однажды, когда девушка сидела около коровы и щипала шерсть, налетела черная туча, подхватила шерсть и унесла. Девушка со слезами на глазах пошла к мачехе и все ей рассказала. Мачеха избилла ее, выгнала из дому, да еще и пригрозила:

— Смотри у меня, если шерсти не найдешь, я тебя в живых не оставлю!

Девушка заплакала и пошла жаловаться корове, а та говорит:

— Не плачь, я тебе помогу. Иди по этой дороге, дойдешь до поля, а там увидишь людей, которые молотят жемчуг. Ты им скажи: «Вашему жемчугу и вам желаю блага! Мне тоже одну лопату подсыпьте и укажите дом ветряной Чассажи». Они тебя отправят на другой ток, — продолжала корова, — где молотят золотые монеты. Там ты тоже скажи: «Вашим золотым монетам и вам самим желаю блага! Мне тоже одну лопату подсыпьте и укажите дом ветряной Чассажи». Они тебя отправят к людям, которые молотят кораллы. Им скажи те же слова, и тебя проводят на дорогу, где ты встретишь только лошадей и собак. Перед лошадьми будут лежать кости, а перед собаками — сено. Когда ты подойдешь к лошадям, то скажешь: «Ой, барчамантал, какая жалость». Потом брось кости собакам, а сено дай лошадям, и тебя пропустят. Дальше тебе встретится мутная река. Когда дойдешь до нее, скажи: «Ой, барчаман, масляная речка!» — и выпей глоток воды. Тогда тебе откроется дорога. Потом еще встретится кровавая речка. Когда ты к ней подойдешь, скажи: «Ох, барчаман, медовая речка!» — и выпей глоток воды. Тогда тебе проложится дорога. Только после этой речки ты найдешь дом ветряной Чассажи. Когда ты войдешь в дверь, увидишь лестницу. Влезь на лестницу и скажи: «Ветряная Чассажи, воздушная Асият, мачеха не дает мне покоя. Отдай мою шерсть». Она тебе ответит: «Наверх заберись» — и заставит тебя забраться к ней в комнату, а потом спросит: «Что ты говоришь?». Повтори свои слова, и она тебе прикажет: «Поскобли мои комнаты», а ты эти комнаты побели, посуду вымой, все приведи в порядок. Потом она скажет: «Иди, вырви мои волосы и порви мою одежду». А ты одежду выстирай,

а Чассажи выкупай в тазу и причеши ей голову. После этого она тебе ничего плохого не сделает, но, когда она заснет, возьми шерсть и убеги, иначе она заставит тебя жить у нее.

Выслушав корову, девушка отправилась в далекий путь. Долго она шла и увидела поле, где люди молотили жемчуг. Она им сказала:

— Вашему жемчугу и вам желаю блага. Подсыпьте и мне одну лопату и укажите дом ветряной Чассажи!

Люди насыпали девушке в сумку одну лопату жемчуга и показали дорогу. Идет девушка дальше и видит — люди мло-тят золотые монеты.

— Вашим монетам и вам желаю блага! Подсыпьте мне одну лопату и укажите дом ветряной Чассажи, — попросила девушка.

Молотильщики насыпали ей в сумку лопату золотых монет и говорят: «Иди по этой дороге».

Пошла девушка дальше и увидела людей, которые молотят кораллы.

— Вашим кораллам и вам желаю блага! — сказала девушка. — Укажите мне дом ветряной Чассажи.

Люди насыпали девушке кораллов и говорят:

— Иди вон туда.

Пошла девушка туда и попала к лошадям и собакам. Она положила сено перед лошадьми, а кости перед собаками и говорит:

— Покажите мне дорогу к ветряной Чассажи.

Лошади и собаки указали ей дорогу, и девушка вышла к мутной речке.

— Ой, барчаман, масляная речка! — воскликнула девушка, попробовала воду и опустила в речку палец. И палец сразу стал серебряным, а речка остановилась и пропустила девушку. Пошла она дальше и увидела кровавую речку.

— Ох, барчаман, медовая речка! — сказала девушка и выпила глоток воды, а когда опустила в речку палец, он стал золотым. Речка пропустила девушку, и вскоре она дошла до дома ветряной Чассажи. Приоткрыв дверь, девушка позвала:

— Ветряная Чассажи, воздушная Асият, мачеха не дает мне покоя, отдай мою шерсть.

— Подымись сюда, что ты говоришь? — спросила Час-

сажи. Девушка поднялась по лестнице и повторила свой вопрос.

Тогда ветряная Чассажи сказала:

— Войди в эти комнаты и поскобли их.

Девушка побелила стены и привела комнаты в порядок.

— А теперь, — сказала Чассажи, — вырви из моей головы волосы и порви мою одежду.

Девушка взяла белье и постирала его, а ветряную Чассажи искупала в тазу и причесала ей голову.

Тогда Чассажи захотела оставить девушку у себя.

— Иди, доченька моя, — сказала она, — вон в ту комнату.

Там Чассажи взяла сосуд с золотистой водой и полила своей гостью на голову. Косы девушки стали золотыми. Потом Чассажи показала девушке золотую кровать.

— На этой кровати ты будешь спать, оставайся у меня, будешь моей дочерью. Смотри, тебе здесь лучше будет!

— Хорошо, — ответила девушка и несколько дней жила у Чассажи, чтобы ее обмануть. Но Чассажи все же не верила гостье и, ложась спать, клала шерсть под голову. Однажды, когда Чассажи заснула, девушка вытащила у нее из-под головы шерсть и бросилась бежать. Проснувшись Чассажи и погналась за беглянкой, крича во весь голос:

— Эй, кровавая речка, лови! Эй, мутная речка, лови! Чтоб вашей молотье и вам блага не пожелать, молотильщики, ловите ее, не пускайте! Эй, лошади, собаки, ловите!

Девушка добежала до кровавой речки и сказала:

— Ох, барчаман, медовая речка!

— Намочи в моей воде свои золотистые косы, — говорит речка. — От этого они станут жавхаровыми.

Девушка намочила косы в воде, и они стали жавхаровыми. Затем она добежала до мутной речки.

— Ох, барчаман, масляная речка! — воскликнула девушка, и речка подарила ей башмаки с золотыми каблуками и портретами девушки. Девушка побежала дальше и добежала до лошадей и собак.

— Ой, барчамантал, приятного аппетита, — сказала девушка, и они пропустили ее. И молотильщики ее пропустили и дали ей кораллов, монет и жемчугов. А ветряная Чассажи кричала еще громче:

— Ловите, не пропускайте ее!

Но речки, лошади, собаки и молотильщики отвечали:

— Не будем ловить, пропустим! Она назвала речки медовой и масляной, накормила лошадей и собак, всем пожелала блага, а ты нас всегда ругаешь и заставляешь голодать лошадей и собак.

Так спаслась девушка. Пришла она к своей красной корове, рассказала обо всем, отдала ей на сохранение подарки, а потом вернула мачехе шерсть.

Однажды мачеха спросила падчерицу:

— Почему у тебя пальцы тряпкой завязаны?

— Ножом порезала, — отвечает девушка.

— А почему голова в платке?

— Болит голова.

Тогда мачеха сорвала с нее платок, и жавхаровые волосы девушки рассыпались, а когда мачеха сняла повязку с пальцев, то увидела, что они стали золотыми. Мачеха стала у нее выспрашивать, что с ней случилось, но девушка молчала. Тогда мачеха стала ее бить, приговаривая:

— Расскажи сейчас же, иначе я тебя в живых не оставлю.

Делать было нечего, пришлось девушке обо всем рассказать.

— А кто тебя научил? — спросила мачеха.

— Красная коровушка, — ответила девушка.

Тогда мачеха посадила свою родную дочь около красной коровы щипать шерсть. Вскоре налетела туча и унесла шерсть.

Мачехина дочь и спрашивает корову:

— Что мне делать? Куда идти за шерстью?

И корова ей сказала, но только не так, как доброй падчерице, а все наоборот.

И вот мачехина дочь дошла до жемчужного тока.

— Вашим жемчугам и вам не видать блага, — сказала она, — и мне одну лопату подсыпьте и укажите дом ветряной Чассажи.

— Что это за проклятая пришла к нам! — удивились люди, посадили ее на лопату и перебросили на другой ток. На монетном току и на коралловом она сказала те же слова, и те люди перебросили ее дальше.

У собак мачехина дочь отняла кости и бросила лошадям, а собакам дала сено. Лошади стали лягать ее, а собаки — кусать. Добежала она до мутной речки и говорит:

— Ой, мутная речка!

Опустила мачехина дочь пальцы в воду, а они язвами по-

крылись. С трудом перебралась она через мутную речку и дошла до кровавой речки.

— Ой, — говорит, — кровавая речка!

Переплыла она кое-как и эту речку и наконец добралась до дома Чассажи. Приоткрыв дверь, мачехина дочь сказала:

— Чтоб тебе пропасть! Мне мать покоя не дает, отдай мою шерсть!

Чассажи позвала ее наверх и спрашивает:

— Что ты говоришь?

Мачехина дочь повторила свою просьбу.

— Хорошо, — говорит Чассажи, — только выскобли мои комнаты, выдери мои волосы и порви мою одежду.

Мачехина дочь так и сделала.

Тогда Чассажи взяла сосуд с грязной жидкостью и полила мачехиной дочери на голову, отчего у той на лбу и на лице появились бородавки, а все тело покрылось нарывами. После этого Чассажи отдала ей шерсть и отпустила.

Вернувшись домой, мачехина дочь рассказала своей матери обо всем. Та страшно разозлилась на корову и решила ее зарезать. Вот красная корова и говорит падчерице:

— Твоя мачеха хочет меня зарезать. Тебе на черный день пригодятся мои кости. Ты их собери и зарой в землю, а с ними положи и свои вещи. Когда они тебе понадобятся, сядь на то место, и все у тебя будет.

В тот же день корову зарезали, мачеха сварила ее, а когда съели мясо, падчерица собрала кости и вместе со своими вещами зарыла их в укромном месте.

Однажды в соседнем ауле играли свадьбу. Падчерице очень захотелось там побывать. Она пошла к коровьим костям и попросила хорошее платье и башмаки. Сразу же из-под земли появилось роскошное платье и башмаки с золотыми каблуками и портретами девушки. Отправилась девушка на свадьбу. По дороге она переходила речку и уронила в воду один башмак. Башмак поплыл вниз по течению, и его поймал царский сын, который как раз в это время ловил рыбу. Царевич взял башмак и стал примерять его каждой красивой девушке, но он никому не подходил.

Однажды царевич приехал в то селение, где жила падчерица. По его приказанию созвали девушек, чтобы примерить башмак, а когда очередь дошла до падчерицы, царевич увидел, что она очень похожа на портрет, который был на башмаке.

— Я давно ищу эту девушку! — воскликнул царевич. — Отдайте ее за меня замуж.

— Я согласна, — говорит мачеха, — а девушку сама к тебе привезу.

И вот мачеха с падчерицей отправились в дорогу. Когда девушка проголодалась, она попросила у мачехи немного хлеба, и та дала ей кусок хлеба с солью. День был жаркий, и скоро девушку стала мучить жажда.

— Очень пить хочется, дай глоток воды, — просит падчерица.

А мачеха отвечает:

— Если дашь вынуть один глаз, то получишь воду.

— Обойдусь без питья, — сказала девушка.

Но прошло немного времени, девушка изнемогала от жажды и наконец не выдержала:

— Ой, мать моя, вынь у меня один глаз, только дай воды.

Мачеха вынула у падчерицы один глаз и дала ей напиток.

Немного погодя девушка опять захотела пить, а мачеха и второй глаз требует. Долго мучилась бедная падчерица, но пришлось ей согласиться.

А мачеха вынула у падчерицы второй глаз, раздела ее и бросила в колодец. А свою родную дочь мачеха и одела в платье падчерицы, посадила на лошадь и привезла к царевичу. Тот взглянул на невесту и говорит:

— Это не та девушка, которую я видел.

А мачеха отвечает:

— У меня нет и не было другой дочери!

Царевич удивился тому, что девушка так изменилась, но отказываться от невесты не стал — было стыдно перед людьми. И женился царевич на мачехиной дочери.

А через некоторое время около того колодца, куда сбросили падчерицу, остановились купцы. Стали они брать воду из колодца и удивляются — почему ведро такое тяжелое. Заглянули они в колодец и увидели, что за ведро ухватилась девушка.

Купцы спрашивают:

— Кто ты такая?

А девушка отвечает:

— Меня бросила сюда мачеха, вытащите меня из колодца.

Вытащили купцы девушку и увидели, что она слепая.

— Что с тобой случилось? — спросили купцы, и девушка все им рассказала.

— Как тебе помочь? — спрашивают купцы.

— Я буду читать молитву, а вы скажите «аминь». — И девушка воскликнула: — Эй, Аллах! Преврати меня в канарейку!

Купцы сказали «аминь», и сейчас же девушка превратилась в канарейку. Полетела она прямо в царский сад, села на дерево и крикнула садовнику:

— Эй, садовник! Передай царевичу мой привет, а это дерево, на которое я села, пусть увянет.

Когда канарейка улетела, дерево увяло. После этого она каждое утро на заре прилетала в сад, садилась на дерево и кричала садовнику:

— Эй, садовник, передай царевичу привет, а это дерево пусть увянет.

Однажды царевич вышел погулять по саду и увидел, что многие деревья засохли. Тогда он подозвал садовника и спросил:

— Почему эти деревья высохли? Ты их, наверное, не поливал?

Садовник стал оправдываться и рассказал царевичу о канарейке.

Царевич не поверил и решил сам подкараулить птицу. Когда она прилетела, все произошло так, как и говорил садовник. Удивился царевич и приказал поймать птицу. И на другой день канарейку поймали.

Канарейка не расставалась с царевичем, она забиралась к нему на плечи, играла с ним, клевала его, а жена царевича злилась и говорила:

— Откуда эта птица? Зарежь ее, зачем ты с ней играешь?

Однажды она сказала, что хочет отведать мяса канарейки. В тот же день канарейку зарезали, а ее кровь вылили под окно, во двор. На следующий день там выросло финиковое дерево. Когда мимо этого дерева прогуливался царевич, то на него сыпались финики, а когда прогуливалась жена царевича, финики превращались в терновник и царапали ей ноги.

Когда жена царевича родила сына, она стала говорить:

— Это дерево мне плодов не дает. Надо его срубить и сделать ребенку колыбельку.

Когда мастер делал колыбельку, пришел качал — сын од-

ной старухи, собрал стружки, унес их домой и бросил за сундук. Как-то раз старухе никак не удавалось развести огонь. Сын вспомнил про стружки за сундуком и сунул туда руку, но ее кто-то ущипнул.

— Аллах, мать! Щип-щип! — вскрикнул он.

— Что ты говоришь? Что за щип? — заворчала старуха.

Сын еще раз протянул руку и опять крикнул «щип». Тогда старуха проговорила:

— Открытый или тайный, мальчик или девушка, выходи!

Из-за сундука вышла девушка. Если она плакала, сыпалось щивцу, а если смеялась, то сыпался крупный жемчуг. Когда она шла, то из-под правой ноги падала золотая подкова, а из-под левой — серебряная.

Старуха попросила девушку походить, а сама собрала золото и серебро и сразу разбогатела.

Между тем мастер сделал ребенку колыбельку, и, как только в нее уложили мальчика, она сама по себе стала качаться, пока царевич стоял около нее, а как только он отходил, колыбелька сжимала мальчика. Через некоторое время ребенок умер.

Однажды сын старухи узнал, что царевич дает лошадей на откорм и платит за это большие деньги. Он рассказал об этом девушке, а она дала такой совет:

— Иди ты и попроси, чтобы одну лошадь дали нам на откорм.

Качал пошел просить лошадь, а во дворце его осмеяли. Но так как он продолжал настаивать, ему выбрали самую плохую косматую лошаденку. Он привел ее домой и показал девушке.

Девушка поскоблила и помыла эту лошадку. К каждому волосу в гриве она привязала по колокольчику, а на каждый волос в хвосте нанизала крупный жемчуг и стала кормить лошадь финиками и кишмишом. Она приучила лошадку ложиться и вставать по приказанию. Когда наступил срок, девушка сказала качалу:

— Иди к царевичу и скажи ему, чтобы он пришел за своей лошадейю.

Качал пошел к царевичу и сказал:

— Иди и возьми свою лошадь.

— Ее мы оставили тебе, иди домой, — засмеялись во дворце.

А качал настаивал на своем:

— Нам не нужна ваша лошадь, заберите ее.

Качал так надоел царевичу, что тот сказал одному нукеру:

— Ладно, сходи, посмотри, какую они откормили лошадь, только быстрее возвращайся!

А нукер, когда увидел лошадь, забыл обо всем на свете. Пришлось царевичу послать за ним другого, но и тот тоже остался любоваться лошадыю. Через некоторое время во дворце остались только царевич и везир. Делать было нечего, пришлось царевичу взять с собой везира и пойти к старухе. Там он застал всех своих нукеров. Царевич тоже залюбовался лошадыю. Каждый старался заставить ее подняться на ноги, но качал сказал им:

— Никто из вас этого не сможет сделать.

Тогда царевич спросил:

— А кому же под силу поднять ее?

Качал ответил:

— Клянусь Аллахом, если хозяйка не прикажет, лошадь не встанет.

Позвали девушку. Она подошла к лошади, ударила ее ладонью и сказала:

— Подчинись своему хозяину, иди с ним.

Тогда лошадь встала и пошла за царевичем. Все очень удивились. А царевич, увидев девушку, смотрел только на нее и даже забыл о лошади. Когда он вернулся домой, то стал думать, как бы ему повидаться с девушкой еще раз. И царевич приказал собрать всех городских девушек, чтобы шить себе новую одежду.

Девушкам ответили во дворце большую комнату. Наступила ночь. Царевич зашел к девушкам и предложил каждой из них рассказать по одной сказке. Все девушки рассказали по одной сказке, осталась только одна старухина дочь.

— Теперь очередь за тобой, — обратился к ней царевич.

Девушка ответила так:

— Дай тебе Аллах сто лет жизни, мой повелитель. Что бы ты хотел послушать — глазом виденное или ухом слышанное?

— Лучше расскажи глазом виденное, — ответил царевич.

Тогда девушка сказала:

— Пока я буду рассказывать, чтобы ни один человек никуда не выходил.

И царевич распорядился никого не выпускать, пока не кончится рассказ.

Девушка рассказала обо всем, что она пережила.

Как только девушка начала говорить, жена царевича и теща стали просить разрешения выйти, но царевич заставил их выслушать рассказ до конца, а потом сказал:

— Ах вы, проклятые, говорил же я, что это не та девушка!

На следующий день на большой площади собрался весь народ. Привели очень сильных лошадей, к их хвостам привязали мать с дочерью и погнали коней за город. Так избавилась девушка от своих врагов.

А потом сыграли свадьбу царевича и девушки. На свадьбу пригласили семь зурначей и семь барабанщиков. На этом пиру так угощали, что даже мullahы наелись досыта.

А старуха оставила царевича и его молодую жену веселиться и отправилась домой беречь свое богатство.

47. Дочь царя Султана

В древние времена в стране Шам жил царь. Звали его Султан. Неисчислимы были его богатства. У царя были три дочери, а сына не было. Когда подступила старость, царь все больше стал печалиться о том, что некому унаследовать его власть и богатство.

О ком же сказка будет? Будет сказка о трех царевнах.

Однажды, когда все три царевны сидели дома, старшая из них сказала:

— Наш отец очень печален. Давайте сделаем что-нибудь такое, что обрадовало бы его сердце. Нет у нас брата, так заменим отца сыновей.

Сестры согласились. На следующий день старшая царевна пошла к отцу и рассказала о вчерашнем разговоре с сестрами.

— Ну что ж, попробуйте, — согласился царь.

Старшая дочь ему сказала:

— Дорогой отец, я завтра выеду и осмотрю твои богатства. Пусть меня сопровождают сорок нукеров на конях и в полном боевом вооружении.

Утром старшая царевна выехала из дворца. Ее сопровождали сорок конных нукеров. К вечеру она вернулась, и царь спросил ее:

— Дорогая дочь, что ты видела в полях? Что нового можешь мне сказать?

Дочь ответила:

— Ничего я не видела. В полях все спокойно.

Царь был недоволен ответом и сказал:

— Нет, ты не можешь заменить мне сына!

Затем отправилась в поля средняя дочь. Когда она вернулась, царь спросил у нее:

— Дорогая дочь, что-нибудь случилось или ты тоже ездила зря?

Средняя дочь даже не нашла, что ответить.

На третий день приходит к отцу младшая дочь и говорит:

— Отец, дорогой! Сестры мои не смогли заменить тебе сына. Теперь я стану твоим сыном и сегодня же выеду в поля.

Это была последняя надежда царя, и он согласился. Словно Кёроглы, младшая царица ехала впереди отряда из сорока хорошо вооруженных конных нукеров. Целый день она объезжала царские владения, все внимательно осмотрела, убила пять джейранов и возвратилась домой. Царь спросил:

— Дочь, дорогая! Как мои владения, в сохранности ли мои богатства?

Дочь ответила:

— Дорогой отец, ничего опасного нет, все в порядке, и я всегда готова выполнять твои поручения.

Царю очень понравилась храбрость младшей дочери, и сердце его наполнилось к ней любовью. С того дня младшая царица больше не снимала мужского платья. Все, кто ее видел, принимали ее за юношу. Так она заменила царю сына.

Месяц за месяцем прошли годы. Везиры и назиры, не зная истины, стали поговаривать о том, что пора женить царского сына. Царю пришлось согласиться со своими придворными.

В одну из пятниц царь Султан поехал в гости к своему кунаку, царю соседней страны. Тот принял его приветливо, угостил. Договорились выдать дочь этого царя за царевича. Царь, отец девушки, сказал Султану:

— Мы согласны, пусть твой сын приедет. Если они с моей дочерью друг другу понравятся, сыграем свадьбу.

Царь Султан вернулся домой, позвал младшую дочь и все ей рассказал. Царица оделась, как подобает джигиту, и отправилась в путь. Отец невесты хорошо принял гостя, напоил, накормил и уложил спать.

Утром жених попросил разрешения встретиться с девушкой. И вот переодетая царевна поднялась в верхнюю комнату семиэтажного дворца, где жила девушка. Долго они смотрели друг на друга. Девушка указала жениху место за столом, а сама с застенчивостью и лукавством завела беседу. Ее слова были сладкими как мед, сама она была красива, как четырнадцатидневная луна, а ее речения не уступали мудрости стариков. Переодетая царевна вела с ней, как с невестой, сладкую любовную беседу. Девушка сказала:

— Если ты меня любишь, то и я тебя люблю. Но я ставлю перед тобой одно условие, и ты должен его выполнить. В горах восточного вилаята когда-то был красивый город. Много тысяч лет назад жители города и все, что там было, превратилось в мрамор. Когда ты узнаешь причину этого, я выйду за тебя замуж.

Недолго думая, дочь Султана обещала выполнить поручение, попрощалась с красавицей и поехала домой.

Дома она все рассказала отцу, но тот ничего не слышал о мраморном городе. И тогда на следующий день младшая дочь Султана одна отправилась к востоку. Долго она ехала, пока не добралась до того места, где дорога расходилась на две стороны. У начала одной дороги была надпись: «Кто сюда пойдет, долго не вернется на родину». А у другой дороги было написано: «Кто сюда пойдет, на родину не вернется».

Девушка с грустью подумала: «Лучше погибнуть, чем жениться, раскрыть свой секрет и опозорить отца!». И царевна направила коня по второму пути. Долго она ехала, пока не увидела высокую крепость. Девушка объехала крепость со всех сторон, но входа не нашла. Тогда она хлестнула коня плетью, и он перепрыгнул через стену. Оказавшись в крепостном дворе, царевна увидела на балконе красивую женщину.

Та закричала:

— Дорогой брат, откуда ты появился? Это же гнездо аждаха. Он тебя проглотит, как семечко.

— Ничего подобного, дорогая сестра, — ответила царевна. — Лучше покажи мне, где поставить моего коня.

Прошло немного времени, и появился аждаха. Он влетел весь в огненном дыму, разбрызгивая пену изо рта. Учуял аждаха человеческий запах и в ярости закричал:

— Кто это?

Служанка ответила:

— Это мой родной брат. Он приехал к нам в гости.

Аждаха немного остыл и спокойно встретил гостя. Переводная девушка рассказала аждаха о том, куда едет, и спросила его об окаменевшем городе.

— Я сам ничего не знаю, — ответил аждаха. — Поезжай дальше. Там, у подножия южной горы, стоит крепость матери всех аждаха. Ей ты передашь мое письмо.

И аждаха написал письмо и показал дорогу дальше. На следующий день царица добралась до крепости, где жила мать аждаха.

Со страхом в сердце приблизилась царица к старухе и показала ей письмо от сына. Старая аждаха взяла письмо, прочитала его и сказала:

— Говорят, что город этот расположен за горой. Мне девять тысяч лет, а я еще не была там. Слышала я, что прошло уже несколько сотен тысяч лет, как окаменел этот город. И еще говорят, что по утрам, как только солнечные лучи коснутся городских ворот, город на мгновение оживает, а потом опять превращается в камень. Причины этого я не знаю.

Крепко задумалась девушка и все же решила выполнить свое обещание. Она смело направила коня вверх по горе, в сторону города.

Всю ночь провела она в пути и на рассвете достигла городских стен. Царица увидела огромные стальные ворота и с волнением стала ждать восхода солнца. И вот солнце послало свои первые лучи на городские стены и ворота. Раздался грохот, словно разверзлась земля, загремел гром, словно заговорили небеса. Город задрожал, и створки ворот поднялись. Девушка сразу же направила коня в ворота, но не успела она проехать, как створки ворот опять опустились. Девушку отбросило внутрь города, а коня рассекло на две части. Долго девушка лежала на земле, а потом очнулась, встала и пошла по улицам мертвого города. Ей понравились красивые здания, но город был подобен старому кладбищу. Ни единого звука не слышалось на улицах, люди и животные не двигались, они окаменели. В лавках продавцы и покупатели оставались в том положении, в каком их застало колдовство.

Бродя среди этих безжизненных камней, девушка уже отчаялась узнать тайну города, как вдруг она услышала глухой

голос. Он доносился с верхнего этажа большой лавки. Царевна поднялась туда и увидела, что за столом сидит человек, у которого окаменела только нижняя половина тела.

— Человек, скажи, что с тобой! — в изумлении воскликнула девушка.

Тот ответил:

— Не огорчай меня еще больше. Что толку, если я расскажу тебе о своем горе. Сотни тысяч лет я не слышал здесь не только человека, но даже птицы.

Девушка спросила:

— О своем горе скажешь потом, ты лучше объясни, почему город превратился в камень.

Получеловек-полукамень попросил ее:

— Дорогой сын, сначала дай мне что-нибудь поесть. Вот уже несколько сот тысяч лет я не слышал запаха еды.

Девушка принесла ногу убитого коня, разрубила ее на куски и вложила в рот человеку. Сначала он съел мясо, а затем начал рассказывать:

— Сынок, я расскажу тебе тайну превращения города в камень. Все эти дома и лавки принадлежат мне. Целыми днями я торговал, а когда возвращался домой, то не находил там своей жены. Я много раз спрашивал ее, где она бывает, но жена не отвечала мне. Однажды я стал следить за ней и увидел, что она спустилась в подвал соседнего дома. Я отправился туда, подошел к двери и стал смотреть в щелочку. В подвале сидели сорок разбойников, и моя жена с ними пиновала. Я ничего не сказал и вернулся домой. Вечером я опять отправился туда и увидел, что все сорок разбойников валяются пьяные. Тогда я потихоньку спустился в подвал, отрезал головы всем сорока разбойникам, принес их домой и сложил в углу комнаты. Прошла ночь, наступило утро. Жена узнала о случившемся, разозлилась, подняла шум. Тогда я сказал жене: «Ты совершаешь подлые поступки, и за это я отрезаю им головы».

Тогда моя жена произнесла заклинание, и все жители города обратились в камень. Мне же она пожелала, чтобы я, пока существует мир, был наполовину камнем, а наполовину человеком. Призвав на всех беду, жена спустилась в подземелье, где находится и поныне.

Тогда дочь царя Султана спустилась вниз и подошла к подземелью. Оттуда доносились стоны. Девушка с огромным

усилием отодвинула от входа камень и крикнула. Женщина в подземелье сердито заворчала. Царевна окликнула ее второй раз. Женщина еще больше рассердилась и произнесла заклинание:

— Если ты мужчина, да будешь женщиной, а если ты женщина, то будь мужчиной!

И царевна стала юношей, что ее очень обрадовало. И в третий раз женщина в подземелье услышала оклик, совсем рассердилась и закричала:

— Прочь отсюда, иначе я превращу тебя в камень!

Но юноша сказал:

— Сначала поднимись наверх, а потом превратишь меня в камень.

Тогда женщина поднялась к выходу из подземелья и спросила:

— Кто ты? Чего тебе нужно?

— Оживи город... — начал было юноша, но женщина расшвырнула:

— Прочь отсюда, а то я и тебя превращу в камень!

Но храбрый юноша не отставал:

— Сначала оживи город, а потом обрати меня в камень.

Тогда женщина сняла с города заклятье. Все вдруг наполнилось громом, будто палили из пушек, засверкали молнии, полились потоки воды, застучал град. Не прошло и двух минут, как город стал таким же цветущим, как и раньше.

Не медля юноша выхватил из-за пояса пистолет и одну за другой послал в женщину несколько пуль. Колдунья повалилась мертвой, не успев даже глотнуть воздуха. В этот миг во двор спустился муж убитой женщины, обнял юношу и расцеловал его. Потом он всем рассказал, что этот юноша воскресил город.

И жители города предложили храбrecу стать их царем.

Но юноша поблагодарил за оказанную ему честь и отправился в обратный путь. Сначала он побывал у матери аждаха, потом в крепости аждаха и всем рассказывал о воскрешении города. После этого юноша благополучно вернулся на родину. Через несколько дней он отправился к своей возлюбленной сообщить ей тайну каменного города.

Затем юноша справил свадьбу. Семь дней и семь ночей били в барабан. Обеих царевен тоже выдали замуж, а царь Султан продолжал благополучно царствовать.

48. Охотник и его друзья

Как-то раз один охотник увидел волка и хотел было в него выстрелить, как вдруг волк заговорил человеческим голосом:

— Не убивай меня, охотник! Я буду твоим другом.

Охотник пожалел волка, и пошли они дальше вдвоем. Вдруг видят: бежит кабан. Хотел охотник в него выстрелить, а кабан и говорит:

— Пожалей меня, охотник! Давай будем друзьями.

Пошли они дальше втроем, и вскоре встретилась им лиса. Хотел охотник ее пристрелить, но лиса взмолилась:

— Пощади меня, охотник! Когда-нибудь я тебе пригожусь!

Не стал охотник ее убивать, и друзья пошли дальше. Вдруг видят: низко над землей летит коршун. Собрался охотник выстрелить в него, а коршун сказал:

— Не надо меня убивать! Лучше станем друзьями!

И его пощадил охотник. Друзья отправились дальше, и встретились им змея. Хотел охотник ее убить, а змея и говорит:

— Не убивай меня, охотник! Может быть, я когда-нибудь помогу тебе.

И охотник не тронул змею.

Через некоторое время лиса, рыская по лесу, заметила узкую тропинку. Направились друзья по тропинке и нашли в скале удобную пещеру. Там они и поселились.

Однажды, когда все сидели за ужином, лиса сказала:

— Друзья, всего у нас хватает, нет только жены у нашего хозяина. Давайте похитим для него ханскую дочь!

— Ну нет, — возразил охотник, — это безнадежно!

— Вот увидишь, — говорит лиса, — будет ханская дочь твоей женой.

На следующее утро кабан взял зурну, волк — барабан, они заиграли и двинулись к тому селению, где жил хан. Впереди, танцуя, шла лиса, а коршун летел над ними. В селении все жители вышли посмотреть на зверей. Услыхав шум и крики, вышла на балкон и ханская дочь. Тогда коршун схватил ее и улетел. А за ним убежали и другие звери. Несколько дней ханская дочь жила в пещере как гостя. За эти дни она успела полюбить охотника и согласилась выйти за него за-

муж. Был назначен день свадьбы. Звери ушли готовить все для пира, а жених с невестой остались дома.

Когда ханская дочь пошла к роднику за водой, она встретила там старуху. А старуха решила уговорить девушку вернуться домой, надеясь получить от хана вознаграждение. Долго уговаривала старуха ханскую дочь. Наконец девушка сказала:

— Хорошо, я пойду с тобой к отцу, если мой жених разрешит. — И ханская дочь пошла в пещеру.

А в это время змея подползла к старухе, ужалила ее в ногу и сказала:

— А ну-ка, иди к хану и передай ему, чтобы он благословил брак его дочери с охотником. Да передай хану предсказание мудрой змеи: если он станет противиться свадьбе, то всю жизнь будет очень несчастлив. И завтра же принеси мне ответ, иначе умрешь от моего яда. А вернешься — я тебя своим же ядом и вылечу!

Старуха перепугалась и побежала в селение.

Придя к хану, она все ему рассказала.

Хан немного подумал и говорит:

— Мудрые змеи знают будущее. Что ж, пусть моя дочь станет женой охотника.

И хан послал охотнику много подарков. Вскоре устроили пышную свадьбу, и ханская дочь вышла замуж за охотника.

Долго уговаривал хан свою дочь переехать вместе с мужем к нему, но не смог уговорить. И тогда около старой пещеры хан построил роскошный дворец. В нем поселился охотник с молодой женой и друзьями-зверьями, и все вместе они жили счастливо.

49. Сорок юношей

В одном селении жил торговец. Долго не было у него детей, и, когда его жена забеременела, торговец очень обрадовался. А скоро ему пришлось надолго уехать по торговым делам в Туркестан и Аравию.

Уехал торговец, а жена родила ему сорок сыновей и послала вдогонку мужу всадника с радостным известием.

Всадник после нескольких дней пути догнал торговца и

вручил ему письмо. Торговец прочитал письмо, написал ответ и отправил гонца обратно к жене. Вернулся гонец, распечатала жена торговца письмо и читает: «Если я найду хоть одного ребенка, когда вернусь домой, то убью тебя». Испугалась женщина, отвела детей за десять верст на гумно, вырыла в большой куче самана яму и спрятала там всех своих сыновей.

А торговец ездил пятнадцать лет и наконец, нажив большое богатство, вернулся в родные края вместе со своим нукером. Проезжая через то гумно, где были спрятаны сорок сыновей, увидел торговец, что в яме копошатся голые люди, и закричал:

— Эй, вы люди или черти?

— Боже упаси от чертей, — отвечают, — мы люди.

— Что вы здесь делаете? — спросил торговец.

— Мы с малолетства здесь живем и больше ничего не знаем! — отвечают те.

— Это мои сыновья, — сказал торговец своему нукеру. — Скачи скорей в город и доставь сюда сорок оседланных лошадей, сорок пар платья, двух брадобреев и три-четыре пуда мыла.

Нукер исполнил поручение своего хозяина и вернулся. Сорок юношей побрились и мылись до тех пор, пока не кончилось все мыло. Затем они сели на лошадей и последовали за отцом. Торговец послал вперед нукера сообщить жене радостную весть. Обрадовалась жена, зарезала быка, приготовила хороший обед и стала ждать.

А между тем торговец и его сыновья подъехали к большому кургану с красивым родником.

— Дети, — сказал торговец, — вы поезжайте вперед, а я здесь в роднике совершу омовение и помолюсь. Потом я вас догоню.

Но только торговец помолился, как из кургана вышел аждаха и схватил его.

— Отпусти меня! Чего тебе надо? — взмолился торговец.

— Поклянись, — ответил аждаха, — что ты отдашь мне самого младшего из своих сыновей. Тогда я тебя отпущу.

— Хорошо, — согласился торговец, — приеду домой, покажу его матери, а потом тебе его отдам, Аллах да будет свидетель!

Тогда аждаха отпустил торговца. Тот сел на лошадь, до-

гнал сыновей и приехал с ними домой. Собрались тут родственники и друзья, стали пировать. После пира торговец увидел, что его младший сын седлает коня, и спрашивает:

— Что хочешь делать, дитя мое?

— Ты же меня отдаешь аждаха, — отвечает сын, — вот я и собираюсь ехать к нему.

— Оставь, мой сын, — вмешалась мать, — в путешествии чего ни бывает!

— Нет, мать, — возразил юноша, — мужчина должен держать свое слово.

И, распрощавшись с родными, юноша отправился в путь. Подъехал он к кургану и закричал:

— Эй, гяур аждаха, выходи!

Аждаха вышел.

— Приказывай! — говорит юноша.

— Приказываю тебе привести мне дочь Алмас-хана Бермес! *

— Слушаюсь! — И юноша отправился в путь.

Долго он ехал. Однажды он увидел большую песчаную гору, а на ней — стадо баранов и старика-чабана с бородой до пояса. Чабан то и дело бросает свою попаху вверх, громко чихает, а бараны испуганно разбегаются. Потом чабан их снова собирает и начинает все сначала. Так он не дает им ни минуты пастись.

Юноша подъехал к чабану:

— Салам алейкум! Да будет много овец в твоём стаде!

— Ваалейкум ассалам! — ответил старик. — Да подохнут все, кроме одного барана, который пойдет в котел!

— Почему так говоришь, тамаза? — спрашивает юноша.

— С пятнадцати лет я чабанствую и никогда не имел своего дома. Всю жизнь пасу на этой горе стадо, которым владеет аждаха, — ответил старик.

— Я тоже попал в капкан этого аждаха! — воскликнул юноша.

— Пусть сопутствует тебе счастье в дороге, юноша! Куда путь держишь?

— Еду взять дочь Алмас-хана Бермес.

— Слезай с коня, будешь мне кунак. Потом я тебе кое-что расскажу.

Юноша слез с коня, а чабан зарезал барана и положил мясо в котел.

Они поели, а потом старик сказал:

— Очень трудно будет тебе захватить эту девушку. Но, если ты добудешь ее, на обратном пути постарайся проехать здесь. Если не проедешь, потом раскаешься.

Юноша поблагодарил старика, распрощался с ним и поехал дальше.

Вскоре он встретил человека, который стрелял из лука так метко, что стрелы пролетали через игольное ушко и на лету поражали птиц. Джигиты обменялись приветствиями, и стрелок спросил:

— Куда едешь?

— Взять дочь Алмас-хана Бермес.

— Я буду твоим товарищем, — ответил стрелок, и они продолжали путь вдвоем.

На другой день они подъехали к какому-то загону. Внутри они увидели целое стадо оленей, а посреди загона прыгал на одной ноге человек, засунув другую ногу за пояс. Даже на одной ноге этот человек быстро управлялся со стадом — подоил всех оленей и выгнал их на пастбище.

Путники подъехали к этому ловчачу и приветствовали его.

— Ваалейкум ассалам! — воскликнул тот. — Добро пожаловать, дорогие гости, слезайте с коней, кунаками будете.

Джигиты слезли с коней, пустили их пастись, а сами сели под навесом. Дойщик оленей, заткнув одну ногу за пояс и взяв в руки плеть, умчался. Скоро он появился, погоняя десяток оленей. В загоне он их подоил, а потом поставил котел на костер и сварил в молоке халтаму. Когда все поели, скороход спросил гостей:

— Куда путь держите?

— Взять дочь Алмас-хана Бермес.

— Тогда и я с вами, — предложил скороход, и они двинулись в путь втроем.

На следующий день джигиты выехали на берег моря и видят: стоит на берегу человек, втягивает в рот всю воду из моря, а потом выливает ее обратно, отбирая для себя самых лучших рыб.

— Салам алейкум, глотатель моря!

— Ваалейкум ассалам! Добро пожаловать, кунаки! Слезайте с коней, угошу!

Джигиты слезли с коней, и хозяин угостил их рыбой.

— Куда путь держите?

— Взять дочь Алмас-хана Бермес.

— В таком случае я тоже вам попутчик! — воскликнул глотатель моря, и дальше они поехали уже вчетвером.

Недалеко от дворца Алмас-хана они увидели у дороги волка.

— Бейте волка! — крикнул один из джигитов.

И вдруг волк заговорил человеческим голосом:

— Не бейте меня! Я буду вашим товарищем!

— Ну что ж, пойдём с нами, волк!

Вскоре все четверо вместе с волком добрались до ханского дворца. Видят: у ворот сидит старушка.

— Салам алейкум, матушка! Пойди к хану и скажи ему, что приехали люди забрать его дочь Бермес.

Старушка пошла к хану и сказала ему об этом.

— Веди их ко мне, — распорядился хан.

Путники вместе с волком пошли во дворец. Алмас-хан их угостил, а потом и говорит:

— Джигиты! Если вы выполните три условия, я отдам вам свою дочь.

— Говори, какие условия, — ответили джигиты.

И сказал хан:

— Есть у меня одна энем, которая быстро бегает, — перегоните ее. Есть у меня сильная собака — поборите ее. И есть у меня железная комната — проведите в ней ночь, когда я на-топлю печь.

— Ну что ж, мы согласны!

— Кто из вас выйдет бороться с собакой? — спрашивает хан.

— Если бы я досыта поел мяса, то поборолся бы, — говорит волк.

Скороход сбегал к мяснику, принес целую баранью тушу и дал волку. Тот поел, а потом схватил за шею ханскую собаку, ударил ее о землю и убил. Огорчился хан, дернул себя за бороду и воскликнул:

— Эх, убили мою собаку! А ну-ка, энем, приготовься к бегу!

Энем прихватила с собой два чурека, кувшин воды, кувшин крепкого вина и приготовилась.

— Я побегу с ней наперегонки, — сказал скороход.

И вот дошли они до условленного места, а хан и джигиты наблюдали за ними с высокой башни.

— Давай сначала закусим, — сказала энем скороходу и поставила перед ним кувшин крепкого вина и чурек, а другой чурек и воду взяла себе.

Скороход выпил вино, закусил чуреком, опьянел, лег и заснул.

А энем вскочила и бросилась бежать. Видят это джигиты, да ничего не могут поделать. Тогда стрелок говорит:

— Сейчас я его разбуду!

Он натянул лук, прицелился и пустил стрелу. Стрела попала в кувшин, который валялся рядом со спящим. Разбился кувшин, осколки ударили скорохода. Тот сразу проснулся, вскочил на ноги и, прихватив горсть песка, бросился вдогонку за энем. Обернулась энем, а скороход бросил ей в глаза песок. Энем остановилась, стала глаза протирать, а скороход добежал до башни и взобрался на нее. Увидел это хан и закричал:

— Скорее накалите железную комнату! — И рабы побежали топить печь и раскалили комнату докрасна.

А глотатель моря и говорит товарищам:

— Не бойтесь, все будет в порядке!

Он пошел к морю, проглотил всю воду и вернулся. Вечером джигитов заперли в раскаленной железной комнате. А глотатель моря сел в углу и начал выпускать изо рта воду. До самого утра в комнате была приятная теплота. И всю ночь джигиты пели веселые песни.

Когда хан узнал, что все четверо живы и ему придется расстаться с дочерью, он тут же умер от огорчения.

Джигиты взяли красавицу Бермес, погрузили на сорок арб ее имущество и выступили в обратный путь. Когда они доехали до места, где жил волк, тот сказал:

— Ну, я останусь здесь, а вам счастливого пути!

Товарищи зарезали одного верблюда, оставили его волку, попрощались с ним и поехали дальше. На морском берегу глотатель моря простился с товарищами, получил свою долю добычи и вернулся к себе. Когда доехали до оленьего загона, скороход остался там. Затем уехал к себе стрелок из лука.

Остался младший из сорока сыновей торговца, красавица Бермес да погонщики. Вскоре они доехали до старика-чабана. Старик зарезал много баранов, наварил мяса и накормил го-

стей. После еды он отозвал в сторону юношу и ханскую дочь и сказал девушке:

— Этот юноша тебя везет не к себе, а к аждаха.

Заплакала Бермес, а чабан и говорит:

— Не плачь, послушай, что я тебе скажу. Когда тебя приведут к аждаха, скажи ему: «Я теперь твоя, но этот юноша перенес много тяжелых невзгод. За то, что он меня привез, ты должен его щедро одарить».

Затем чабан обратился к юноше и продолжал:

— Аждаха тебя спросит, чего бы ты хотел, а ты скажи: «Дай мне твой кылыч в войлочных ножнах». Взяв кылыч, ты взойди на курган. Там ты найдешь жернов. Разруби его кылычом. Из жернова выпадут три яйца, ты их схвати. Тут прибежит к тебе аждаха и спросит: «Что прикажешь?». Ты ему прикажи: «Собери все свое имущество». А когда я пригоноу все его стада, разбей яйца.

Сын торговца и ханская дочь распрощались со стариком и пустились в путь. Вскоре они доехали до того кургана, где жил аждаха. Аждаха вышел, обнял красавицу и повел ее в свое логово под курганом. Когда они зашли туда, девушка сказала:

— Я отныне твоя. Но ты должен наградить юношу, который меня привез. Ведь он нам еще пригодится.

— Правду говоришь,— сказал аждаха,— если я его не одарю, да будешь ты мне харам.

Вышел аждаха из кургана и крикнул:

— Эй, ты! Чем тебя одарить?

— Мне ничего не нужно,— ответил юноша,— но если ты хочешь оказать мне услугу, то дай мне твой кылыч в войлочных ножнах!

Что было делать аждаха, отдал он кылыч. А юноша взошел на курган, нашел там жернов и ударил по нему кылычом. Словно сыр, развалился жернов, и выкатились из него три яйца. Едва юноша успел схватить их, как появился аждаха и говорит:

— Дорогой юноша, не спеши разбивать их, что прикажешь?

— Не спешу,— ответил юноша,— собери-ка свои стада!

Аждаха свистнул так, что задрожал весь мир. Тотчас же показался старый чабан, он гнал большое стадо баранов. С другой стороны показалось огромное стадо коров, а за ним

несметный табун лошадей. Тогда юноша разбил яйца, и аждаха сейчас же упал мертвым. А юноша забрал все богатства аждаха и вместе с красавицей Бермес вернулся домой. Родные справили богатую свадьбу и женили его на Бермес.

Некоторое время юноша жил с женой суюкойно. Но вот однажды пришли тридцать девять его братьев к отцу и сказали:

— Ты нам говорил, что послал самого младшего нашего брата на смерть. Видно, ты обманул нас — брат вернулся богачом. Теперь, если ты его не убьешь, мы убьем тебя.

— Подождите, — ответил торговец, — я его пошлю в одно место, и если там он не погибнет, то вы меня убьете. Братья согласились.

Отец зовет младшего сына и говорит ему:

На берегу Черного моря в песке зарыт бык. Отправляйся и приведи его сюда.

Вернулся младший сын к жене и все ей рассказал.

— Ты должен исполнить приказание отца, — говорит Бермес, — но только попроси у него серого коня.

Сын пошел к отцу, и тот дал ему своего серого коня.

Когда юноша оседлал коня, тот заговорил с ним человеческим голосом:

— Куда поедем, джигит?

— Привести быка, который зарыт на берегу Черного моря.

— Захвати с собой лопату и веревку, — посоветовал конь.

Юноша так и сделал, и они отправились в путь.

Через пять дней и пять ночей достигли они берега Черного моря. Конь говорит:

— Рой здесь!

Юноша спешился и начал рыть песок. Вскоре показались кончики бычьих рогов. Долго рыл юноша, но откопал только рога. Тогда конь ему сказал:

— Ты сам ничего не сможешь вытащить. Привяжи один конец веревки к моему хвосту, а другой — к этим рогам.

Юноша так и поступил. Конь потянул и вытащил быка из песка. Юноша сед на коня и повел быка на веревке. Смотрит — из песка вышло огромное стадо коров и идет за быком.

Вернулся юноша домой с быком и целым стадом.

Утром братья увидели добычу, схватили палки да вилы и бросились на отца с криками:

— Каждый раз ты нас обманываешь! Говоришь, что посылаешь его на смерть, а на самом деле отправляешь за богатством! Если ты его не убьешь, то мы убьем тебя!

— Дети, я его отправлю еще в одно место, и, если он там не погибнет, вы убьете меня! — обещал им торговец. Затем позвал младшего сына и сказал ему:

— В Черном море живет сивый конь, брат моего серого. Отправляйся туда и приведи его мне.

Отправился юноша к серому коню и все ему рассказал.

— Захвати с собой веревку, лопату и большой котел клея, — говорит конь.

Юноша так и сделал и через пять дней и пять ночей приехал к Черному морю. Конь сказал:

— Вырой такую яму, чтобы я мог спрятаться.

Юноша вырыл яму.

— Теперь, — говорит конь, — обвяжи меня веревкой и обмажь клеем. Потом ты спрячься, а я лягу в яму и стану ржать. Брат меня услышит, выйдет из моря, обойдет весь свет, но не найдет меня и вернется в море. Два раза я сделаю это, и он выбьется из сил. Тогда я выйду из ямы и заржу в третий раз. Брат выйдет и начнет со мной драться. Он будет меня кусать и откусывать куски клея, а я буду откусывать его мясо. Когда он обессилит, сядь на него. Он начнет прыгать в небо и бросаться вниз. Если ты на нем удержишься, он будет нашим.

Как говорил серый конь, так все и случилось. Когда сивый конь выбился из сил, юноша вскочил на него. Три раза прыгнул конь в небо и три раза ударился о землю, но юноша усидел на нем.

— Слезай, джигит, отныне я буду твоим! — воскликнул сивый конь.

Юноша пересел на серого коня, а сивого повел на поводу. И сразу же из моря вышел целый табун лошадей.

И юноша привел сивого коня с табуном к своему отцу.

Увидели это братья, расвирепели и бросились на отца:

— Теперь мы тебя растопчем! Ты каждый раз нас обманываешь! Посылаешь нашего младшего брата за богатством! Он так разбогател, что скоро весь мир будет ему принадлежать!

— Дети, не спешите, — стал умолять их отец, — еще раз я отправлю его на верную смерть. Если он вернется живым, то делайте со мной, что хотите.

И торговец позвал младшего сына и говорит ему:

— На том свете находится мой отец, а у него есть золотой шест, которым ловят лошадей. Привези мне этот шест.

И снова юноша оседлал серого коня и отправился в путь. Через семь дней и семь ночей он приехал на большую гору. Смотрит — стоит большой камень, а под ним чернеет вход в пещеру.

Конь и говорит юноше:

— Отсюда идет дорога на тот свет. Привяжи меня к этому камню, а сам спустись в пещеру. Там, внизу, ты увидишь много больших белых домов. Подойди к ним и крикни: «Эй, отец моего отца!». Если ты не получишь ответа, то мы оба окаменеет до колен. Крикни второй раз, и, если не будет ответа, мы оба окаменеет до пояса. Если и на третий твой крик не последует ответа, тогда мы оба превратимся в камни.

Юноша привязал коня к камню, а сам спустился вниз. Увидел он большие белые дома и крикнул: «Эй, отец моего отца!». Ответа не последовало. И юноша окаменел до колен. Крикнул он во второй раз, и опять нет ответа. Юноша окаменел до пояса. Крикнул он в третий раз, и тогда из дома вышел старик и воскликнул:

— Подойди ближе! Кто ты такой?

Юноша рассказал ему, кто он, и поведал о своих приключениях. И старик сказал:

— Внук мой, много страданий ты перенес! Я дам тебе золотой шест. Когда ты приедешь домой, оставайся в седле и не выпускай из рук шеста. Позови во двор отца, мать и братьев. Отца спроси: «Сказать ли, что твой отец с того света велел тебе передать?». Отец ответит тебе: «Не нужно». Тогда ты скажи: «Отец, да будешь ты кабаном. Мать, да будешь ты свиньей, братья, да будете вы собаками!». И они тотчас же превратятся в свиней и собак, а ты погонишь их всех со двора золотым шестом, куда захочешь. После этого ты станешь спокойно жить со своей женой.

Юноша поблагодарил деда и распрощался с ним. Взяв шест, он поднялся наверх, сел на коня и пустился в обратный путь. Приехав домой, он позвал во двор отца, мать и братьев. Когда все вышли, юноша обратился к отцу:

— Сказать тебе, что передал твой отец с того света?

— Нет, не нужно! — ответил отец.

— А я все же скажу! Отец, да будешь ты кабаном!

И торговец стал старым кабаном.

— Мать, да будешь ты свиньей! — крикнул юноша матери.

И она превратилась в свинью.

— Братья, да будете вы собаками!

И они превратились в собак.

Затем он их всех погнал прочь золотым шестом. Говорят, так и произошла свиная порода.

А юноша вернулся домой и стал спокойно жить со своей женой, красавицей Бермес.

50. Мальчик-богатырь

У одного человека долго не было детей. Наконец жена родила ему сына, да такого, что он был совсем похож на взрослого. Обрадованный отец устроил пир, а после пира мальчик вдруг заговорил:

— Отец, я уже большой. Разреши мне сесть на коня и пасти твой стада.

— Да что ты, — возразил отец, — ты же еще ребенок!

Но мальчик продолжал настаивать, и тогда отец сказал:

— Хорошо, поезжай. Когда ты захочешь собрать табун на ночь, поднимись на курган и крикни. Все, что случится, расскажешь мне.

Мальчик так и сделал. Когда он поднялся на курган и крикнул, из земли вышел карлик и говорит:

— Хочу я узнать, какая у тебя сила. Ударь-ка меня три раза палкой. Если я провалюсь сквозь землю, значит, ты силен.

Мальчик ударил один раз, и карлик вошел в землю до пояса. Ударил мальчик второй и третий раз, и карлик ушел под землю. Вернулся мальчик домой и все рассказал отцу. Тот похвалил сына:

— Ты молодец! Когда-то и я встретил карлика, но не смог его одолеть. Ты сильнее меня.

В тот же день к отцу пришли гости. Один из них рассказывает:

— Знал я одного человека. Недавно он умер, а его жену похитил заморский хан.

Услышав это, мальчик стал похваляться:

— Я привезу эту женщину обратно!

И отправился мальчик за море, в тот город, куда заморский хан увез вдову.

На улице мальчик встретил одну женщину, которая служила у хана.

— Наш хан, — рассказывала она, — хочет жениться на одной красавице, но та отказывается выйти за него замуж, пока в его царстве не будет такого героя, который смог бы ее побороть. Ты, я знаю, силен. Как только я свистну, хватай ее и увози.

— Ладно, — ответил мальчик и отправился во дворец. Видит: скачет хан и семьсот джигитов, и никто из них не может обскákat какую-то женщину. Мальчик подъехал к этому месту. Вдруг кто-то как свистнет! Мальчик изловчился, поймал женщину, да и давай Аллах ноги. Погнались за ним, а он поскакал к берегу, прыгнул на коне в море и поплыл. Напрасно хан кричал, чтобы они воротились. Мальчик его не слушал и переплыл море. Так он привез себе невесту.

51. Сунуна

В некоторой стране, в некотором городе жил царь, и не было у него детей.

Однажды, когда шел проливной дождь, на царскую крышу вместе с дождем упало яблоко. Царица его разрезала, отдала одну половинку мужу, а другую съела сама. Прошло несколько дней, и царица почувствовала себя тяжелою.

И вот пришло время, и родила царица сорок мальчиков. Испугался царь и подумал: «Не к добру это!». И он приказал:

— Накормить их всех материнским молоком, завернуть в шелка и бросить за гору!

Так и сделали.

Всходило солнце, заходил месяц, прошло много лет, а в царских детях не было ни слуху ни духу.

Как-то раз царь и царица припоминали бывшее и, между прочим, заговорили о брошенных детях.

— Ступай посмотри, что сделалось с детьми, — предложила царица.

Царь согласился и на другой день отправился за гору. Шел он, шел, много ли, мало ли шел и попал в один аул.

Пришел царь на площадь и видит: сидят там сорок юношей. Увидев царя, юноши бросились к нему и стали кричать:

— Здравствуй, отец!

Понял царь, что это его дети, стало ему стыдно, и сказал он:

— Простите грешного отца, дети! Испугался я, когда ваша мать родила всех вас вместе.

— Аллах тебе простит, отец! Прошлого не воротишь, — ответили дети и стали кормить отца сахаром и поить медом.

Потом сыновья сказали:

— Ступай, отец, найди для нас сорок дочерей, которые родились от одной матери и одного отца.

— Хорошо, — ответил царь. — Сделаю железные сапоги, возьму стальную палку и пойду.

Царь пошел домой и обо всем рассказал жене. Та вскочила с места, надела один сапог на обе ноги и побежала к сыновьям, а царь заказал железные сапоги, взял стальную палку и пустился в путь.

Шел он, шел, обходил высокие горы, пробирался узкими ущельями, шел ночью, шел днем и прошел дороги три с половиной аршина. Вдруг видит царь: идет ему навстречу человек в железных сапогах и со стальной палкой в руке.

Пугники разговорились, и незнакомец сказал:

— У меня родились сразу сорок дочерей. Теперь они потребовали, чтобы я отыскал сорок женихов, которые родились от одной матери.

— А я иду искать таких невест! — воскликнул царь.

Они обнялись и заочно обручили своих детей.

Условились так, что царь с сыновьями приедет через неделю.

И вот через неделю отец с тридцатью девятью сыновьями отправился за невестами, а самого младшего сына по имени Сунуна оставил при матери.

На прощание Сунуна сказал отцу:

— Когда вы будете возвращаться домой, польет дождь. Потом начнут падать из туч змеи, а затем пойдет каменный дождь. Что бы ни происходило, ты ни за что не останавливайся. Если остановишься, то меня потеряешь.

— Хорошо, — ответил отец и вместе с тридцатью девятью сыновьями пустился в дорогу.

В доме девушек встретили гостей зурнами, бубнами, песнями и плясками. Да что много говорить! Сыграли свадьбу, пировали три дня и три ночи, ели сахар, пили мед, а потом отправились обратно.

Был ясный солнечный день, но вдруг черные тучи покрыли небо, загремел гром, засверкала молния, пошел проливной дождь. Молодые стали упрашивать отца остановиться. Но тот помнил совет Сунуны и не согласился. Потом вместо дождя из туч начали падать змеи, но царь продолжал путь. А когда пошел каменный дождь, молодые настояли на своем и заставили отца остановиться.

Разбили они шатры и решили здесь же почевать.

На другое утро захотели ехать дальше, но их окружил со всех сторон змей-великан. Начали путники упрашивать змея отпустить их. Много они говорили, да змей мало их слушал. Наконец змей сказал:

— Вы мне не нужны. Приведите вашего младшего брата Сунуну, и я вас отпущу, а не то всех погублю.

Делать было нечего, и отец съездил за младшим сыном Сунуна и говорит змею:

— Открой свою пасть, проклятый, проглоти меня и отпусти моих братьев!

— Не хочу я глотать тебя, и не нужны мне твои братья, — отвечает змей-великан. — Я дам тебе одно поручение, и если ты его исполнишь, то я всех вас отпущу.

— Давай скорее свое поручение, проклятый, и отпусти братьев! — воскликнул Сунуна.

— За большим морем живет царь, а у царя есть дочь. Привези ее мне! — сказал змей.

— Постараюсь исполнить, — ответил Сунуна и отправился в путь.

И змей-великан отпустил царя и его сыновей с женами.

Ехал Сунуна через широкие долины, узкие ущелья, высокие горы и дремучие леса. В пути он встретил джигита, который пускал в небо стрелы и сбивал птиц. Подъехал к нему Сунуна, поклонился и спросил:

— Что делаешь, брат?

— Говорят, едет Сунуна. Вот я его и жду.

— Так я и есть Сунуна!

Поехали они дальше вдвоём и вскоре оказались на морском берегу. Видят: стоит водолей, втягивает в рот сразу все море, а потом выливает его обратно.

— Что делаешь, брат? — спрашивает Сунуна.

— Говорят, Сунуна едет. Вот жду его.

— Я и есть Сунуна!

— Так я буду твоим товарищем! — воскликнул водолей.

Теперь джигитам нужно было перебраться через море. Водолей одним глотком осушил море, и друзья переехали по дну на другой берег. Затем водолей вылил море на прежнее место, а у себя во рту на всякий случай оставил девяносто девять кувшинов воды.

Ехали они, ехали. Днём ехали, ночью ехали и проехали всего четверть аршина пути.

Наконец джигиты добрались до того города, где жил заморский царь. Пришли они во дворец, и Сунуна говорит царю:

— Отдай мне твою дочь!

Царь отвечает:

— Ну что ж, я отдам тебе свою дочь, если ты исполнишь три моих приказания. А не исполнишь — голову отрублю!

— Приказывай! — воскликнул Сунуна.

Тогда царь позвал какую-то старуху и говорит:

— Пусть кто-нибудь из вас побежит наперегонки с этой старухой. Если он её перегонит — вы победители, а если она его перегонит — головы вам отрублю.

— Я побегу со старухой, — сказал стрелок, и они отправились на площадь.

Бежали они, бежали, и старуха стала перегонять джигита. Тогда он пустил стрелу в спину старухе. Та упала, и стрелок вышел победителем.

На второй день царь призвал Сунуну с товарищами и сказал:

— Пусть кто-нибудь из вас возьмет чашу, наполненную до краёв, влезет с нею на дерево, а потом спустится на землю. И чтобы ни одна капля не пролилась, иначе я всем вам отрублю головы!

— Хорошо, — сказал Сунуна, наполнил чашу и полез на дерево. Посмотрел Сунуна с дерева в ту сторону, откуда приехал, и увидел, что его мать и невеста оделись в траур и оплакивают его. Тут вытекла слеза из глаз Сунуны и упала на

сафьян, разостланный под деревом. Обрадовался царь и велел палачу приготовиться. Но Сунуна спустился вниз с полной чашей. Рассмотрел царь упавшую каплю и убедился, что это слеза. Тогда он сказал:

— Хорошо, переночуйте в железной комнате, а завтра я отдам вам дочь и отпущу.

Сунуна с товарищами отправился в железную комнату. А царь приказал натопить печь и раскалить железные стены докрасна. Раскалились стены, а водолей выпустил изо рта морскую воду и остудил их. И утром царь увидел, что джигиты целы и невредимы, да еще и песни поют. Ничего не оставалось делать царю, как отдать дочь. Сунуна навьючил на сорок ослов имущество царевны и отправился с нею и с товарищами в обратный путь.

Ехали они, ехали, так быстро ехали, что даже птица в полете не могла их догнать. По дороге они видели множество табунов и стад.

— Чьи это стада и табуны? — спрашивал Сунуна.

— Змея-великана, — отвечали пастухи.

А царевна как узнала, что везут ее к змею, стала упрашивать Сунуна:

— Избавь меня от чудовища! Возьми лучше себе в жены!

Сунуна тоже опечалился, потому что полюбил красавицу-царевну, и все думал, как бы убить змея-великана.

Уже недалеко от логова змея Сунуна разговорился с одним пастухом и все ему рассказал. Пастух и говорит:

— Когда ты приедешь к змею-великану, он спросит, какой награды ты хочешь. Ты проси саблю в войлочных ножнах. Он будет предлагать тебе много богатств, но ты ни на что не соглашайся, кроме сабли. Только ею можно убить чудовище.

Сунуна отправился и вскоре приехал к змею-великану. Змей принял гостей радостно, кормил сахаром, поил медом, а потом спрашивает Сунуна:

— Что ты хочешь себе в награду?

— Дай мне саблю в войлочных ножнах, — ответил Сунуна.

— Возьми лошадей, баранов, золото, серебро, — предлагает змей.

А Сунуна говорит:

— Ничего мне не нужно, кроме сабли!

— Да онемееет тот, кто научил тебя! — воскликнул змей и отдал саблю.

А Сунуна вынул ее из ножен и ударил ею змея. Змей сразу же распался на две половины. Одна половина обратилась в собаку, а другая — в свинью, и они стали гоняться друг за другом.

Сунуна наделил товарищей богатствами змея-великана, а себе взял только то, что мог увезти, и отправился с царевной домой.

Родные обрадовались его приезду, сняли с себя траур, надели красные шелковые платья и сорок дней да сорок ночей справляли свадьбу. На этом великом пиру гости пели песни, гремел бубен, звучала зурна, били в барабаны, не забыли и дудок.

Сунуна взял в жены царевну и прежнюю свою невесту. И рождались у них сыновья, похожие на отца, а дочери — похожие на матерей. А я их оставил и пришел к вам.

52. Как сын бедняка женился на дочери хана

Некогда жил один бедняк со своим сыном, и был у них заморенный черный конь. Когда в доме совсем нечего стало есть, бедняк и его сын взяли коня и пошли куда глаза глядят. После долгих мытарств они нанялись к одному хану. Отец стал пастухом, а сын — конюхом. Своего черного коня молодой бедняк старался кормить получше, и вскоре конь окреп, а бедняк стал под стать любому джигиту. У хана была красивая дочь, но молодой конюх мог только украдкой любоваться ею. И девушке он тоже нравился.

Однажды на хана пошел войной соседний хан. Все воины отправились воевать, а слуги, в том числе и молодой конюх, оставались дома. Только не мог юноша усидеть на месте, когда рядом кипела битва. И он вооружился, оседлал своего черного коня и поскакал на поле сражения.

Увидел конюх, что войску его хана приходится тяжело, и врезался во вражеские ряды, сея вокруг себя смерть и ужас. Пока джигит убивал одного врага, черный конь затапывал двоих. Вскоре неприятельское войско обратилось в бегство.

А конюх исчез так же внезапно, как и появился. Хан и все его воины так и не узнали, кто же был этот герой на черном коне. Дома хан все рассказал дочери. А девушка хотя и видела, как выезжал молодой конюх на своем черном коне, промолчала.

На следующий день соседний хан опять начал войну. И снова, как и накануне, таинственный герой на черном коне рассеял вражеское войско. После битвы незнакомец поскакал прочь, но хан бросился за ним в погоню. Узнав своего конюха, хан очень удивился. И он сказал джигиту:

— Хотел бы я, чтобы ты был моим сыном! А теперь дочь моя будет твоей женой, и после моей смерти ханом станешь ты.

Как только хан приехал домой, он созвал мудрецов и везиров и рассказал им о подвигах своего конюха.

Позвали муллу, пригласили кадия и выдали ханскую дочь замуж за сына бедняка. Затем хан устроил пиршество, которое продолжалось целую неделю.

В первую ночь, когда новобрачные остались одни, дочь хана сказала своему мужу:

— Пока на свете есть человек храбрее тебя, ты не должен ложиться со мной!

Обиженный джигит повернулся к ней спиной и заснул.

Утром он оседлал своего черного коня и отправился в путь.

Ехал он, ехал, миновал просторные равнины, леса Тлебеяла, переправился через Ии и Дин, проехал столько, сколько от меня до тебя, от носа до рта, от Каха до Харикола *, и наконец оказался у подножия большой горы. Огляделся джигит и увидел хижину. Там жил безглазый человек по имени Ухай со своей безносой женой. Джигит спрашивает Ухая:

— Где тут можно повоевать?

— Да вот на этой горе, — отвечает безглазый.

Поднялся джигит на гору — никого нет, кругом густая трава. Пустил он коня пастись, а сам лег на землю, завернулся в бурку и уснул. Разбудил его громовой голос:

— Даже птицы не смеют сесть на мою гору! Как сюда посмел прийти человек?

Джигит вскочил на ноги и видит: приближается к нему нарт. Началась борьба, и юноша остался победителем. Снял

он с убитого нарта одежду и спустился с горы к хижине Ухай. Увидела жена Ухая добытую одежду и зарыдала. Узнала она одежду своего сына, которого когда-то убил этот нарт.

Джигит переночевал в хижине, а наутро спрашивает хозяина:

— Где тут еще можно с кем-нибудь сразиться?

— Поезжай опять на ту же гору, — говорит Ухай.

Джигит снова отправился на гору. И снова появился нарт, но только он был вдвое выше вчерашнего. Долго длилась борьба, но ни нарт, ни человек не могли одолеть друг друга. Наконец нарт собрал все свои силы и так ударил джигита, что тот по колена ушел в землю.

— Вот ты и побежден! — воскликнул нарт и выхватил саблю, чтобы отрубить джигиту голову. А тот гордо сказал:

— Что ж, руби! Умолять о пощаде я не намерен, а пощадишь — благодарить не буду.

— Нет, я передумал, не стоит убивать такого храбреца, как ты, — сказал нарт и вложил саблю в ножны.

— Нет, лучше не щади меня! Все равно, если мне удастся тебя победить, я тебя не пощажу, — настаивал джигит.

Но нарт все же не тронул его и оставил жить у себя.

Этот нарт очень любил хвастаться своей силой. Вскоре он и говорит своему гостю:

— Я могу спуститься в замерзшее море и разбить головой лед в пятьдесят аршинев толщиной.

Пошли они к морю, и нарт спустился в прорубь. А джигит начал молить Аллаха сделать лед вдвое толще. Так и стало.

Ударил нарт снизу об лед, но только голову просунул наружу, а сам ко льду примерз. Тогда джигит вынул саблю, чтобы отрубить нарту голову.

— Брось свою саблю, — говорит нарт, — ею ты меня не убьешь. Сходи ко мне в дом и там за дверью возьми мой нож. Только им отрубишь ты мою голову.

Джигит пошел с ножом. За дверью в доме нарта кроме ножа он увидел чьи-то глаза и нос. «Наверное, это глаза Ухай, а нос его жены», — подумал джигит и взял их с собой. Потом он вернулся на берег. Нарт ему и говорит:

— После моей смерти вырежи у меня из живота кусок сала и съешь его, а кишкой моей опояшься.

Джигит отрезал нарту голову, распорол ему живот и вынул оттуда кишку и кусок сала. Только он это сделал, как видит: бежит к нему его жена, ханская дочь, а с ней ее собака.

— Стой! — кричит жена. — Отдай это сало собаке.

Джигит послушался жены, бросил сало собаке, и та сразу издохла.

— А теперь, — говорит жена, — обвяжи дерево кишкой нарта.

Джигит так и сделал, а кишка сжала дерево и сломала его. Если бы жена не подоспела, герой бы погиб.

А затем муж и жена бросили во льду обезглавленного нарта и отправились к безглавому Ухайю. Джигит отдал ему найденные у нарта глаза и нос. Ухай вставил глаза себе в глазницы, а нос приставил жене. После этого Ухай рассказал свою историю:

«Жена моя постоянно надоедала мне своим носом. Днем она сопела, а ночью храпела и не давала мне спать.

Однажды я рассердился и сказал жене:

— Что это за нос у тебя, он все время сопит!

А жена рассердилась и говорит:

— Мне самой обидно, что у меня такой нос, не нужен он мне, и не хочу я больше досаждать тебе.

Отрезала она свой нос и выбросила его, а я сказал:

— Не нужны мне больше глаза, не хочу я видеть твое безносое лицо.

Вынул я и выбросил свои глаза. А вот как они попали к проклятому нарту, я не знаю».

Джигит и его жена попрощались с Ухаем и отправились домой.

Через несколько дней, переехав Ин и Дин, добрались они до дома. Обрадовался хан их приезду, но еще больше обрадовался отец джигита.

Собрал хан гостей и устроил пир лучше прежнего. А потом он передал ханство своему зятю.

Молодой хан и его жена зажили счастливо. Сыновья рождались у них похожими на отца, а дочери — на мать.

53. Предсказание гадалки

Некогда жили муж с женой, и была у них единственная красавица-дочь. Как-то раз родители отправились к гадалке и просят ее:

— Скажи нам о будущем нашей дочери.

— Ваша дочь, — отвечает им гадалка, — семь лет будет невестой мертвеца.

Испугались муж с женой, взяли свою дочь и пошли куда глаза глядят. После долгих странствий они оказались у высокого дворца, обнесенного железным забором. Отец и мать стучали в запертые ворота, но никто не откликнулся. Тогда девушка толкнула ворота, и они сразу же открылись. Но едва девушка ступила во двор, как ворота снова захлопнулись. Напрасно рвались к дочери отец и мать, напрасно девушка рвалась к родителям — ворота не двигались.

Горько плача, вернулись отец и мать к себе домой, а дочь осталась во дворце. Стала она осматривать дворец и вдруг в небольшой стеклянной комнате увидела мертвого джигита. Возле его головы стояла хрустальная ваза, а на вазе было написано: «Разбей -- проснется». Не прочла девушка надпись, не тронула вазу и осталась жить рядом с мертвецом. Так прошло почти семь лет.

Однажды красавица стояла у окна. В это время к железному забору подошла ведьма вместе со своей дочерью.

— Возьми мою дочь в служанки, — попросила ведьма.

Девушка обрадовалась, что хоть кто-то живой появится во дворце, и согласилась. Ведьма перебросила через забор свою дочь, и та стала служанкой красавицы. Вскоре дочь ведьмы начала обшаривать дворец и попала в стеклянную комнату.

Она сразу же разбила вазу, и мертвый джигит тут же воскрес.

— Кто ты такая и как ты попала сюда? — спрашивает он дочь ведьмы.

Тогда коварная служанка выдала себя за госпожу. А красавица, узнав о случившемся, заперлась в своей комнате и никуда не выходила.

Вскоре хозяин дворца собрался в отъезд и говорит дочери ведьмы:

— Спроси служанку, что ей привезти в подарок, а то она почему-то грустит.

Дочь ведьмы пошла к красавице, а та сказала:

— В подарок я хочу говорящую куклу, говорящую птичку и нож.

Вернулся джигит из поездки, отдал подарки мнимой служанке, а сам спрятался за дверь.

— Расскажите мне что-нибудь, — просит девушка куклу и птичку.

А те ей говорят:

— Расскажи нам лучше о себе.

И красавица рассказала всю свою историю.

Услышав ее, кукла умерла от горя, и птичка тоже упала замертво. Красавица увидела, что лишилась последних друзей, и схватила нож, чтобы покончить с собой. Но в этот миг в комнату вбежал джигит, который все слышал, и воскликнул:

— Остановись, красавица! Теперь я понял, что дочь ведьмы меня обманула! Скажи, какого наказания она заслуживает?

— Привяжи злодейку к хвосту дикой лошади и пусти в горы, — попросила девушка.

Джигит так и сделал. После этого он женился на красавице, и они зажили счастливо.

Между тем мать девушки умерла от горя, и отец женился на другой. Часто вспоминал он свою дочь, и его вторая жена возненавидела падчерицу, хотя никогда ее и в глаза не видела. Как-то раз муж говорит:

— Схожу-ка я ко дворцу, чтобы хоть голос дочери услышать.

— Отнеси ей от меня подарок, — сказала махеча и дала мужу кольцо с ядом.

Подошел отец ко дворцу и через ворота стал разговаривать с дочерью. Ее муж в это время был на охоте. Не хотел отец огорчать свою дочь известием о смерти матери, просунул в щель кольцо и говорит:

— Вот тебе подарок от матери.

Надела красавица кольцо на палец и тут же упала как мертвая. Убитый горем, отец пошел домой. Вскоре вернулся джигит и увидел свою жену, лежащую на земле без признаков жизни. Не решился он похоронить ее, а посадил в седло, привязал к лошади и пустил на все четыре стороны.

После долгих блужданий по горам и долинам лошадь пристала к одному табуну, которым владел некий хан. Очень удивился хан, увидев необычную всадницу, и велел снять ее с лошади. Присмотрелся хан и видит: пальцы красавицы унизаны дорогими кольцами, а среди них — одно совсем простое кольцо. Хан снял это кольцо, и красавица сразу же открыла глаза, как будто проснулась. Обрадовался хан, взял ее к себе и поместил во дворце вместе со своими дочерьми.

А между тем муж красавицы очень по ней тосковал и не захотел больше жить в опустевшем замке. Поэтому он отправился в скитания. Как-то раз в одном селении старуха, у которой он остановился, рассказала ему:

— Среди дочерей нашего хана живет одна девушка-чужестранка. Она попала к нам спящей и привязанной к лошади, а потом проснулась.

Джигит догадался, что это его жена, и говорит старухе:

— Вот тебе моя рубаха, иди во дворец и попробуй ее продать ханским дочерям.

А эту рубаху сшила джигиту его жена.

Пошла старуха во дворец и давай кричать под окнами ханских дочерей:

— Купите хорошую рубаху! Купите хорошую рубаху!

Девушки вышли посмотреть рубаху, и красавица сразу же узнала свою работу. Старуха отозвала ее в сторонку и все ей рассказала.

— Передай моему мужу, — попросила красавица, — чтобы сегодня ночью он подъехал к моему окну.

Джигит так и сделал, забрал жену и вернулся с нею в свой дворец. С тех пор они жили счастливо.

54. Чилбик и карт

У одной старухи было три сына. Старшие выросли умными, а младший, Чилбик, рос дураком, вшивым и плешивым. Все его били, все над ним издевались.

Однажды братья пошли за хворостом в лес и заблудились. Уже стемнело, когда они набрали на какую-то саклю. Вошли братья внутрь и замерли на месте: у очага сидит карт с тремя дочерьми.

— Садитесь ужинать, дорогие гости, — сказала карт и поставила перед братьям еду. Старшие от страха и рта не могли открыть, зато Чилбик поел за троих.

После ужина карт уложила своих дочерей на одной постели, трех братьев — на другой, а сама легла у очага. В полночь она встала, наточила нож и спрашивает:

— Кто спит, а кто не спит?

Чилбик ей отвечает:

— Я сплю, и я не сплю.

— Почему ты не спишь, Чилбик? — спрашивает карт. — Чего тебе нужно?

— В это время мать всегда варила мне хинкал, — отвечает Чилбик. — Вспомнил я об этом и не могу уснуть.

Карт снова развела огонь, приготовила хинкал и накормила Чилбика. Спустя некоторое время она спрашивает опять:

— Кто спит, а кто не спит?

— Я сплю, и я не сплю, — отвечает Чилбик.

— Чего тебе еще надо?

— В это время мать всегда кормила меня халвой. Вспомнил я про это и не могу уснуть.

Карт приготовила халву, накормила Чилбика, а через некоторое время и спрашивает:

— Кто спит, а кто не спит?

— Я сплю, и я не сплю, — отвечает Чилбик.

— Ну, чего тебе еще надо?

— В это время мать всегда приносила мне в решете воду с речки.

Взяла карт решето и пошла к речке. Зачерпнула она воды, а та выливается, зачерпнула еще раз — опять выливается. Рассердилась карт, бросила решето в речку и пошла в саклю.

Тем временем Чилбик поменял местами дочерей карт и своих братьев, сам лег рядом с братьями и ждет. Вернулась карт и спрашивает:

— Кто спит, а кто не спит?

Чилбик молчит. Тогда карт взяла нож и в темноте отрезала головы своим дочерям, думая, что режет гостей.

Только начало светать, карт собралась в поле.

— Какебаар, — обратилась она к старшей дочери, — я ухожу в поле, а ты свари этих мальчиков. Ешьте их сами, а мне в полдень принесешь голову Чилбика.

— Хорошо, матушка, — пропищал Чилбик, подражая голосу Какебаар.

Карт ушла, а Чилбик отправил братьев домой, сварил голову Какебаар, надел ее платье и в полдень пошел в поле.

Издали увидела его карт и закричала:

— Остановись, дочка, положи узелок и иди домой, а то обгоришь на солнце!

Чилбик положил узелок на край поля, а сам спрятался в кустах. Карт закончила работу, подошла к узелку, уселась на землю и говорит:

— Ах, Чилбик, Чилбик! Как ты ел мой хинкал и мою халву, так я съем твою голову!

Тут карт развязала узелок и увидела голову Какебаар. Завыла, закричала карт, бросилась в погоню за Чилбиком. А тот перебежал мост из золы * и ушел домой. Пришлось карт вернуться домой.

Вскоре все узнали, как Чилбик провел карт. Слух об этом дошел и до правителя, и тот позвал Чилбика к себе.

— У карт есть цаха на сто человек, — сказал правитель. — Укради ее, и я тебя награжу. Ну как, сумеешь?

— Это для меня легче, чем съесть хинкал! — воскликнул Чилбик и отправился в лес. По дороге он срезал длинную палку и как следует заострил ее конец. Дождавшись ночи, Чилбик залез на крышу сакли, где жила карт. Проделав отверстие в крыше, Чилбик заглянул вниз и увидел, что карт спит на цахе. Тогда он стал колоть карт палкой. Та спросонок заворчала:

— Вот проклятая цаха, вся в блохах! Спать невозможно.

Чилбик продолжал колоть, и карт совсем рассердилась и выбросила цаху во двор. Чилбик схватил ее и бежать. Учужала его карт, бросилась в погоню, а Чилбик перешел мост из золы и был таков. Пришлось карт вернуться ни с чем.

Принес Чилбик цаху правителю, а тот и говорит:

— Если ты смог украсть цаху, значит, сможешь украсть у карт и ее котел на сто человек. Хорош он будет рядом с цахой!

Ничего не сказал Чилбик, наполнил мешок камнями и отправился в лес. Вечером Чилбик опять забрался на крышу сакли и увидел, что карт варит ужин. Тогда Чилбик стал бросать в котел камни. От этого в карт полетели брызги горячего жира. Рассердилась она на свой котел и закричала:

— Все из рук валится после смерти дочерей! Даже котел против меня!

А Чилбик продолжает бросать камни. Карт окончательно рассердилась и выбросила из сакли котел. Чилбик подхватил его и бежать. Карт погналась вслед, но перешел Чилбик мост из золы, и пришлось ей вернуться ни с чем.

Получив котел, правитель сказал:

— Оказывается, у этой карт есть золотая коза, которая и утром и вечером дает по саху молока. Укради ее, и я тебя возвышу.

Надоело Чилбику воровать, да что делать! Заворчал он и пошел со двора правителя. Ночью он забрался на крышу овчарни и начал колоть козу острой палкой. Заблелая коза и разбудила карт. А Чилбик знай себе колет.

— Чтoб тебя волки съели! — закричала карт и выгнала козу за ворота. Чилбик схватил ее и бежать. Погналась за ним карт, но Чилбик перешел мост из золы, и опять пришлось ей вернуться ни с чем.

Привел Чилбик козу правителю, а тот и говорит:

— Дам я тебе, Чилбик, последнее поручение. Все говорят «карт», «карт», а я ее и в глаза никогда не видел. Приведи мне ее, и я отдам тебе в жены свою дочь и сделаю первым советником.

Чилбик стал отказываться, но приближенные правителя набросились на него, начали толкать и бить.

— За правителя и его дочку и сто жизней отдать не жалко! — восклицали они.

Жалуясь на судьбу, Чилбик отправился домой, сделал себе из шерсти бороду и усы, накинул рваный палас и стал похож на старого нищего.

Пришел он к карт и просит:

— Дай кусочек хлеба, Аллах вознаградит тебя!

Почуяла карт недоброе и говорит:

— А ты случайно не Чилбик?

Заплакал Чилбик:

— Пусть настанет черный день для проклятого Чилбика, для его детей и внуков! Он убил моего отца и мою мать, украл моих овец, сделал меня нищим.

Карт тоже заплакала и рассказала о своих несчастьях. Потом она спросила:

— Не сможешь ли ты сделать сундук для зерна?

— Конечно, смогу, — ответил Чилбик и принялся за работу. Через час сундук был готов. Залезла в него карт, закашляла, и сундук развалился.

— Ты сделай мне хороший, крепкий сундук, — недовольно сказала карт, — а такой мне не нужен.

И Чилбик сделал сундук из дубовых бревен. Залезла в него карт, кашляла-кашляла, но сундук даже не шелохнулся. Тогда Чилбик захопнул крышку, запер замок и закричал:

— Эй, карт! А ведь я — Чилбик!

Закричала, закашляла карт, да без толку. А Чилбик тащит сундук да приговаривает:

— Смотри, не поцарапайся, красавица, а то не понравись правителю!

Так дошли они до моста из золы. Чилбик и говорит:

— Эй, карт, мы вступаем на мост из золы!

Задрожала всем телом карт, еле жива осталась.

Пришел Чилбик к правителю, поставил перед ним сундук, а сам набил землей два мешка и залез на дерево.

И вот по знаку правителя нукеры открыли сундук. Выскочила оттуда карт, проглотила нукеров, проглотила правителя, всех его приближенных, всех людей в округе, всех зверей и птиц. Наконец она увидела Чилбика и полезла на дерево. А Чилбик швырнул ей в лицо мешки с землей. Упала на землю карт, лошнула и издохла. А из ее живота с кукареканьем выскочили петухи, с мычанием — коровы, с блеянием — бараны и с криками радости — люди. Только дочери правителя нигде не было. Тогда Чилбик разрезал палец мертвой карт, и оттуда выскочила девушка.

Немедленно сыграли свадьбу Чилбика и дочери правителя. Ударили в барабан, заиграли на зурне, начался пир. Оставив их веселиться, я пошел домой.

55. Сын охотника и говорящий заяц

Некогда жил один бедный охотник со своей женой и сыном. Однажды охотник увидел зайца, прицелился в него и хотел выстрелить, как вдруг заяц заговорил человеческим голосом:

— Не убивай меня, охотник! Может быть, я тебе когда-нибудь помогу.

Охотник пощадил зайца, принес его домой и подарил сыну. Тот очень обрадовался и целыми днями играл с зайцем. А через несколько дней охотник и говорит:

— Схожу-ка я к хану и предложу ему этого говорящего зайца. Думаю, что хан даст за него большие деньги.

Заяц слышал эти слова и, когда охотник ушел, стал просить мальчика:

— Отпусти меня на волю! Ведь ханский сын меня замучает!

Мальчик его пожалел и согласился отпустить. Тогда заяц вырвал у себя клочок шерсти, дал мальчику и говорит:

— Если я тебе понадобится, сожги несколько волосков. А потом заяц убежал со двора.

Вернулся домой охотник и увидел, что сын отпустил зайца. Охотник рассердился, да что было делать! Пошел он к хану и все ему рассказал.

Разгневался хан и закричал:

— Эй, нукеры! Приведите этого мальчишку и бросьте его в темницу!

Как хан приказал, так и сделали.

Как только закрылись за мальчиком двери темницы, он вспомнил про зайца и сжег несколько волосков. Заяц сразу же появился и говорит:

— Потерпи три дня, и все устроится.

Утром хан поехал на охоту. Только он выехал, как заяц перебежал ему дорогу и скрылся в кустах.

«Это плохая примета», — подумал хан и вернулся домой. И действительно, пока он ездил, заболел его любимый сын.

На другой день хан опять отправился на охоту. И снова заяц перебежал ему дорогу. Хан вернулся домой и узнал, что заболела его дочь.

На третий день хан не поехал на охоту, а хмуро сидел на балконе. В это время нукеры вели его любимую лошадь на водопой. Неожиданно из кустов выскочил заяц. Лошадь испугалась, прыгнула в сторону, ударилась ногой о камень и захромала. Узнав об этом происшествии, хан встревожился и велел позвать муллу, который славился как предсказатель.

Когда мулла шел к хану, он встретил около дворца того охотника, сын которого сидел в темнице. Уже несколько дней

охотник пытался попасть к хану, но нукеры не пускали его во дворец.

Охотник поведал мулле о своем горе и добавил:

— Если ты уговоришь хана отпустить моего мальчика, я тебе хорошо заплачу.

— Попробую, — ответил мулла и вошел во дворец. Внимательно выслушав рассказ хана, он сообразил, что заяц этот не простой. К тому же мулла хорошо запомнил обещание охотника. Полистав для виду какую-то книгу, он сказал:

— Хан, я советую тебе отпустить сына охотника. Если ты этого не сделаешь, могут случиться большие неприятности.

Хан испугался и решил поступить по совету муллы.

Оставим пока хана и муллу и посмотрим, как провел время в темнице сын охотника.

Каждый день к нему приходила мать. Из жалости к женщине караульщик брал у нее и передавал мальчику кусок хлеба и кувшин молока. Когда мальчик принимался за еду, каждый раз из щели выползала змея, и он давал ей молока. А когда мальчику разрешили уйти домой, змея дала ему три маленьких флакончика и говорит:

— Здесь налиты разные яды из моего тела. Одним ядом можно усыпить человека на любой срок, другим — разбудить спящего, а третьим — излечить человека от любой болезни. Возьми эти флакончики, они тебе пригодятся.

И змея уползла, а мальчик вернулся домой. Вскоре явился мулла, чтобы получить обещанную награду. Охотник дал ему три лисьи шкурки, и мулла был очень рад.

Перед уходом он рассказал:

— Если мне удастся вылечить ханских детей, хан меня наградит. Тогда я куплю еще три-четыре шкурки и смогу сшить себе лисью шубу.

— Я тебе помогу, — сказал сын охотника. — Сделай так, чтобы меня пригласили к хану, и я вылечу его детей.

Через несколько дней хан снова призвал муллу и спрашивает:

— Скажи, как вылечить моих детей?

Мулла для вида полистал какую-то книгу и говорит:

— К больным нужно пригласить сына охотника, только он сумеет их вылечить.

Хан приказал немедленно послать за мальчиком и велел отвести его в комнату своего больного сына. Незаметно для

других сын охотника дал больному понюхать яд из третьего флакона. Ханский сын сразу же выздоровел. Обрадовался хан и велел повести сына охотника к больной дочери.

Когда сын охотника увидел ханскую дочь, он был настолько поражен ее красотой, что от волнения перепутал флаконы. Девушка понюхала яд из первого флакона и сейчас же заснула.

— Больная долго не спала, потому и заснула. Когда она проснется, то будет уже здорова, — сказал сын охотника и ушел из дворца.

Печально брел по аулу юноша. Не мог он забыть ханскую дочь и знал, что отец не выдаст ее замуж за сына простого охотника.

Тут сын охотника вспомнил про зайца, решил с ним посоветоваться и сжег несколько волосков. Заяц немедленно появился. Выслушав юношу, заяц сказал:

— Оставь ханскую дочь спящей, а сам уезжай в другую страну, скройся от хана. Когда хан объявит, что он согласен выдать свою дочь замуж за того, кто ее разбудит, смело возвращайся, разбуди свою красавицу и женись на ней.

Сын охотника решил так и сделать. Рано утром, не говоря никому ни слова, он собрался в дорогу и пошел куда глаза глядят. Долго он шел и наконец попал в такое глухое место, где его никто не мог найти. Здесь он нанялся к одному богатому человеку работником.

Между тем хан узнал на следующий день, что его дочь не просыпается, и сам пошел ее будить. Но красавица продолжала спать, и хан послал за сыном охотника. Нукеры отправились исполнять приказание и застали охотника и его жену в отчаянии: они не знали, куда делся их сын.

Опечалился хан. Дни проходили за днями, месяцы за месяцами, а его дочь не просыпалась. Созвал хан ученых со всей страны, но никто не мог разбудить спящую девушку.

И тогда по всей стране был оглашен призыв хана:

— Кто разбудит спящую ханскую дочь, получит ее в жены.

Тем временем сын охотника подрос, возмужал и превратился в красивого юношу. Услышав о решении хана, он решил вернуться на родину. Заработанные деньги он истратил на хорошую одежду, и теперь его никто не смог бы узнать.

Добравшись до родного селения, юноша отправился во дворец и объявил:

— Я могу разбудить ханскую дочь!

Его немедленно провели в комнату девушки, и сын охотника поднес к лицу спящей флакончик с ядом. Красавица сразу же открыла глаза и воскликнула:

— Как долго я спала!

А когда она узнала об обещании отца, девушка была только рада, потому что красивый юноша ей очень понравился.

Через несколько дней сыграли свадьбу, и молодые зажили счастливо.

Когда хан узнал, что его зять и есть тот самый сын охотника, то был очень удивлен. Когда же юноша рассказал тестю обо всех своих проделках, тот еще больше удивился.

А молодые живут счастливо и до сих пор.

56. Мачеха-ведьма

Жил когда-то богатый хан, и был у него только один сын. Когда сыну исполнилось шестнадцать лет, умерла его мать. Хан задумал снова жениться, — уж очень хотелось ему иметь еще детей. Только не мог он найти подходящую жену. Однажды, когда хан сидел у себя на балконе, зашла во двор старуха. Хан велел дать ей милостыню. Старуха, получив милостыню, не ушла со двора, а все смотрела на хана. Тогда хан велел прогнать старуху. Но она попросила слуг передать хану, что она гадалка и может погадать хану, как найти ему новую жену. Слуги передали хану слова старухи, и он приказал позвать ее к себе.

И вот старуха сказала хану:

— женишься ты на красавице, которая живет в лесу, в маленьком домике. А встретишь ты эту красавицу на охоте.

Эта старуха была ведьмой. Она обманула хана, чтобы женить его на своей дочери. Придя домой, ведьма рассказала обо всем дочери и велела ей ждать приезда хана.

А хан поверил старухе и через три дня поехал на охоту в тот лес, который она ему указала. Здесь он нашел малень-

кую хижину, а в ней увидел такую красивую девушку, что сразу же влюбился в нее.

— Кто ты такая и почему здесь живешь? — спросил хан.

— Я дочь хана, но после его смерти мачеха, желая от меня избавиться, послала меня в лес со слугой, которому приказала убить меня. Слуга не выполнил приказания мачехи. Он построил в лесу домик и стал жить там вместе со мной. Когда он умер, я осталась в хижине одна и с тех пор так и живу в лесу.

Хан тут же сказал девушке, что женится на ней, если только она согласна. Девушка согласилась, хан взял ее к себе и через три дня, заключив кебин, женился на ней.

На второй день после свадьбы хана из его табуна пропала одна кобылица. Доложили хану, и он приказал во что бы то ни стало разыскать вора. Пастухи обыскали все, но вора не нашли. На следующую ночь пропала вторая кобылица. Тогда хан приказал сыну караулить табун ночью.

Сын хана взял свое оружие, влез на высокое дерево и стал наблюдать, прислушиваясь к каждому шороху. Ровно в полночь он услышал какой-то звук, и тут же над ним пролетела большая птица. Ханский сын выстрелил, и птица исчезла. В эту ночь не пропала ни одна кобылица. Утром ханский сын увидел на земле несколько пятен крови и понял, что ранил птицу. Он вернулся домой и рассказал отцу о случившемся.

За обедом юноша заметил, что мачеха очень бледна, а один палец на ее руке завязан.

На следующую ночь ханский сын опять пошел караулить табун. Едва он подошел к табуну, как заметил в темноте странную фигуру, которая быстро двигалась вперед. Юноша побежал следом, но догнать ее не смог, потому что фигура вдруг исчезла с его глаз, как будто провалилась. Приблизительно около полуночи он услышал точно такой же звук, что и в прошлую ночь. Притаившись, ханский сын стал ждать, что будет дальше. Вдруг прилетела большая птица и опустилась на землю. Сразу же большой камень, лежащий недалеко, сдвинулся с места, и птица проникла под землю. После этого камень стал на место.

Недолго думая, ханский сын отодвинул камень и сам полез под землю. К своему удивлению, он оказался в большой пещере. Там он увидел свою мачеху и старуху, которая приходила к его отцу гадать. Увидев ханского сына, мачеха при-

няла облик птицы и улетела, а старуха-ведьма набросилась на юношу и стала его душить. Юноша вонзил ей в грудь кинжал, и старуха упала замертво. В пещере юноша увидел множество костей животных и людей. Здесь ведьма и ее дочь пожирали свои жертвы.

Утром юноша пришел к отцу, чтобы рассказать ему обо всем, но хан не стал с ним даже разговаривать и прогнал из дому. Ведь мачеха успела уже наговорить про юношу всякие небывальщицы.

Опечаленный ханский сын оседлал своего коня, взял оружие и поехал куда глаза глядят.

Долго ехал юноша. На десятый день он приехал в селение и зашел в первый попавшийся дом. В нем жила старуха. Она приветливо приняла гостя, угостила его хиикалом и рассказала ему вот что:

— У нашего хана есть дочь, и равной ей по красоте нет в мире. Девушка объявила, что выйдет замуж только за того, кто сумеет три раза попасть в цель из лука. Если же стрелок промахнется, его бросают на растерзание львам. Вот уже двадцать человек растерзаны львами. И уж больше никто не решается добиваться руки красавицы.

На другой день юноша переоделся нищим и пошел на стрельбище возле ханского дворца. Ханская дочь стояла на балконе, а возле нее были привязаны два льва. Увидев нищего, красавица велела слугам выгнать его, но он попросил передать ханской дочери, что пришел стрелять в цель.

— Ну что ж, — засмеялась красавица, — мои львы сегодня голодны, и я разрешаю тебе стрелять в цель, если хочешь.

Юноша стал на указанное место. На расстоянии тысячи шагов положили три яблока, в которые нужно было трижды попасть из лука.

Юноша привычным движением натянул лук и пустил первую стрелу, которая вонзилась в яблоко. Все были очень удивлены такой удачей. Юноша вторично натянул лук — и стрела пронзила второе яблоко.

Тогда красавица побледнела и стала пристально наблюдать за приготовлениями нищего, который собирался пустить третью стрелу. И эта стрела тоже попала в цель!

Ханская дочь онемела от неожиданности. Ведь теперь она должна была стать женой нищего! А юноша смело поднялся на балкон и сказал красавице, чтобы она не печалилась. Он

снял с мизинца дорогое кольцо и передал ей, а затем исчез в толпе. Она успела заметить только его чудесные глаза и подумала, что это, наверное, не нищий, а нарц.

А ханский сын вернулся к старухе, сбросил одежду нищего и переоделся в свой богатый костюм. Пообещав старухе вернуться через три дня, он уехал из селения.

К вечеру он увидел глубокого старика, который, сидя возле дороги, горько плакал.

— Отчего ты плачешь? — спросил юноша.

— Как же мне не плакать, когда завтра мою единственную дочь съест аждаха! Через каждые три дня он приходит в наше селение и забирает у нас детей. Моя дочь будет двадцатой его жертвой.

— Пойдем в селение вместе, — стал уговаривать юноша старика. Но старик отказывался, — он не в силах будет видеть мучения дочери. В конце концов юноша уговорил старика, и они пошли к нему домой.

Целый вечер ханский сын успокаивал старика и старуху, уверяя их, что не позволит аждаха забрать их дочь, но несчастные родители не верили юноше.

Утром юноша приготовился к встрече. Ровно в полдень показался страшный аждаха и направился прямо к дому стариков.

— А ну, сойди с дороги! — крикнул аждаха.

— Пока я жив, ты не войдешь в этот дом, — ответил юноша.

Тогда аждаха кинулся на храбреца. Полчаса продолжалась борьба. Наконец юноша изловчился и по рукоятку вонзил кинжал в грудь аждаха. Со страшным криком тот упал замертво.

Старики с тревогой следили за их борьбой. Как только аждаха упал, они подбежали к юноше и стали обнимать своего избавителя.

Весть о храбреце сразу облетела селение. Люди толпами приходили к юноше, чтобы поблагодарить его. Они предлагали ему богатые подарки, но он от всего отказывался.

Между тем в селении, где юноша оставил свою невесту — ханскую дочь, прошел слух о его бесследном исчезновении. И тут же к ханской дочери явились три молодых человека — сыновья знатных людей. Каждый из них утверждал, что именно он был переодет нищим. Никто из трех самозванцев не

знал о существовании других, тоже выдававших себя за меткого стрелка. Каждого из них невеста посадила в отдельную комнату.

Но вот на третий день возвратился в село ее настоящий жених. Он остановился в доме старухи и сразу же пошел к своей невесте. Ханская дочь узнала по глазам того, кто подарил ей кольцо. Она так обрадовалась его возвращению, что забыла все на свете и бросилась ему на шею. Ханский сын рассказал своей невесте, кто он таков и как сюда попал. После этого невеста рассказала юноше о трех ее «женихах», которые ждут от нее ответа. Она вызвала всех троих к себе, и тут-то они очутились вместе!

— У меня должен быть только один жених, а вас трое. Кто же из вас настоящий жених? — спросила ханская дочь и добавила: — Тот, кто скажет неправду, будет отдан на растерзание львам.

Никто из троих, конечно, не смог доказать, что именно он настоящий жених. Тогда красавица решила отдать всех троих на растерзание львам, но ханский сын отговорил ее от этого решения, а посоветовал выжечь на спине каждого клеймо с надписью: «Этот человек — трусливый раб». Так она и сделала.

После этого сыграли большую свадьбу, и через три дня юноша решил вернуться с женой к себе домой. Молодые взяли с собой много добра; захватили они и львов, с которыми не хотела расстаться девушка.

Когда юноша приехал во дворец своего отца, то, к своему ужасу, не застал там ни одного старого слуги. Встретив одного человека, он спросил, куда же девались слуги хана.

— Они по одному исчезали почью, а куда и почему, никто не знает, — с грустью ответил тот и добавил: — Хан тоскует по пропавшему сыну и уже неделю лежит больной.

Юноша поднялся на верхний этаж дома, чтобы пройти к отцу, и увидел на балконе мачеху, растолстевшую, как стог сена. Тогда юноша сказал своей жене, чтобы она спустила львов на мачеху, и в один миг львы на куски растервали ее.

Когда хан увидел сына, он так обрадовался, что долго не мог успокоиться. Обнимая то сына, то невестку, он рассказывал им, как ужасна была его жизнь после того, как сын покинул его. А юноша рассказал отцу, как он увидел свою мачеху в

облике птицы, как убил гадалку-старуху. Тогда только хан понял, кем была его жена и почему люди и животные пропадали каждую ночь.

Потом хан сказал:

— Я уже стар и потому передаю тебе ханство.

И вот юноша устроил пир, созвав много гостей. Я тоже был приглашен и получил в подарок от молодой ханши золотое кольцо, которое хотел отвезти жене. Да по дороге встретил жену мельника, и она упростила отдать ей кольцо. Не мог же я отказать ей!

57. Лик красавицы или ум старика!

Был или не был один хан. Нос у него был острее ножа и длиннее веревки. Было у него три сына.

Но вот хан умер, похоронили его и установили траур почти на три месяца. А потом увели с могилы человека, который читал там молитвы, пригласили родных и близких, побрились. Как только осела земля на могиле отца, сердца сыновей успокоились.

И вот решили они поделить имущество отца. Каждому из них досталось много лошадей, скота и земли и по одному саху золота. Сыновья спокойно пропивали и проедали богатства умершего отца и по очереди управляли страной. Так прошло несколько месяцев.

Однажды в стране распространились слухи о том, что у какого-то хана красавица дочь: косы, говорят, у нее золотые, зубы изумрудные. Обнимешь — в объятиях не удержишь, сожмешь в руке — в ладони поместится, посмотрит на человека — взглядом убьет. Кто видел ее — бесконечно рассказывал о ее красоте. Вот какая красавица. А кто пожелает ее увидеть, должен дать ей один сах золота. Не даст — не увидит.

У сыновей хана золотые сахи под боком катались. Вот они и подумали: «На что нам золото, раз мы не увидим такую красавицу».

Старший сын собрал все, что нужно в дорогу, высыпал в хурджин сах золота и отправился в путь. Чтобы скорее уви-

деть красавицу, он изо всей мочи нахлестывал своего скакуна. Конь так быстро мчался, что за один миг покрывал пространство, которое глазом не окинешь. Камни под копытами коня превращались в порошок. И вот когда старший сын хана пересекал большую равнину, он встретил седого старика:

— Салам алейкум, старик! — сказал ханский сын.

— Ваалейкум салам. Что ты предпочтешь — ум старика или лик красавицы?

Сын хана не придавал никакого значения словам старика и засмеялся:

— Конечно, дедушка, я выбираю лик красавицы. На что мне ум старика?!

— Что ж, ничего не поделаешь. Желая тебе счастливо добраться и увидеть лицо красавицы, — ответил старик и больше не сказал ни слова.

Хлестнув коня плетью, ханский сын двинулся дальше.

Старик знал, что хан за золото показывает всем вместо своей дочери служанку. Ему не нравилось мошенничество хана, и он хотел помочь юношам и раскрыть проделки хана. Но молодые люди не догадывались об этом желании старика.

Так и ханский сын, не захотев выслушать старика, доехал до того селения, где жил хан. Он отдал хану сах золота, посмотрел на ханскую служанку и вернулся домой таким радостным и гордым, словно завладел всем миром.

Среднему сыну тоже захотелось взглянуть на лицо красавицы. «Если я лишу себя этого удовольствия, — думал он, — на что мне тогда золото».

И вот он высыпал сах золота в хурджин, сел на коня и отправился посмотреть на ханскую дочь. Своей торопливостью и горячностью средний сын намного превосходил старшего сына. Он не стегал коня, а колотил его по бокам; он так гнал, что даже не различал предметы, попадавшиеся ему на пути. Встретив того же старика, он даже обычное приветствие произнес торопливо, как будто бросил в лицо старику долг, с которым тот ему давно надоедал. Не останавливаясь, ханский сын двинулся дальше. Но старик не обиделся на такую небрежность юноши и вслед ему закричал:

— Эй, молодой человек!

Сын хана только голову повернул. Старик сразу спросил его:

— Что предпочтешь ты — лицо красавицы или совет старика?

— Зачем мне совет старика, когда можно увидеть лицо красавицы! — бросил на скаку ханский сын.

Ехал он, ехал и доехал до селения хана. Отдал средний сын хану сах золота, поглядел на лицо его служанки и довольный вернулся домой.

Дома средний брат стал рассказывать старшему, как он увидел красавицу и как она ему понравилась.

— Сах золота все равно что сах золы перед ее красотой. Если бы у меня была полна комната золота, я бы обратил его на то, чтобы каждый день видеть эту красавицу.

Целыми днями братья не уставали говорить о том, какую красавицу они видели.

Младший брат, слушая их бесконечные разговоры, тоже захотел на нее посмотреть. Одеся он таким щеголем, что смело мог понравиться любой красавице. Сел младший брат на коня и полетел вперед с быстротой стрелы. По пути он увидел того же старика, с которым встретились его старшие братья. В этот день старик пахал. Подъехав к старику, сын хана приостановил коня и с почтением сказал ему:

— Салам алейкум, дедушка! Желаю твоему посеву хорошего урожая!

Старик ответил таким же добрым приветом и пожеланием счастливого пути, а потом задал младшему ханскому сыну тот же вопрос:

— Что ты выберешь — лицо красавицы или совет старика?

— В двадцать раз больше я ценю совет старика, — ответил младший сын хана.

— Если так, то слезай с коня, — сказал старик.

Сын хана спешился. Старик ослабил подруги седла и пустил лошадь пастись, а ханского сына усадил на камень. Продолжая пахать, он рассказал ему, как хан обирает людей, получая золото за то, что показывает доверчивым юношам служанку дочери. А потом старик сказал:

— Я обещаю тебе помочь. Ты увидишь настоящую дочь хана и не истратишь своего золота.

Ханский сын обрадовался. Они вдвоем съели принесенный женою старика обед и выпили бузы. Окончив пахать, старик вместе с ханским сыном поехал домой. Там они сма-

стерили из паласа козу, а из лохматого одеяла — собаку и отправились в село, где жил хан — отец красавицы. Около ханского дома протекал источник, откуда брали воду. Там всегда толпился народ. Старик и юноша пришли, захватив собаку и козу, прямо к тому месту. Здесь старик начал показывать драку козы с собакой. Людям это очень понравилось, все окружили старика, и каждый старался получше разглядеть представление. Все взоры были прикованы к дерущимся.

А юноша все время следил за окном хана и вдруг увидел там красавицу. «Вот она», — подумал юноша и стал пристально разглядывать ее. Но тут старик сделал ему знак, что это не та. Красавица как ветер исчезла, а ее место в окне заняла другая. Это и была дочь хана, о которой все говорили. Юноша досыта насмотрелся на нее. Люди этого не замечали. Все смотрели на собаку и козу, галдели и хохотали до слез.

Но вот бой закончился, и все разошлись. А старик и юноша отправились во двор к хану. Здесь они тоже устроили представление, на которое сбежались все слуги и служанки хана.

Старик попросил подыскать ему место для ночлега и немного дров, чтобы приготовить пищу. Веселые служанки охотно предоставили старику и его спутнику все, что им было нужно.

Настал вечер. И тут старик с юношей устроили еще более забавное представление: они поставили котел, на него положили подставку для котла, а сверху разложили дрова и развели костер. Ханские служанки хохотали до упаду, увидев это, а потом рассказали об этом ханской дочери. Удивленная девушка тоже пришла посмотреть на этих смешных людей, на их козу с собакой и тоже вволю нахохоталась. Как-никак, ужин им помогли приготовить. Теперь они притворились, что не умеют есть. Вместо того чтобы класть еду в рот, они несли ее к уху или прикладывали ко лбу. Возьмется, бьются, а толку нет.

— Неужели вы никогда не видели еды и никогда не ели ее? — удивились служанки.

— К нашему несчастью, нас всегда держат на руках и кормят. Сами мы есть не умеем. Так что напрасно вы трудились, готовя ужин. Все равно, до тех пор пока мы не приедем домой, нам, видно, не суждено утолить голод.

И старик притворился, будто отказывается от ужина. Тогда служанка ханской дочери взяла старика на руки и покормила его, а сидевший около него младший ханский сын оставался голодным. Пожалела его дочь хана, взяла на руки и тоже начала кормить. «Ой, как хорошо,— думал юноша.— Был бы у меня бездонный желудок и нескончаемый запас еды». Но вот юноша наелся, ужин кончился, и ханская дочь отошла в сторону.

Настало время спать. Служанка спросила у ханской дочери, где постелить гостям.

— Постелите им в верхней комнате,— сказала девушка слугам.

Повели старика и юношу в верхнюю комнату, постелили им и сказали, чтобы ложились спать. А те сперва под матрац полезли, а потом под подушку! Служанки и дочь хана еще больше удивились.

— Неужели вы не знаете, как лежать в постели?

— Дома нас всегда другие укладывали спать, и мы не умеем спать одни,— вздохнул старик.— Лучше уж я не лягу, ведь все равно один не усну.

Ханская дочь и ее служанка переглянулись и решили, что нельзя гостей оставить без сна.

— Раз мы их брали на руки,— говорили они между собою,— кормили их на руках, почему же нам нельзя лечь с ними?

И вот ханская дочь легла с ханским сыном, а ее служанка — со стариком. Так они, обнявшись, и провели вместе целую ночь.

Утром старик встал, а юноша сказал:

— Никогда не встаю с постели бесплатно.

Тогда ханская дочь отдала ему золотую ступку, и он встал с постели.

Подаренную девушкой золотую ступку юноша дал старику.

Вот как, послушавшись совета старика, младший сын хана и сах золота сохранил и всю ночь наслаждался с ханской дочерью. Старшие же братья, которые лик красавицы предпочли совету старика, остались ни с чем.

58. Мать

В одном государстве стали исчезать красивые женщины и девушки. Тогда царь распорядился, чтобы их запирали дома. Свою красавицу-жену он спрятал за семью дверями и запер их на семь замков.

У этого царя было три сына. Однажды младший сын пришел к бабушке и со слезами спросил, где его мать. Бабушка никак не могла его утешить и посоветовала вот что:

— Когда отец придет домой, притворись больным. Тогда отец уложит тебя спать вместе с собой. Когда он заснет, достань из его кармана ключи от комнаты, где заперта мать, открой семь дверей и повидайся с матерью.

После обеда царь вернулся домой и застал своего сына в слезах. Отец утешил его и уложил спать вместе с собой. Когда царь заснул, мальчик осторожно вытащил ключи, открыл все семь замков и проник к матери. Увидев сына, женщина обняла его и заплакала.

В этот миг в комнату ворвался черный вихрь. Неведомая сила отбросила юношу в сторону. Перед его глазами мелькнула лишь огромная голова дива. Когда юноша пришел в себя, он увидел, что матери нет. Громко заплакал юноша. Услышав плач, проснулся отец и не нашел около себя сына. Заподозрив неладное, он схватился за карман и, не найдя ключей, быстро побежал к дверям, за которыми прятал жену. Он увидел, что все двери открыты, а комната пуста! Младший сын со слезами рассказал ему, что произошло.

И вот старшие сыновья царя решили отправиться на поиски матери. Они приготовили вкусную еду, сели на крепких коней и отправились в путь. Младший сын тоже хотел ехать с ними, но братья не взяли его. Тогда он стал просить отца:

— Разрешите и мне поехать за матерью.

В конце концов отцу надоели просьбы младшего сына, и он разрешил ему выбрать в табуне коня и отправиться в путь. Мальчик выбрал самого лучшего коня, пятнадцать дней кормил его ячменем, приучил к себе, а потом собрался в дорогу и уехал.

Семь дней ехал он, а на восьмой подъехал к какой-то крепости. Недолго думая, он спешился, вошел в крепость, осмотрелся и, никого не увидев, прилег отдохнуть. Через не-

которое время он услышал сильный шум, стены крепости задрожали и один за другим показались семь дивов. Увидев юношу, они стали шептать друг другу:

— Хороший попался парень. Мы сделаем из него вкусный пашлык.

Когда настало время ужинать, дивы подошли к котлу, который стоял на огне, ухватились за него все семеро и стали снимать с огня. Юноша засмеялся и сказал:

— Что это вы все вместе уцепились за один котел?

Он схватил котел и отставил его в сторону. Увидя это, дивы испугались и не решились тронуть юношу. За ужином юноша спросил, кто они такие.

— Мы слуги тех аждаха, которые живут во втором замке, — и дивы показали юноше стену, которая возвышалась за их крепостью. Она была настолько высока, что у того, кто хотел увидеть ее верх, валилась с головы папаха.

— За этой стеной, — продолжали дивы, — раскинулись зеленые поля и луга, сады и все земные богатства. Посреди стоит замок, а в нем живут четыре аждаха: трехглавый, четырехглавый, пятиглавый и семиглавый. Аждаха один месяц спят, а другой ходят на охоту. Сейчас аждаха на охоте и должны вернуться через пятнадцать дней.

На второй день по приезде юноши к замку дивов приехали его братья. Встретившись с ними, он сказал:

— Я уезжаю и вернусь дней через двадцать. Дождитесь меня, а если я не вернусь в срок, поступайте, как хотите.

Он уехал, а братья, проводив его, стали смеяться над ним. Дивы, испытав юношу, думали, что его братья еще сильнее, и боялись трогать их.

А младший брат ехал, ехал и приехал в город. Там он нашел одного хорошего кузнеца и спросил его:

— Сможешь ли ты сделать железную лестницу длиною в одну версту и смастерить ящик, куда бы она укладывалась?

Кузнец согласился и обещал выковать лестницу через пятнадцать дней.

И вот юноша пришел за лестницей. Мастер вынес ящик, в котором помещалась лестница, поставил его перед юношей и нажал на пружинку. Лестница сразу выскочила из ящика и протянулась вверх. Потом мастер нажал на другую пружинку — и лестница сейчас же сложилась. Царевичу очень понравилась эта лестница. Он заплатил мастеру столько,

сколько тот запросил, взял ящик, сел на коня и отправился в крепость, где оставил братьев.

Юноша приехал в крепость к обещанному сроку. Поздоровавшись, он велел дивам отнести ящик к стене, за которой жили аждаха. Дивы подошли к ящику и хотели его поднять, но не смогли сдвинуть с места. Братья удивились и тоже попробовали поднять ящик, но и у них ничего не вышло. Так они копошились перед ящиком, точно муравьи, которые пытаются поднять глыбу.

Юноша рассердился, оттолкнул всех в сторону, поднял ящик, поставил его возле стены, нажал на пружинку и прикрепил лестницу к стене.

— А теперь поднимитесь вверх по лестнице, — предложил он дивам.

Сколько они ни пробовали, ни один из них не смог добраться до конца лестницы, — у всех кружилась голова.

Тогда юноша сказал братьям:

— Сейчас я пойду к аждаха. Ждите меня здесь месяц. Если аждаха проснется и мне не суждено будет свидеться с вами, возвращайтесь домой, передайте привет отцу и не горюйте обо мне.

Дивы стали уговаривать его не ходить:

— Много героев сложило головы в борьбе с аждаха. Не жертвуй своей молодой душой, ведь аждаха не пощадят тебя!

Но юноша не послушался их и полез наверх.

Забравшись на стену, он увидел широкие луга и поля, покрытые травой и цветами, словно на землю был брошен пестрый ковер. По лугам скакали табуны ретивых лошадей, а за ними неслись веселые жеребята; паслись стада овец, которых даже не сторожили пастухи. Множество птиц летало вокруг, а от пения соловья колыхались травы и цветы. Посреди луга высился замок, окруженный фруктовыми деревьями. Царевич долго смотрел вокруг, а потом пошел к замку. Но где же вход? Он несколько раз обошел кругом, прежде чем нашел место, где оказались следы потайного хода. Он толкнул ногой двери, и они сразу распахнулись. Царевич обнажил шашку и вошел в замок, моля, чтобы Аллах помог ему.

В замке он сразу увидел красавицу, лицо которой было словно полная луна. На ее коленях лежали три головы спя-

щего аждаха. Девушка удивленно взглянула на юношу и сказала ему:

— Еще ни один человек не отважился проникнуть сюда. Скорее уходи, тебя подстерегает опасность.

Но как девушка ни уговаривала его, царевич не слушал ее.

— Я должен спасти свою мать из плена или умереть сам, — и с этими словами он поднял свою шашку.

— Остановись! — крикнула девушка. — Ты не убьешь аждаха этой шашкой, надо вынуть ту, что лежит под ним. Если аждаха проснется, не миновать нам обоим смерти.

Царевич послушался ее совета и выдернул шашку из-под аждаха. И тут аждаха проснулся и сказал:

— Здесь пахнет мужчиной.

— Да, здесь действительно пахнет мужчиной, — ответил царевич и ударил шашкой с такой силой, что у аждаха отлетели все три головы.

Девушка обняла юношу и стала целовать его.

— Поскорее уйдем отсюда, иначе нас убьют другие аждаха, — просила она его, но царевич изо всей силы дернул следующую дверь.

Во второй комнате он увидел четырехглавого аждаха, который спал, положив свои головы на колени такой красавицы, что когда юноша увидел ее, то чуть не потерял сознание. Девушка, как только его увидела, сразу же крикнула:

— Брось все и скорее спасайся, не то этот проклятый убьет тебя!

Но он не послушался ее, а поступил так же, как и с первым аждаха, — отрубил все его головы. Затем он три дня отдыхал. Набравшись сил, он покинул плачущих девушек и вошел в следующую комнату. Там он увидел пятиглавого аждаха. Царевич отрубил ему все головы и спас еще одну девушку. И вот что рассказала ему спасенная красавица:

— В четвертой комнате спит семиглавый аждаха. Он сильнее всех, а его головы покоятся на коленях твоей матери.

Пять дней царевич отдыхал, а потом направился к следующей комнате. С силой распахнул он дверь и увидел свою мать. Оба зарыдали, и мать стала молить царевича:

— Сын мой, вернись домой. Ведь аждаха не пощадит тебя. Может быть, — добавила она, — этот проклятый умрет раньше меня, тогда я буду спасена и снова увижу своих.

— Нет! — воскликнул царевич. — Или я умру, или спасу тебя.

Он хотел выдернуть шашку, лежавшую под аждаха, но не смог этого сделать. Тогда он дернул ее изо всей силы, аждаха проснулся и приподнялся. В это время юноша легко выдернул шашку. Аждаха сказал:

— Уф, мужчиной пахнет, — и дохнул на юношу пламенем, но царевич наклонился, и пламя не задело его. Тогда он изо всей силы ударил аждаха, и у того отлетели три головы, вторым ударом он отрубил еще три головы. Тогда аждаха сказал ему:

— Юноша, коль ты совершил такой подвиг, не забудь одной вещи в моем доме.

Когда он это говорил, юноша собрался с силами, сбил шашкой последнюю голову аждаха и тут же упал без сознания. Тут в комнату вбежали три освобожденные девушки и вместе с матерью вынесли юношу во двор. Они побрызгали его лицо водой, и он пришел в себя.

Три дня все отдыхали, а на четвертый день решили покинуть замок. Когда они подошли к стене, девушки стали просить царевича, чтобы он спустился по лестнице первым, а за ним слезут и они.

— Нет, — возразил царевич. — Первой спустится мать, а за нею вы.

Тогда девушки подарили ему по золотому яблоку и стали спускаться вслед за матерью царевича.

Когда они спустились, их встретили братья юноши. Узнали они, что, кроме младшего брата, за стеной никого не осталось, нажали на пружинку — и лестница сложилась. А матери и девушкам они сказали:

— Лестница сложилась сама собой, и теперь ничего сделать нельзя, младший брат остался в замке навсегда. Скажите царю, что вас спасли мы, а если скажете иначе, отрубим вам головы.

Мать и девушки очень горевали об оставшемся юноше, но делать было печего.

И вот братья вернулись домой. Царь принял их с почестями и богато одарил.

А младший царевич, проклиная своих братьев, которые так предательски поступили, не знал, что делать. Он вернулся обратно в замок. Прошло трое суток, он не ел и не спал.

И тут юноша вспомнил, что перед смертью аждаха говорил ему о какой-то вещи. Юноша начал бродить по всему замку и наконец увидел прикрепленное к полу маленькое кольцо. Он дернул за кольцо, и перед ним открылась дверь, за которой в углублении лежала коробочка. Царевич взял коробочку и стал ее открывать, но ему никак не удавалось это. Рассердившись, он бросил коробочку на пол. И тут из коробочки выскочил карлик и проговорил:

— Что прикажешь, князь?

Царевич обрадовался и приказал ему:

— Принеси мне поесть.

Только он это сказал, как перед ним появились разные яства. Царевич поел, отдохнул, а потом снова взял коробочку и бросил ее на пол.

— Приведи мне черного коня со сбруей, оружием и перенеси нас через стену, — приказал он карлику, и в тот же миг оказался на воле. Спрятав коробочку, царевич заехал к дивану. Он рассказал им обо всем, что произошло, а потом отправился дальше. Уже к вечеру с помощью карлика царевич подъехал к городу, где жил его отец. Остановившись на окраине, он поручил карлику своего коня, попросил у него старую одежду, переделался и вошел в город. Здесь он обошел все мастерские, спрашивая:

— Кому нужен подмастерье?

— А что ты умеешь делать? — спросил его один ювелир.

— Я исполню любую работу, какую прикажешь.

Мастер очень обрадовался и поручил юноше сделать золотой браслет.

— Если браслет выйдет удачным, я оставляю тебя и буду хорошо платить за твой труд, — пообещал ему мастер.

Царевич сказал, что сделает браслет к утру. Когда хозяин ушел, юноша приказал карлику принести такой золотой браслет, который понравится хозяину, и лег спать. Рано утром юноша встал с постели, для вида испачкал руки, развел под мехами огонь и стал ждать ювелира. Как только тот пришел, юноша показал ему браслет.

— Вот это браслет! — обрадовался хозяин. — Да я готов платить тебе любые деньги за такую работу.

Прошло три дня, а на четвертый в городе поднялась суматоха. Юноша вышел на улицу, чтобы узнать, в чем дело; оказалось, весь народ идет встречать царицу с царевичами.

В толпе говорили, что старшие сыновья царя спасли свою мать от аждаха и вернулись, а младший сын пропал. И вот уже в сопровождении зурначей и барабанщиков показались его братья и мать с девушками, а за ними к царскому дворцу бежали все жители города.

Через несколько дней царь решил устроить свадьбу — женить своих сыновей на трех девушках, которые с ними приехали. Но девушки рассудили между собой, что, может быть, вернется их настоящий спаситель, и уговорились пойти к царю с просьбой подождать. Царь с ними согласился.

Но вот прошло несколько суток, и девушки решили, что юноша уже не вернется. Тогда они надумали заказать себе такие же золотые яблоки, какие подарили юноше, чтобы эти яблоки постоянно напоминали о нем. Старшая из девушек стала обходить все мастерские, подыскивая хорошего мастера. В конце концов она зашла туда, где работал юноша, и спросила его, сможет ли он сделать золотое яблоко.

— К утру я могу сделать такое яблоко, какое вы хотите, принесите только золото для яблока, один пуд орехов и столько же изюма.

Девушка приказала слугам доставить ему все, что он потребовал.

Тогда юноша пошел к хозяину и сказал ему:

— К завтрашнему утру я должен сделать золотое яблоко. Отпустите свою старшую дочь, она поможет мне раздувать мехи. Мастер согласился. Юноша привел дочь хозяина в мастерскую, усадил ее, поставил перед ней орехи с изюмом и сказал:

— Сегодняшняя наша работа — это съесть орехи и изюм.

До утра они беседовали между собой и лакомились, а на рассвете он отправил ее домой, испачкав для виду лицо и руки и предупредив, чтобы она помалкивала. А сам развел огонь под мехами и стал ожидать девушку. И вот, только взошло солнце, девушка постучала в дверь. Царевич отдал ей золотое яблоко, но денег за работу не взял. Это было то самое яблоко, которое она ему подарила. Девушка очень обрадовалась, поблагодарила его, побежала к своим подругам и показала им яблоко. Оно было удивительно похоже на те, что они подарили царевичу. Тогда и другие девушки заказали себе яблоки — и они тоже получили от юноши те, что отдали ему.

Теперь девушки поняли, что подмастерье — тот царевич, который их спас. Девушки пошли к царю и попросили:

— О царь, исполни нашу просьбу. Пусть все жители города пойдут во дворец и каждый расскажет о своих приключениях.

И царь исполнил желание девушек. К вечеру все собрались во дворце.

— Остался ли еще кто-нибудь в городе? — спросил царь.

Тогда поднялся ювелир и сказал:

— Остался мой подмастерье, он отказался пойти, несмотря на уговоры.

Царь распорядился, чтобы юношу привели во дворец, и нукары тотчас исполнили приказание. Все расселись, и каждый начал рассказывать о своих приключениях. Дошла очередь и до подмастерья.

— Я расскажу о том, что со мной произошло, — начал юноша, — если царь повелит всем, кто здесь сидит, не отлучаться до конца рассказа и поставит стражу. И еще я бы хотел увидеть здесь царя, его сыновей и девушек, спасенных ими. Пусть послушают мой рассказ.

Царь сейчас же распорядился выполнить просьбу юноши. И царевич поведал о том, как он нашел и освободил мать. Все с удивлением слушали его, и никто не шелохнулся. Зато сыновья царя дрожали от страха. Царевич, закончив рассказ, указал на братьев:

— Вот они, эти герои! Чтобы самим не осрамиться, они решили вырыть для меня глубокую яму.

Царь подошел к младшему сыну, обнял и расцеловал его.

Через несколько дней царь устроил большую свадьбу и женил своего сына на девушке, которая ему больше всего нравилась, а остальных выдал за сыновей везира и назира.

59. Заза-белая корова

Жил не жил когда-то один вдовец. У него была единственная дочь. Девушка часто ходила к соседке-вдове то огня взять, то соли попросить. Вдова не только не отказывала ей, но всякий раз давала ей или хлеба, или пирога, а иногда мяса или яблок. И не раз вдова говорила девушке:

— Уговори отца жениться на мне.

Вот девушка и стала упрашивать отца:

— Отец, женись на соседке! Отец, женись на соседке!

— Подожди, дочь моя. Вот наша корова отелится, тогда и женюсь, — отвечал отец.

Пришло время, отелилась корова.

— Женись, отец, на соседке! — настаивала девушка.

— Подожди, дочь моя, пока хлеба поспеют.

— Вот и хлеба поспели! Женись на соседке! — приставала девушка к отцу.

Делать было нечего. Отец наконец женился на вдове.

И вот мачеха стала готовить пироги: для себя — с сыром или чабрецом, а для падчерицы — с песком или золою; себе стала тюфяк из мягкой соломы, а девушку клала на постель из колючек.

— Отец, я есть не могу! Отец, я спать не могу! — жаловалась девушка.

А мачеха все время клеветала на девушку и очень хотела выгнать падчерицу из дому.

Однажды отец поехал в лес за дровами и взял с собою дочь. Там девушка прилегла на полу его черкески и заснула, а он потихоньку отрезал полу и уехал домой.

Проснулась девушка и увидела, что отца нет, побежала она на холм и закричала:

— Отец!

Побежала на другой и снова закричала:

— Отец!

Но ответа не было. Тогда девушка влезла на дерево и горько заплакала.

Проходила стая волков.

— Отчего ты плачешь?

— Я плачу, чтобы вы не съели меня.

— Мы-то тебя не тронем, а вон идет стая медведей, смотри, как бы они тебя не съели.

Идут медведи.

— Почему ты плачешь?

— Чтобы вы меня не съели.

— Мы-то тебя не тронем, а вон идет стая лисиц, как бы они не съели тебя, — сказали медведи.

Пришли лисицы и сказали:

— Мы тебя не съедим, а вон идет Заза-белая корова.

Она одним рогом роет небо, а другим — землю, смотри, чтобы она тебя не съела.

И вот пришла Заза-белая корова, села под деревом и сказала:

— Ох, устала я!

Вдруг на нее упали капли. Она посмотрела вверх и сказала:

— Дождя нет, откуда же эти капли?

Потом опять взглянула вверх и наконец увидела плачущую девушку.

— Кто ты, дитя мое? — спросила Заза. — Если ты мальчик, прыгни на мою спину, а если девушка, прыгни на мою грудь.

И девушка прыгнула на грудь Зазы-белой коровы.

— О чем ты плачешь? — спросила Заза.

— Боюсь, что ты съешь меня, — ответила девушка.

— Нет, нет, не бойся! Пойдем со мной!

Шли они, шли и пришли в подземелье. Тут Заза-белая корова указала девушке на несколько кувшинов и сказала:

— Дочь моя, ешь, пей все, что хочешь, только не трогай этих кувшинов.

Но однажды, когда Заза-белая корова вышла из дому, девушка сунула палец в один кувшин, и вдруг палец стал серебряным. Девушка испугалась, схватила камень, разбила им палец, а потом завязала его. Приходит Заза-белая корова.

— Что это с твоей рукой?

— Ничего.

— А покажи, дитя мое!

Увидев, что палец разбит, Заза-белая корова сказала:

— Раздевайся, дочь моя, и выкупайся в этом кувшине.

Девушка разделась, выкупалась в кувшине и вся стала серебряной.

— Выкупайся теперь в другом кувшине.

Девушка выкупалась и сделалась золотою.

— Сунь теперь руку в мое правое ухо!

Девушка сунула руку в правое ухо и стала вытаскивать оттуда медные и фарфоровые кувшины, подносы, чашки, котлы, стеклянные графины и прочую утварь.

— Сунь теперь руку в мое левое ухо!

И девушка вытащила оттуда жемчуга, кораллы, шелковые платья, платки, желтые сапожки, гвоздику.

Потом Заза-белая корова одела девушку в красное платье, кормила ее только сахаром и выдала замуж за ханского сына.

На той свадьбе я плясал, ел и пил и вот к вам пришел.

60. Бермес — дочь Алмас-хана

У одного хана было два сына. Один из них был родным, а другой — пасынком. Родной сын хана с каждым днем худел и худел. И хан объявил всем, что даст много денег тому, кто скажет, отчего сын его худеет.

Одна бедная женщина, соседка хана, сказала:

— Сегодня же ночью я узнаю, почему ханский сын худеет.

Женщина зарезала самого худого барана и повесила его тушу в сених. Потом она приготовила разные яства и пригласила ханского сына в гости. Вечером юноша пришел и увидел тощую тушу барана.

— Бедное животное, отчего ты стало таким худым? Ведь в степи вдоволь травы, — с жалостью проговорил он. — Вот я худею оттого, что думаю о Бермес — дочери Алмас-хана.

Соседка подслушала эти слова. Она накормила ханского сына и ночью отправила домой, а наутро поведала хану, отчего худеет его сын.

Через несколько дней сын попросил отца дать ему на месяц еды и верховую лошадь. Хан исполнил его просьбу и отпустил своего сына вместе с пасынком.

Долго ехали братья. Наконец увидели они дворец и вошли в него. И вот чей-то голос стал поздравлять их с приездом, но людей не было видно. Тот же голос предложил им спешиться. Привязывают они лошадей, задают им корм, но людей не видят. Тут поняли они, что попали к чертям. Подали им поесть, причем на столе была мелкая соль. Пасынок, чтобы не уснуть, разрезал себе палец и посолил. Когда наступила ночь, им постелили и предложили выпасться.

Поздней ночью рядом в комнате кто-то постучал в окно. Черт, бывший дома, открыл окно и спросил:

— Кто стучит?

— Это я. Пойдем-ка со мной, там два человека по-дружески разговаривают между собой. Внесем между ними раздор, — ответил черт снаружи.

Но домашний черт отказался идти:

— У меня ночуют кунаки.

— Откуда взялись эти кунаки?

— Да это дураки, — ответил домашний черт. — Они едут за Бермес — дочью Алмас-хана.

— Как же они сумеют захватить дочь Алмас-хана?

— Они увидят ореховые деревья. Если они наберут полные хурджины орехов и бросят эти орехи муравьям, тогда они захватят дочь Алмас-хана. — И черт добавил: — Если кто-нибудь подслушал мои слова и передаст их другому, то превратится в камень.

Брат ханского сына все это слышал. Когда утром они тронулись в путь, по дороге им попались ореховые деревья. Пасынок собирал орехи, а ханский сын — нет. Едут они дальше по дороге и видят муравьиные кучи. Они проехали между ними, бросая орехи. После многих дней пути братья добрались наконец до города, где жила дочь Алмас-хана — Бермес. Остановились они на окраине у одной бедной женщины. Пасынок сделал большой комуз и говорит ханскому сыну:

— Я залезу в этот комуз, а ты на нем играй.

И вот их пригласила к себе дочь Алмас-хана. Ханский сын начал играть, а его брат, сидя в комузе, подсказывал мотивы.

На другой день ханский сын усадил Бермес, дочь Алмас-хана, в седло, и братья пустились в обратный путь. Снова они остановились у чертей. Пасынок, чтобы не уснуть, опять разрезал себе палец.

Ночью уличный черт предложил домашнему:

— Пойдем-ка со мной, там два брата между собой дружно беседуют, поссорим их.

— Нет, у меня ночуют кунаки с Бермес, дочью Алмас-хана.

— А что с ними теперь будет? — спрашивает уличный черт.

— Все будет хорошо, если они, вернувшись домой, разрушат свою кунацкую комнату и будут оберегать ханскую дочь от страшного аждаха, который любит ее и прилетит в

брачную ночь. А если кто подслушал мои слова и передаст их кому-нибудь, пусть превратится в камень.— С этими словами домашний черт закрыл окно.

Утром братья с ханской дочерью пустились в путь. Пасынок приехал первым и разрушил кунацкую комнату. Вслед за ним приехал ханский сын с женой. Молодые ушли к себе, чтобы возлечь на брачном ложе, а брат спрятался в их комнате. Глубокой ночью прилетел аждаха и стал душить ханского сына, но тут выскочил его брат и отрубил аждаха голову. Ханский сын, увидев, что его брат с шашкой прятался в комнате, решил убить его. Тогда тот сказал ханскому сыну:

— Если я скажу тебе, зачем я здесь, то превращусь в камень.

Но ханский сын и слушать ничего не хотел. Тогда брат сказал:

— Ну что ж, раз ты настаиваешь, я все расскажу тебе.

И он поведал обо всем брату. Только он кончил говорить, как сейчас же превратился в камень. А ханский сын очень пожалел, что принудил брата говорить, но что ж теперь поделаешь?

61. Герой

Выгнав на настбище Кунзунтту своего верблюда и напоив его в Черном море, Иса возвращался домой и принимался бить свою жену, приговаривая:

— Есть ли на свете герой сильнее и лучше меня?

Хотя жена кричала, что нет на свете героя лучше его, он продолжал ее бить. Однажды жена Исы зашла к соседке Хадижат. Соседка, увидев ее измученное лицо, встревожилась:

— Что с тобою, соседка? Отчего ты худеешь?

Жена Исы рассказала, как бьет ее муж. Тогда Хадижат посоветовала ей вот что:

— Как только муж примется тебя бить, скажи ему, пусть идет на восток, на ту сторону Кунзунтту, и узнает, есть ли люди сильнее его на свете.

И вот Иса с верблюдом, которого пас на Кунзунтту и поил в Черном море, вернулся домой и стал бить жену, приговаривая:

— Есть ли на свете герой сильнее меня?

— Если хочешь узнать об этом, иди на восток, на ту сторону Купзунтгу, — сказала ему жена.

Поколотив жену, Иса навьючил верблюда, сел на него и поехал на восток. На боку у него гремела сабля, колчан со стрелами висел за спиной, а лук он держал в руках. Ехал Иса, ехал, очень долго ехал. Подъехал он к горе, остановился и стал готовиться к отдыху. Вдруг он увидел, что гора зашевелилась.

Недолго думая, Иса натянул лук и выстрелил в гору. Оказывается, это была не гора, а дев. Он лежал на животе и шевелил ногами. Потому и казалось, что гора шевелится. Стрела Исы не причинила ему никакого вреда. Иса выстрелил второй раз.

Дев потерял одной ногой другую. Иса выстрелил третий раз.

— Неужели этот комар не даст мне покоя?! — воскликнул дев и встал во весь рост. Перед Исой оказалась огромная круча. Иса, испугавшись, побежал, а дев погнался за ним. Иса прибежал к одному пахарю, которого звали Ярмагомед, и стал просить его:

— Дядя, ради Аллаха, спрячь меня. Век не забуду твоей услуги.

Ярмагомед поднял Ису и положил его в рот, а потом стал опять пахать. Не успел он сделать три борозды, как прибежал запыхавшийся дев и стал спрашивать:

— Эй, пахарь, не видел ли здесь бегущего сопляка? Не знаешь, куда он делся?

Ярмагомед ответил:

— С утра я ничего не брал в рот и голоден. Жена тоже запаздывает сегодня. Не знаю, что делать.

Дев опять свое:

— Ты не видел бегущего сопляка? Где он спрятался?

Ярмагомед в ответ опять:

— Время послеобеденное. Не знаю, что делает жена до сих пор? Что-то она не несет еду?

Дев снова с раздражением спросил:

— Эй, тупоум, я спрашиваю тебя не про жену. И не думаю о твоей еде. Я спрашиваю, где спрятался этот сопляк.

Ярмагомед разозлился. Он подумал, что дев никогда не

отстанет, поднял соху вместе с быком и ударил дева по голове.

Оставив убитого дева в поле, Ярмагомед пошел домой. Дома поругал жену за опоздание и потребовал еды. Жена приготовила ему большой таз толокна и поставила около него кувшин с бузой. Не успел он сделать трех глотков, как послышались крики.

— Иди посмотри, из-за чего ругаются соседи,— сказал Ярмагомед жене.

Жена вернулась и говорит:

— Ей-богу, мой властелин, на улице ничего не происходит и никого нет.

Ярмагомед начал есть, и опять послышались крики. Он снова послал жену на улицу. Она вернулась и сказала, что никого на улице не видела. Когда в третий раз раздались крики, Ярмагомед прислушался. Оказалось, крики несутся из его рта. Он вспомнил об Исе и вытащил его. Иса был весь измазан слюной и толокном. Женщина вымыла его и посадила рядом с мужем. Когда поели, Ярмагомед спросил Ису:

— Ну, теперь расскажи, что случилось с тобой? И как ты попал в такую беду?

Иса рассказал, как он пас верблюда на Кунзунтту, как поил его в Черном море, как избивал жену и как она надумила его отправиться на восток, где он и встретился с девом.

Ярмагомед сказал:

— Послушай, дружок. Нас было сорок человек, когда мы с караваном в сто верблюдов возвращались с заработков. Целый день мы ехали и нигде не видели подходящего места для ночлега. Когда стемнело, вдали показалась пещера. Все сорок человек и сто верблюдов уместились в ней. Утром пришел какой-то чабан со своими овцами и наткнулся на человеческий череп. Он поддел его посохом и забросил далеко-далеко. Оказывается, пещера, в который мы разместились, была человеческим черепом. Мы не успели даже проснуться, как все погибли, за исключением меня и моего товарища. Падая, мы упали на мягкие тюки и не разбились. У меня был выбит только зуб, а у товарища переломаны нос и нога.

А теперь сам подумай, какие люди есть на земле и кто из них герой.

Вернувшись домой, Иса больше не бил свою жену. Теперь он пас верблюда на Вацилу и поил его в озере Кунбяр.

62. Двадцать один брат и сестра

В одном царстве жила вдова, у которой были двадцать один сын и одна дочь. Семь сыновей занимались крестьянской работой, семь учились, а семь были грабителями-разбойниками.

Однажды семь братьев-крестьян пошли пахать поле. Уходя на работу, они попросили у матери, чтобы она прислала к ним сестру с хлебом.

— Я не знаю дороги в поле, — сказала сестра.

— Дорога проходит через лес, и мы сделаем зарубки на деревьях. По ним ты и найдешь нас, — ответили братья.

Часа через три после ухода братьев сестра почесала для них еду. Она нашла в лесу зарубки на деревьях и пошла к братьям.

Долго шла сестра, но в поле не вышла, а очутилась в густой чаще леса, где увидела дом. Когда девушка подошла к дому, оттуда выскочила ведьма. Она схватила девушку и бросила ее в глубокую темную яму.

Вечером братья-крестьяне вернулись с работы и спросили мать, почему она не прислала с сестрою хлеба.

— Да она давно уже ушла, — ответила мать.

Предчувствуя недоброе, братья отправились на розыски сестры. В лесу они заметили, что зарубки, оставленные ими на деревьях, испорчены, а вместо них сделаны другие, ведущие совсем не в ту сторону. Братья пошли по этим зарубкам, и они привели их к дому ведьмы. Ведьма, увидев братьев, связала их и посадила в ту же яму, куда бросила сестру.

Тем временем вернулись домой братья-ученики и, узнав, что ни сестра, ни братья не вернулись, тоже отправились на розыски. И их постигла та же участь.

Пришли домой братья-разбойники. Узнав от матери, что сестра и четырнадцать братьев пропали, они пошли разыскивать их и вышли прямо к дому ведьмы. Они тоже попали в темную яму.

Мать была в отчаянии. Запершись в комнате, она оплакивала детей.

Однажды она вышла во двор. В это время с неба упало большое яблоко. Подняв яблоко, мать откусила кусок, а затем оно выпало из ее рук и покатилося. Оставшийся кусок

яблока съела кобылица. Через год мать родила сына, а кобылица ожеребилась. Не по дням, а по часам рос мальчик и скоро стал юношей. Как-то в споре юноша очень обидел одного мальчика, и тот сказал:

— Вместо того чтобы обижать меня, лучше бы разыскал своих братьев и сестру.

Придя домой, юноша спросил мать, были ли у него братья и сестра. Мать долго не говорила правду сыну, но он настоял на своем, и она рассказала ему о погибших детях. Тогда юноша, несмотря ни на какие уговоры матери, решил отправиться на розыски. Расспросив людей, он узнал, где находится дом ведьмы. Многие советовали ему не ходить к ней, но он не послушался.

Увидев юношу, ведьма приготовилась схватить его, но юноша поднял ее и так сильно ударил о землю, что она по колена вошла в землю. Освободившись, ведьма снова кинулась на юношу. Долго бились они, пока наконец ведьма от удара юноши не вошла по шею в землю. Тогда ведьма стала просить:

— О юноша, освободи меня.

— Скажи сначала, куда ты спрятала моих братьев и сестру?

И ведьма показала, где прятала его братьев.

— А сестру твою я съела, — сказала она.

— Так получай же по заслугам, — воскликнул юноша, взмахнул саблей, и голова ведьмы отлетела в сторону.

После этого юноша открыл яму и вывел оттуда своих братьев.

Братья очень обрадовались и не знали, как благодарить своего освободителя. Потом все заторопились к матери, лишь братья-разбойники и младший брат остались, чтобы вывезти добро ведьмы.

И тут братья-разбойники решили все богатства ведьмы поделить между собой, а младшего брата, спасшего их, бросили в яму.

Приехав домой, они солгали матери:

— Младший брат поехал на охоту и вернется не раньше как через месяц.

Недолго томился юноша в темнице. Он вырыл в земле ход, по которому попал в дом одной старухи. Старуха решила ему переночевать и рассказала вот что:

— Жители нашего поселка умирают от жажды, потому что аждаха расположился у родника и никому не дает воды. Недолго думая, юноша взял кувшин и пошел за водой. После отчаянной борьбы ему удалось отрубить все семь голов аждаха.

Народ так обрадовался, что не знал, как отблагодарить юношу, но он отказался от подарков и угощений и отправился домой.

По дороге юноша переоделся нищим и в таком виде явился домой. В своем селении он узнал, что сегодня состоится свадьба семи братьев-разбойников. Придя к себе во двор, юноша стал наблюдать за происходящим. Тут он увидел, что все по очереди пытаются натянуть тетиву его лука, но никому это не удастся. Наконец, когда лук испробовали все и никто не смог пустить стрелу, присутствующие, смеясь, сказали:

— Передайте лук нищему.

Юноша сейчас же натянул тетиву и сказал:

— В кого: в петуха или курицу? Куры хоть яйца несут, а петухи бесполезны, — и он стал пускать стрелы в братьев-разбойников.

Убив всех братьев-разбойников, юноша переоделся, и братья узнали его. Тогда юноша поведал им о проделке разбойников, и братья одобрили его поступок.

Девушки, которые должны были стать женами разбойников, вышли замуж за братьев-крестьян. Веселились три дня и три ночи.

Я тоже был на этой свадьбе, получил в подарок шелковый платок, хотел его привезти своей невесте, да по дороге встретилась соседка Ханум, я и подарил ей платок.

63. Сад-Эскендер

Давно-давно жил или не жил один бедный человек. У него было три дочери. Имя старшей дочери было Гюль-Ханум, средней — Гюзел-Ханум и младшей — Тават-Ханум. Отец их ежедневно ходил в поле и совершал там намаз на своем участке земли.

Однажды, когда он совершал молитву, из-под камня, на котором он молился, выполз огромный змей и сказал:

— Выдай за меня одну из твоих дочерей.

С тех пор отец этих девушек не знал покоя: где бы он ни начинал молиться, появлялся этот огромный змей и просил у него дочь.

Как-то раз отец, задумавшись, сидел дома. В это время вернулась его старшая дочь с кувшином воды.

— Отчего ты задумался? — спросила она.

— Как же мне не задуматься! Сколько уж дней во время молитвы ко мне подползает змей и просит, чтобы я отдал ему одну из вас.

Услышав это, дочь рассердилась и сказала:

— Ах, сын ишака, да как ты смеешь говорить мне такие вещи?

Сказав так, она запустила в голову отца кувшин с водой.

Через некоторое время вернулась средняя дочь. И когда отец сказал ей то же, что и старшей дочери, она так рассердилась, что бросила в отца деревянным подносом с хлебом.

Еще через некоторое время вернулась младшая дочь Тават-Ханум. Когда она увидела беспорядок в комнате, то спросила отца:

— Отец, что случилось? О чем ты задумался?

— Да пусть погибнете вы все! — воскликнул рассерженный отец.

— Да расскажи мне, — стала просить младшая дочь.

Тогда отец сказал:

— Милая дочь, когда я хожу в поле совершать намаз, каждый раз ко мне пристаёт огромный змей и просит выдать за него одну из вас.

Тават-Ханум сказала:

— Я выйду за него, отец.

Обрадованный отец на другой день сказал об этом змею.

— Если так, я пришлю своих змеенышей, отправь дочь с ними.

Через несколько дней пришли змееныши за дочерью бедного человека. Через дыру в земле они привели ее в комнату. Там они посадили испуганную девушку на сундук, а сами удалились. Через некоторое время приполз змей и заговорил:

— Эй, девушка, нажми легонько ногой на мой хвост.

Девушка поднялась и наступила на хвост змея. Тогда из змеиной кожи вышел очень красивый юноша. Имя его было Сад-Эскендер.

Так они, став мужем и женой, зажили хорошо и прожили год или два.

Однажды, когда Тават-Ханум вышла, она встретила одну старуху. Старуха и спрашивает ее:

— Скажи мне, милая девушка, как же ты живешь со змеем?

Тават-Ханум возразила:

— Милая бабушка, это не змей. Это очень красивый юноша.

— А ты спроси у него, как сжигается его змеиная шкура. А потом сожги ее, — посоветовала ей старуха.

Совет показался девушке очень хорошим. Вечером, когда вернулся Сад-Эскендер, девушка спросила его:

— Скажи, Сад-Эскендер, как сжигается твоя шкура?

Как только девушка произнесла эти слова, Сад-Эскендер ударил ее прямо по губам.

На другой день девушка опять встретила старуху.

— Как, милая дочь, послушалась ли ты моего совета?

Тават-Ханум ответила:

— Сгинь, старая ведьма! Когда я сказала так, как ты советовала, Сад-Эскендер ударил меня прямо по губам.

Старуха и говорит:

— Если он тебя в этот раз ударил, то в другой раз не ударит. Ты еще раз спроси.

И опять, когда Сад-Эскендер вернулся домой, девушка спросила:

— О единственный мой, Сад-Эскендер, скажи мне, как сжигается твоя шкура?

И Сад-Эскендер опять ударил ее.

На третий день старуха опять спросила ее:

— Ну как, девушка?

Девушка сказала:

— Опять он меня ударил.

— Тават-Ханум, если он ударил тебя два раза, то в третий раз не ударит. Попробуй еще раз.

И опять вечером, когда Сад-Эскендер вернулся, девушка сказала:

— Душа Сад-Эскендер, скажи же мне, чем можно сжечь твою шкуру?

Тогда Сад-Эскендер ответил:

— Сказать-то я тебе скажу, да и шкуру ты тоже сожжешь,

но после того твои глаза больше меня не увидят. Мою шкуру можно сжечь на шелухе от лука.

Ночью, когда Сад-Эскендер спал, Тават-Ханум поднялась с постели и, забрав змеиную шкуру юноши, вышла в другую комнату. Там она развела огонь из шелухи лука и сожгла шкуру. А когда после того она снова легла, постель была пуста. Тогда Тават-Ханум заметалась по дому, обливаясь слезами.

Так прожила Тават-Ханум целый год. А через год она подумала: «Что мне делать здесь, где нет Сада-Эскендера?». И, надев чарыки, она ушла куда глаза глядят. Шла, шла, шла она, по дороге питалась плодами, пила воду откуда придется. Так шла она ровно три года. Через три года Тават-Ханум добралась до одного родника. У этого родника оказались три девушки, которые пришли за водой.

— Милые сестры, дайте мне немного воды, — попросила Тават-Ханум.

Девушки сперва не дали воды. Тогда старшая сестра сказала:

— Дайте, сестры, этой бедняжке напиться.

А младшая сестра промолвила:

— Мой брат Сад-Эскендер будет бранить меня, — по все же дала кувшин с водой.

Так Тават-Ханум узнала, что ее муж Сад-Эскендер находится здесь. А на пальце у Тават-Ханум было надето кольцо — подарок Сада-Эскендера, ее же кольцо украшало его палец. Когда она пила воду, то незаметно сняла с пальца кольцо и бросила его в кувшин. Потом она вернула кувшин, и девушки ушли.

Дома младшая сестра дала кувшин Сада-Эскендеру, чтобы он мог совершить омовение. Когда Эскендер стал поливать себе на руки, он услышал внутри кувшина какой-то звон. Посмотрев в кувшин, он нашел там свое кольцо, которое подарил жене.

— Меня отравила в эти места, а теперь и сама пришла! — воскликнул он.

Сейчас же позвал Эскендер свою сестру.

— Эй, девушка, кому ты дала напиться из этого кувшина?

— Валлах, брат, я никому не давала воды.

— Если не скажешь правду, я убью тебя! — пригрозил Эскендер.

Тогда девушка призналась:

— Когда я пошла за водой, то встретила одну бедную девушку. И я дала ей немного воды.

— Иди, — сказал Эскендер, — и разыщи эту девушку, где бы она ни находилась.

Она пошла, разыскала девушку и привела ее к Эскендеру. И Эскендер увидел, что это его жена. Тогда Эскендер подморгнул, чтобы она не разговаривала с ним. А потом, когда в комнате никого не было, Сад-Эскендер сказал своей жене:

— Ты разрушила и мой дом и свой дом. Те, кто живет здесь, — аждаха. Старуха усыновила меня и хочет выдать за меня свою дочь. Смотри, не разговаривай со мной.

Тават-Ханум стала у аждаха прислугой.

Через месяц решили сыграть свадьбу и женить Сад-Эскендера на дочери аждаха. Семь дней и семь ночей били в барабан и выдали девушку за Эскендера. Этой же ночью Сад-Эскендер сказал Тават-Ханум:

— Приготовь по одному хурджину бритв, соли, ячменя и один кувшин с водой. Потом зайди в комнату, где спит старуха, и вынеси оттуда седло, но смотри, не забудь уздечку.

Ночью Тават-Ханум приготовила все эти вещи. Затем она вошла в комнату старухи. Когда она брала седло, ее заметила старуха-аждаха и спросила:

— Милая дочь, зачем тебе седло?

Тават-Ханум ответила:

— Оно нужно Эскендеру. Он хочет немного покататься, прежде чем войти к твоей дочери.

Когда Тават-Ханум уходила, забрав седло и уздечку, то незаметно для нее уздечка упала. Седло же она принесла и положила у дверей комнаты Эскендера. Ночью, войдя к дочери аждаха, Эскендер убил ее.

— Приготовила ли ты все нужное? — спросил он у Тават-Ханум.

— Да.

Тогда Эскендер вывел из конюшни коня-ветра, оставив там старую клячу.

Когда он оседлал коня, уздечки не оказалось.

— Ты всегда терзаешь мое сердце, не можешь быть для меня настоящей женой! — набросился он на Тават-Ханум.

Эскендер зашел в комнату, где спала старуха, но, когда он брал уздечку, она проснулась.

— Эй, Эскендер, что тебе надобно?

— Я пришел за водой,— ответил он.

Затем он тайком взял уздечку, вышел и закрыл дверь. Набросив уздечку на коня-ветра, он сел, усадил Тават-Ханум и выехал. Ехали они, ехали, оставляя за собой горы, долины, холмы. Ехали всю ночь. А когда рассвело, они остановились отдохнуть.

О ком же теперь сказ? Сказ будет о старухе. Она все время подходила к дверям комнаты дочери и Эскендера и каждый раз спрашивала:

— Эй, душа Эскендер. Как, слаще тебе стала дочь тетки?

Но вот наступил полдень, а из комнаты никто не выходил и не откликнулся на зов. Она взломала дверь и увидела, что дочь зарезана, а юноши нет. Поднялся крик, шум, побежали в конюшню и не нашли там ветра-коня. Тогда старуха собрала родственников, сама села на хромоногую клячу, и все пустились в погоню.

Ехали, ехали, ехали они и вот вдалеке заметили юношу с девушкой. Тават-Ханум с Эскендером тоже увидели старуху на кляче.

— Ах, Эскендер, догоняют нас!

Они опять сели на коня и поехали дальше. Через некоторое время девушка опять сказала:

— Догоняют, Эскендер!

— Бросай бритвы назад, в их сторону,— сказал Эскендер жене.

Девушка бросила бритвы, и позади них выросли горы бритв. Но старуха-аждаха проехала через эти горы.

— Догоняют, Эскендер!

— Выбрось соль, девушка!

Девушка высыпала соль, и позади их образовались соляные горы. И через них проехала старуха-аждаха.

— Догоняют, Эскендер!

— Выбрось ячмень, девушка!

И девушка высыпала ячмень. Позади них вырос ячмень до небес. Но старуха-аждаха проехала и через этот ячмень.

— Догоняют, Эскендер!

— Вылей воду из кувшина, повернув горлышко к ним!

Девушка заторопилась и вылила воду, повернув горлышко кувшина вперед. Как только она вылила воду, перед ними образовалось глубокое озеро.

— Что же мы теперь будем делать? — воскликнул Эскендер.

И пока Эскендер и Тават-Ханум плакали, стоя на берегу озера, заговорил ветер-конь:

— Не плачь, юноша, — сказал конь. — Ударь меня кнутом так, чтобы мясо врезалось в кости, а кости врезались в мозг. Тогда я перелечу на ту сторону.

Девушка и юноша опять сели на коня, юноша ударил его кнутом, и конь перелетел через озеро. Когда они сели отдыхать на той стороне, старуха-аждаха доехала до берега. Она крикнула Эскендеру:

— Эй, мой Сад-Эскендер! Как же ты переправился на ту сторону?

Сад-Эскендер ответил:

— Так, по воде переправился.

Старуха обрадовалась и въехала на кляче в воду. Тут она и утонула вместе со своей лошадей. Остальные, увидев это, уехали обратно. А Сад-Эскендер с девушкой сели на коня и отправились дальше.

Ехали, ехали они и подъехали к одному городу. Сад-Эскендер оставил девушку на кладбище, а сам пошел в город просить хлеба. Там он встретил одного купца, которому нужен был работник на два часа. А за два часа работы он платил пятьдесят туманов. И Эскендер согласился отработать два часа.

На другой день купец взял под уздцы хромую лошадь и вместе с Эскендером вышел из города. Шли они, шли и пришли к подножию высокой горы. Под этой горой купец зарезал свою лошадь и посадил Эскендера под шкуру. Через некоторое время прилетела огромная птица-попугай. Она схватила тушу лошади и вместе с ней поднялась на вершину горы. Положив тушу, птица начала есть ее. Через некоторое время из-под лошадиной шкуры вылез Сад-Эскендер. Увидев его, птица отскочила и улетела. Вершина этой горы, оказывается, была покрыта золотом и яхонтами. Сад-Эскендер поднялся на ноги и посмотрел вниз. Купец, оставшийся под горой, казался ему мухой. Хозяин махал руками, показывая, чтобы он бросил ему с вершины золотого. Но Сад-Эскендер этого не сделал. Он наполнил мешок золотом и яхонтами, взвалил на плечи и пошел.

Долго шел Эскендер. Он пил воду из горных родников,

питался плодами. Наконец он пришел к одной крепости. Сад-Эскендер вошел в крепость, осмотрелся кругом, но никого не увидел. Он стал ходить из комнаты в комнату и вдруг заметил человека, который сидел и читал коран. Эскендер приветствовал старика, и тот пригласил его к себе. Обо всем, что с ним случилось, Эскендер рассказал старику.

— Милый сын, сейчас я не сумею доставить тебя туда, откуда ты пришел, — ответил ему старик. — Зато через два месяца ко мне прилетят огромные птицы, и тогда я тебя отправлю.

А что же произошло с Тават-Ханум? Сидела она на кладбище и плакала, ожидая Эскендера. Когда же Эскендер не вернулся и на вторую ночь, она пошла к царю жаловаться на свою судьбу. Когда царь услышал слова этой девушки, он взял ее к себе прислугой.

О ком же теперь сказ? Сказ пойдет о Сад-Эскендере. Он прожил два месяца в крепости на горе у старика. А потом к старику прилетели со всех концов мира огромные небесные птицы, и каждая из птиц целовала его руку. Старик сказал одной огромной птице:

— Доставь этого Сад-Эскендера в город.

Птица согласилась. Эскендер уселся к ней на спину, и она полетела. Через три минуты Эскендер вместе со своим мешком золота уже был в городе и искал свою жену.

Долго искал Эскендер Тават-Ханум. Однажды, когда он проходил под окнами царского дворца, то увидел у окна свою жену. Она тоже заметила его. Тут Тават-Ханум вышла и повела Сад-Эскендера к царю. Когда царь узнал мудрость этого юноши, он сделал его царем вместо себя. И Эскендер стал царствовать.

Они остались там, а я вернулся сюда.

64. Пастух и пастушка

Жила одна пастушка по имени Айшат. Родители ее умерли, когда ей было десять лет. С этих пор она должна была сама зарабатывать себе на хлеб.

Айшат стала пастушкой.

Она жила всегда на горном пастбище, редко видела лю-

дей и потому была очень застенчива. Когда, бывало, кто-нибудь проходил мимо стада, она старалась спрятаться, чтобы ее никто не видел. Не дичилась она только единственного своего друга, пастуха Али, который неподалеку от нее пас стадо баранов. Каждый раз Али приходил к Айшат и проводил с ней целые дни. Айшат сама не заметила, как привязалась к Али, который тоже полюбил Айшат. Оба они, затаив в себе чувства, не решались открыться друг другу.

Однажды Али не пришел к Айшат, так как был сильный туман и он боялся оставить свое стадо. И тогда Айшат почувствовала, как сильно она привязалась к Али. На другой день, когда Али по обыкновению пришел к ней, он заметил, что Айшат побледнела. Айшат сказала, что не спала всю ночь. Тогда Али понял причину ее бессонницы. Он тут же открыл ей свои чувства, и Айшат ответила:

— Я давно тебя люблю, но только не решалась об этом говорить.

Через несколько дней Али заключил кебин с Айшат, и она стала его женой.

Однажды, когда Айшат и Али сидели около своего шалаша, на горе появился со своей свитой хан, который приехал сюда на охоту. Во время охоты пошел сильный дождь, и хан укрылся в шалаше пастухов. Увидев Айшат, хан был поражен ее красотой.

— Кто ты такая и что ты здесь делаешь? — спросил он.

Айшат рассказала хану о себе. Девушка так понравилась ему, что хан решил взять ее себе в жены. А узнав, что она любит своего мужа, он решил избавиться от него.

Вернувшись домой, хан вызвал к себе Али и сказал ему:

— В своем дворце в лесу живет людоед, а на его мизинце надето кольцо. Через три дня ты должен привезти это кольцо мне, иначе я велю казнить тебя.

Убитый горем, Али вернулся домой. Предчувствуя недоброе, Айшат с тревогою спросила своего мужа, зачем его вызвал хан. Али рассказал жене все, что говорил хан. Не зная, что предпринять, молча сидели Айшат и Али и, наверное, просидели бы так долго, если бы не услышали оклика. Обернувшись, они заметили громадную змею, которая заговорила с ними человеческим голосом.

— Не печалься, Али, — сказала змея, — желание твое будет исполнено, только надо поступать, как я скажу. Пойди к хану

и попроси у него коня из его табуна. Когда хан разрешит тебе это, подойди к табуну, три раза свистни в этот свисток (при этом змея протянула ему свисток) и возьми того коня, который сам подойдет к тебе. Конь приведет тебя к тому месту, где буду я. А остальное я сделаю сама.

Сказав это, змея исчезла.

Айшат и Али от изумления не могли даже понять, наяву ли это было или во сне.

Али все сделал так, как советовала ему змея. И вот он уже сидит на коне, а конь стрелою мчится прямо к лесу. А здесь Али увидел змею, и она сказала:

— Теперь мы поедем ко дворцу людоеда. Я заберусь к нему в спальню и впишу в его жилы яд, от которого он будет три дня подряд спать. Тогда ты сможешь войти во дворец и снять с пальца людоеда кольцо.

Али сел на коня, а змея обвилась вокруг его талии. Конь поскакал, как ветер. И вот они уже у дворца людоеда. Дворец был окружен высоким железным забором. Змея исчезла, а вскоре Али услышал, как она зовет его. Тогда он на своем коне перелетел через железный забор и очутился во дворце. В одной из комнат он увидел спящего на постели громадного людоеда. Змея сказала, что он не проснется. Тогда Али снял с пальца людоеда кольцо и вышел вместе со змеей.

Они сели на коня и благополучно вернулись в то место, откуда выехали. Здесь змея простилась с юношей, сказав ему:

— Если будет надо, позови меня.

Али отпустил коня в табун, пошел к хану и передал ему кольцо людоеда. Удивился хан и отпустил Али домой, а сам подумал: «Нет, во что бы то ни стало надо избавиться от пастуха». Счастливый Али вернулся к своей красавице-жене, которая встретила его с великой радостью. А в это время хан задумал убить Али. На следующий день в мечети хан, обратившись к народу, сказал:

— Я видел плохой сон. Аллах прогневался на нас, и мы должны принести ему в жертву человека.

При этих словах хана его прислужники стали выкрикивать имя пастуха. После этого решено было всенародно убить Али.

Хан сейчас же послал людей за Али. Несчастливого юношу привели к хану, и тот объявил ему о своем решении. Али не стал перечить хану, а только попросил, чтобы ему разрешили

проститься с женой. Придя домой, Али сказал жене, что хан решил его завтра убить. Страданиям Айшат не было конца, она горько плакала, но ничем не могла помочь Али.

И тут Али три раза свистнул в свисток, и к нему явилась змея, которая однажды уже спасла ему жизнь.

— Не печалься и ложись на меня. А теперь иди и подчинишься хану.— Сказав это, змея исчезла.

Али вернулся к хану, а Айшат, оплакивая своего мужа, но не теряя надежды снова увидеть его, осталась дома.

Еще с ночи наметили палача, который должен был убить Али. А вечером, когда палач лег спать, к нему приползла змея и, ужалив его, впустила столько яда, что он три дня не мог проснуться.

На следующий день народ собрался у дворца хана; вывели бедного Али и стали ждать прихода палача, а тот все не шел. Тогда хан послал за палачом, но посланные вернулись и сообщили хану, что не смогли разбудить палача.

Узнав об этом, люди в ужасе стали расходиться, говоря, что сам Аллах не желает смерти Али. Тогда хан воскликнул:

— Завтра я сам убью Али и приказываю всем собраться на площади!

Ночью, когда хан лег спать, к нему приползла змея и, ужалив хана, впустила в его жилы столько яда, что он тут же, не просыпаясь, умер.

Утром, когда на площадь снова вывели Али, весь народ ждал хана. И вдруг объявили, что ночью хан умер.

Тогда все закричали, что Али — угодный Аллаху человек и его надо сделать ханом вместо умершего.

С этих пор Али стал ханом, и народ был доволен его правлением.

Пили и ели на торжествах столько, что почти все бывшие там целый год не могли видеть бузу и мясо. Хан подарил мне хорошего коня, которого я хотел привести в подарок вам, да, к сожалению, по дороге встретился знакомый наш Ахмед, ему и отдал коня.

65. О волке

Жил когда-то возле одного селения волк. Повидался он ходить в селение и поел там всех, и богатых и бедных. Остались только один богач с женою, сыном и дочерью. Стали отец и мать говорить между собою:

— Мы уже старые. Пускай уж лучше волк съест нас, а детей мы спрячем.

Выкопали они яму, сделали в ней подземную саклю, а сверху построили вторую. Детей старики спрятали в нижнюю саклю, а сами поселились сверху. Из верхней комнаты в нижнюю вела дыра, которую родители завалили камнем. А на камень они поставили котел. Прибежал волк, съел богача и его жену и завалился спать. Вдруг он слышит сквозь сон, что кто-то шепчется под полом. Выворотил волк камень, посмотрел в отверстие и видит: сидят там мальчик и девочка. Вытащил он их и положил на крышу, а сам пошел добывать еду. Лежат они на крыше целый день. Вдруг опустилась на крышу серая чудо-лошадь и говорит:

— Вас все равно съест волк. Садитесь-ка на меня, и я с вами перелечу через море.

Сели дети на нее, но не успели добраться до моря, как прискакал волк на своем коне и схватил беглецов. Лошадь он съел, а мальчика и девочку положил опять на крышу и снова отправился за добычей. Лежат брат с сестрой на крыше. Вдруг загремел гром, и прилетела черная лошадь.

— Ну, садитесь на меня,— сказала она,— я вас спасу.

Сели брат и сестра на нее и перелетели через море. Прискакал и волк, но уже ничего не смог сделать.

И вот стали брат с сестрой жить за морем. Брат ходил на охоту и кормил сестру, а она таскала воду из моря.

Увидел это волк и закричал:

— Эй, девица, перенеси меня через море, я на тебе женись!

— Нет, ты не женишься на мне, а съешь меня,— отвечает сестра.

Два раза он так просил, на третий она и спрашивает:

— Ну, а как же я тебя перенесу?

— А вот ты возьми зеркало и смотри в него, я и перелечу тогда.

Сестра стала смотреть в зеркало, а волк и перелетел. Стали они с девицей пировать, целоваться и миловаться. Вдруг видят: идет брат, а с ним две собаки. Спрятался волк в сундук. Брат входит и говорит:

— Здравствуй, сестра! Как живешь?

— Ох, плохо, все нездоровится.

Собаки так и рвутся к сундуку, где сидит волк, так и тв-кают.

— Что это там, сестра? — спрашивает брат.

— И охота тебе на собак оглядываться, — отвечает та, — лают себе на ветер.

Вот брат вышел из комнаты, а волк шепчет из сундука:

— Притворись больною и скажи, что, мол, для моего излечения нужно пойти за семь гор в пещеру к старухе и принести оттуда молока. Брат там погибнет, и мы славно заживем.

Брат входит, а сестра еще пуще охает.

— Что с тобой, сестрица? — спрашивает брат.

— Ох, моченьки нет, — отвечает сестра, — просто все кишки переворачивает, а помочь мне трудно. Вот соседки говорили, что единственное для меня лекарство — молоко, что хранится у одной старухи, которая живет отсюда за семь гор в пещере.

— Сходить не большой труд, — отвечает брат, — давай принесу тебе все, что нужно.

Взял он с собой собак и отправился, захватив чугунок для молока.

Идет он, идет, проходит одну гору, проходит другую, проходит все семь гор и видит пещеру. У пещеры же сидит какая-то старуха и варит сразу целого оленя в громадном котле.

— Здравствуй, мать, — говорит ей юноша.

— Здравствуй, сынок, — отвечает та. — Что скажешь?

— А для чего ты, бабушка, такой большой котел поставила?

— Да вот мои сыновья, семь богатырей, на охоту ушли. Им обед готовлю.

— У меня к тебе просьба есть. Вот прислала меня сюда моя больная сестра попросить у тебя молока.

— Эх, сыночек, — отвечает бабушка, — это тебя прислала не твоя сестра, а ее любовник, серый волк. Ну да ладно, ты назвал меня матерью, и я дам тебе то, что ты хочешь. Ступай

в пещеру, но там сорок дверей. В двадцать минут ты должен их все пройти и воротиться назад, а то останешься.

Прошел юноша через все двери со своими собаками, налил молока и воротился. Смотрит: собак нет. Не успели они выскочить обратно. Пошел юноша домой, в руках чугунок с молоком песет. Подошел он к дому, а волк выскочил да на него. Увидела это пролетавшая мимо ласточка, быстро полетела к пещере и сказала собакам, что хозяину их худо. Те так заторопились, что перебили все замки, выскочили и понеслись как ветер на помощь. А волк уже повалил юношу и вцепился ему в горло. В это время прибежали собаки, бросились на волка и разорвали его в клочья.

Крепко рассердился брат на сестру. Замуровал он ее в комнате и сказал:

— Сиди тут, пока не появится перед окном лужа, не вырастет в ней камыш, а в камыше не станут плавать утки.

Прошло после этого много лет, и вот раз прибегает к брату один дурак и говорит, что перед той комнатой, где была замурована сестра, уже есть лужа, а в ней растет камыш и утки плавают. Брат отправился туда и нашел сестру, которая превратилась в червяка. Завернул он тогда ее в тряпицу и положил в карман. Там сестра ожила, а через месяц обратилась в прежнюю красавицу. На ней тогда женился царь, и свадьба их продолжалась семь дней и семь ночей.

66. Шах-Селем

Жили или не жили отец, мать, сын и дочь. Отца звали Арманус, мать — Хаят-Нафус, сына — Шах-Исмаил, а дочь — Шах-Селем.

Однажды заболела и умерла мать, а через год пришла смерть и к отцу. Умирая, отец позвал к себе детей и сказал им:

— Милые дети, когда я умру, не имейте никаких дел с Самудом-торговцем. Уж очень много я причинял ему зла и часто подвергал его насилиям. А ты, сын, не выдавай за него сестру, да и сам не женись на его дочери. — С этими словами он умер.

Вскоре сын его поступил к Самуду в работники. И вот

юноша стал ходить с Самудом продавать товар и зарабатывать четыре-пять пятаков в день; на эти деньги и жили они с сестрой. Они покупали шерсть, вязали носки и продавали их. В один день они делали десять пар, а в другой день — двадцать пар.

Настало время выдать замуж сестру и взять невесту для брата. Тогда брат сказал сестре:

— Сестра, есть ли у тебя женихи? Ты должна выйти замуж.

Но сестра возразила брату:

— Нет, пока ты не возьмешь себе жены, я замуж не выйду.

Между тем с братом познакомилась дочь Самуда-торговца. Имя этой девушки было Гюлишан-Ханум. Гюлишан-Ханум стала ходить к Шах-Селем и говорить ей:

— Я люблю твоего брата.

А Шах-Селем приставала к брату:

— Бери себе в жены Гюлишан-Ханум.

— Эй, сестра, ведь мне отец говорил, чтобы я не брал себе жены из их рода.

Но сестра не отставала:

— Нет, брат, ты не прав. Женись на ней, она очень хорошая девушка.

Наконец Шах-Исмаил уступил сестре и женился на дочери торговца Гюлишан-Ханум.

Прошло два месяца после того, как эта девушка стала женой Шах-Исмаила. Однажды она сказала своему мужу:

— Ты удали свою сестру, на что она тебе? Она разорит наш дом.

Так говорила его жена Гюлишан-Ханум. И каждый раз, когда он слышал от жены такие слова, Шах-Исмаил говорил сестре:

— Сестра, есть люди, которые хотят жениться на тебе. Выходи замуж.

Сестра возражала:

— Нет, я не выйду замуж, брат, пока твой дом не сделаю настоящим домом.

Однажды эта девушка купила шесть пудов шерсти и вечером созвала своих односельчан, чтобы помогли ей чесать шерсть. В разгар работы она сказала жене брата:

— Иди посмотри, не плачет ли ребенок.

Невестка ответила:

— Эй, Шах-Селем, когда у нас такая работа, разве ребенок может плакать?

А сама она в это время вынула нож из кармана Шах-Селем и зарезала своего сына, спавшего в люльке.

И вот все кончили чесать шерсть и пришло время поесть, и вдруг поднялся крик:

— Ах, мое дитя! Ах, мое дитя!

Тут сразу прибежали чавуши, старшины и окружили женщин. Тогда жена брата сказала им:

— Обыщите у всех карманы.

И они обыскали всех, но ни у кого ничего не нашли.

А жена Шах-Исмаила опять говорит:

— Вы посмотрите в кармане у Шах-Селем.

И когда они заглянули в ее карман, то нашли там окровавленный нож. Его незаметно положила туда жена Шах-Исмаила.

В это время вошел в дом Шах-Исмаил, и жена бросилась к нему со словами:

— Твоя сестра зарезала моего сына, когда он спал.

Очень огорчился Шах-Исмаил и воскликнул:

— Что же нам теперь делать?

Тогда жена ответила:

— Отведи ее туда, где я ее не увижу, отрежь ей ноги и выколи глаза, а платье намочи ее кровью и принеси мне.

Шах-Исмаил так и сделал. Отвел он свою сестру Шах-Селем в лес, отрезал ей ноги, выколол глаза и засунул ее в дупло дерева. Когда брат ушел, сестра начала рыдать и стоать. На ее плач прилетела одна ласточка и сказала ей:

— Эй, девушка, не плачь. Возьми лежащий рядом с тобой птичий помет и помажь им себе глаза и ноги.

Девушка взяла помет, помазала им глаза и ноги — и снова стала зрячей и здоровой.

О ком же пойдет рассказ? Рассказ пойдет о царевиче, который охотился в этом лесу. Выпустил царевич ястреба, а тот сел на дерево, в дупле которого сидела девушка, — и ни с места. Сколько ни приманивал его мясом царевич, ястреб как прирос к дереву.

Тогда царевич сказал своему везиру:

— Иди посмотри, что там случилось.

И вот везир увидел в дупле девушку, о красоте которой

говорят: «Не показывать ее ни солнцам, ни лунам». Вернувшись к царевичу, он сказал:

— Царь, да будешь ты здоров, там сидит одна девушка, такая красивая, что, если подобает кому-либо взять ее в жены, так только тебе.

Тогда юноша направился к дереву, но девушка крикнула ему:

— Не подходи ко мне! Я без ног и без платья.

Тогда царевич снял одну пару платья и издали бросил девушке. Одевшись, Шах-Селем сказала:

— Душа-брат, у меня нет ног.

Тогда юноша предложил везиру:

— Посади ее на лошадь.

К вечеру они вернулись домой. Царевич тайком от своего отца провел Шах-Селем в свою комнату и оставил ее там. И девушка стала жить у него.

Прошло три года. Однажды царь послал к своему сыну везира сказать:

— Милый сын, уже пришла пора взять для тебя жену. Скажи, кого ты любишь?

Тогда юноша сказал везиру:

— Иди скажи отцу, что у меня есть невеста. Я женюсь только на ней, а другой не хочу.

Тогда пришел царь к сыну и, взглянув на девушку, сказал:

— Милый сын, ведь ты царевич! Что скажут о нас люди, если возьмем в жены царскому сыну какую-то безногую, подобранныю в лесу?

— Нет, отец, другой я не хочу.

И пришлось царю согласиться. Он приказал бить в барабан семь ночей и семь дней и женил Аликпера (так звали царевича) на Шах-Селем.

Прошел год после того, как они стали мужем и женою. Шах-Селем ждала ребенка, а Аликпера послали царем в другой город. Уезжая, он поручил своему везиру:

— Когда у моей жены родится ребенок, привези мне письмо, не передавая его в чужие руки.

И вот у Шах-Селем родились два сына с золотыми хохолками, с перламутровыми зубами. И везир решил отвезти Аликперу письмо. Он снарядился в дорогу и отправился в тот город, где царствовал Аликпер. К вечеру он остановился в одном городе.

— Эй, сестры, не хотите ли гостя? — спросил он у женщин, носивших воду с родника.

— Конечно, брат. Почему не хотеть? — ответила одна из женщин и привела везира в свой дом. Это была Гюлишан-Ханум, жена брата Шах-Селем. Когда пришли домой, она спросила:

— Куда ты едешь, брат?

И везир рассказал, куда и зачем он едет. А ночью, когда он спал, Гюлишан-Ханум вытащила из его кармана письмо и положила туда другое.

Утром везир отправился к царевичу. Приехав, он вынул письмо и отдал его царевичу со словами:

— Царь, да будешь ты здоров! Твоя жена родила таких прекрасных сыновей!

Аликпер взял письмо, а там было написано: «Да умрет такой сын отца, как ты. Ты взял в жены какую-то в лесу найденную, и теперь она родила собачьих щенят и сидит с ними».

Тогда царевич написал отцу в ответ: «Отец, какой бы моя жена ни оказалась, не тревожь ее».

Он отдал письмо везиру, и тот уехал. На обратном пути он опять остановился в доме Гюлишан-Ханум. И снова, когда везир спал, женщина обыскала его карманы и, вытащив оттуда письмо царевича, прочла его. Видит она, что не сбылись ее надежды. Тогда она разорвала его письмо и написала другое: «Отец, перед твоим лицом мое лицо черно. Выгони ее из дому».

Утром везир вернулся к царю. Он передал ему письмо. Прочитав его, царь на другой же день отвез Шах-Селем в лес вместе с ее детьми. Шах-Селем нарезала в этом лесу прутьев и из них устроила шалаш. Так она стала жить в лесу. Днем ловила рыбу, а вечером ела ее.

Однажды в ее сети попала золотая рыба. Шах-Селем пустила ее обратно в воду. Три раза попадалась эта рыбка в ее сети, и три раза она отпускала ее обратно в воду. В этот день Шах-Селем вернулась к детям ни с чем. Ночью, когда они сидели голодные, вдруг зашел в шалаш старик с тремя девушками. Одна из них держала на голове поднос, уставленный всевозможными яствами.

— Милая дочь, ты ни о чем не думай. Попадавшаяся в твою сеть золотая рыба — это я, — сказал старик. — А это мои дочери.

После этого старик поставил перед Шах-Селем поднос.

— На, милая дочь! Это тебе подарок от меня.

Потом он выдернул из своей головы пучок волос и отдал их Шах-Селем:

— Каждый раз, когда тебе понадобится что-либо, — сказал он, — сожги один волосок, а затем иди к берегу и заведи то, что тебе нужно. Там все будет готово.

Сказав так, старик и его дочери ушли.

Шах-Селем продолжала жить в лесу. Старик построил для нее хороший дом, а затем вылечил ей ноги. Так прожила Шах-Селем три года. И однажды, когда она шла по лесу, повстречались ей брат и муж. Они не узнали ее.

— Эй, сестра, нельзя ли принять нас в гости? — спросили они.

— Отчего нельзя, братья, — ответила Шах-Селем, — идите со мною.

И она привела их домой. Войдя в комнату, один из них сел с одной стороны, а другой — с другой стороны очага. Тогда Шах-Селем, обращаясь к ним с приветствием, сказала брату:

— С приездом, брат!

А мужу она сказала:

— С приездом, кунак!

А когда она вышла из комнаты, чтобы принести дров, брат обратился к ее мужу:

— Почему она назвала меня братом, а тебя — кунаком? Ведь бывают же люди, так похожие друг на друга! Она очень похожа на мою сестру.

А в это время Шах-Селем говорила своим детям:

— Милые дети, у нас дома гости, один из них — ваш дядя, а другой — отец. Когда будете приветствовать их, тому, кто сидит с правой стороны очага, скажите: «С приездом, дядя!», а сидящему с левой стороны скажите: «С приездом, отец!». И дети, войдя в комнату, поступили так, как научила их мать. Тогда Аликпер понял, что это его жена, а брат узнал свою сестру.

Тут Шах-Селем поведала им обо всех мучениях и несчастьях, которые сыпались на ее бедную голову. Услышав ее рассказ, брат и муж решили увезти Шах-Селем с собою.

— Оставьте меня здесь, где я живу спокойно, — стала просить Шах-Селем.

Но брат с мужем уговорили ее поехать с ними. Они сели на лошадей и приехали в дом Аликпера. Здесь семь дней и семь ночей били в барабан, и опять стала Шах-Селем женой царевича. А Шах-Исмаил посадил свою жену Гюлишан-Ханум на клячу, поджег и отпустил на все четыре стороны. Они остались там, а я вернулся сюда.

67. Невеста и жених

Жили два царя. У одного царя была дочь, а у другого — сын. Дочь царя была так красива, что царевич, даже не видя ее, полюбил и послал сватов. Но цари враждовали между собой, и отец отказался выдать дочь за царевича. Наконец, после долгих просьб, царь дал слово, что выдаст дочь замуж за царевича, но в душе решил не выдавать.

Царевич обрадовался, что наконец женится на красавице. Он послал своих людей, чтобы те привезли его невесту. Посланцы царевича ехали несколько дней и ночей и добрались до города, где жил царь.

Когда они пришли ко двору, то удивились, не найдя никакой стражи, но удивление их перешло в ужас, когда во дворце они увидели аждаха.

Не успели они повернуть обратно, как аждаха набросился на них и всех съел.

Слух об этом дошел до царевича, и он решил послать других, более храбрых воинов. Воины хотели войти во дворец, но, увидев во дворе аждаха, перепугались и убежали.

Царевич приказал отрубить им головы, а их трупы сложить у него во дворе. Все новые и новые посланцы возвращались ни с чем. Тысячи обезглавленных валялись во дворе царевича.

В это время в город, где жил царевич, приехал один юноша. Он остановился у бедной старухи, жившей на краю города. Когда старуха накормила и напоила кунака, он спросил у нее, что нового у них в городе, и старуха рассказала обо всем происходящем. Подумав немного, юноша сказал старухе:

— Иди к царевичу и передай ему, что я привезу его невесту.

Старуха удивилась, но пошла во дворец и передала царевичу слова юноши. Обрадовавшись, царевич призвал юношу и сказал ему, что предоставит в его распоряжение все, что ему нужно.

— Мне ничего не нужно, — возразил юноша. — А твое желание я исполню.

И вот юноша отправился в далекий путь. На третий день, дойдя до глухой местности, он свистнул. На свист к юноше прибежали два льва и сказали:

— Приказывай!

— Ваша помощь будет мне нужна через несколько дней.

Тогда львы, оторвав по одному волосу с гривы, отдали их юноше и сказали:

— Сожги их, и мы придем на помощь.

Через день юноша дошел до большого леса. Здесь он снова свистнул, и к нему прилетели два орла.

Выщипав у себя по перу, они отдали их юноше со словами:

— Сожги эти перья, когда мы понадобится тебе.

И вот юноша дошел до города, где жил царь, и, прежде чем войти во дворец, сжег волосы львов. Львы тут же явились к юноше, и он смело вошел в царский двор. Аждаха бросился на юношу, но львы, сделав громадный прыжок, кинулись на него.

Несколько часов продолжалась их схватка. Тогда юноша решил призвать на помощь орлов. Он сжег два пера, и сразу же прилетели орлы. Они выклевали глаза аждаха, и тот уже не мог справиться со львами, которые разорвали его на части.

Затем орлы улетели, львы ушли, а юноша отправился прямо к царю, который от удивления и ужаса не смог ничего сказать; только через несколько минут царь, немного успокоившись, спросил юношу, что ему нужно.

— Я приехал, чтобы жениться на твоей дочери.

Царь не мог отказать юноше и тут же дал слово выдать за него свою дочь. А царевна из окна увидела юношу и сразу же полюбила его. Через несколько дней юноша и царевна собрались в путь. Юноша отказался от богатых подарков царя и выбрал только двух лучших коней — для себя и девушки.

По дороге юноша сказал красавице:

— Ты станешь женой царевича. Я дал ему слово и, как мне ни тяжело, должен сдержать его.

Девушка была очень огорчена этой вестью, но юноше ничего не сказала. Через несколько дней юноша и красавица прибыли к царевичу. Не было границ радости царевича, а девушка попросила для себя отдельную комнату и никого не пускала туда.

Через несколько дней ей объявили, что завтра будут заключать кебин с царевичем.

— Я согласна заключить кебин только с тем, кто на лошади, приведенной из конюшни моего отца, сможет, стоя, проскакать подня. Но скачка должна быть такой, чтобы наездник, как молния, исчезал с глаз людей.

Красавица отлично знала, что, кроме юноши, никто не способен на такую джигитовку. Царевич забеспокоился, узнав о требовании невесты, но поневоле согласился исполнить ее желание.

На другой день собрался народ, чтобы посмотреть на того молодца, который сумеет проскакать так, как хочет красавица. Царевич сел на коня, но конь сбросил седока. Царевич так сильно ушибся, что сесть на коня второй раз не решился.

После этого многие пытались сесть на коня, но никто не смог даже удержаться на нем.

Наконец, сел на коня юноша, который привез царскую дочь. Конь почувствовал на себе настоящего наездника. Юноша пустил коня, который, как молния, исчезал с глаз людей. Юноша исполнил все, что требовала царевна. Когда он слез с коня и подошел к красавице, то царевич от стыда и огорчения тут же умер.

Желание красавицы исполнилось, она вышла замуж за юношу.

Они и сейчас живут и благословляют судьбу, которая соединила их на всю жизнь. На их свадьбе три дня и три ночи непрерывно танцевали, а потом все получили богатые подарки.

Мне дали широкий и длинный шелковый пояс. Я вез его в подарок своей невесте, но по дороге встретилась моя соседка Хадижат. Пришлось подарить пояс ей!

68. Мусил-Мухад

Жил или не жил один бедный человек по прозвищу Мусил-Мухад. У него было много детей.

Вот засеял он поле, и настало время жатвы. Отец со старшей дочерью Райганат пошли в поле. Девушка стала жать, а Мусил-Мухад вязал снопы. И вот под одним снопом он увидел большого змея, который сказал:

— Мусил-Мухад, выдай за меня свою дочь, а тебе за это будет большая выгода.

Мусил-Мухад так перепугался, что не в силах был завязать снопы.

Девушка спросила:

— Что ты делаешь, отец? Почему не вяжешь снопы?

— Как же вязать, дочь моя. Этот змей просит, чтобы выдал я тебя за него замуж и обещает мне большую выгоду.

— Хорошо, лучше оставайтесь без меня, чем всей семье голодать, — ответила дочь. — Выдавай меня замуж за змея, только спроси, чем он тебе сумеет угодить?

Тогда Мусил-Мухад подошел к змею и сказал:

— Я выдам за тебя дочь, но чем ты мне угодишь?

— И ты и твоя семья всю жизнь не будете ни в чем терпеть нужды.

После этого змей повел отца с дочерью к одному полю. Посередине этого поля была дыра. Вошли они в эту дыру и спустились по ступенькам, высеченным из камня. Увидели они широкую улицу, а на ней дома-крепости. Все дороги охраняют аждаха.

Увидя их, аждаха начали выдыхать огонь. Но змей заставлял их кланяться. Вошли в комнаты, а там все вещи сделаны из золота и серебра, полы покрыты коврами. Змей повернулся и сказал Райганат, чтобы она наступила ногой на его хвост. Она наступила на хвост, и из змеиной чешуи вышел молодой человек, красоту которого невозможно описать. Девушка и отец обрадовались.

Юноша сказал:

— Мусил-Мухад, теперь ты ни о чем не думай, я — твой сын.

Открыв сундук, он вынул скатерть и обратился к отцу:

— Возьми эту скатерть, иди домой и скажи: «Скатерть,

развернись», — и на ней появятся всякие кушанья. Когда кончите есть, скажите: «Скатерть, свернись».

Отправился Мусил-Мухад домой и, как только прошел полпути, не вытерпел, кинул скатерть на землю и сказал: «Развернись, скатерть». Скатерть развернулась, а на ней появились всякие кушанья, какие только есть на свете.

Придя домой, Мусил-Мухад позвал жену и детей есть. Жена привела детей, спросила:

— Где же твоя еда? Я пока ничего не вижу. И где Райганат?

— Райганат вышла замуж и живет счастливо. Ты посмотри сюда, — проговорил он, кинул скатерть на пол и сказал: «Скатерть, развернись». Скатерть раскинулась по всей комнате, и на ней появились различные яства, фрукты и напитки.

— Ешьте, что хотите, пейте, что хотите, угощайте кого хотите.

Все обрадовались и жили несколько суток так, как они хотели.

И вот по аулу разнеслась весть о Райганат и ее муже.

По соседству с семьей Мусил-Мухада жили трое завистников. Они стали говорить:

— Что за удивительное дело, Мусил-Мухад сразу пополнил, дети у него поздоровели. От чего они разбогатели?

И вот разузнали они о скатерти и как-то ночью похитили ее. Утром дети встали и начали искать скатерть, чтобы поесть, а скатерти нет. В этот день дети остались голодными.

Тогда Мусил-Мухад пошел к зятю и рассказал ему, что скатерть украли. Зять дал ему ручные жернова и сказал:

— Если прикажешь: «Жернова, жернова, крутитесь!» — они будут крутиться и молоть муку. Когда тебе будет довольно, скажи: «Жернова, жернова, стойте». Они остановятся.

Взяв жернова, Мусил-Мухад пошел домой. Когда он прошел полпути, поставил жернова на дорогу и сказал: «Жернова, жернова, крутитесь». Жернова начали крутиться, и из них посыпалась мука. Тогда он приказал им остановиться.

Чуть не умирая от радости, он отправился домой.

Поставив в большой комнате жернова, он сказал: «Жернова, жернова, крутитесь». Вся комната наполнилась мукой.

И вот стали они печь хлеб и есть, а остальную муку продавали.

Но завистливые соседи опять украли жернова и муку.

Снова Мусил-Мухад со слезами пошел к зятю и рассказал, что жернова украли. Тот дал ему осла и сказал:

— Иди домой и скажи: «Осел-мосел, пур-мур», — и из него посыплются монеты.

Мусил-Мухад отправился домой с ослом. Привел осла в ту же большую комнату, привязал его к прочному гвоздю и сказал: «Осел-мосел, пур-мур». Комната заполнилась монетами до потолка. Ослу он дал полную чашку фиников и уложил его на монеты.

Мусил-Мухад стал еще богаче. Но опять те же воры сумели похитить осла вместе с монетами.

— Что мне теперь делать?! — кричал Мусил-Мухад.

— Что случилось, сосед, что с тобою? — спрашивали соседи-воры.

Мусил-Мухад опять отправился к зятю и заплакал. Зять спросил:

— Зачем пришел? Что случилось?

— Клянусь, зять, мне уже стыдно ходить к тебе. Теперь и осла похитили.

— Хорошо, отец мой. Мы эти вещи легко найдем.

Зять принес три большие палки с острыми колючками и дал ему:

— Иди домой с этими палками, садись у порога и скажи: «Палки-малки, тарк-марк! По голове тем, кто похитил скатерть, жернова и осла. Тарахтите, не останавливайтесь, пока все не принесут домой!»

Взяв эти палки, Мусил-Мухад пошел домой и, когда прошел полпути, не вытерпел и сказал: «Палки-малки, тарк-марк!» И палки начали избивать Мусил-Мухада.

— Ой, я нарочно сказал, остановитесь! — закричал он. Палки остановились. Пришел он домой и сел у порога, а воры уже ожидали его. Когда Мусил-Мухад принес палки, они подошли и спрашивают:

— Сосед, не нашел ли ты украденного? Мы все горюем о твоих потерях.

— Как же я найду похищенное, — ответил Мусил-Мухад, — лучше садитесь, я покажу одну вещь!

Собрались все соседи и сели около него. Мусил-Мухад положил перед собой все три палки и приказал:

— Эй, палки-малки, похитителям моей скатерти, моего осла, моих жерновов и моих монет по голове, пока они не

принесут эти вещи в мой дом. Без остановки, тарк-марк, тарактите!

Палки подскочили и стали избивать воров. Воры хотели спрятаться у себя дома, а палки погнались за ними и били их до тех пор, пока они не стали умолять Мусил-Мухада спасти их от этой беды, обещая вернуть украденное.

Мусил-Мухад сказал:

— Это не мое дело. Пока украденное не вернется в мой дом, палки не остановятся.

Тогда воры вернули все, что украли, и стали просить Мусил-Мухада:

— Аман, сосед! Спаси нас!

— Палки, остановитесь! — приказал он.

Палки остановились, но воры так были избиты, что заболели и слегли.

После этого Мусил-Мухад поставил все три палки в угол и приказал им:

— Смотрите, если ко мне придет вор, бейте его до смерти!

С тех пор воры боялись Мусил-Мухада. И он с детьми зажил так, как хотел.

69. Семь братьев

Жили или не жили царь с царицей. И было у них семеро сыновей.

Однажды, когда сыновья пошли к своим сверстникам поиграть, те их не приняли.

— Мы не будем играть с братьями, у которых нет сестры, — сказали они.

Братья вернулись домой печальными. Мать спросила их:

— Эй, сыновья, почему вы печальны?

— Товарищи не стали с нами играть, потому что у нас нет сестры. Раз у нас нет сестры, мы дома не останемся. Испеките хлеб, и мы уйдем отсюда.

Отец и мать не отпускали их. В конце концов братья настояли на своем и покинули свою страну. Шли они, шли и дошли до одной чинары. Под этим деревом они построили себе дом и стали в нем жить. Днем они ходили на охоту, а ночью возвращались домой.

Прошло пять или шесть лет, и у царицы родилась дочь. Однажды, когда она пошла к девочкам поиграть, ее не приняли в игру:

— Мы не будем играть с девочкой, у которой нет братьев, — сказали ей.

Тогда девочка вернулась домой и сказала матери:

— Девочки не хотят играть со мной, потому что у меня нет братьев.

— Да умрут у них все братья, милое дитя. Братьев у тебя было семеро! — воскликнула царица.

— Где же мои братья?

— Когда они, так же как ты, пошли к сверстникам поиграть, те им сказали, что не станут играть с братьями, у которых нет сестры. И твои братья ушли от нас.

— Я тоже пойду туда, куда ушли братья! — воскликнула девушка.

Мать долго не соглашалась. Наконец дочь сказала отцу:

— Милый отец, купи мне железные чарыки и немного шербета.

Отец купил для нее, что она просила. Затем девушка испекла на дороге хлеба и пошла в ту страну, куда ушли ее братья.

Шла она целый день, и вот повстречался ей пастух, который пас коров. Девушка сказала ему:

— Выпей ложку шербета, откуси хлеба и укажи мне дом, где живут семеро моих братьев.

Пастух ответил:

— Милая сестра, я не знаю, где твои братья, ты спроси у табунщика, который пасет лошадей.

Девушка пошла к табунщику, сказала ему:

— Милый брат, выпей ложку шербета, откуси хлеба и укажи дом, где живут семеро моих братьев.

Пастух ответил ей:

— Милая сестра, я ничего не хочу. Если пойдешь по этому ущелью, увидишь дерево-чинару. У этой чинары стоит дом. Это и есть дом твоих семерых братьев. У дверей сидит собака, а под той собакой лежит ключ от дома. Когда дойдешь, покати чурек, а затем возьми ключ и открой дверь.

Девушка пришла прямо к чинаре. Когда она подошла к дому, собака у дверей заворчала. Девушка покатила чурек, а за ним побежала собака. Тогда девушка взяла ключ и, от-

открыл дверь, вошла в дом. Она убрала все комнаты, сварила мясо, а сама залезла в сундук с орехами.

Наступил вечер, братья вернулись домой. Заметив, что комнаты убраны, они удивились:

— Это кто сделал? Кто убрал наши комнаты? Кто приготовил нам мясо?

Когда братья поели, они сказали старшему:

— Иди, брат, носи орехи.

Старший брат подошел к сундуку, сунул туда руку и коснулся девушки. Испугавшись, он вернулся назад и сказал:

— В сундуке кто-то сидит, я не мог достать орехов.

— Ба! — воскликнул младший брат. — Что бы там ни было, я не боюсь.

Младший брат пошел и вытащил девушку из сундука.

— Брат, я твоя сестра, не трогай меня, — сказала девушка.

Младший брат повел сестру к остальным братьям. Тогда братья спросили девушку:

— Ты что за человек? Как ты попала в такое место?

И девушка рассказала им все.

Братья, узнав, что девушка их сестра, приветствовали ее.

На другой день утром, отправляясь на охоту, братья назвали своей сестре:

— Милая сестра, все что хочешь делай, но смотри, чтобы не погас огонь в очаге, а то в этих местах его невозможно достать.

— Ладно, — сказала сестра.

Братья пошли на охоту. А девушка села на крыше нанизывать на нитку бусы и все время посматривала вниз, на очаг. И вдруг у нее упала в очаг одна бусина, а девушка не заметила этого. И каждый раз, когда она смотрела на очаг, она видела эту красную бусину, и ей казалось, что огонь горит. Потом, когда солнце стало заходить, девушка встала и вошла в комнату поставить варить мясо. Тут она увидела, что огонь в очаге погас. Тогда девушка залезла на чинару и, посмотрев вокруг, увидела, что вдали как будто из-под земли поднимается дым. Тогда девушка побежала к тому дому, встала у дверей и заплакала. А это был дом аждаха. Аждаха сказал своей старшей дочери:

— Гури, Гури, милая дочь, Гури-Пери! Милая дочь, из-за двери несетя запах человека-мусульманина. Милая дочь, иди посмотри, кто это.

Старшая дочь вышла за дверь и увидела: стоит девушка и плачет. Дочь аждаха говорит:

— Милая моя сестра, ведь мой отец — аждаха, если он увидит тебя, ты станешь для его рта куском мяса.

— Милая сестра, убить меня в ваших руках и оставить и живых — тоже в ваших руках. Только дай мне немного огня, — измолилась девушка.

Тогда дочь аждаха пригласила ее зайти в дом. Аждаха, увидев девушку, спросил:

— Чего же ты хочешь, милая дочь?

— Я хочу огня.

Аждаха принес сито, наполнил его золой и, положив сверху горящую головешку, дал девушке.

— Милая дочь, когда пойдешь домой, все время покачивай сито, иначе огонь потухнет, — сказал он девушке.

Девушка пошла домой, покачивая сито, как сказал аждаха. Придя домой, она зажгла огонь в очаге, поставила мясо и быстро сварила его. Скоро вернулись и братья. Они поели, попили и легли спать.

На рассвете братья опять ушли на охоту. А через некоторое время к девушке пришел аждаха. Он нашел ее по следу золы, оставленному девушкой. Он выпил кровь из ее тела и ушел. Когда братья вернулись с охоты, девушка сказала им:

— Вчера, когда потух огонь, я пошла в дом аждаха. Он дал мне огонь в сите, наполненном золой. Идя домой, я оставляла след золы. Сегодня, когда вы пошли на охоту, пришел аждаха и выпил у меня кровь.

Услышав это, братья вырыли у дверей своего дома глубокую яму, а сверху прикрыли ее войлоком. Затем все семеро спрятались за дверью. На другой день, когда пришел аждаха, он упал в яму. Тогда выскочили братья с ружьями и убили аждаха, а затем засыпали его землей.

Братья решили вернуться на родину. На другой день они отправились в ближайший город, купили своей сестре золотой сундук и белого верблюда, а себе — костюмы. Семеро братьев положили свою сестру в золотой сундук, погрузили его на белого верблюда и отправились в путь. Когда они проходили по лесу, навстречу им попался заяц. Увидев зайца, семь братьев погнались за ним, а верблюд и девушка остались на месте. Верблюда увидел проезжавший по лесу купец. Он быстро погнал верблюда и к вечеру был дома. Когда купец

открыл сундук, лежавший на верблюде, перед ним оказалась красивая девушка. Купец взял девушку себе в жены.

Скоро у нее родились два сына. Когда сыновьям исполнилось двенадцать лет, мать поставила их у болота, около дома и сказала:

— Милые сыновья, каждый раз, как в болоте заквакает лягушка, бросайте в нее горсточку золы. А потом скажите: «Умри, умри, да умрет твой хозяин. Наша мать — сестра семи братьев, наша мать — поклажа белого верблюда. Наша мать — груз золотого сундука».

Сказав так, она оставила своих сыновей на краю болота. А когда заквакала лягушка, юноши сказали:

— Умри, умри, лягушка, да умрет твой хозяин! Наша мать — сестра семи братьев! Наша мать — поклажа белого верблюда! Наша мать — груз золотого сундука.

В это время позади по дороге проходили семеро братьев. Они услышали то, что говорили эти юноши.

— Милые племянники, повторите еще раз! — закричали семеро братьев.

— Мы повторим, когда заквакает лягушка.

Когда опять заквакала лягушка, они повторили.

Тогда семеро братьев сказали юношам:

— Идите позовите вашу мать.

Юноши позвали мать. Мать пришла и, как только увидела братьев, узнала их. Она пригласила их к себе, а потом позвала мужа. А потом все семеро братьев вместе с сестрой и купцом вернулись на родину. Здесь они снова сыграли свадьбу своей сестры с купцом.

Они остались там, а я взял да и вернулся сюда.

70. Пастух и ханская дочь

Один пастух всю свою жизнь прожил на горе со своими сорока кобылицами. И вот наступил такой год, когда все сорок кобылиц ожеребились. Один жеребенок обратился к пастуху с такими словами:

— Зарежь всех жеребят и дай мне выпить молоко всех твоих кобылиц.

Пастух удивился, но исполнил просьбу жеребенка.

На следующий год все сорок кобылиц опять принесли сорок жеребят. Жеребеночек снова обратился к пастуху с прежней просьбой, и тот опять согласился. На третий год все повторилось, а на четвертый год пастух рассердился и не послушался жеребенка.

Тогда жеребенок попросил сделать ему под землю конюшню и поставить его туда. Пастух исполнил и это его желание.

А в это время хан, во владениях которого жил пастух, полюбил дочь другого хана из далекой страны. Многих хан послал сватать за него эту девушку, но никто не мог добраться через моря и океаны до хана чужой страны. Одни погибали в дороге, другие возвращались ни с чем.

Однажды хан спросил своих приближенных:

— Остался ли хоть один из моих подданных, кто еще не сзидил за ханской дочерью?

— Остался один пастух, который живет на горе! — ответили ему.

Хан распорядился, чтобы к нему привели этого человека.

Когда к пастуху пришли люди, посланные ханом, его конь громко заржал. Пастух пошел в подземную конюшню. Конь сказал хозяину, зачем его требует хан, и велел ответить посланцам, что придет к хану. Пастух так и сделал. На другой день пастух сел на коня и поехал во дворец. Когда он подъезжал к городу, где жил хан, его конь преобразился в клячу.

Приближенные хана начали смеяться над пастухом и не допустили его к хану.

Когда пастух выехал из города, его конь принял прежний вид и сказал:

— Мы поедem в чужую страну и привезем невесту хану, только крепко держись в седле, когда я буду скакать по морям и океанам, — и они тронулись в путь.

Конь летел стрелою, и пастух даже не заметил, как они доехали до моря. Когда конь скакал через моря, одна нога его была в воде, а остальные — в воздухе.

— Один раз ты пожалел дать мне молоко сорока кобылиц, — сказал конь пастуху, посмотрев на ногу, которая была в воде.

Наконец пастух добрался до дворца владетельного старого хана. Конь перескочил через высокий забор и очутился

во дворе. Привязав коня, пастух пошел прямо во дворец. Хан приветствовал смелого кунака и спросил:

— Зачем ты приехал и как добрался до моей страны?

И пастух рассказал все хану и сказал:

— Хан моей страны, хоть никогда и не видел твоей дочери, полюбил ее и просит ее руки.

Подумав немного, хан согласился выдать дочь замуж, если она сама захочет. Тогда пастух вместе с красавицей уехал в свою страну. Мигом они пролетели моря, горы, долины и прибыли в город, где жил хан.

Приблизившись к городу, конь опять преобразился в клячу. Когда пастух подходил ко дворцу, приближенные хана, отняв у него красавицу, провели ее к хану, а пастуха прогнали.

Тот не стал спорить и поехал к своему табуну.

Хан от радости не знал, что делать.

— Кто привез мне невесту? — воскликнул он.

— Я, — ответил один из приближенных хана.

Хан назначил день свадьбы. Когда он сказал об этом невесте, она ответила ему:

— Я заключу с тобой кебин, только если ты исполнишь мое желание. Привезите золотую ванну моего отца, наполните ее молоком и поставьте на огонь. Как только молоко закипит, ты, хан, должен выкупаться в нем, и тогда я выйду за тебя замуж.

И вот хан стал искать охотников поехать за золотой ванной, но никто не хотел отправиться в трудный путь. Пришлось опять просить пастуха. Когда он хотел явиться к хану, приближенные не пустили его.

Конь-всезнайка сказал своему хозяину, зачем его звал хан, и пастух поехал за золотой ванной.

Старый хан, догадавшись, что это затея его дочери, отдал золотую ванну. Пастух вернулся с ванной, и опять люди хана отняли ее у пастуха и передали хану.

Тогда красавица попросила наполнить эту ванну молоком и поставить на огонь. Вот молоко закипело, и она предложила хану:

— Теперь выкупайся.

Но хан не решался лезть в ванну, он хотел, чтобы кто-нибудь первым окунулся в кипящее молоко. Но такого смельчака не нашлось. Пришлось опять обратиться к пастуху. Тот

поехал к хану на своей лошади. По дороге она сказала своему хозяину:

— Привяжи меня к краю золотой ванны и полезай туда, когда услышишь, как я фыркну.

И вот пастух разделся и приготовился лезть в ванну; тут лошадь его зафыркала, и молоко сразу стало холодным. Пастух быстро выкупался, а пока он одевался, молоко опять закипело.

Хан решил: «Раз пастух выкупался, то я и подавно смогу». Но не успел он окунуться, как тут же умер.

С тех пор пастух стал известным человеком в стране. А красавица вышла за него замуж.

71. Дочь бедняка и Чигали

Жили или не жили отец с дочерью. Девушка каждый день сидела в саду и вязала. Однажды она забыла там нитки для вязанья. На другой день рано утром она пошла в сад, чтобы взять нитки, и видит, что деревья, листья и трава в саду покрыты росой. Взяв нитки, она вернулась, задумчивая, домой.

— Милая дочь, почему ты так печальна? — спросил ее отец. — Скажи мне, что тебе надо, и я все найду.

— Когда я пошла в сад, чтобы взять нитки, — отвечала дочь, — я увидела, что деревья, листья и трава покрыты росой. Это было так красиво, и мне вдруг захотелось, чтобы меня полюбил красавец, которого звали бы Чигали *, чтобы его имя постоянно напоминало мне о росе. Вот почему я и стала такой грустной.

Надев на ноги железные шаламы и взяв в руки железную палку, отец отправился искать красавца по имени Чигали.

Многих он спрашивал по дороге:

— Нет ли здесь человека по имени Чигали?

Но нигде не оказалось человека с таким именем. Однажды он попал в ущелье, где увидел караван, нагруженный товарами.

— Не знаете ли вы человека по имени Чигали? — спросил он.

— Знаем, — ответили они. — Чигали — крупный торговец.

Мы везем его товары. Он и сам сейчас приедет. Ты постой вон у того моста и увидишь его.

Старик пошел и стал у моста. Вскоре подъехал человек, похожий по описанию на того купца, о котором ему говорили.

— Не знаешь ли ты, где найти того, которого зовут Чигали? — спросил старик.

— Я и есть Чигали, — ответил всадник. — Скажи мне, что тебе нужно?

Старик и говорит:

— Есть у меня дочь. Каждый день она ходила в свой сад и вязала там. Однажды она вернулась домой, позабыв нитки в саду. Утром рано она пошла в сад, чтобы взять нитки, и увидела, что роса покрыла все деревья, листья, траву. С тех пор в ее сердце закралась любовь к молодому человеку по имени Чигали.

Тогда Чигали дал старику платок и сказал:

— Возьми этот платок и отдай его своей дочери. Пусть она выстирает платок и первую воду выльет на свою крышу, а вторую — на крышу соседа. Тогда на вашей крыше вырастут розы, а на крыше соседа — держи-дерево. В тот дом, где вырастут розы, я пошлю сватов и возьму твою дочь.

Взял старик платок, вернулся к дочери и говорит ей:

— На, милая дочь, этот платок. Его тебе прислал Чигали. — И старик рассказал, что надо сделать с платком.

Их разговор подслушала плешивая соседка.

И вот, когда девушка стирала платок, пришла к ней соседка и говорит:

— Дай мне, милая сестра, хлебной закваски.

— Закваска лежит вон на той полке, пойди, милая, возьми.

Но плешивая не пошла за закваской, а сказала:

— Принеси сама, милая сестра, я не могу брать чужое без хозяйки.

Пока девушка ходила за закваской, плешивая быстро выплеснула воду из таза на свою крышу и налила в таз другой воды. Девушка, вернувшись, достирала платок и вылила воду сперва на свою крышу, а потом — на крышу соседа. И вот на крыше девушки выросли колючки, а на крыше соседа — розы.

Приехали сваты от Чигали, взглянули на крышу соседа,

где росли розы, и стали сватать хозяйскую дочь. Увидев это, дочь бедняка воскликнула:

— О Аллах, сделай моего отца черной змеей, и пусть он ползает в кустах держи-дерева. А меня, Аллах, преврати в голубого голубя.

И превратились он в змею, а она — в голубя.

Змея поползла в кусты держи-дерева, а голубь вместе с гонцами полетел в дом Чигали. Сел голубь на полку у него в доме и видит: плешивая невеста сидит и чешет голову.

— Что ты делаешь? — спрашивает ее Чигали.

— Я ем калар, — отвечает она.

— Дай-ка мне немного, — говорит Чигали.

— Ничего не осталось, мне соседка мало дала.

А голубь с полки кричит:

— Ку-ку, ку-к, это не калар, а загалар *.

— Кыш! — закричала плешивая.

Голубь вылетел, а потом снова вернулся — навевать прохладу на Чигали и досадить плешивой.

Как-то плешивая говорит Чигали:

— Если ты зарежешь этого голубя и дашь мне поесть его мяса, у меня родится ребенок, а если не дашь — не будет ребенка.

Чигали отвечает:

— Нельзя зарезать единственного голубя.

— Нет, — возражает плешивая, — его обязательно надо зарезать, но так, чтобы ничего не забрызгать его кровью.

Чигали поймал голубя, а голубь и говорит:

— О Аллах, преврати меня в такую высокую чинару, чтобы на нее никто не смог залезть.

Стали резать голубя, и одна капля крови брызнула в сторону. На этом месте выросла такая высокая чинара, что на нее невозможно было залезть.

И вот родила плешивая ребенка.

— Надо срубить эту чинару и сделать моему ребенку люльку, — сказала она Чигали.

— Разве можно рубить такое громадное дерево из-за люльки?

— Нельзя не срубить, иначе мой ребенок умрет. Только смотри, когда будешь рубить, чтобы ни одна щепка не отлетела в сторону, — сказала она.

Тогда пошел Чигали рубить дерево. Когда он рубил,

то одна щепка отскочила в сторону и упала в траву на двор соседа.

Пришла сюда одна старуха рвать крапиву. Подобрала она и эту щепку, принесла ее домой и положила на полку, а сама пошла к соседу, чтобы попросить огня и испечь лепешки.

Когда старуха вернулась с огнем, то увидела, что лепешки уже готовы! Она поела их и пошла в аул по соседям. А вернувшись, она увидела, что в ее доме все прибрано и пол подметен.

Старухе очень захотелось узнать, кто это все делает. Однажды она спряталась в танур и стала ждать. И вот видит она, как щепка соскочила с полки и превратилась в девушку. Тут старуха выскочила из своего потайного места и крепко ее схватила.

Девушка стала просить:

— Пусти меня!

— Нет, милая, не пушу, будь ты мне дочерью, — ответила старуха.

И стала девушка-щепка дочкой старухи.

Однажды прослышала она, что Чигали дает на откорм лошадей и жеребят. Девушка сказала старухе:

— Милая мать, давай и мы откормим одного коня. Приведи мне жеребенка.

Старуха пошла к Чигали и привела самого захудалого жеребенка. Пошла девушка в конюшню: в одном углу она вымыла руки — и там забил ключ, в другом она вымыла ноги — и стало там летнее пастбище.

Пустив жеребенка в конюшню, дочь вернулась домой.

Наступила весна. Все стали возвращать лошадей Чигали. Некоторые привели откормленных коней, а другие возвращали шкуры павших лошадей.

Чигали сказал своим батракам:

— Идите и посмотрите, что стало с клячей, взятой на откорм старухой.

Пришли они и видят: превратилась кляча в такую лошадь, что к ней и не подступишься. Ушли они обратно и сказали Чигали:

— Не могли мы привести лошадь, взятую старухой. Она выросла и никого к себе не подпускает.

Пришел сам Чигали взглянуть на лошадь и увидел, что к лошади никто и близко подойти не может.

А девушка, надев чадру, пришла в конюшню и, поглаживая лошадь, приговаривала:

— Я тебя растила, холила, а теперь вернись к своему хозяину.

Только тогда батраки Чигали смогли увести коня.

На другой день Чигали решил созвать для очистки шерсти всех девушек аула.

И слуги пригласили всех, кроме девушки, выросвшей из клячи коня. Ей они сказали:

— На улице грязно и много злых собак. Хочешь — приходи, хочешь — не приходи.

Пришли все девушки, а этой нет. Тогда Чигали послал за ней своего нукера.

Пришла и она. Чигали, чтобы остаться незамеченным, спрятался в темном углу. Девушка сказала:

— Давайте, милые сестры, расскажем, что пришлось каждой из нас испытать в жизни.

Все девушки рассказали про свою жизнь. И эта девушка также рассказала о том, что с ней приключилось. Ее рассказ слушал и Чигали.

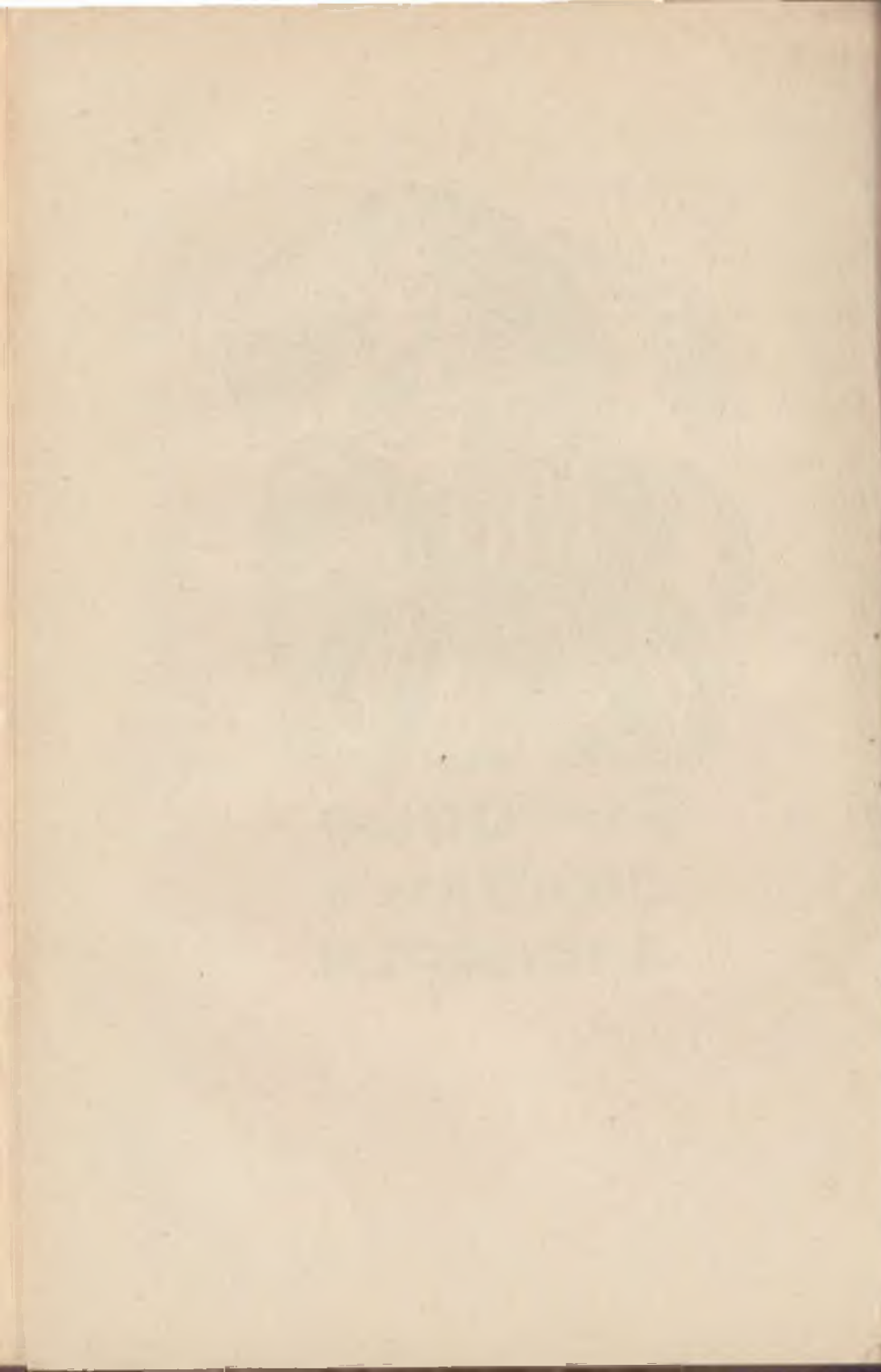
Еще не закончили работу, а Чигали уже побывал у старухи, матери девушки-щепки, и сказал ей:

— Я тебе дам за твою дочь столько золота, сколько девушка потянет на весах. Выдай ее за меня.

Поднес он старухе золота и взял себе в жены ее дочь-щепку. А плешивую с ребенком он тут же прогнал.

**БЫТОВЫЕ
СКАЗКИ И
АНЕКДОТЫ**

72. Брат и сестра

Брат и сестра после смерти своих родителей остались круглыми сиротами. Сами они вели свое хозяйство и помощи ни от кого не ждали. Постоянная забота друг о друге еще больше укрепила их взаимную любовь.

Когда сестра подросла, она сказала брату:

— Не пора ли тебе жениться? У тебя будет теплая постель, а у меня — подруга.

Да и сама она не прочь была выйти замуж.

И вот брат взял себе в жены девушку из хорошей семьи. Молодожены вначале жили в большом согласии и очень любили друг друга. Но потом невестка возненавидела зловку и задумала поссорить брата с сестрой. Однажды она

изрезала на куски новую бурку, а когда пришел муж, начала плакать и кричать:

— Вот что сделала твоя сестра! Не для того ли она изрезала бурку, чтобы причинить горе тебе и мне?

Муж промолчал.

Сестра знала, что бурку изрезала невестка, чтобы разлучить ее с братом, но не сказала об этом брату. Не хотелось ей вносить ссору в дом.

В следующий раз жена бросила серебряный кинжал с поясом в огонь, а когда муж сидел у очага, то она, делая вид, что выгребает золу, вынула слиток серебра, оставшийся от кинжала. И снова женщина стала плакать и кричать:

— Для чего твоя сестра делает это? Не для того ли, чтобы причинить горе тебе и мне? Если бы ты пожурил сестру за бурку, она не бросила бы кинжала в огонь.

Брат и на этот раз ничего не сказал сестре.

Но вот родился у брата сын. Прошло восемь или девять месяцев. Мальчик рос здоровым и веселым, но злая мать, чтобы окончательно погубить золовку, зарезала крошку, когда он спал.

Утром они с мужем сидели на солнышке.

— Почему наш малютка сегодня так долго спит? — спрашивает жена, как будто ничего не знает.

Подошла она к люльке, открыла ее да как закричит:

— Твоя сестра зарезала нашего сына! Не для того ли она это сделала, чтобы причинить горе тебе и мне?

Тогда брат сказал сестре:

— Мы не можем жить вместе. Возьми свои вещи и уходи от нас.

Так брат выгнал сестру, не браня ее и не серчая на нее.

Девушка знала, что ей негде жить. Она пошла в лес искать убежища и набрела на удобную пещеру около родника. Она думала прожить здесь всю жизнь, молясь Аллаху.

Однажды сын хана охотился со своими слугами в этом лесу. И вот около ручейка они заметили существо, похожее на человека. Ханский сын послал слугу узнать, кто это, человек или зверь. Девушка прожила в лесу уже два лета, ее платье превратилось в лохмотья, и ей было стыдно показаться людям.

Когда слуги стали подходить к ней, она закричала:

— Не подходите, ведь я почти голая!

Слуги вернулись и рассказали сыну хана, что они видели. Тогда сын хана приказал слугам положить на видном месте свой плащ. Девушка увидела плащ, обрадовалась и оделась. Тут к ней подъехал сын хана и стал спрашивать, кто она и почему здесь живет.

— Я ходила на заработки, а когда шла обратно, заблудилась в лесу и прожила здесь два года, — ответила девушка.

— Пойдешь ли ты со мной? — спросил ее юноша.

— Пойду, но только если ты женишься на мне.

Сыну хана очень понравилась эта красивая девушка, и он сказал ей:

— Хорошо, я женюсь на тебе.

Посадил он ее на самую хорошую лошадь, и они поехали. Когда они приехали домой, юноша сказал матери:

— Пусть эта девушка будет тебе дочерью.

Родители юноши крепко полюбили девушку. Девушка тоже уважала их и ухаживала за ними, как родная дочь. Она стирала их платье, расчесывала им волосы. Девушку хорошо одевали и кормили, и стала она еще красивее.

Как-то родители сказали сыну:

— Не хочется нам выдавать девушку замуж за чужого. Женись на ней сам.

Сын согласился, тем более что обещал жениться на девушке, когда нашел ее в лесу.

Сыграли свадьбу, а через девять месяцев ханский сын ушел на войну.

Там он встретился с братом своей жены и подружился с ним, но они не догадывались о родстве.

Уходя на войну, ханский сын сказал родителям, чтобы они написали ему письмо, когда у его жены родится мальчик. И вот родился у юноши сын, и старики послали к нему гонца с письмом. А гонец по пути заехал в то село, где жила раньше девушка, и остановился в ее доме. Тут жена брата стала расспрашивать его, куда и зачем он едет.

Гонец рассказал ей о том, как они с сыном хана нашли на охоте девушку, как сын хана женился на ней, а теперь у них родился сын, о чем он и везет письмо своему господину.

Тогда женщина сказала:

— Мой муж тоже на войне, и я хочу написать ему письмо. Покажи мне письмо к ханскому сыну.

Гонец отдал ей письмо, и она понесла его читать мутле.

Старики писали сыну, что у него родился здоровый, красивый, как золотой шарик, мальчик, и поздравляли юношу.

Тогда жена брата дала мулле денег и сказала:

— Напиши другое письмо, о том, что его жена родила не мальчика, а щенка, что родители его хотят, чтобы он бросил ее, а иначе они перестанут считать его своим сыном.

Мулла согласился и написал такое письмо. И женщина отдала его ханскому гонцу взамен прежнего письма.

Сын хана прочитал письмо и опечалился. Он долго думал, а потом написал родителям ответ: «Я прошу вас не обижать жену, даже если она родила не щенка, а поросенка».

Гонец повез письмо обратно. По пути он опять заночевал в том же селении, и письмо ханского сына снова попало в руки злодейки. Она опять побежала к мулле, дала ему денег и попросила написать такое письмо: «Если моя жена родит ребенка даже лучше, чем золотой шарик, то все равно выгоните их обоих до моего приезда, а иначе я не буду считать вас своими родителями».

Когда родители молодого хана прочитали это письмо, они очень опечалились и удивились, как мог их сын так написать. Они горько плакали и целый день ничего не ели.

Так в печали они прожили много времени. Наконец пришло известие, что война кончилась и скоро приедет их сын. Тогда они позвали невестку и рассказали ей все.

И вот девушка ушла. Она ходила по селам и просила милостыню.

Однажды она пришла в село, где жил ее брат. Ее никто не узнал, — ведь она была одета в нищенское платье.

В этом селении придерживались обычая пускать ночевать бездомных. Староста села стал назначать по очереди, в каких домах должна ночевать нищенка. Пришла очередь ночевать ей и у жены брата. Она не узнала бедную женщину и отправила ее спать в неубранную подвальную комнату.

В эту ночь приехал с войны ее брат, а с ним вместе заехал в гости и его друг, молодой хан.

Пришел мулла, чтобы поздороваться с приехавшими.

Стали они расспрашивать, что нового произошло за время их отсутствия, но ни мулла, ни хозяйка дома ничего не могли рассказать, а приехавшим не терпелось разузнать все новости, — ведь они долго были на войне.

Тогда хозяйка сказала:

— У нас ночует нищая, и она, наверное, знает много новостей.

Пошла она в подвал и стала просить нищую подняться наверх и рассказать ее мужу и его товарищу, молодому хану, какие-нибудь новости.

Но нищенка отказалась:

— Какие новости может знать нищая, — сказала она.

Хозяйка вернулась и сказала мужу:

— Нищая ничего не знает и хочет спать.

Тогда мужчины снова послали хозяйку за нищенкой и наказали сказать ей: «Очень просим тебя прийти, а за рассказ мы подарим тебе много денег».

— Ну что ж, — сказала нищенка, — раз они так просят, я пойду к ним.

Она поднялась наверх, села на скамью перед братом и мужем, а сына положила себе на колени.

— Как дела, сестра-нищая, как живешь? — стали спрашивать они.

— Да вот хожу по селам, прошу милостыню, тем и живу. Расскажу я вам, если хотите, одну историю, только вы закройте дверь и никого из комнаты не выпускайте.

Заперли комнату, и она начала рассказ: «Жили брат и сестра и очень любили друг друга. Когда они выросли, брат женился на одной девушке из хорошей семьи. Прошло немало времени, и жена возненавидела сестру своего брата. Ей не хотелось, чтобы девушка жила вместе с ними. Стала она выдумывать разные поклепы на девушку, старалась очернить ее перед братом. Первый раз она изрезала новую бурку своего мужа и обвинила в этом его сестру. Брат ничего не сказал сестре. Потом она бросила в печь серебряный кинжал и пояс. Брат и на этот раз ничего сестре не сказал. В третий раз она зарезала своего сына и сказала мужу, что это сделала его сестра».

В этом месте рассказа ее брат внимательно посмотрел на нее и на свою жену. А жена его очень испугалась — она узнала девушку!

«Тогда брат, не браня своей сестры, — продолжала нищая, — ласково сказал ей, чтобы она взяла, что ей нужно, и оставила их дом. Девушка жила два года в лесу. Однажды приехал со слугами на охоту молодой хан. Увидел он ее, обещал на ней жениться и взял ее к себе. Родители молодого

хана очень любили девушку. А юноша сдержал свое обещание и женился на ней. Пришло время, когда молодой хан должен был поехать на войну. Он попросил, чтобы ему прислали письмо, когда у него родится сын».

В этом месте рассказа молодой хан стал вглядываться в нищенку.

«У жены молодого хана родился сын. Родители послали ему письмо, в котором писали, что у него родился красивый, здоровый сын. Гонец, который вез письмо, заночевал в селе у жены брата этой девушки. А женщина разузнала от гонца всю историю и выпросила у него письмо. Пошла она к мулле, дала ему деньги и заставила написать другое письмо. В этом письме он написал, что у молодого хана родился щенок, а не сын и что родители просят молодого хана, чтобы он выгнал свою жену, а иначе они не будут считать его своим сыном».

В этом месте рассказа мулла испугался и не знал, куда деваться от страха.

«Гонец повез письмо. Когда молодой хан прочитал его, то очень удивился. Долго ходил он опечаленный и написал своим родителям письмо, в котором просил, чтобы они не трогали жены, пусть даже родила она поросенка. На обратном пути гонец опять ночевал у той женщины. Она попросила у него письмо, пошла к мулле, дала ему денег, и тот написал другое письмо, в котором молодой хан приказывал своим родителям выгнать жену с сыном».

Тут нищая положила сына на колени молодого хана и сказала:

— Возьми, это твой сын,— а потом продолжала рассказ:

«Когда родители молодого хана прочитали письмо, то очень удивились и опечалились. Они не пили, не ели и все время плакали. Им было горько расстаться с их любимой невесткой, и в то же время они боялись послушаться сына. Пришло время, когда их сын должен был возвратиться с войны. Призвали они невестку и сказали ей, чтобы она взяла, что ей нужно, и уходила от них. Девушка ничего не взяла и стала ходить с сыном по аулам и просить милостыню. Наконец она попала в родной аул, в этот дом, и вот сейчас она сидит перед вами».

Тут ее брат и молодой хан выхватили пистолеты и застрелили злую женщину и муллу.

Молодой хан взял свою жену с сыном и поехал домой.

Он пригласил в гости и ее брата, своего друга. Родители очень обрадовались приезду своего сына и еще больше — возвращению любимой невестки с внуком.

Молодой хан нашел для своего друга хорошую девушку и женил его. Устроили пир на весь мир. Этот пир и сейчас продолжается. И я там был и вместе с ними пирувал.

73. Четыре ума

Жил один неумный человек. Захотелось ему быть умным, и решил он добыть себе четыре ума. Отправился он на поиски. После долгого странствования пришел он в одно селение и повстречал там седобородого старца. Рассказал ему глупец о своей горе и о том, что хочет он добыть четыре ума. Тогда старик дал ему четыре наставления:

— Не выдавай секретов своей жене. Никому ничего не давай, пока у тебя не попросят. Непременно спроси имя у каждого встречного. Когда будешь в гостях, не садись на чужое место.

Неумный человек, получив эти четыре наставления, возвратился домой. Дома он рассказал своей жене, что по дороге видел арбузные плети, жена рассказала об этом женщинам, а те — своим мужьям. Пришли мужчины и затеяли с глупцом спор:

— Не мог ты видеть арбузные плети.

А один из спорщиков любил жену глупца. Он-то и кричал больше всех, что надо послать на то место людей, чтобы убедиться, правду ли говорит глупец. Наконец порешили так: если глупец солгал, он даст спорщику из своего дома или со двора то, к чему тот трижды прикоснется рукой.

Ночью спорщик отправился на то место, где глупец видел арбузные плети, вырвал и выбросил их. Когда на другой день на это место пришли люди, они не нашли никаких арбузных плетей.

Проигравший глупец попросил:

— Дайте мне три дня сроку, а потом я разрешу выигравшему коснуться рукой три раза любого предмета.

А о чем думал выигравший? Он-то рассчитывал коснуться рукой его жены.

Получив три дня срока, глупец отправился к умному старику за советом. Очень много труда положил он, чтобы найти этого человека, — ведь он забыл спросить у него имя.

Наконец в одном селе он встретил старца и рассказал ему о своем несчастье.

— Мои наставления не пошли тебе впрок, — сказал старик. — Зачем рассказал о своем секрете жене? Ну да ладно, помогу тебе. Когда возвратишься домой, одень свою жену в лучшее платье, надуши ее и посади в верхнем этаже, а к нему приставь лестницу. Как только войдет выигравший человек, он из страсти к твоей жене бросится по лестнице наверх. Когда он три раза схватится за ступеньки лестницы, ты его сейчас же остановишь. По закону ты будешь прав, и твоя жена останется при тебе.

Глупец поскорее вернулся домой и все сделал так, как говорил ему старик. Вот пришел выигравший, увидел наверху жену глупца и стал лезть по лестнице. Тут глупец остановил его, как только он схватился за третью ступеньку:

— А ну-ка, бери с собой три ступеньки и отправляйся во-свои.

Как ни бесновался выигравший, пришлось ему уйти.

После этого случая глупец решил отправиться к старцу, чтобы набраться у него ума. Стали они жить вместе. Однажды кто-то пригласил к себе в гости старика. Старик стал отговариваться:

— Не могу я принять приглашение, у меня живет кунак.

Тогда его пригласили в гости вместе с кунаком. Отправились они вдвоем в гости. Умный занял подобающее ему место, а глупец полез на почетное место. Скоро стали приходить другие гости, и глупец, уступая место более почетным гостям, очутился в конце концов за дверями. Все это видел умный и жалел, что глупец не выполнил ни одного его совета.

После ужина подали арбуз, понадобился нож. Глупец тут же вытащил из кармана и передал свой нож. И тут один из молодых людей воскликнул:

— Это мой нож! Я подам на тебя в суд или убью.

Напрасно убеждал юношу старик, тот стоял на своем. Тогда старик согласился передать дело в суд, поклявшись юноше, что не будет давать никаких советов глупцу.

Старик, не желая быть клятвопреступником, в то же время

хотел выручить своего глупого кунака. Он принес со двора кошку и стал укорять ее:

— Не говорил ли я тебе, чтобы ты у встречного человека спрашивал имя, не говорил ли я тебе, чтобы ты не выдавал своих секретов жене, не говорил ли я тебе, чтобы в гостях ты садился на свое место, не говорил ли я тебе, чтобы ты без просьбы ничего не давал другому.

Сказав это, старик ударил кошку, приговаривая:

— Иди и скажи взявшему нож: «Очень хорошо, что нож твой. Ты-то мне и нужен. Этим ножом зарезали моего отца, ограбили его и ушли. Теперь я нашел тебя. Если даже ты оставишь это дело, я его не оставляю и передам в суд».

Тогда глупец понял смысл слов умного, отправился к взявшему нож и сказал ему так, как говорил старик своей кошке.

Тут юноша испугался и вернул нож хозяину.

74. Цицали

Было это или не было, жил один пастух по имени Цицали *. И была у него жена. Однажды в городе умер человек. В доме покойного должны были собраться женщины. Случилось так, что жена пастуха пришла раньше всех. В комнате никого не было, и она села около очага. Через некоторое время пришла жена богача и, оттеснив жену пастуха, сама уселась около очага. Затем пришла жена судьи. Пришлось жене пастуха отодвинуться еще дальше к дверям. В общем, приходило все больше и больше женщин, и жена пастуха в конце концов очутилась у самых дверей. Наконец появилась жена кадия.

Когда она вошла, все женщины встали, оказав ей уважение, и провели в самую почетную часть комнаты, а жена пастуха очутилась за дверями. Тогда жена пастуха подумала: «Жене кадия оказывают такое уважение потому, что ее муж — ученый. Я тоже заставляю своего мужа учиться».

Вечером, когда домой вернулся муж, его жена рассказала ему о том, что случилось с ней на похоронах.

— Или ты с завтрашнего дня будешь учиться, или уходи из этого дома, — заключила она.

— Эй, жена, — ответил пастух, — мне уже пятьдесят лет.

Разве время мне учиться? А кто будет пасти общественное стадо?

— О стаде позаботятся хозяева скотины, — ответила жена, — а ты должен учиться, иначе в этом доме нет тебе места. Завтра иди к мулле, который живет в нашем магале, он тебя будет учить.

В конце концов пришлось Цицали всерьез заняться учением. На другой день он не пошел со стадом, а заказал мастеру-плотнику доску, на которой пишут буквы, затем пошел к мулле. Мулла сперва удивился, а потом подумал: «Мне-то что? Свою плату я все равно возьму, пускай себе учится».

С этого дня Цицали начал учить: алиф, ба, та... И наконец осилил алфавит, а потом стал читать книги.

Когда Цицали выучил азбуку, настроение у него немного поднялось. Раз вечером вышел он погулять и дошел до моста, перекинутого через большую реку. Под мостом река была глубокой. Здесь была построена плотина, и отсюда отводилась вода для мельницы.

Случилось так, что в это время с равнины возвращался караван верблюдов, принадлежащих царю. В этом караване был и любимый верблюд царя. Когда верблюды проходили через мост, они стали толкать друг друга, и любимый верблюд царя, упав с моста, утонул в реке. Единственным свидетелем оказался Цицали, а больше никто этого не видел.

Вечером, когда царь осматривал караван, не оказалось его любимого верблюда.

— Где же мой любимый верблюд? — спрашивает царь караванщика.

— Я сам видел, как он вошел в город, — ответил тот.

Царь подумал, что в городе, наверное, есть воры, они и украли верблюда. Надо найти вора. Царь дал приказ собрать всех ученых города, чтобы они нашли вора. Сперва позвали самых ученых, затем просто ученых, а потом тех, о которых лишь говорили, что они учились. Однако никто из них не смог указать, где найти вора.

— Остался ли в городе хоть один человек, который бы учился? — спросил царь.

— Остался один по имени Цицали, но он только недавно начал учиться, — ответили царю.

— Позвать его, — приказал царь, — может быть он разыщет вора.

Позвали Цицали, и царь сказал ему:

— Мой любимый верблюд пропал, нужно узнать, кто его украл. Если найдешь вора, я тебе дам много золотых.

Цицали, пообещав найти вора, вернулся домой.

На другое утро, еще до рассвета, Цицали пришел к царю.

— Твоего верблюда, — сказал он царю, — никто не украл. Он упал с моста и утонул. Если не веришь, пошли людей, пусть они вытащат его.

Царь послал людей, и они действительно нашли верблюда в том месте, которое указал Цицали.

А Цицали, получив обещанные золотые, вернулся домой разбогатевшим.

Прошло некоторое время. И вот как-то воры взломали казну царя и украли золото. Царь повелел позвать Цицали и говорит ему:

— Или ты по истечении трех дней найдешь воров, или я отрублю тебе голову.

Цицали перепугался. Вернулся он домой, сидит и думает: «Что же мне делать?». Одна ночь прошла, две ночи прошло, наступила третья ночь, а Цицали все думает.

А воры, оказывается, следили за ним.

— Раз Цицали не спит, — рассуждали они, — значит, он знает, кто вор. Если он об этом скажет, царь убьет нас. Лучше будет, если мы пойдем к Цицали и сознаемся ему.

Посоветовавшись, они на третью ночь пошли к дому Цицали и постучали в дверь. Цицали подумал, что его вызывает царь. Он так испугался, что не мог встать с места. Дверь открыла жена, и воры вошли в комнату.

— Знаешь ли, зачем мы пришли? — спросили они.

— Скажите, — отвечает Цицали.

— Воры, взломавшие казну царя, — это мы. Ты царю об этом не говори, а то он нас убьет. Мы тебе расскажем, где спрятана казна, а ты скажи царю, что ее украли злые духи.

— Я знал, что казну украли вы, — ответил Цицали, — но жалел вас. Три дня и три ночи я думал: говорить или не говорить? Хорошо, что вы сами пришли.

Воры рассказали Цицали, где спрятано золото, и утром чуть свет он пошел к царю.

— Ну что, узнал, кто вор? — спросил царь.

— Узнал, царь, — ответил Цицали. — Казну украли не

люди, а злые духи. Если хочешь, проверь: твое золото зарыто на кладбище.

Как только он об этом сказал, царь отправился на кладбище. Раскопали указанное место и нашли все золото, часть которого царь дал Цицали.

После этого случая царь задумался: «На что мне кадий, не знающий ничего? Надо вместо него назначить Цицали».

Так Цицали стал кадием. Однажды жена говорит ему:

— Ты не думай, что стал кадием из-за своих способностей. Все это произошло благодаря мне. Ты должен построить для меня хороший дом.

Цицали не стал прекословить жене, а сделал так, как она захотела. Стали они жить в довольстве.

Прошло некоторое время. Цицали справедливо решал все дела, поэтому в стране никто больше не стал заниматься воровством. Царь также оказывал Цицали большой почет.

Однажды царю захотелось прогуляться со своим любимым кадием. Сели они в фаэтон и отправились на прогулку. Когда выехали за город, царю пришла в голову одна мысль. Он слез с фаэтона, зашел за кусты, поймал кузнечика и, держа его в кулаке, вернулся. Затем он говорит Цицали:

— Ты мой любимый, много знающий кадий. Ты должен знать все. Если узнаешь, что у меня в кулаке, ты станешь для меня самым близким человеком.

Когда он так сказал, Цицали воскликнул:

— Теперь ты погиб, Цицали!

Царь сразу разжал кулак и выпустил кузнечика.

— Хвала тебе! — сказал он Цицали. — Нет, оказывается, такого дела, которого ты не знал бы!

75. Мудрая дочь пастуха

У одного пастуха была умная и красивая дочь. А у одного царя было три нукера. Захотелось царю опозорить своих нукеров. Вот он и приказал им отправиться на поляну, выкроить ее и вернуться.

Пришли нукеры на поляну, а что делать — не знают.

Дочь пастуха подошла к ним и спросила, что они тут делают.

— Да вот велел нам царь выкроить эту поляну.
— О, это не сложное дело, я помогу вам.
— Как же ты сумеешь это сделать? — удивились они.
— Вы идите к царю, попросите у него ножницы и принесите мне, а завтра я вам покажу, как кроить поляну. А если царь ножницы не даст, то скажите, что не можете кроить голыми руками. Только не говорите царю, кто дал вам этот совет.

Нукеры вернулись к царю, и он сейчас же спросил у них, выкроили они поляну или нет.

— Мы все подготовили и пришли за ножницами.

Понял тут царь, что кто-то надоумил их так ответить, и стал спрашивать, кто дал им такой совет.

Нукеры не хотели выдать девушку, но царь пригрозил, что отрубит им головы. Испугавшись, они признались, что целый день ходили у этой поляны и не знали, что делать, пока дочь пастуха не сказала, как им быть.

Тогда царь приказал нукерам подготовить к утру нескольких баранов и оседлать коней. Утром нукеры захватили баранов и вместе с царем отправились на охоту. На поляне они встретились с пастухом и девушкой. Подозвал царь пастуха и говорит ему:

— Стереги наших баранов, и пусть они окотятся, пока мы будем охотиться.

Отец спросил у дочери:

— Как же могут самцы окотиться?

— Не беспокойся, отец, — ответила дочь. — Зарежь всех баранов.

Зарезав баранов, отец и дочь стали ждать царя. Через некоторое время царь с нукерами вернулся с охоты. Дочь, как только увидела их, велела отцу лечь на постель и укрыла его.

Подъехав, царь спросил у девушки:

— Где отец?

— Отец родил сына и спит.

— Разве мужчина рождает? — насмешливо спросил царь.

— А почему же нет? — ответила дочь пастуха и добавила: — Если твои бараны могут окотиться, почему мой отец не может родить сына?

Царь удивился и уехал домой.

Царю понравилась эта мудрая девушка. Решив на ней же-

ниться, он отправил людей к пастуху. Пастух тотчас согласился выдать дочь за царя.

Однажды царь собрался ехать в другой город и наказал жене не выходить из комнаты даже на крыльцо и не вмешиваться в чужие дела до его приезда.

Проводив мужа, девушка сидела у окна и от скуки смотрела во двор. Вдруг она увидела двух юношей, которые подрались и теперь пришли жаловаться. У одного из них был разбит рот. Она не вытерпела и спросила:

— Что случилось?

— Он избил меня, — ответил ей юноша с разбитым ртом.

Тогда девушка приказала принести жар из печки и дать в руки драчуну.

— У меня сгорят руки, — воскликнул тот и отказался взять жар.

Тогда царица сказала ему:

— Ты знаешь, что от жара сгорят руки, а когда ты бил товарища, разве не знал, что это кончится кровью? Иди и запомни, что от жара руки горят, а от драки течет кровь.

Спустя несколько дней она опять, сидя у окна, увидела, как двое мужчин с руганью вошли во двор, ведя жеребенка. Один из них утверждал, что этот жеребенок рожден его арбой, а другой говорил, что ожеребилась его лошадь.

Тогда царица воскликнула:

— Ой, смотрите, снег горит!

— Разве снег может гореть? Это что за глупость, — сказал владелец арбы.

— А разве не глупо утверждать, что этот жеребенок от твоей арбы? — возразила царица и прибавила: — Значит, этот жеребенок от его лошади.

На другой день приехал царь, и его слуги доложили ему, что царица два раза судила.

— Я же тебе сказал, чтобы ты никуда не выходила и никого не судила! — воскликнул царь. — Теперь бери, что хочешь, и уходи из моего дома. — И царь пошел спать.

А царица приказала приготовить фаэтон, положила в него спящего мужа и поехала к отцу. Царя она уложила на палас, а сама села около.

Проснулся царь и увидел, что он почему-то очутился в доме пастуха. Тогда он спросил у жены:

— Что это такое?

— Ты же сам приказал мне взять то, что мне нравится, и уйти. А мне в твоём доме нравишься только ты один.

— Ну, видно, ты от меня не отстанешь, — сказал царь. Взял он свою жену и пошел обратно домой.

76. Охотник и соловей

В одном городе жил охотник. Он никогда не возвращался с охоты без добычи, так как был хорошим стрелком. И жители города очень уважали его.

Однажды охотник не сумел настрелять дичи. «Если я вернусь ни с чем, — подумал он, — все увидят это и перестанут меня уважать. Пойду-ка я дальше, может быть, что-нибудь попадет, иначе стыдно возвращаться».

Охотник пошел дальше и вдруг видит: на колосе пшеницы сидит красивый соловей и поет чудесную песню. Охотник поднял ружье и прицелился.

Соловей увидел охотника, испугался и, прервав свою песню, сказал дрожащим голосом:

— Настал мой конец. Эй, охотник! Что ты думаешь делать?

— Думаю тебя убить! — ответил охотник.

— Я знаю, что твоя рука верно бьет в цель, и поэтому убежал из тех мест, где ты охотился. Мое тело слишком мало, мое мясо ни на зубы, ни на язык тебе не попадет, не убивай меня. Оставь меня резвиться на цветах, петь и радовать сердца людей.

Охотник сказал:

— Эй, соловей! Твои слова хороши, но я тебя хочу убить не для еды. Я всегда возвращаюсь в город с добычей, а вернуться ни с чем для меня позор.

И соловей ответил ему:

— Тогда наберись терпения, я дам тебе три наставления, а потом можешь убить меня.

— Ну, говори, соловей, послушаю твои советы.

И соловей сказал:

— Не верь тому, во что нельзя поверить. Не жалея о том, что сделал. Не протягивай руку туда, куда дотянуться не сможешь.

Услышав эти слова, охотник опустил ружье. Ему понравились советы соловья, и он сказал:

— Я дарю тебе жизнь.

Соловей взлетел на ветку высокого дерева и сказал:

— Эй, человек! Я обманул тебя. Мне смерть не страшна. У меня в желудке есть драгоценный камень величиной с гусиное яйцо. Семь царей вместе не смогут купить его. Я думал о том, что этот драгоценный камень может попасть в руки такого бессердечного человека, как ты.

Охотник схватился за ружье и стал целиться, но не мог различить за листьями соловья, хотя и слышал его голос. Тогда он бросил ружье и полез на дерево. Когда он поставил ногу на тонкую ветку, ветка сломалась, охотник свалился на землю и сильно ушибся. Тут он начал стонать и звать соловья:

— Ой, милый соловей, помоги мне!

Соловей прилетел, опустился рядом с охотником и сказал:

— Эй, охотник! От всех бед есть лекарство, но для тебя нет его,

— Почему? — спросил охотник.

— Я дал тебе три наставления, но ни одно из них не пошло тебе впрок. Я с трудом проглатываю пшеничное зерно, а ты поверил, что у меня в желудке драгоценный камень, да еще с гусиное яйцо. Я тебе сказал: если что-нибудь сделал, не жалея. Ты подарил мне жизнь, а когда я сказал о драгоценном камне, ты пожалел. Забыл ты и третий совет — не протягивай руку туда, куда дотянуться не можешь. Я держусь на тоненьких стебельках колоса, на тоненьких веточках, а ты полез за мной на дерево, чтобы поймать меня? Нет, я тебе не помогу, глупый охотник. Для всех на свете есть лекарства, а для тебя нет.

77. Про царя, вора и муллу

Жил когда-то один богатый царь. У него при дворе было не меньше сорока охранников. Неизвестно как, но одному пройдохе удалось проникнуть во дворец царя и украсть его добро. Царь не знал, что делать. Особенно его опечалила про-

нажа дорогой шубы. Пошел царь к самому главному мулле и рассказал ему о ночном воре. Посмеялся мулла над царем и назвал его дураком.

Тогда царь поехал за город искать свое украденное добро. Он наткнулся прямо на вора в тот момент, когда тот торговал украденным имуществом.

Царь сказал вору:

— Имущество, проданное тобой, принадлежит мне. Но мне не оно нужно, а нужен ты. Это ничего, что ты украл у меня добро. Если хочешь, я могу дать тебе еще столько же, но вот какое дело у меня: сумеи заставить муллу сделать такое, чтобы я мог обозвать его дураком.

— Сделаю все, как надо, — ответил вор.

Договорившись, они оба отправились домой к царю. Здесь они плотно поели, а потом царь спросил:

— Что же нужно сделать, чтобы муллу обозвать дураком?

— Найди много ключей и две пары платья.

Царь собрал все ключи, взял одежды и отдал все вору. Вор отправился в мечеть. Он подобрал нужный ключ и открыл дверь.

Войдя в мечеть, вор надел парик и прицепил фальшивую бороду до колен, оделся в один из костюмов, данных ему царем, завязал вокруг головы чалму и сел в углу.

Когда в мечеть пришел мулла, он с удивлением увидел сидящего человека. «Как мог войти сюда этот человек, — подумал мулла. — Ведь все двери и окна были закрыты». Приблизившись к этому странному человеку, мулла поздоровался с ним за руку и спросил:

— Как ты сюда попал?

Вор ответил:

— Я пришел сюда, чтобы отвести в рай одного человека.

Муллу обрадовался, — ведь он сам мечтал попасть в рай, — и стал разговаривать более приветливо. Он стал просить, чтобы его отвели в рай первым и, если можно, сейчас же.

— Ну, тебя-то я отведу в рай прежде других, как первого человека в мечети.

— А сколько денег потребуется, чтобы попасть в рай? — спросил мулла.

— Цена этому делу не малая, — ответил вор.

— Скажи, сколько потребуется, чтобы я знал, — взмолился мулла.

— Надо отдать все добро, не только твое, но и всей твоей родни. Приготовь деньги, а также купи хорошую подводу с лошадыю и одну буйволиную шкуру поплотнее.

Мулла тут же пошел домой, чтобы обо всем рассказать жене, а вора оставил в мечети.

— Эх, жена, ну и странный случай произошел сегодня со мной, — сказал мулла жене. — Я встретился с человеком, идущим в рай. Он обещал взять меня с собой и сказал, что в раю есть место еще на одного человека. Меня-то он берет с собой, а вот сможет ли взять тебя, я не знаю. Нужно мне спросить его еще раз об этом. Ты приготовь до нашего прихода вкусное кушанье, а я приведу его домой.

Возвратился мулла в мечеть и говорит вору:

— Я пришел спросить тебя: не найдется ли в раю места для моей жены?

— Хорошо. Я пойду разузнаю об этом, — ответил вор, — а вы готовьтесь к отъезду. Я вернусь через несколько дней.

Пошел мулла к жене и говорит:

— Этот человек ничего определенного не сказал, но все-таки велел нам подготовиться.

— В таком случае возьми для него еду, накорми его и возвращайся.

Когда мулла пришел в мечеть, там уже никого не было.

Вернулся он домой и рассказал жене о том, что человек из рая исчез. Тут жена окончательно поверила, что они попадут в рай.

От радости они не могли заснуть всю ночь, а на другой день начали продавать свое имущество, чтобы собрать денег на дорогу. Мулла купил хорошую телегу с лошадыми, приготовил даже еду на дорогу.

Прошло несколько дней. Пошел мулла в мечеть и опять увидел там человека, но тот был в другой одежде.

— Все ли ты сделал, как я сказал, и сумел ли найти деньги? — спросил вор.

Мулла ответил, что все нужное в дорогу приготовлено. На другой день вор сказал мулле и его жене:

— Пока вы дойдете до рая, вам нужно будет пройти три испытания, а потом вас взвесят на весах и отправят в рай.

Мулла и его жена согласились.

Тогда вор взял шкуру буйвола и предложил им влезть туда.

Затем он крепко зашил шкуру, подвязал ее к лошадям и погнал их. До самого вечера лошади волочили муллу с женой по горам и ущельям. Потом вор сказал:

— Вы прошли одно испытание, а теперь вас будут кусать змеи и скорпионы.

Шкуру снова поволокли, а вор начал изо всей силы колотить по ней палкой, — пусть мулла с женой думают, что это змеи и скорпионы.

Затем вор сказал:

— Ну вот, теперь вам осталось одно испытание. — И с этими словами он подвесил их к крыше царского дома. Так они провисели всю ночь. На рассвете весь народ увидел, что к крыше царского дома подвешена буйволиная шкура. А вор воскликнул:

— Теперь вы дошли до рая! — и разрезал шкуру. Мулла и его жена вывалились прямо на землю. Когда они встали на ноги, то увидели, что находятся в своем городе, а вокруг собрались горожане, которые смотрят на них и смеются.

В это время к ним приблизился царь.

— Эй, — сказал он, — что за случай привел тебя к моему дому?

Мулла ответил:

— Меня обманул какой-то человек. Он обещал отвести нас в рай, заставил продать все имущество, а сам привел нас сюда, к твоему дворцу.

Царь покачал головой и сказал мулле:

— Эх, дурак ты, дурак! Разве рай может быть у царского дома?

А мулла, опустив голову, ушел опозоренный.

78. Хан и портной

Жил в одной стране хан. Он слыл в народе очень умным, но странным человеком. Однажды он приказал позвать всех портных, живущих в городе, и сказал им:

— Каждый из вас должен сшить для меня платье за один день.

Ночью хан, выйдя из дома, стал подслушивать, что говорят о нем портные. Остановившись под окном одного портного, хан услышал, как портной просил своего сына:

— Пошей вместо меня, ведь я очень устал.

Сын портного ответил:

— Не беспокой меня, пожалуйста, отец. Дай поспать, уж очень приятный сон мне снится.

На другой день хану принесли одежды, и он задержал юношу, видевшего сон. А когда все ушли, он спросил сына портного:

— Какой же сон ты вчера видел?

Сын портного отказался рассказать сон. Тогда хан посадил его в глубокий, темный подвал. Долго томился несчастный в подвале. От скуки он начал копать землю и вырыл длинный ход. В конце концов этот ход уперся в какую-то комнату. Юноша потихоньку вошел туда и увидел красивую девушку. Девушка спала, а на столе были приготовлены вкусные яства.

Юноша как следует поужинал, поцеловал спящую девушку и ушел к себе в подвал.

Когда девушка проснулась, она была удивлена тем, что кто-то съел ее ужин. Ведь в ее комнату никто, кроме прислуги, никогда не входил! Во вторую ночь произошло то же самое. Наступила третья ночь. Ханская дочь решила подкараулить непрошеного гостя. Опять пришел юноша и поужинал, а когда перед уходом он хотел поцеловать девушку, она открыла глаза. Сын портного перепугался, а девушка, успокоив его, спросила:

— Кто ты такой и как попал сюда?

Молодой человек рассказал все, что с ним случилось. С этого дня их встречи продолжались целый год — ведь ханская дочь влюбилась в сына портного!

Однажды хан из далекой страны прислал этому хану трех кобылиц. «Пусть хан определит, — просил он, — какая из лошадей старшая, какая средняя и какая самая молодая». Все три кобылицы были одинаковой масти, одинакового роста, с одинаковыми приметам. Хан призвал всех своих подданных, но никто не мог определить возраста кобылиц. Хан опечалился и пришел к дочери поделиться своим горем. Дочь посоветовала показать этих кобылиц тем, кто был под стражей.

Между тем девушка все рассказала сыну портного и добавила:

— Если хан спросит, можешь ли ты определить, какая

из этих кобылиц старшая, отвечай, что можешь, но сделаешь это, только если хан даст слово выдать за тебя замуж свою дочь.

Юноша так и сделал.

Хан возмутился дерзостью молодого человека, но все же был вынужден дать слово. Тогда сын портного сказал, каких лет были кобылицы.

Тут хан снова стал просить юношу рассказать, что он видел во сне. Сын портного опять отказался, и хан снова заключил его в темницу. И снова продолжались тайные свидания юноши и дочери хана.

Через некоторое время тот же хан из далекой страны прислал три одинаковых закрытых сундука. В одном из них лежала девушка, в другом — вдова и в третьем — старуха. Опять хан призвал своих людей, чтобы отгадать, где кто находится, но ответа никто дать не мог. Опять пришлось обратиться к сыну портного.

А ханская дочь сказала юноше:

— Нужно поднять каждый сундук. В самом легком будет девушка, в следующем — вдова и в самом тяжелом сундуке — старуха.

Сын портного поднял все три сундука и узнал, в каком сундуке кто находится. И снова не сказал он хану об этом, пока тот не дал слова выдать за него замуж свою дочь и освободить его из-под стражи.

В это время заморский хан, приславший кобылиц и сундуки, написал нашему хану письмо с просьбой прислать к нему знаменитого отгадывателя. И юноша поехал к хану. Когда он прибыл во дворец, то вошел прямо в комнаты. Во семь комнат обошел он и никого не встретил, а в девятой комнате он увидел прекрасную девушку.

Девушка так испугалась, что не могла ничего сказать, а потом, успокоившись, спросила его:

— Кто ты такой и зачем приехал?

Сын портного рассказал ей все о себе. Он был так красив, что дочь хана сразу же влюбилась в него. Она решила помочь молодому человеку и сказала:

— Через час придет отец и спросит тебя, сумеешь ли ты из громадного камня в несколько сот пудов весом сшить ему платье. Ответь ему, что сумеешь, но только с условием, чтобы все необходимое для шитья дал хан. А главное, пока отец не

даст слова выдать меня за тебя замуж, ты не должен отвечать на его вопросы.

Девушка указала гостю комнату, где он дождался приезда хана.

После приветствия хан спросил его, сумеет ли он дать ответы на его вопросы. Сын портного ответил, что сумеет, если хан даст слово выдать свою дочь за него замуж.

И хан дал юноше слово.

Указав на одну скалу, хан спросил:

— Можешь ли ты сшить из этого камня платье?

Гость ответил:

— Могу, только дай мне нитки для платья.

Потом юноша принес хану несколько пудов песку и сказал:

— Свей нитки из этого песка. Только такими нитками можно шить платье из камня, — добавил юноша.

Хан был побежден и выдал за него замуж свою дочь.

Счастливым муж с молодой женой возвратился домой. Там он взял в жены и дочь своего хана.

Построив дом из трех комнат, он в крайних комнатах поселил жен, а в средней стал жить сам.

Так и жил некогда бедный сын портного. Теперь он стал уже отцом двух мальчиков. Однажды, когда счастливый муж сидел в своей средней комнате, из своих комнат вышли его жены с детьми. Одна из них села по правую руку мужа, а другая — по левую. Один из его сыновей полез на правое плечо отца, а другой — на левое. В это время одна из жен увидела, что к ним идет в гости хан. Тогда жены, забрав детей, убежали в свои комнаты. Хан вошел и сел рядом с зятем.

— Вот теперь, — сказал юноша, — я расскажу тебе свой сон. Во сне я видел, как красное солнце село справа от меня, а полная луна — слева. Затем я видел, как от красного солнца отделилась яркая звезда и опустилась мне на правое плечо, а от луны отделилась другая яркая звезда и опустилась мне на левое плечо. Теперь я знаю: солнце и луна — мои жены, а яркие звезды — мои сыновья.

Так нашел свое счастье когда-то бедный сын портного.

79. Слуга кусы

У одной бедной женщины было три сына. Когда они стали большими, мать сказала им:

— Сыновья мои, до сих пор я вас растила, а теперь постарела; позаботьтесь о себе сами, а я работать не могу.

— Хорошо, мать моя, — сказал старший сын и отправился в город. Пришел и давай по улицам ходить, покрикивать:

— Наймите слугу!

Один куса сказал ему:

— А за сколько ты наймешься?

— Да за тридцать курушей в год.

— Хорошо, ты будешь исполнять домашнюю работу. Но если пожалеешь, что нанялся, я у тебя со спины кожу сниму.

Юноша согласился. Когда пришли домой, куса позвал его:

— Иди, мой сынок! Будешь чистить хлев.

Потом куса дал ему лопату и загнал в хлев, где содержалось сорок буйволов. Юноша убирал хлев целый день, но не смог и одного уголка прибрать.

Пришел куса и спрашивает:

— Почему не прибираешь?

— Не могу, не для меня эта работа.

— Значит, ты жалеешь, что нанялся, сынок мой, — сказал куса.

— Жалею, куса. Клянусь, если б знал, что это так, я бы не нанялся к тебе, — сказал юноша.

Тогда куса снял со спины юноши кожу шириною в ладонь, а его самого забросил за сундук.

Через некоторое время брат юноши отправился в этот же город. Он тоже начал ходить по улицам и выкрикивать:

— Кто наймет слугу!

Встретился ему тот же куса и взял его на тех же условиях. Куса и его загнал в хлев, приказав прибрать там. Юноша прибирал, пока не устал, и бросил. В это время зашел к нему куса:

— Почему ты стоишь?

— Клянусь, куса, не могу. Я очень жалею, что нанялся к тебе слугою, — ответил юноша.

Куса снял и с его спины ремень и тоже бросил за сундук к брату.

Через некоторое время, не дождавшись братьев, младший сын старухи отправился в тот же город и попал к тому же кусе.

— Смотри, сынок, — сказал ему куса. — Ты должен исполнить домашнюю работу, какую я укажу, а если пожалеешь, что согласился у меня работать, то со спины кожу сниму.

Юноша согласился.

Куса повел его домой, загнал в хлев, дал ему лопату и приказал прибрать. Начал юноша прибирать хлев, а кончить никак не может. Тут пришла ему на ум мысль: может быть, этот куса расправился с братьями. И решил он проучить кусу. Ударил о землю лопатой и разбил ее.

— Куса, дай лопату, — обратился он к нему.

Куса дал другую лопату. Два-три раза юноша потыкал лопатой в навоз, а потом ударил по рогам одного буйвола и опять разбил лопату.

— Куса, дай лопату, эту я тоже разбил, у тебя навоз очень твердый.

Так он ломал каждую лопату, пока в городе не осталось ни одной лопаты. Куса стал бегать по всему городу и просить лопаты. Наконец он догадался и сказал кузнецу:

— Пожалуйста, сделай железную лопату. Дам любую цену, какую только запросишь.

Кузнец сделал ему железную лопату с железной ручкой. Куса принес ее и сказал:

— Может быть, эта не разобьется?

Взял юноша лопату, несколько раз потыкал в навоз и сказал:

— Теперь я приберу твой хлев.

Как только отошел куса, юноша ударил по рогам одного буйвола, сломал рог и вместе с ним сломал лопату, а потом пошел к хозяину и сказал:

— Сколько времени ты не убирал свой хлев? Навоз такой твердый, что сломалась и железная лопата. Дай мне хорошую лопату.

— Ну, что это такое? Ведь в городе эта лопата была единственной. Почему ты и ее сломал! — воскликнул куса.

— Что, жалеешь, что взял меня, куса? — спросил его юноша.

— Нет, мой сын, лопаты кончились, теперь оставь хлев, — сказал куса.

Юноша оставил хлев и стал требовать:

— Куса, сделай мне то-то, сделай мне то-то.

Так он заставлял кусу готовить ему всякие вкусные кушанья.

Как-то куса собрался со всей семьей на свадьбу в другое селение.

— Смотри, мой сынок, — сказал он слуге, — корми буйволов хорошенько, чтоб их головы из-под сена не были видны.

Слуга ответил:

— Хорошо, идите!

А потом, как только их проводил, отрубил всем сорока буйволам головы, разложил их по кормушкам и сверху положил сено.

На третий день куса вернулся домой и спросил:

— Ну, сынок, как дела с буйволами? Кормил ты их?

— Клянусь, куса, я так их накормил, что, если мы не вытащим эти головы из-под сена, они сами никогда не вылезут.

Эти слова удивили кусу. Он вошел в хлев и увидел, что весь хлев завален безголовыми буйволами.

— Что же ты с ними сделал, где головы? — спросил куса.

А юноша, даже не обратив внимания на раздраженный тон кусы, ответил:

— Головы в кормушках, лежат под сеном.

— Я ведь тебе не приказывал резать им головы и подкладывать под сено, а просил покормить их! — воскликнул куса.

— Как же не приказывал? Разве ты мне не говорил, чтоб их головы из-под сена не вылезали?

Куса, не зная что делать, начал бранить его.

— Куса, ты, кажется, жалеешь? — спросил юноша.

— Нет, не жадею, сын мой.

Отрезали от буйволиных туш бока и ножки и повесили сушить. Куса начал палить головы и ножки буйволов, очищать их от шерсти. В это время его сын, который сидел с ним рядом, сказал кусе:

— Отец, ножку и мне дашь?

— Какую ножку?! Уйди, чтоб тебе в голову ножка попала! — воскликнул раздраженно отец.

Не успел куса это сказать, как юноша схватил ножку буйвола и, ударив мальчика по голове, убил его.

Куса крикнул:

— Что ты делаешь, зачем мальчика убил?

— Разве ты не сказал, чтобы ударить его ножкой по голове? Ну я и ударил. Да ты, кажется, жалеешь? — спросил слуга.

Собрался куса на кладбище хоронить сына, а когда дошел до кладбища, то вспомнил, что забыл кирку. Приказал он слуге, чтоб тот спросил у дочери кирку. Слуга пошел и сказал, что отец просит кирку, а девушка ответила, что не знает, где кирка. Слуга вернулся и передал ее ответ хозяину.

Тогда он, рассердившись, сказал:

— Ох, чтобы ей на голову мотыжная пятка упала! Ведь кирка под сундуком лежит!

И он вторично отправил слугу.

Слуга сказал дочери хозяина:

— Кирка под сундуком лежит.

Когда же девушка несла ее, он выхватил кирку из ее рук и, ударив пяткой по голове, убил ее. А потом пошел и отдал кусе кирку.

Когда они похоронили мальчика и возвращались домой, слуга сказал хозяину:

— Куса, для девушки тоже надо вырыть могилу. Чем домой возвращаться, лучше давай выроем могилу.

Куса испуганно спросил:

— Что случилось с девушкой?

— Ты разве не говорил, чтоб мотыжной пяткой ударить ее по голове? Я ударил, и она умерла, — ответил он.

Куса крикнул:

— Ох, чтоб твой дом сгорел! Сколько же мне терпеть от тебя, что мне теперь делать?

— Ну что, куса, жалеешь? — спросил слуга.

— Нет, не жалею.

Вернулись они на кладбище и вырыли могилу, похоронили и дочку. Домой куса пришел опечаленный.

В эту ночь куса сказал своей жене:

— Жена, теперь беда нас постигла. Эта беда от нас никогда не уйдет. Ты собери самые хорошие вещи и золото, положи в сундук и вынеси его во двор. Как только слуга заснет, мы убежим.

Жена сложила все в сундук и вынесла его во двор. А юноша подслушал их разговор. Ночью он открыл сундук, вытащил вещи и влез туда сам. Когда прошло некоторое

время, проснулись куса и его жена. Куса взвалил на спину сундук, и они шли до самой зари, прошли гору и сели около одной скалы отдохнуть.

— Вот и настал для нас черный день, чтоб у твоего слуги дом сгорел! — сказала жена и расплакалась.

В это время юноша крикнул из сундука:

— Мама, я ведь здесь, зачем же ты по мне плачешь?

Приоткрыв крышку, он вылез из сундука.

Куса и женщина стали кричать:

— Ой, что же ты там делал, мы ведь от тебя бежали!

— А я от любви к вам влез в сундук.

Стали куса с женой думать, как избавиться от слуги.

— Теперь ничего не поделаешь, — сказал куса, — эту ночь мы проведем здесь, а его уложим на краю скалы. Я по эту сторону лягу, а когда он заснет, я тебя подтолкну, а ты толкни его. Мы его сбросим со скалы и вернемся домой.

Легли они, уложив слугу на краю скалы. А юноша подождал, пока они заснули, поднялся и лег посередине. Через некоторое время куса проснулся и толкнул его, думая, что это жена, а юноша толкнул жену кусы и свалил ее со скалы.

Куса сразу вскочил и спрашивает:

— Ну как, жена моя, он упал?

А юноша отвечает:

— Клянусь, упала, куса.

Куса стал кричать:

— На беду ты повстречался мне!..

А юноша говорит:

— Хоть теперь пожалеешь, куса.

Он притащил кусу домой и спросил:

— Где мои братья?

Куса рассказал, что они лежат за сундуком, а чтобы с голоду не умерли, он давал им по кусочку хлеба.

— Теперь-то ты мне попался, враг, — сказал юноша и снял со спины кусы кожу с полметра шириной. Потом он бросил кусу туда, где лежали его братья, а братьев вытащил. Собрав врачей, он вылечил их, пригласил и мать к себе. Все богатства кусы достались им. И стали жить-поживать все три брата с матерью.

80. Жадный кадий

Жил в одном ауле бедный человек. Однажды он нашел кувшин золота и решил спрятать его. Только вот подходящего места никак не мог найти. Тогда он вспомнил о кадии и подумал: «Все идут к нашему кадию за советом и за разрешением споров. Я тоже пойду к нему и отдам свое золото на хранение».

Пошел он к кадию и поставил кувшин с золотом на стол. Кадий говорит ему:

— Поставь вон на ту полку.

Он поставил кувшин на полку и ушел домой.

Через два-три месяца бедняк захотел получить свое золото. Он пришел к кадию и говорит:

— Я хочу взять свое золото.

— Кувшин стоит на том же месте, — отвечает кадий.

Бедняк взял свой кувшин и ушел. Вернувшись домой, он снял крышку и увидел, что вместо золота в кувшине мед. Он решил никому об этом не рассказывать, но лицо его стало хмурым.

По соседству с ним жил один сухта. Видя, что бедняк ходит хмурым, сухта спросил у него, что случилось.

— У меня был кувшин с золотом, — ответил бедняк. — Я отдал золото на хранение кадию. И вот теперь, когда я получил кувшин обратно, оказалось, что золото превратилось в мед.

А у этого сухты, оказывается, учились два сына кадия. Сухта говорит бедняку:

— Ты достань двух медвежат и принеси мне, а я разделаюсь с кадием.

Бедняк пошел в лес, поймал двух медвежат и отдал их сухте.

Сухта устроил в своем доме комнату, похожую на комнату кадия, надел такой же, как у него, халат и стал три раза в день — утром, в полдень и вечером — кормить медвежат с пол халата.

Через некоторое время медвежата привыкли есть пищу с пол халата.

И вот как-то сухта не отпустил домой сыновей кадия, а оставил их у себя.

Видя, что дети не возвращаются, кадий идет к сухте и спрашивает:

— Где мои дети?

— Твои дети превратились в медвежат,— говорит сухта.

Кадий рассердился и говорит:

— Это что за разговоры? Разве дети превращаются в медвежат?

Сухта говорит:

— Если не веришь, сядь в этой комнате, а я впусти медвежат. Если они побегут к тебе и будут цепляться за полы твоего халата, то это — твои дети, а если не будут — то чужие.

Кадий пришел с людьми и сел в комнате сухты. В это время сухта впустил медвежат. Они сразу побежали к кадию и начали хватать его за полы халата. Сидевшие рядом с кадием люди посмотрели друг на друга и сказали кадию:

— Кадий, сухта прав, твои дети действительно превратились в медвежат.

Кадий еще больше рассердился и выгнал всех людей из комнаты, а потом говорит сухте:

— Эй, сухта, все это правильно. Но не может же быть, чтобы дети превращались в медвежат.

Сухта тогда ответил:

— Эй, кадий, а золото в кувшине может превратиться в мед?

— Ради бога, сухта,— сказал кадий,— возьми у меня два кувшина золота, только отдай моих детей.

Сухта взял у кадия два кувшина золота, один отдал бедняку, другой оставил себе, а потом отпустил детей кадия.

81. Ростовщик и бедняк

Жил когда-то один бедный и очень хитрый человек. Он отправился к ростовщику и попросил у него куруш, сказав, что завтра вернет два. Тот дал. Бедняк в этот же день к вечеру вернул два куруша.

Через несколько дней бедняк опять пошел к ростовщику и попросил три куруша, пообещав через неделю вернуть четыре. Через два дня он вернул деньги.

Через некоторое время он попросил у ростовщика десять

курушей, обязавшись через пятнадцать дней вернуть пятнадцать курушей. Прошло не более пяти-шести дней, а бедняк уже вернул пятнадцать курушей.

Потом он попросил сто курушей, с тем что через месяц вернет сто двадцать. И через двадцать дней бедняк вернул сто двадцать курушей и поблагодарил ростовщика:

— Деньги твои, — сказал он, — оказались очень счастливыми, я получил от них большую выгоду.

Ростовщик очень обрадовался и дал слово:

— Когда бы ты ни пришел, у меня всегда найдутся для тебя деньги.

Прошло некоторое время. Бедняк пришел к ростовщику и попросил сто туманов, обещая через год вернуть сто сорок. Тут же он дал письменное обязательство, что в случае просрочки платежа хотя бы на один день даст отрезать от своего тела фунт мяса.

Прошел год, прошло два года, а бедняк не является. Ростовщик стал разыскивать бедняка, а когда нашел его, то даже слова не успел сказать, как тот стал упрекать его:

— Можно ли было давать деньги, приносящие несчастье? Из-за них я потерял даже свои деньги и платить долг не буду.

Дело дошло до суда. Когда бедняк шел в суд, он увидел бегущего быка. За быком гнался его владелец и кричал, чтобы животное остановили. Бедняк преградил палкой дорогу быку, а тот, напорвшись на палку, лишился глаза. Хозяин быка тоже пошел в суд, чтобы пожаловаться на бедняка.

Когда они дошли до селения, бедняк подумал, что судья не пощадит его, если он придет с двумя жалобщиками. Лучше убежать. В это время по дороге шла беременная женщина. Бедняк сбил ее с ног, и она выкинула семимесячного ребенка. Муж этой женщины тоже пошел к судье. По пути они встретили балхарца, у которого осел застрял в луже. Бедняк решил помочь балхарцу, стал тащить осла за хвост и оторвал его.

— Не желаю иметь осла без хвоста! — воскликнул балхарец и тоже отправился в суд.

Бедняк всю дорогу думал о том, как ему избавиться от четырех жалобщиков. К его счастью, судьба дома не оказалась, а была только его молодая жена. Бедняк пробрался к ней, рассказал о своем деле и попросил помощи. Женщина пообещала помочь ему.

Наутро в суд были вызваны все жалобщики.

— Если бы ты был хорошим человеком, то у тебя не было бы четырех жалобщиков. Вот увидишь, что я с тобой сделаю, — пригрозил судья.

Жалобщики очень обрадовались.

Тут судья сказал:

— Дайте все подписку, что тот, кто не согласится с решением суда, уплатит согласившемуся десять туманов.

Четверо жалобщиков сразу же дали такую подписку. Бедняк поколебался, но тоже дал подписку.

Тогда судья заставил каждого изложить свою жалобу. Ростовщик сразу же предъявил обязательство бедняка, что он даст вырезать у себя фунт мяса, если вовремя не уплатит долг.

Судья дал ростовщику острый нож и сказал:

— Я разрешаю тебе это сделать, но при одном условии: ты должен вырезать ровно фунт, иначе излишек или недостаток будет вырезан у тебя.

— Разве я Аллах, чтобы вырезать ровно фунт! — воскликнул ростовщик и не согласился с решением суда.

И судья взыскал с него в пользу бедняка десять туманов.

Хозяину быка судья предложил:

— Зарежь быка, разрежь его голову на две части, походи по всем базарам и выясни, насколько дороже дадут тебе за половину с целым глазом. Этот излишек будет взыскан и передан тебе.

— Из-за двух пятакон я быка не продам, — сказал владелец быка и тоже не согласился с судьей.

И с него взыскали десять туманов.

Мужу беременной женщины судья предложил:

— Так как младенец был семимесячный, ты дай бедняку свою жену на семь месяцев, чтобы снова мог родиться ребенок. Если же ребенка не будет, тогда в твою пользу взыщут диат за младенца.

— У нас в обычае убивать жену, если она даже на час окажется с другим, — возразил жалобщик и не согласился с судьей.

С него тоже взыскали десять туманов.

Балхарец, видя, какой оборот принимает дело, подумал: «Ох! Куда я попал!» — а когда судья предложил ему изложить свою жалобу, балхарец ответил:

— Да у моего осла и хвоста-то не было, — и тут же убежал из суда.

82. Ум и Счастье

Однажды Ум и Счастье поспорили. Счастье говорит:

— Я сильнее!

А Ум возражает:

— Нет, я.

Наконец Счастье сказала:

— Так мы никогда не решим, кто сильнее. Покажу-ка я на деле свою силу.

На этом они расстались.

О ком вам рассказать? Расскажу о плешивом бедняге. Этот качал был слугой в доме царя. Он получал не меньше двух тысяч ударов в день, и это считалось мало.

И вот Счастье подумало:

— Я вселюсь в этого человека и сделаю его счастливым.

И Счастье вошло в качала. В тот же день он получил меньше щелчков, а на другой день его совсем перестали бить. На третий день, когда царь вышел на балкон, он увидел качала. Ему стало жалко беднягу. Позвал его царь и говорит:

— Я знаю, бедняга, что тебе в день достается две тысячи ударов и ты еле живешь. Я освобождаю тебя от обязанности носить воду, чистить хлев. С сегодняшнего дня ты будешь убирать только на балконе.

С того дня качалу стало легче жить. Прошло три месяца. И снова царь, заметив его, сказал:

— От уборки балкона ты ссутулился. С сегодняшнего дня я возьму тебя в мои покои, будешь служить нукером.

Опять прошло три месяца. Царь видит, что качалу и служба нукера не под силу. И отдал царь его учиться. Два года он учился, потом отправили его на службу в Касумкент, а потом в Дербент и сделали большим начальником. А потом стал качал царским советником.

Однажды царь говорит качалу, векилу и везиру:

— После обеда приходите, у меня к вам есть дело.

А у качала теперь уже был собственный дом и свой выезд. Поехал он домой, пообедал, потом сел в свой экипаж и возвратился во дворец. Векил и везир приехали раньше и, пока не было качала, говорили:

— Это разве не тот плешивый бедняк, который в день две

тысячи ударов получал? Теперь он стал выше нас. Давай мы сделаем так, чтобы царь рассердился на него и понизил в чине. Научим его дать царю щелчок, тогда царь рассердится и понизит его в чине.

Только они так сказали, вошел качал и говорит:

— Клянусь вашей жизнью, векил и везир, когда царь войдет, я дам ему щелчок.

Как только царь вошел, качал вскочил со своего места и так ударил царя по голове, что царская корона упала с его головы. И вдруг из короны выползла змея!

И царь сказал:

— Мой советник спас меня от смерти. Ради этого обручите с ним мою дочь!

Вот уж невесело было векилу и везиру!

«Мы хотели, чтобы царь его понизил в чине, а теперь он еще выше взлетел. Стал зятем царя», — подумали они.

Через несколько дней царь опять говорит качалу, векилу и везиру:

— После обеда приходите, у меня с вами будет разговор.

Векил и везир царя опять пришли раньше плешивого и стали говорить:

— Давай научим качала дать царю пинка, когда царь станет садиться на трон. Тогда уж царь определенно рассердится на него.

Когда они это говорили, вошел качал и сказал:

— Как только царь войдет, я ему дам пинка.

Когда царь вошел и собрался сесть на трон, качал вскочил и так ударил царя, что тот кубарем скатился со своего места. В это время с потолка прямо на трон упало бревно.

Тогда царь воскликнул:

— Торопитесь сыграть свадьбу моего советника с моей дочерью. Он меня второй раз от смерти спас!

Стали играть свадьбу. И в тот день, когда невесту должны были привести к жениху, вспомнилось качалу его прошлое, и он сказал:

— Разве я не тот бедняга, что погибал от ударов!

Нашлись люди, которые сообщили дочери царя, что ее жених говорит такие вещи. И девушка подумала: «Я за такого дурака не выйду замуж».

Счастье видит, дело плохо: глупость может все разрушить. И отправилось Счастье к Уму с просьбой:

— Брат мой, Ум, теперь я перед тобой преклоняюсь. Признаю, ты выше меня. Торопись, иначе качал пропадет, пожалуй мои старания. Я столько трудилось, пока бедняга достиг полного благополучия, а теперь уж ты потрудись.

И Ум вселился в плешивого. А до царя дошли разговоры о том, что дочь не хочет выходить замуж за дурака.

Царь позвал к себе качала и спрашивает:

— В чем дело?

— Мой царь, да будешь ты жив и здоров! Я видел, что моя звезда спорит со звездой твоей дочери. Я все время подбрасывал свою папаху, чтобы отделить их друг от друга. И они отделились. Если хочешь, я могу тебе это показать.

А царь сказал своим приближенным:

— Что еще вам надо, что вы еще можете сказать этому человеку? Он правду говорит. Торопитесь повенчать их.

Так качал стал зятем царя.

83. Жадный глупец

Жил или не жил на свете один жадный глупец. Этот человек был недоволен своей судьбой. Решил он поискать счастья и отправился туда, где людям его раздадут. Прибыв туда, человек стал просить себе счастья, и ему сказали:

— В таком-то месте, в ханском поле, на участке в одну десятину никогда не родится хлеб. Иди раскопай это поле, и ты найдешь свое счастье.

Человек пошел на ханскую землю и видит: поле, о котором ему сказали, уже пахнет какой-то человек. Они начали пахать вдвоем. Вдруг в одном месте они наткнулись на клад и выкопали семь кувшинов золота.

Но жадный глупец не удовлетворился найденным золотом. Снова пошел он просить себе счастья.

И сказали ему:

— В стране арабов сегодня выбирают шаха, отправляйся туда. Там выпустят сокола, и тот, на чью голову он сядет, станет шахом.

Когда жадный глупец шел в страну арабов, по дороге ему встретился облезлый волк.

— Куда ты идешь? — спросил волк.

— Я иду туда, где раздают счастье,— ответил глупец.

— Узнай там, что нужно сделать, чтобы я снова оброс шерстью.

Пообещав выполнить просьбу волка, жадный глупец пошел дальше и дошел до того города, где выбирали шаха.

В это время народ выпустил сокола, и он сел на голову этого глупца. И он стал шахом. Но глупцу и этого показалось мало. Отказавшись от шахства, он снова пошел туда, где раздают счастье, и спросил, как излечить облезлого волка. Тот, кто раздавал счастье, ответил ему:

— Если тот волк съест мозг глупца, он опять обрастет шерстью.

Услышав это, глупец пошел к волку.

— Ну, какое счастье дали тебе? — спросил волк.

И человек рассказал обо всем, что с ним случилось.

— Мне дали,— сказал он,— семь кувшинов золота, но я остался недоволен; потом дали шахство, но мне и это не понравилось. Видно, снова мне придется отправиться за счастьем. А ты можешь излечиться, если съешь мозг глупца.

— Спасибо,— сказал волк.— Сколько пастбищ и полей я обошел, но нигде не встретил такого глупца, как ты. Вот тебя-то я и съем.

Волк съел этого человека и вновь оброс шерстью.

84. Ворон-гадальщик

Жили-были муж и жена, а вот детей у них не было. Муж-купец разъезжал по торговым делам, а жена в его отсутствие, приготовив вкусные кушанья, приглашала к себе любовника.

Однажды ночью купец неожиданно вернулся домой и стал стучать в дверь. В это время его жена предавалась наслаждению с любовником. А через дымоход на них смотрел нищий, у которого был ученый ворон.

Купец стучал и кричал, чтобы ему скорее открыли дверь. Жена не отпирала до тех пор, пока не убрала со стола и не спрятала любовника. Нищий же, прежде чем она успела открыть дверь, поспешил к воротам и стал там ожидать.

Жена, открывая ворота, притворилась больной. Она сказала:

— Я заснула и не слышала, как ты стучал.

А нищий стал просить мужа:

— Прошу тебя, ради Аллаха, разреши мне переночевать у вас хоть в сарае.

— Почему не разрешить. Нас тоже пускают ночевать; только зачем же в сарае, поднимайся наверх.

Он привел его в комнату, а жена сказала:

— Этого еще не хватало, надо было послать его в сарай.

Нищий сел к столу, посадив около себя ворона. А женщина, спрятав хорошие кушанья, поставила на огонь посуду с водой, начала готовить толокно и принесла бузы.

Когда хозяин предложил нищему есть, гость, ударив пальцем ворона, заставил его крикнуть «Кр-р», а сам сказал:

— Какое тебе дело? Ты лучше молчи!

— Прошу, гость, скажи, что он говорит? — спросил хозяин дома.

— Что он может сказать? Говорит, съйте толокно с бузой, — ответил гость.

— Нет, объясни мне все же, что он говорит? — настаивал хозяин дома.

— Он спрашивает, почему усталому, вернувшемуся издалека хозяину дома дают толокно с бузой, когда в доме есть вареники с яйцами?

— Есть у нас вареники, жена? Подай сейчас же! — приказал муж.

— Валлах, я немного приболела, и мне захотелось хинкала. Я совсем о нем забыла, сейчас принесу.

Не успели они съесть два-три вареника, как гость снова ударил пальцем ворона, и тот снова каркнул.

— Ах ты такой-сякой! Чего захотел! — воскликнул опять нищий.

— Что же он говорит, гость, что? — спросил хозяин.

— Да нет! Это ерунда. Не обращай на него внимания.

Купец снова стал просить, и гость сказал:

— Он спрашивает, почему вам толокно с бузой, когда в доме есть плов.

— Есть у нас плов, жена? — спросил муж.

— Валлах, есть, я совсем о нем забыла, — сказала жена и подала плов.

После двух-трех ложек плова гость опять заставил ворона крикнуть «кр-р!».

— Ах ты такой-сякой! Ты стал слишком развязным! — сказал гость и ударил ворона по голове.

— За что ты бьешь безъязыкое существо, оно нам ничего плохого не делает, — сказал хозяин дома.

— Как же не бить? Ведь твоя жена, наверное, сердится. Мне совестно, — сказал гость.

— Рассказывай, гость, рассказывай, что говорит ворон, и не беспокойся, — сказал хозяин дома.

— Он говорит, почему тебе толокно с бузой, ведь в доме есть казанок со сладостями.

— Дай бог тебе здоровья! Ну что за красавец-ворон! Жена, подавай сласти! — сказал муж.

— Валлах, забыла я про них, — сказала жена и принесла сласти.

Когда съели сласти, нищий снова заставил ворона каркнуть.

— Ах ты такой-сякой! Неужели не дашь нам покоя, — сказал снова нищий и ударил ворона по голове.

— Не мучай бедную птицу. Лучше скажи, что говорит ворон? — спросил хозяин дома.

— Он говорит, почему тебе толокно с бузой, когда в доме есть большая тарелка с халвой.

— Есть ли халва, жена? — спросил муж.

— Валлах, действительно, я приготовила халву, да забыла подать.

Когда съели халву, ворон снова крикнул «кр-р!».

— Что он говорит, гость? Сейчас он, кажется, крикнул громче? — спросил хозяин дома.

— Валлах, я не могу этого сказать, оставь его, — сказал гость.

— Прошу, умоляю, скажи. Неужели на этот раз не скажешь, что он говорит? — пристал к нищему хозяин дома.

— Что же, скажу. Там за большим сундуком спрятан человек. Ворон спрашивает, кто он.

Как только муж услышал это, он изменился в лице.

— Жена, кто он?

Жена молчит.

— Я тебя спрашиваю! Почему не отвечаешь?

— Ах, — сказала жена, — я болею, и меня пришел навестить сосед. Он испугался тебя и спрятался за большим сундуком.

— Вставай, сынок, вставай, бери лампу,— обратился муж к гостю,— посмотрим, что за мужчина.

Муж подошел к сундуку и сказал:

— Выходи, сосед, выходи сюда. Нельзя же постоянно прятаться.

Заставив его выйти, хозяин дома спросил:

— Скажи, зачем ты зашел к нам и почему спрятался? Будь мужчиной, скажи всю правду без утайки.

— Валлах, хоть мне и стыдно, но вижу, что нужно сказать всю правду. Каждый раз, когда ты уезжал по своим торговым делам, твоя жена приглашала меня к себе. Конечно, когда она открывала мне все удовольствия, я тоже не отказывался,— сказал мужчина.

— Ах, негодяи! Теперь я вижу, как вы вели себя! — воскликнул муж. Взяв большую палку, он стал бить любовника до тех пор, пока палка не сломалась.

— Приходи опять! — со смехом сказал муж и вынес избитого на улицу.

А жену купец тоже выгнал. Потом он сказал гостю:

— Сынок! Теперь ты будешь моим сыном. Все, чем я владею, принадлежит тебе.

Через некоторое время он женил нищего на одной из своих родственниц.

И стали у них рождаться сыновья, похожие на отца, и дочери, похожие на мать.

Взял я у них баранью ляжку да хлеб и пошел домой.

85. Человек и змея

Однажды по степи шел человек и увидел, что в яме, где проезжие купцы развели огонь, лежит змея. Человек взял палку и выбросил змею из огня, но она упала на шею своему спасителю и начала его душить.

— Я тебя спас от смерти, сделал тебе добро, за что же ты хочешь меня удушить? — спросил человек.

— За добро надо платить злом, а если ты мне не веришь, так пойдем спросим быка. Вон он пасется.

Пошли они к быку, который, проработав много лет, теперь как негодный был брошен в степи.

— Чем следует платить за добро? — спросили они быка.

— Когда я был в силах, — сказал бык, — человек заставлял меня работать на себя; я пахал ему пашню, вымолачивал на гумне хлеб. Теперь же, когда я исхудал и потерял силы, человек бросил меня в степи, и живу я под страхом, что вот-вот растерзают меня звери. Судя по людским поступкам, за добро надо платить злом.

— Слышишь? — сказала змея.

— Слышу, — печально ответил человек.

— Пойдем спросим еще у лошади. Она вон там лежит.

Пошли они и увидели худую, слепую, хромую и израненную лошадь.

— Чем следует платить за добро? — спросили они.

— Когда я была сильной, то усердно работала на человека, возила его на своей спине, а вот когда я стала неспособной к работе, хозяин бросил меня без всякого присмотра на съедение зверям. За добро люди платят злом.

— Слышишь? — спросила змея.

— Слышу, — сказал человек.

— Вот вы каковы, люди, — продолжала змея. — Быком и лошадью дорожите, пока они могут работать. Слышал их слова? Что же должна сказать тебе змея, увидев которую вы тотчас стараетесь убить? Но так и быть, я отпущу тебя, только с одним условием: ты дашь мне клятву, что впредь не будешь убивать змей.

Человек поклялся, и змея сползла с его шеи.

— Теперь иди за мной! — сказала змея.

Возле одного камня змея остановилась и полезла в нору, под камень.

Человек стоял и боязливо думал: «Чего доброго, она, быть может, хочет позвать побольше змей, чтобы задушить меня», — как вдруг увидел, что змея выползла из норы и держит во рту золотую монету. Отдав ее человеку, змея сказала:

— Каждый день приходи сюда и каждый день будешь получать по золотой монете, но помни: никому не говори про это, иначе для тебя все погибло.

Человек поблагодарил и ушел домой.

Каждый день ходил бедняк к камню и каждый раз получал от змеи по одной золотой монете. Когда у него накопилось много золотых, он задумал ехать торговать. Тогда он пришел к камню вместе со своим сыном и сказал змее:

— Это мой сын, я еду по торговым делам в чужой город и вот привел его к тебе, чтобы ты давала ему золотые.

— Может ли он сохранить тайну и оценить добро? — спросила змея.

Человек поклялся и строго запретил сыну открывать кому бы то ни было тайну.

Прошло несколько дней. Сын бедняка каждый день исправно получал от змеи по одному золотому. Но вот однажды он подумал: «Здесь, должно быть, зарыт клад. Зачем мне ежедневно ходить сюда? Не лучше ли убить змею и выкопать казну?».

И вот, когда змея выползла из норы с золотым во рту, юноша ударил ее, но удар пришелся по хвосту. Тогда змея кинулась на него, и он пал мертвым.

Когда юношу нашли подле камня, никто не догадывался, почему он умер.

Вскоре отец возвратился из путешествия. К нему на встречу вышли родственники, но между ними не было сына.

— Где же сын? — спросил отец.

— Он остался дома, — ответили ему.

Отец пришел домой и тут только узнал, что сын его умер.

Он поспешил к змее и кликнул ее. Змея выползла, но уже без золотого. Она обо всем рассказала отцу.

— Ну что же делать? Прошлого не воротить! — сказал бедняк. — А все-таки я буду приходить к тебе, и ты по-прежнему выноси мне золото.

— Нет, теперь все кончено, — ответила змея. — Ты мне больше не друг: змея не забудет отрезанного хвоста, а отец не забудет убитого сына.

Опечаленный, человек возвратился домой и подумал: «Кто зарится на большое, теряет и малое».

86. Три сестры

Было это или не было, жил один бедный человек. У него была жена и три дочери. Однажды умерла мать этих девушек. А по соседству жила одна вдова. Она каждый день стала звать к себе дочерей бедного человека и мыть им головы. Дочери, возвращаясь домой, говорили отцу:

— Отец, женись на этой женщине.

Бедняк послушался дочерей и женился на вдове.

Однажды женщина говорит мужу:

— Муж, или выгони своих дочерей, или я уйду.

И так пристала к нему, что бедный человек сказал ей:

— Раз так, я пойду на базар купить янтарь, а ты пошли дочерей в поле.

Сказав так, муж пошел на базар, купил янтарь и оттуда отправился на пашню. Здесь он вырыл яму, прикрыл ее войлоком, а на войлоке разложил янтарные бусы. Через некоторое время на пашню пришли дочери с хлебом для отца.

— Милые дочери, я купил вам бусы,— сказал отец.— Бегите к той яме и возьмите их на войлоке.

Дочери очень обрадовались. Они побежали за бусами и упали в яму. Тогда отец сказал им:

— Я вас вытащу из ямы, только подайте мне бусы и войлок.

Они отдали бусы и войлок. А отец заложил яму камнем и вернулся к жене.

Тут одна из девушек воскликнула:

— Пусть моя рука превратится в заступ!

— Пусть моя рука станет киркой! — воскликнула другая.

— Пусть моя рука станет деревянной лопатой,— сказала третья.

И у одной рука превратилась в заступ, у другой — в кирку, а у третьей — в лопату. Девушки начали копать землю. Копали они, копали и добрались наконец до крыши какой-то конюшни.

Проделав щель, они увидели: в конюшне стоит лошадь и ест финики. Девушки связали свои платья, и по ним спустилась в конюшню старшая сестра. Она взяла финики и вернулась к сестрам. На другой день спустилась средняя сестра. Она тоже вернулась с финиками.

О ком же пойдет сказ? Сказ будет о царе. Он приходит и глядит на свою лошадь.

— Вах! Лошадь все худеет и худеет.

Тогда он говорит своим сыновьям:

— Постарайтесь узнать, отчего отошала лошадь.

Первым караульщиком стал старший сын, но не выдержал он, заснул. На другой день караулить пошел средний сын. Он тоже заснул. На третий день пошел караулить младший

сын. Юноша порезал кончик пальца и посыпал туда соли, чтобы не уснуть.

Через некоторое время в конюшню спустилась младшая сестра. Она была так красива, что о ней можно было сказать: не показывай ее солнцу и луне — она затмит их. Увидев красавицу, юноша схватил ее в объятия и понес в свою комнату. Здесь он поставил перед ней еду и воду. Девушка один кусок ела, а другой клала в карман.

Тогда юноша спросил ее:

— Эй, сестра, почему ты так делаешь?

Девушка ответила:

— Валлах, брат, я не одна, у меня есть еще сестры.

— Иди и позови их.

Девушка пошла и вернулась со своими сестрами. Когда царь увидел этих красивых девушек, он решил женить на них сыновей. Семь ночей и семь дней били в барабан на свадьбе этих девушек, выданных за царских сыновей.

О ком же пойдет сказ? Сказ будет о младшей сестре. Младшая сестра — жена младшего сына царя ждала ребенка.

— Милые сестры, как рожают детей в этих местах? — спросила она.

Тогда сестры ответили:

— Ты лезь на крышу и садись над трубой, а мы внизу подставим сито.

Младшая сестра пошла, села над трубой и родила девочку и мальчика с золотыми волосами.

Случилось так, что как раз в этот день оценилась собака царя. Сестры взяли щенят и положили в сито, а детей младшей сестры из зависти положили в сундук, вынесли его в поле и бросили там.

Когда царь узнал, что невестка родила щенят, он приказал убить собаку, надеть ее шкуру на невестку и привязать ее к дверям. И девушку привязали к дверям.

О ком же сказ? О старухе, что ходила за дровами. Нашла старуха сундук. Обрадовалась она и понесла сундук домой. Открыла старуха сундук и увидела в нем прекрасных детей — девочку и мальчика. Выпрашивая у одного соседа молока, у другого — хлеба, старуха вырастила, вынянчила детей. И вот уже исполнилось им семь лет.

В это время младший сын царя решил взять себе другую жену. И вот девочка и мальчик старухи захотели пойти по-

смотреть на свадьбу, послушать музыку. Когда они собрались идти, старушка сказала.

— Милые дети, смотрите не растеряйте там своих голов и не смейтесь, а когда будете возвращаться, захватите для меня мяса, а кусок киньте собаке, привязанной к дверям царского дома.

И дети пошли на свадьбу.

Когда они возвращались домой, мальчик кинул мясо собаке, а девочка взяла домой. Это заметил царский сын. Он подумал: «Все бросают собаке только кости, а дети бросили мясо». И он распорядился, чтобы на другой день пригласили девочку с мальчиком на свадьбу танцевать.

На другой день, когда очередь дошла до детей, начали они танцевать. Затем мальчик с золотым хохолком сказал:

— Хинбина, хай хинбина! Матери всех в довольстве, а наша мать в собачьей шкуре.

Услышал эти слова царский сын и спрашивает:

— Вы чьи дети?

— Мы дети старушки, — отвечают они.

Тогда позвали старушку и спросили ее:

— Эй, бабушка, это чьи дети?

И она рассказала:

— Милые сыновья, когда я в один из дней пошла за дровами, то нашла их в сундуке. И я вырастила детей, выпрашивая то у одного, то у другого нишу.

Затем царь спросил:

— А тот сундук у тебя сохранился? Если он наш, на нем есть имя моего сына.

Старушка принесла сундук и отдала его царю. Царь, как только увидел сундук, узнал его. Наградив старушку полным сундуком золота, царь отпустил ее. А его младший сын стал жить со своей прежней женой и детьми.

87. О человеке, постигшем женское коварство

Один человек поклялся, что не женится до той поры, пока не постигнет коварства женщины. Так он бродил из одного селения в другое. В одном селении ему сказали, как изучить

науку о коварстве женщин. Оказывается, надо сорок дней просидеть на столбе и съедать в день по одному тонкому соленому ячменному чуреку. Тому, кто выполнит это условие, откроется коварство женщин.

Глупец принял всерьез этот шуточный совет, просидел сорок дней на столбе, питался ячменными чуреками, а потом написал книгу о коварстве женщин.

Возвращаясь домой, он по дороге остановился в одном селении. Хозяин дома спросил гостя:

— Где ты был, из каких мест идешь?

Тот рассказал о своих делах. Тогда хозяин дома сказал своей жене:

— Дай этому гостю жидкого бульона, а то у него желудок ослаб. Он, оказывается, сорок дней ничего не ел, кроме тонких соленых чуреков.

Затем муж вышел, а женщина поставила перед гостем бульон и хлеб и стала расспрашивать его, чему он научился.

— Ну как, постиг науку о коварстве женщин? — спросила она.

Гость ответил:

— Постиг полностью и все описал в книге.

Когда он так ответил, женщина поняла, что он не очень-то умен. Тогда она сказала:

— Значит, от тебя не скроется женское коварство? А не исполнишь ли ты то, о чем я попрошу? Если я тебе нравлюсь, приходи ко мне сегодня ночью.

Глупец очень обрадовался и хотел ее обнять, а она стала кричать и звать на помощь. На крики сбежались люди, бывшие по соседству. Гость перепугался, ожидая, что его могут убить. Тогда, обратившись к сбежавшимся, женщина сказала:

— У этого человека застрял в горле хлеб, и он чуть не подавился. Поэтому я позвала на помощь.

Когда она так сказала, все разошлись. Тогда женщина обратилась к гостю:

— Ну, что ты теперь скажешь? Постиг ли ты пауку о коварстве женщин?

Тогда этот человек сжег написанную им книгу.

88. Желания трех сестер

Жили когда-то три дочери бедняка. Однажды ночью сидели они за работой: одна расчесывала шерсть, другая пряла пряжу, а третья, младшая, пришивала латки к своему старому бешмету.

В эту ночь переодетый Шах-Аббас вместе со своим назиром вышел погулять, чтобы узнать, что делается в его городе.

И вот он заметил в щели одной двери свет. Шах-Аббас потихоньку подошел и стал подслушивать разговор. А в это время сестры спросили старшую сестру:

— Чего бы ты хотела больше всего на свете?

— Я бы хотела, чтобы меня в жены взял сам царь, — ответила она.

— А я бы хотела стать женою его назира, — добавила средняя сестра.

— А мне бы хотелось, чтобы царь был моим рабом, — сказала, улыбаясь, младшая сестра.

Тяжело стало на душе Шах-Аббаса, когда он услышал слова младшей сестры. Запомнили они этот дом и ушли.

Наутро шах послал своего нукера за тремя сестрами. Их привели прямо к Шах-Аббасу, который сидел окруженный своими назирами.

Шах спросил старшую сестру:

— Какое желание ты высказывала вчера вечером?

— Я сказала, что если у меня будет муж, то пусть это будет сам Шах-Аббас, — ответила та.

— Хорошо, в таком случае я женюсь на тебе.

Затем шах спросил среднюю сестру:

— У тебя какое желание?

И она ответила:

— Я хотела, чтобы моим мужем был твой назир.

И шах, обратясь к своему назире, сказал:

— Женись на этой девушке.

— А каково было твое желание? — спросил шах младшую сестру.

Она ответила прямо:

— Я сказала так: если суждено мне осуществить свое желание, то я бы хотела, чтобы шах был у меня рабом.

И Шах-Аббас приказал своему назиру отрубить голову младшей сестре.

И назир, чтобы выполнить волю шаха, увез девушку из города. Но назир был умен и сказал ей:

— Милая сестра, ты сама слышала приказание шаха, но я не смею так жестоко поступить с тобой. Ты лучше уезжай в другое государство, только не оставайся в этой стране. Если же ты осмелишься вернуться в эту страну, то вместе с тобой обезглавят и меня.

Сказав это, назир оставил девушку одну.

И вот, переодевшись в мужское платье, она пустилась в путь. Переходя горы, доли, ручейки и реки, днем и ночью шла она и дошла до одной горы. На ее вершине она увидела три холма, которые были так красивы, что казались сделанными нарочно. Она потихоньку взобралась на один из них и села.

«Ну, каково же будет теперь мне жить? — думала она. — Неужели же все время царем будет этот Шах-Аббас? Если и меня ты создал, Аллах, то почему же моя жизнь должна быть в руках этого шаха?»

Отдохнув, девушка собралась встать и идти дальше. И вдруг из-под ее ноги, подобно камешкам, покатались серебряные монеты. Тогда она внимательно оглядела все три холмика и подумала: «Может быть, во всех этих холмиках зарыто серебро?»

Пошла она к другому холмику и видит, что там тоже есть монеты, но уже золотые. Пошла она к третьему холмику и нашла там медные монеты.

Положила девушка в карман две горсти золотых монет, прикрыла клад землей, а сама пошла по дороге.

К утру следующего дня она дошла до города. Здесь она встретила одну старуху и спросила ее:

— Скажи, где в вашем городе можно переночевать?

Девушка была в мужском платье, и старуха, приняв ее за юношу, ответила:

— Милый сын, в нашем городе есть такой адат, что пришелец останавливается у того, кого он раньше всего встретит при входе в город.

— Пусть будет так, — ответила девушка.

И она направилась вместе со старухой прямо к ней в дом.

Старуха жила очень бедно. Все, что было у нее, — сын-

сирота и один ослик. И жила она тем, что ее сын ездил на ослике в лес, собирал там хворост, возил его на базар и там продавал. На эти гроши она и содержала свое хозяйство.

Так прожила девушка день, два, а на третий день и говорит старухе:

— Милая мать, сегодня ты не посылай сына в лес.

— Как же так, дорогой сын? — ответила старуха. — Если я не пошлю его в лес, то нам не прокормиться.

— Не надо, я найду деньги, чтобы купить хлеб.

Она взяла с собой старуху и ее сына, и они пошли на базар. Тут она купила сыну старухи новую одежду, а старухе — платье и целую корзину продуктов.

Старуха настолько возгордилась, что не стала кланяться соседкам. А сын ее даже перестал ухаживать за ослом. Они каждый день ели рисовый плов и совсем забыли про своего осла.

Однажды девушка спросила у старухи:

— Какому царю принадлежит та самая гора, которая расположена на южной стороне?

— Там проходит граница земель нашего царя и Шах-Аббаса, — ответила старуха.

Тогда девушка сказала старухе:

— На той горе есть три холмика, они очень красивые. Иди в суд и попробуй их купить, а насчет денег не беспокойся.

— Дорогой сынок, — ответила старуха, — разве у меня есть такие деньги? Да и на что мне пустые горы, когда я и себя не могу прокормить?

— Пусть эти заботы тебя не волнуют. Ты пойди и скажи им, что стара и хочешь под старость построить своими руками лачугу своему сыну и женить его на какой-нибудь батрачке. Скажи, что лачужку на тех самых холмиках ты хочешь видеть, пока еще жива. Только смотри, чтобы они дали тебе бумагу с печатью и подписью кадия.

Старуха пошла и стала просить:

— Наиб, да сохранил Аллах твою жизнь. Ты властен и убить меня и пожаловать. Хотелось бы мне купить вон ту гору, что находится на южной стороне.

Когда она это сказала, все засмеялись и спросили:

— А что ты будешь делать с той самой горой?

— Хакимы, дай вам Аллах здоровья. У меня есть сын. Так

я хочу, пока я жива, своими руками построить ему небольшую лачужку и засватать одну батрачку, чтобы устроить его жизнь.

И они ответили:

— Ну хорошо. Пусть гора будет твоей. Иди и строй там домик.

Старуха сказала:

— Я бы хотела, чтобы вы взяли с меня какую-нибудь плату. Ведь свет меняется, и завтрашний день может быть иным, чем сегодняшний.

И они вновь посмеялись над нею:

— Ну так дай нам триста курушей, — сказали они ей.

Старуха согласилась и, вернувшись домой, сказала девушке:

— Милый сын, просят триста курушей. Что же мы теперь будем делать?

Но девушка отсчитала тридцать монет, дала старухе и сказала:

— На, дай им деньги и принеси судебную бумагу.

Старуха пошла, уплатила деньги, взяла бумагу и вернулась домой.

И вот на другой день девушка договорилась с подрядчиком о постройке замка.

Через три месяца замок был готов. Он был выложен мрамором и расписан золотом, а вокруг был разбит великолепный сад.

Затем девушка наняла себе войско из пятисот всадников. Купила им пятьсот коней, хорошее оружие. И даже теперь она не сказала ни старухе, ни ее сыну о том, что она девушка.

И вот весть о прекрасном замке на трех холмах дошла до Шах-Аббаса.

Не стерпело сердце шаха. Ему захотелось самому взглянуть на это чудо.

Шах приказал запрячь свою тройку и отправился со свитой в далекий путь. Через десять дней к утру они добрались почти до самого замка. Оставалась всего одна верста. Сказочными показались им эти постройки. Когда же зарево восходящего солнца легло на мраморные стены замка, им показалось, что замок охвачен пожаром.

Растерявшись, шах послал узнать, в чем дело.

Шахский нухер потихоньку стал приближаться к горе, но отраженные лучи солнца ослепили его. Тогда он снял свой черный кушак, повязал им глаза и подошел еще ближе к замку. Затем он повернул обратно и, прибежав к шаху, сказал:

— Валлах, шах, это и есть замок, но он не горит. Это солнце отражается от его стен.

— Тогда, — сказал царь, — иди и передай, что прибыл Шах-Аббас со своим назиром и хочет осмотреть прекрасный дворец.

Нухер направился прямо к дворцу, подошел к страже у ворот, поклонился и сказал:

— Я нухер Шах-Аббаса. Он послал меня узнать, может ли он с назиром осмотреть ваш дворец?

— Я пойду и спрошу согласие нашего царя.

Нухер явился к девушке и говорит ей:

— Приехал Шах-Аббас со своим назиром, и, если будет твое разрешение, они хотят осмотреть дворец.

Девушка обрадовалась этому известию и подумала: «Хорошо же», — а часовому сказала:

— Пусть войдут. Только не выпускай их обратно из дому. Скажи, что у нас такой обычай — никого не выпускать, не пригласив в баню. А пока баня будет натоплена, удержи их у ворот.

Пока Шах-Аббас со свитой подъехал, баня была уже готова. Девушка сама в мужской одежде спустилась к гостям с корзиной одежды в руках.

— Идите за мною, гости, — сказала она.

Она отвела их в баню, а сама тоже ушла мыться. Затем она переделалась, привела себя в порядок и стала ждать выхода гостей, поставив корзину с бельем на стол.

Гости вышли из бани. Она предложила им:

— Пойдемте теперь за мною.

Шах-Аббас машинально взял в руки корзину с бельем и вместе с назиром пошел за нею, подобно рабу. Они пришли в ее комнаты. Тут она приказала принести гостям чай и кушанье.

Шах-Аббас все время думал: «К чему такое жалкое царствование, какое досталось мне? У меня нет ни такого замка, ни подобного приятного собеседника, как молодой хозяйин дома».

А девушка, когда настал вечер, вновь накормила гостей, приготовила каждому ложе, а сама ушла к себе. Через час, надев женскую одежду, девушка пришла к Шаху-Аббасу и села против него. А он глядел на нее, потеряв способность говорить.

Тогда девушка спросила:

— О чем ты думаешь, Шах-Аббас?

— Я задумался о том, что хозяин дома ушел к себе и не возвращается, чтобы побеседовать, пока не придет сон.

— Хозяин больше не вернется, Шах-Аббас. Тот хозяин, который вас встретил, была я. Я же беседовала с вами в бане и привела вас сюда. Ты же сам нес мою корзину. Я сестрой, которую ты взял себе в жены, и той, которую взял в жены твой назир. Помнишь, ты приказал отрубить мне голову? Но, как бы это обидно для тебя ни было, ваши назирь часто бывают умнее вас самих. И я докажу это тебе, Шах-Аббас. Когда-то давно сидели мы, три сестры, вечером за работой, и каждая из нас высказала свои желания. Моя сестра пожелала быть твоей женой. Средняя сказала, что она хочет быть женой твоего назира, а я пожелала, чтобы их мужья были бы у меня рабами. Ведь мне было обидно, что одни лишь цари считаются людьми, а остальных ни во что не ставят. Поэтому я и выразила желание своего сердца. А ты, несколько не подумав, приказал назире убить меня. Но ведь ни один человек не должен умереть прежде своего срока! Желания моих сестер ты исполнил, и они довольны. Но и я довольна своей судьбой, когда цари, подобные тебе, несут за мною корзины, как рабы.

Тут пораженный Шах-Аббас стукнул себя по лбу.

— Да простит тебе Аллах все, дочь моя. Прости и ты мне все мои глупости! — воскликнул он.

— Раз ты сознался в своем неблагородном поступке, я прощаю тебя, — сказала она и ушла к себе.

В эту ночь Шах-Аббас не мог заснуть. Наконец он не выдержал и вызвал к себе назира. Он рассказал ему все, что услышал от девушки.

Радость охватила душу назира, но он боялся выдать себя.

— Неужели такое чудо возможно? — удивился он.

— Ты ведь говорил, что убил эту девушку. Так как же она осталась в живых? — спросил царь.

— Так, может быть, это не она, а другая?

— Нет, нет, именно она, — сказал царь. — Она все рассказывает так, как было. Валлах, от нее можно ожидать всего. Лучшее уедем, пока нас не схватили.

Утром стража сказала девушке, что гости пытались бежать из замка.

— Хорошо, что вы задержали их, — ответила девушка. — Приведите их ко мне связанными.

Когда их привели, девушка сказала:

— У тебя, Шах-Аббас, возраст быка, а сердце воробья. Я не такая неблагодарная, как ты, и разрешаю тебе вернуться домой той же дорогой, какой ты приехал сюда.

Отпустив их, она надела женское платье и вызвала к себе старуху.

Старуха очень обрадовалась, увидев женщину. «Интересно, как она попала сюда», — подумала она.

— Ну, мать, пойдем, сядем рядом. Ты, вероятно, меня не узнала, — сказала девушка старухе.

— И в самом деле! Это ты, мой сын, так оделся? Откуда у тебя это платье?

— Эй, мама, — ответила она. — Не переодеюсь я мужчиной, разве смогла бы я воздвигнуть этот дворец, разве смогла бы осуществить желание своего сердца? Ты уж прости меня: я не была мужчиной, а была девушкой, переодетой в мужское. Вчера осуществилось желание моего сердца, и теперь я могу выйти замуж за твоего сына.

Несказанно обрадовалась старуха. Она сразу же послала людей в город за муллою, за кадием, чтобы они обвенчали молодых.

Шумной у них была свадьба: семь дней и семь ночей играла зурна и били в барабан.

И зажили они веселой жизнью, ели и пили вдоволь.

Однажды, когда муж и жена сидели и беседовали, жена сказала:

— Наш отец завещал нам, трем сестрам, не выходить замуж за человека, не имеющего ремесла. Я не спросила ни у тебя самого, ни у твоей матери, какое дело тебе знакомо. Но мне кажется, что у тебя нет никакого ремесла.

— Ты сказала правду, я не знаком ни с одним ремеслом, — ответил он.

— Если так, — сказала она, — то я могу научить тебя ткать ковры. Кто знает, что может случиться с нами, ведь ничто

на этом свете не вечно. Поэтому я и советую тебе поучиться этому ремеслу.

Муж согласился с ее советом и два месяца учился ткать. Он настолько хорошо изучил это ремесло, что в семь раз лучше ее ткал ковры, и слава о нем, как о лучшем ткаче, широко распространилась в стране.

Так они прожили два года.

Однажды юноша сел на коня и поехал на охоту. Ему попался черный джейран. Увидев его красоту, молодой человек решил не стрелять, а поймать его живым и поскакал за джейраном. Стемнело. Джейран скрылся с глаз, а юноша заблудился.

Вдруг он заметил свет и направился туда.

— Эй, брат! Эй, брат! Выйди ко мне! — крикнул он.

На его зов вышли двое. Один взял его лошадь под уздцы, а другой показал, куда идти. Как только он ступил в комнату, сразу провалился в глубокую яму.

— Амап, ведь я умер! — крикнул он.

— Не кричи. Все равно тебе на помощь никто не придет, — сказал ему кто-то в яме.

— А вы кто такие? — спросил он.

— Мы попали сюда так же, как и ты, — ответили они. — Люди, которые бросили нас сюда, с сорока грехами на душе. Их промысел — сбрасывать людей в яму, грабить, убивать.

И вот пришло время юноше расстаться с жизнью. Ведут его на смерть, а он и говорит своим убийцам:

— Братья, за что вы меня убиваете? Не деньги ли вам нужны?

— Деньги, — ответили те.

— Если так, то я скажу вам, что умею хорошо ткать. Каждый ковер, вытканый мною, оценивают в пятьсот-шестьсот курушей. Я могу каждый день ткать вам по одному ковру, и у вас будет в день по пятьсот курушей. Если же вы убьете меня, польстившись на мою одежду, то и на один обед вам не хватит.

Согласились они с ним и оставили в живых. Разбойники дали ему шерстяные нитки. Он быстро соткал один ковер и дал им, чтобы они продали его в таком-то городе. Посланный продал ковер и принес пятьсот курушей. Тогда молодой человек соткал другой ковер, в середине же ковра выткал свое

имя, а в узорах описал все, что с ним случилось. Отдавая ковер, он сказал:

— Пойдете в такое-то место и увидите замок. Там за мои ковры платят по шестьсот курушей.

И они повезли ковер прямо туда. Подойдя к воротам, разбойники сказали страже:

— Мы приехали, чтобы продать ковры.

— Хорошо, — ответили те. — Мы покажем их госпоже.

Разглядев ковер, молодая хозяйка быстро нашла там имя своего мужа и рассказ о том, что с ним произошло. Заплакала женщина, бросилась на шею старухе и сказала ей:

— Мы искали его с факелами в руках в поле, а он, оказывается, сидит в темной яме.

Тут она приказала страже:

— Идите к ним и спросите, кто ткал этот ковер и где живет ткач.

Но разбойники не хотели ничего говорить. Тогда женщина крикнула:

— Скорее говорите или я прикажу отрубить вам головы!

Испугались они и сказали:

— В таком-то месте находится дом, и там есть один пришелец. Этот ковер — его работа.

Тут ударили в колокол, собрали все войско. Задержали пришельцев с ковром, посадили их в тюрьму, а сами сели на лошадей и поскакали в указанное место. Окружив дом, люди вызвали главу шайки и приказали немедленно вывести ткача.

Увидев, в каком ужасном виде ее муж, женщина пришла в ярость и приказала своему войску убить всех разбойников. Их поймали и избили до смерти.

Освободив мужа, женщина вернулась вместе с ним домой, и зажили они радостно и счастливо.

— А как хорошо, дорогая, — сказал он ей однажды, — что ты научила меня этому ремеслу. Иначе я бы погиб.

89. О четырехлетнем мальчике

Три человека, сложившись, вели дела совместно. Отправились они вместе торговать и в одном селении остановились у старой женщины. Все свои деньги они передали этой жен-

щине и наказали ей, чтобы она вернула их только всем троиm. Потом они пошли на речку мыть головы, но забыли гребень. Тогда они поручили одному из своей компании:

— Сходи к женщине и принеси гребень!

Тот отправился и сказал женщине, чтобы она отдала ему все деньги.

— Валлах, не отдам, пока не соберется все трое, — ответила женщина.

Тогда он сказал ей:

— Пойдем со мной, и ты услышишь сама, как они скажут, чтобы ты мне отдала их.

Женщина подошла к тому месту, откуда можно было услышать, как они крикнули: «Дай».

Тогда она вернулась и отдала ему все деньги.

Тот сразу же скрылся. Товарищи, видя, что он долго не возвращается, пришли сами к женщине и спросили ее:

— Что ты передала нашему товарищу?

— Деньги.

— Мы ведь говорили, чтобы ты дала ему гребень, а ты отдала деньги. Верни нам наше богатство!

И они повели старуху к дибиру. Когда рассказали дело дибиру, он тоже сказал, что она обязана возместить им все деньги.

Женщина с плачем и воплями пошла домой и повстречала по дороге четырехлетнего мальчика.

И мальчик сказал ей:

— Если я освобожу тебя от этой беды, ты мне дашь пятак?

— Да, — согласилась она.

Мальчик посоветовал ей:

— Вернись к дибиру и скажи, что деньги этих людей у тебя. Пусть они приходят за деньгами, захватив с собой третьего товарища. Ведь они сами велели возвратить деньги только всем троиm.

Женщина отправилась к дибиру и сказала так, как научил ее мальчик.

Так женщина выиграла дело в суде, а мальчик получил пятак.

Потом дибир взял мальчика к себе в мутааллимы.

90. Умалат, поднявший оружие на шамхала

Когда шамхал скакал по улице на коне, все вставали и, сняв шапки, приветствовали и провожали его, пока он не скрывался из глаз.

Однажды, когда шамхал отправлялся куда-то, бедняк Умалат сидел на очаре. Проезжая мимо Умалата, шамхал не поздоровался с ним. И Умалат даже не пошевелинулся, хотя другие задолго до появления шамхала встали и обнажили головы.

Возвращаясь вечером, шамхал опять заметил Умалата на очаре. На этот раз он подъехал и приветствовал Умалата. Умалат встал и, сняв папаху, ответил на его приветствие. Тогда шамхал спросил:

— Ты что, Умалат, утреннее уважение оставил на вечер?

На что Умалат ответил:

— А ты, шамхал, утреннюю человечность на вечер оставил?

Шамхал сказал Умалату, что сегодня вечером он будет у него в гостях, и уехал.

Умалат пошел домой и говорит брату:

— Сегодня ночью придет шамхал; ты зарежь барана, приготовь бузу и держи наготове пистолет. Когда они придут, встань у дверей, и пусть все видят, что ты вооружен.

Умалат знал привычки шамхала. Тот приходил в гости к своей жертве, пил, гулял, а потом, подав знак своему везиру, убивал хозяина.

И вот вечером шамхал с везирами пришел к Умалату. Умалат поднял чарку, а его младший брат, выставив пистолет, стоял у дверей. Умалат тоже приготовил оружие. Зорко следя за шамхалом, он заметил, что тот готов подать сигнал к убийству.

Тогда Умалат протянул левой рукой рог шамхалу, правую положил на рукоятку пистолета и сказал такое четверостишие:

Закон садовников, шамхал,

Летом обрезать деревья.

Когда постигнет человека несчастье,

Он, закрыв глаза, готов проглотить и камни.

— Ну, шамхал, подавай знаки, — сказал Умалат, — и поставил пистолет к груди шамхала.

Тут шамхал все понял и сказал:

— Я готов тебя оставить, если ты пощадишь меня.

И пришлось ему уйти вместе со своими везирами.

91. Священная могила

В одной стране возле священной могилы жил великий мубарак. К этому мубараку приезжали со всех сторон люди и приносили ему много серебра и золота. У него обучалось много мутааллимов, но среди них он выделял лишь одного, который был лучшим из его учеников. Пришло время, и закончился срок обучения этого мутааллима, и он должен был занять должность кадия.

Расставаясь со своим любимым учеником, мубарак подарил ему осла, чтобы тот мог погрузить свои вещи. Мутааллим отправился в путь, но по дороге его осел сдох. Мутааллим, недолго думая, закопал осла, построил возле его могилы землянку и стал жить наподобие отшельника.

Проезжавшие и проходившие мимо этого места подносили отшельнику кто кусок хлеба, кто одежду и так поддерживали его жизнь. Когда его спрашивали, чья это могила, он отвечал, что это могила святого, а он приехал в эту местность для того, чтобы оберегать эту могилу.

Скоро по всей стране распространился слух о могиле святого. Говорили даже, что она исцеляет от всех болезней.

Прошло много времени, мутааллим разбогател, выстроил себе дом и положил дорогую надгробную плиту на могилу, и посетителей скоро стало превеликое множество.

Слухи о знаменитом отшельнике дошли и до мубарака. И вот мубарак решил съездить и посмотреть, что это за новый мубарак, которого уважают больше, чем его. Приехал он и, когда увидел молодого мубарака, сразу узнал в нем своего бывшего ученика.

Когда они остались наедине, великий мубарак спросил у своего бывшего ученика, как он достиг такой славы и что это за священная могила. И тот ответил:

— Валлах, когда я шел от тебя и дошел до этого места,

тот осел, которого ты мне подарил, сдох, да будет священна его память. Я его здесь закопал и положил плиту. И вот теперь зарабатываю кусок хлеба.

Тогда старший мубарак сказал:

— Да будет священна память моей ослихи, которая была матерью твоего осла. Когда она сдохла, я тоже закопал ее и поставил, как и ты, памятник над ее могилой.

Побеседовав так, они развеселились и начали есть всевозможные яства. А потом мубарак, простившись со своим бывшим учеником, отправился домой.

92. Мельница без воды

Надумали однажды два брата построить водяную мельницу. Выбрали место под горой. И закипела работа — кто глину месит, кто камни таскает, кто бревна строгает. Приволокли жернова, соорудили четыре стены и крышей их покрывают.

Шел мимо путник, постоял, посмотрел на работников и, не промолвив ни слова, пошел дальше.

Изумлению и возмущению братьев не было границ:

— Эй, братец, ты будто за людей нас не считаешь. Где твой салам, где доброе пожелание удачи в тяжелом труде?

— Братья, не стыдите меня. Все было, и салам, и пожелания. Только ведь вы ничего не слышали из-за шума реки.

Тут усердные, но недалекие труженики уставились друг на друга и наконец промолвили:

— А про воду-то мы забыли!

93. Цудахарец и осел

У цудахарца упал со скалы осел и разбился.

— Гей! Гей! — начал кричать цудахарец.

На его крик сбежался народ.

— Что с тобой случилось, какая беда? — спросили его.

— Мой осел погиб. Он упал с этой скалы и лежит мертвый в пропасти.

— Зачем же ты нас звал?

— Вы бы мне надоели, заставляя рассказывать, откуда упал осел и как все это случилось, а теперь вы сами все увидели.

94. Перепутанные ноги

Однажды мугринцы пошли в лес копать яму для угля. Сели они отдыхать, опустили ноги в яму и перепутали их. Не знают, как разобраться.

Проходит урахинец и спрашивает:

— Что вы тут делаете?

Они стали просить его помочь им. Урахинец согласился, если те отдадут ему свои топоры. Мугринцы согласились.

Тогда урахинец срубил хорошую палку и начал подряд всех бить.

Мугринцы быстро вскочили и сразу нашли свои ноги.

Теперь им нужно было подобрать сук для сохи. Долго спорили — вырвать ли дерево с корнем или обломить большой сук. Наконец один из них влез на дерево и стал ломать сук. Другой ухватился за его ногу и тоже стал тянуть, за второго ухватился третий, и так все шестеро повисли на суку.

Через некоторое время первый говорит:

— Подождите немного, я вытру руки, скользят.

Он разжал руки, и все шестеро упали.

Дерева не сломали, сами разбились и начали спорить, кто виноват.

Все передрались, а виновного не нашли.

95. Какое мясо варить!

Однажды к очень скупому хозяину пришел гость. Время было обеденное. Но скупой хозяин развлекал гостя разговорами, расспросами, а кормить его не собирался.

Гость проголодался и стал намекать, что у соседей уже очаги дымят.

Тогда хозяин, чтобы все-таки не угощать гостя, говорит:

— Я хотел накормить тебя, ты, наверно, проголодался, да никак не могу решить, какое мясо варить: тощее или жирное? Я думаю...

Перебив хозяина, гость воскликнул:

— Дорогой кунак, не ломай себе понапрасну голову: бросай в котел и тощее мясо и жирное. Клянусь Аллахом, не ошибешься.

96. Скупой Пирим

Жил когда-то человек по имени Пирим, и славился он своей скупостью. Однажды, когда к нему зашел гость, он скрепя сердце предложил ему чай. Когда гость потянулся за сахаром, куски показались ему очень малы. Гость, однако, не смутился и стал брать по два-три куска сразу. Долго терпел и сдерживался хозяин. Наконец он спросил:

— А что, брат, не обессудь за вопрос, разве в вашем селе в одну могилу кладут по два покойника?

— Валлах, дядя Пирим, — отвечал гость, — в нашем селе это зависит от величины покойника. Если покойнички маленькие, то кладут и по три.

97. Добрый совет

Жил на свете добрый и умный старик по имени Селим. Славную жизнь он прожил. Многим беднякам помог и делом и советом. Был у Селима горячо любимый сын, единственная надежда его старости. Но сын не радовал отца. Немало горечи и обид перенес Селим из-за сына, и много упреков пришлось ему выслушать от соседей, знакомых и даже незнакомых людей.

И вот однажды к Селиму пришла вдова его покойного друга и, заливаясь слезами, стала просить старика, чтобы он утихомирил наконец своего грубого и непочтительного сына.

В тот вечер Селим долго ждал сына и, когда тот вернулся далеко за полночь, так сказал ему:

— Сын мой, прошу тебя, послушайся моего совета: будь

вежлив с людьми, говори негромко и спокойно, старайся не кричать, если ты раздражен.

— А кому нужна, отец, вежливость? А криками и угрозами я многого могу добиться.

— О мой мальчик! Если бы крик и шум приносили пользу, то осел каждый день имел бы по дворцу, — ответил мудрый старец.

98. Ответ, достойный вопроса

Один бедный, но уважаемый человек по имени Сафар был приглашен ханом на званый обед. Как был Сафар в рваных чарыках и бедной одежде, так и пошел в гости. Очутившись в роскошной комнате, среди самых богатых людей аула, он растерялся. Сесть рядом с аксакалами и знатнейшими людьми бедняк не решился и поэтому удалился в угол комнаты и расположился там за отдельным столиком, накрытым на одного человека.

Только было принялся Сафар за еду, как в комнату вошел хозяин дома с куском жареного мяса в руках. Поздоровавшись и жадно вонзив зубы в мясо, хан направился к своему столу. Заметив, что стол занят, хан и не попытался скрыть своей досады. Продолжая жевать и зло глядя на невозмутимого Сафара, он спросил:

— Эй, Сафар, говорят, ты умный человек. Ну-ка, ответь, какова разница между ослом и человеком?

— Разница та, хан, что осел ест стоя, а человек сидя, — ответил бедняк.

99. Кто кого обманул!

Жил в одном ауле крестьянин по имени Алимурад. Поднимаясь с солнцем, он уходил на поле, а возвращался домой в сумерки.

Однажды повстречался ему мулла и говорит:

— Алимурад, слава Аллаху, ты дожил до почтенного возраста. Но за всю жизнь я ни разу не видел тебя в мечети, а от

людей слышу, что ты никогда не совершаешь молитв. Уж немало осталось тебе ходить по земле, одумайся...

— Послушай, мулла, — перебил его Алимурад, — пятьдесят лет я прожил, не вознося хвалы Аллаху. Уверяю тебя, это не принесло мне никакого вреда. А если молитвы и пользы не приносят, стоит ли попусту тратить время?

Поразмыслив над словами крестьянина, мулла сказал:

— Если ты в течение года будешь делать то, что полагается честному мусульманину, я подарю тебе свою корову.

Алимурад хоть и не очень верил словам муллы, но с этого дня начал аккуратно в день по пять раз молиться.

Прошел год. И Алимурад отправился к мулле за обещанной коровой.

— Мулла, помнишь договор?

— Какой договор?

— Вспомни, ровно год назад ты мне сказал: «Если в течение года ты будешь делать то, что полагается каждому честному мусульманину, я подарю тебе свою корову.

— В своем ли ты уме, несчастный, — отвечал мулла. — Если я каждому молящемуся буду дарить по корове, то скоро стану нищим.

Очень рассердился Алимурад и ответил мулле:

— Я знал, что ты не сдержишь слова, и поэтому ни разу не совершил омовения перед молитвой.

100. Разговор об осле

Жила когда-то бедная семья — старик со старухой и сын. И не было у них ничего в доме. Единственная надежда и кормилец семьи — осел заменял им и лошадь, и быка, и собаку. Его трудом и жили.

Но вот подрос сын. И соседи и знакомые стали думать: «Когда же старик поженит своего наследника?». Как-то вечером пришлось старухе начать разговор:

— Старик, а ведь время женить сына.

— Ты права, жена, но где нам взять денег на свадьбу?

— Что делать, — вздохнула женщина, — придется продать осла.

Тут встрепенулся сын:

— Что ты, мама! Что ты, отец! Как же мы проживем без осла? Уж лучше подождем с женьбой.

Старикам и самим было жаль расстаться с ослом, и разговор на этом прекратился.

Но время шло, юноша возмужал, а родители больше не заговаривали о его женьбе. Тогда, отчаявшись, он однажды попросил родителей:

— Давайте же поговорим об осле!

101. Мулла Насреддин на дереве

Мулла Насреддин рубил топором сук, сидя на его конце. Прохожий сказал ему:

— Ты с ума сошел! Если ты отрубишь этот сук, то сам упадешь на землю.

Мулла Насреддин ответил:

— Иди прочь! Что ты знаешь? — И продолжал рубить.

Когда сук был перерублен, Насреддин вместе с ним упал на землю. Тут он вскочил и побежал вслед за прохожим, говоря:

— Оказывается, этот человек гадалщик, надо спросить у него, сколько я проживу.

102. Мулла Насреддин и хурджины

Мулла Насреддин шел по дороге и нес на плече два хурджина. Передний хурджин от тяжести свисал до земли, а задний, порожний, болтался на плече. Муллу Насреддина спросили:

— Почему передний хурджин тяжелый, а задний очень легкий?

— В передний я бросаю людские грехи, и он тяжел потому, что у людей много грехов. А в задний хурджин я бросаю свои грехи. Он легкий потому, что за мной нет никаких грехов.

103. Мулла Насреддин и дети

Мулла Насреддин, чтобы избавиться от бегавших за ним детей, сказал:

— На кладбище халву раздают.

И дети, поверив ему, побежали на кладбище. Когда он увидел, что все бегут на кладбище, то подумал: «Если бы там ничего не давали, то они не пошли бы» — и, говорят, сам побежал за детьми.

104. Мулла Насреддин и черт

Все были уверены, что Муллу Насреддина нельзя провести. Но черт взялся его надуть. Увидев издалека черта и зная, зачем он жалуется к нему, Мулла Насреддин подбежал к скале, которая нависала над его домом, и уперся в нее плечом, будто стараясь удержать ее от падения.

Подходит черт и говорит ему:

— Я хочу надуть тебя, Мулла Насреддин. Хочешь со мной спорить?

— Сейчас мне некогда, — ответил Мулла Насреддин. — Видишь, я занят. Потом со мной нет моего мешка, а без него я не могу спорить. Впрочем, если хочешь, я принесу мешок, только пока поддержи эту скалу.

— А зачем? — спрашивает черт.

— А затем, что эта скала упадет, если ее не поддержать, и разрушит мой дом.

Черт согласился. Он уперся, что есть силы, в скалу, а Мулла Насреддин вошел в дом. Когда он ушел, черт подумал: «Не лучше ли разрушить его дом? Хотя это будет обманом. Я ведь обещал держать скалу». Не дождаввшись Насреддина, черт все-таки отошел от скалы, но она не упала.

— Можешь убираться, ты уже обманут. Скала и не собиралась падать! — воскликнул Мулла Насреддин.

С этими словами он пошел на гумай. Черт, недовольный тем, что не сумел обмануть Насреддина, последовал за ним.

— Куда тебе со мной тягаться! — сказал Мулла Насреддин черту, когда они пришли на гумай. — Тебя всякий обма-

нет. Хочешь, я поведу тебя к речке и приведу назад, не дав тебе напиться?

Черт согласился, и они отправились к речке. Когда они подошли к берегу, Мулла Насреддин обернулся и спросил:

— А где же свидетели?

— Какие свидетели?

— Как какие? Ты будешь говорить, что напился воды, а я буду утверждать, что нет. Какой же из этого толк?

— Ну так пойдем за свидетелями,— сказал черт, и они отправились обратно на гумай.

— Мы были у речки? — спросил Мулла Насреддин черта, когда они пришли на гумай.

— Были,— отвечает черт.

— Напился ты воды?

— Нет...

— Так чего же тебе еще нужно!

И черт признал себя побежденным.

105. Жадный легко обманывается

У Муллы Насреддина было несколько овец. Зима выдалась суровая, кормов не хватало. Вдоволь кормов было только у аульного муллы. Насреддин пошел к мулле и сказал ему:

— Дорогой мулла, я уже стар, скоро умру. Возьми себе моих овец, а когда я буду умирать, прочти надо мной отходную молитву.

Мулла согласился, и Насреддин пригнал своих овец к нему во двор.

Наступила весна. Однажды Насреддин взял свою сумку, пришел к мулле и сказал ему:

— Мулла, я отправляюсь в далекий путь, ты должен поехать со мной.

— А я зачем поеду? — удивился мулла.

— Может быть, я по дороге умру, а ведь ты должен читать надо мной отходную молитву.

Мулла рассердился.

— Возьми своих овец! — сказал он и отдал их Насреддину.

А Насреддину только это и надо было.

106. Мулла Насреддин и воры

Как-то ночью воры задумали обокрасть Муллу Насреддина. Они проломали стену и вошли в его спальню. Мулла Насреддин притворился спящим. Когда воры собрали все вещи, Мулла Насреддин тихо, будто во сне, скатился с тюфяка.

Сначала воры испугались и хотели бежать, думая, что он проснулся, но потом увидели, что Насреддин не шевелится. Воры обрадовались и взяли его тюфяк, одеяло и подушку. Когда воры ушли, Мулла Насреддин последовал за ними.

На площади воры заметили, что за ними кто-то следит. Испугавшись, они спросили его, кто он такой и куда идет.

— Я хозяин вещей, которые вы несете, — ответил Мулла Насреддин. — Куда я иду? Ведь вы хотите переселить меня в другое место? Вот я и иду туда.

Воры бросили, что успели захватить у Муллы Насреддина, и убежали. А Мулла Насреддин, очень удивленный их бегством, провел остаток ночи на площади.

107. Насреддин и Азраил

Однажды Мулла Насреддин тяжело заболел. Тогда к нему пришел Азраил, чтобы забрать его душу. Азраил сел у изголовья больного, но Насреддин повернулся и лег так, что Азраил оказался у его ног. Азраил опять перешел к изголовью Насреддина, но тот снова изменил положение. Так повторялось несколько раз. Тогда Насреддин понял, что Азраил не оставит его в покое, и начал просить отложить смерть, пока он два раза помолится. Азраил отправился к богу, чтобы передать просьбу Насреддина.

— Раз дело обстоит так, то отложим смерть Насреддина и дадим ему два раза помолиться, — сказал бог Азраилу.

Азраил вернулся к Насреддину и разрешил ему совершить две молитвы перед смертью. Насреддин встал, помолится один раз и надел свою обувь. Азраил спросил его, почему он не молится второй раз.

— Какое тебе дело, когда я буду молиться второй раз? Ведь бог и ты разрешили мне две молитвы.

Азраил разозлился и пошел к богу, чтобы доложить ему, что Насреддин не хочет молиться второй раз.

— Что мы можем сделать? — ответил бог. — Ведь мы сами разрешили ему помолиться два раза. Если же мы теперь заберем его душу, то получится, что мы обманули его.

Азраил вернулся к Насреддину и договорился странствовать с ним, чтобы, излечивая больных, собрать богатство. Азраил сказал:

— Когда я буду садиться у изголовья больного, ты садись у его ног, говори родственникам больного, что он умрет, и ничего с них не требуй. А когда я буду садиться у ног больного, то ты садись у его изголовья и говори родственникам, что больной выживет, если они дадут вознаграждение.

Договорившись так, Азраил и Насреддин отправились в странствие. Они побывали в разных царствах, в разных государствах и собрали много денег. Они нагрузили их на верблюдов, лошадей, в фургоны и с большим караваном вернулись в дом Насреддина.

Насреддин разложил все богатства по комнатам и стал отдыхать. Азраил же еще не был у себя дома и ждал с нетерпением, когда Насреддин поделит то, что они привезли. Но Насреддин и не думал делить имущество. Азраил ждал пятнадцать дней, наконец не выдержал и сказал, что ему пора ехать домой. Насреддин удивился и ответил, что он его не задерживает, пусть едет куда хочет. Азраил возразил и потребовал поделить богатство, собранное ими вместе.

— Какое ты богатство собрал? — спросил Насреддин. — Если тебе нужно богатство, то собери его у тех, кого ты умертвил. А те больные, у изголовья которых сидел я, вылечены мною. С их родственников я и получил вознаграждение. Если ты хотел иметь богатство, то почему же не излечивал тех больных, у изголовья которых ты сидел? Я даю тебе хлеба на дорогу и отпускаю тебя на все четыре стороны.

Азраил вернулся к богу и рассказал ему обо всем.

— Ничего не поделаешь. Насреддин прав, — ответил бог.

ПРИМЕЧАНИЯ¹

- Аббаси (перс.) — серебряная монета, имевшая хождение в Дагестане.
- Адат (арабск.) — обычное право, обычай (в отличие от шариата — религиозного права).
- Аждаха (перс.) — фантастический персонаж дагестанских сказок, имеющий облик дракона.
- Азраил — ангел смерти.
- Аксакал (тюркск., букв. «белобородый») — уважаемый старец; старейшина, входивший в состав сельского суда.
- Алиф, ба, та — первые буквы арабского алфавита.
- Аман (арабск.) — междометие, означающее «Помилуй, пощади».
- Употребляется и в качестве восклицания «ой».
- Ахунд (перс.) — мулла, ведущий занятия в сельской школе.
- Балхарец — житель лакского аула Балхар.
- Барчаман (мн. ч. «барчамантал», лакск.) — букв. «благородный». Возглас, выражающий восхищение.
- Буза — хмельной напиток.
- Ваалейкум салам (арабск., букв. «И вам мир») — ответ на приветствие «Салам алейкум» (Мир вам).
- Валлах (арабск.) — ей-богу.
- Вах — восклицание, выражающее удивление, восхищение.
- Вацилу — гора около лакского аула Кумух.
- Векил (арабск.) — доверенное лицо, которому поручается выполнить какую-нибудь сделку или соглашение.
- Видаят (арабск.) — провинция; страна.
- Гумай (даргинск.) — сельская площадь; место собраний, игрищ и пр.
- Гляр (из турецк.) — у мусульман — человек иной веры, презрительное прозвище всех немусульман.
- Дербент — старинный город на берегу Каспийского моря.
- Джамаат (арабск.) — сельская община; иногда употребляется в смысле «толпа».
- Джума-мечеть (арабск.) — пятничная или соборная мечеть, где происходили по пятницам торжественные богослужения.

¹ Примечания к сказкам построены по следующему принципу. В начале помещен словарь часто повторяющихся в тексте непереведенных слов, затем следуют примечания к тексту (в сказках ссылки на примечания такого рода помечены звездочкой).

- Диат (арабск.) — выкуп за кровь. По адату, кровная месть не распространяется на детей и женщин. В сказке выкуп взыскивают за случайное убийство младенца.
- Дибир (из перс.) — то же, что мулла; духовный глава аула.
- Див (дев, дэв) — злой дух; фантастическое существо в человеческом облике, обладающее необычайной силой.
- Дин — название несуществующей реки.
- Жавхар (арабск.) — драгоценный камень.
- Зурна — духовой музыкальный инструмент.
- Зурначи — музыкант, играющий на зурне.
- Ии — название несуществующей реки.
- Кадий (арабск.) — духовное лицо, облеченное властью; мусульманский судья, который решает дела по шариату, оформляет различного рода соглашения, сделки и пр.
- Казикумухец — житель аула Кумух.
- Калар (лезгинск.) — жареное зерно.
- Калым (тюркск.) — выкуп, вносимый женихом родителям невесты.
- Карт — персонаж дагестанских сказок (соотв. русск. баба-яга).
- Касумкент — лезгинский аул в Южном Дагестане.
- Кафир (арабск.) — то же, что «гяур», неверный, иноверец.
- Качал (кечел) — букв. «плешиный», распространенный герой дагестанских сказок; паут, пройдоха и ловкий мошенник.
- Кебин — брачный договор.
- Кероглы — легендарный герой ряда тюркских народов.
- Ковха (лезгинск.) — быстрый танец.
- Комуз, кумуз (тюркск.) — трехструнный щипковый музыкальный инструмент.
- Кунак (тюркск.) — друг, приятель, гость.
- Кунзунтту (лакск.) — горный хребет, расположенный к северо-востоку от Кумуха.
- Куруш (из турецк.) — серебряная монета, имевшая хождение в Дагестане.
- Куса (тюркск.) — безбородый. Образ ловкого хитреца, очень распространенный в сказках тюркских народов, а также у горцев Дагестана.
- Кылыч (кумыкск.) — сабля.
- Кюринец — лезгин.
- Лаваш — лепешка, приготовленная из муки без закваски.
- Магал (арабск.) — волость, округ, иногда квартал аула.
- Мубарак (арабск.) — букв. «благословенный»; в дагестанских сказках употребляется в смысле «отшельник», «святой».
- Мугришцы — жители даргинского аула Мугри.
- Мулла — мусульманский священнослужитель.
- Мутааллим (арабск.) — учащийся медресе и примечетских школ.
- Назир (арабск.) — местный представитель власти.
- Наиб (арабск.) — наместник, управляющий провинцией.
- Намаз (арабск.) — ежедневная пятикратная молитва, обязательная для мусульман.
- Нарт — легендарный богатырь, наделенный необыкновенной силой.
- Нукар (из монг.) — телохранитель, дружинник владетелей Дагестана.
- Очар — место собраний; чаще всего площадь перед мечетью.

- Палас — двусторонний ковер без ворса ручной работы.
- Рамазан (арабск.) — девятый месяц мусульманского лунного календаря, во время которого верующие обязаны соблюдать пост.
- Саба (кумыкск.) — мера веса сыпучих тел, у разных пород Дагестана неодинакова (20—25 кг).
- Саз — струнный музыкальный инструмент.
- Салам алейкум (арабск., букв. «Мир вам») — приветствие, принятое у мусульман.
- Салат (арабск.) — обращение к богу с молитвой.
- Сэх (арабск.) — мера веса сыпучих тел, приблизительно 1,5 кг.
- Сухта (перс.) — см. мутааллим.
- Тамаза — уважаемый старик, старейшина.
- Тандыр (танур) — круглая глинобитная печь с узким отверстием для выпечки хлеба. Хлеба прикрепляют на внутренние стенки танура.
- Теркемей — область в Нижнем Кайтаге, населенная кумыками.
- Тлебеля — местность в Апории с густыми сосновыми лесами.
- Тумап (перс.) — монета, имевшая хождение в Дагестане.
- Урахинец — житель даргинского аула Урахи.
- Урбеч — молотые семена льна, из которых, добавляя мед и масло, готовили сладкое блюдо.
- Устаз (арабск.) — учитель, наставник, мастер.
- Хаким (арабск.) — начальник.
- Халтама (кумыкск.) — галушки из кукурузной муки.
- Харам (арабск.) — запрещенный, недозволенный по законам шариата.
- Хинбина, хай хинбина! — восклицание, выражающее удивление.
- Хинкал — горское блюдо, напоминающее галушки.
- Хурджин — ковровая переметная сума.
- Цаха — грубошерстный с длинным ворсом ковер.
- Цудахарец — житель даргинского аула Цудахар.
- Чабрец — душистая трава, употребляемая в пищу.
- Чавуш (тюркск.) — судебный исполнитель.
- Чарыки (тюркск.) — обувь из сыромятной кожи.
- Чурек (тюркск.) — лепешки.
- Шаламы (лезгинск.) — то же, что чарыки.
- Шам (арабск.) — Сирия.
- Шамхал — титул лакских и кумыкских феодальных владетелей.
- Шах-Аббас — прототипом этого легендарного персонажа послужил, очевидно, иранский шах Аббас I (1557—1628) — крупный военачальник, один из жестоких деспотов Востока.
- Шербет (арабск.) — сладкий прохладительный напиток.
- Щивзу (лакск.) — жареное зерно.
- Энем (кумыкск., букв. «моя мать») — баба-ня.

К стр. 128

«дочь Алмас-хана Бермес» — букв. «неберущего хана невыдаваемая дочь».

К стр. 143

«Ип и Дин» — сказочные реки, «Ках и Харикол» — дагестанские селения, расположенные рядом.

К стр. 150

«Мост из золы». — В аварских сказках нередко фигурирует волшебный мост из золы, по которому не могут пройти фантастические существа, имеющие человеческий облик.

К стр. 218

«Чигали» — букв. «роса Али».

К стр. 220

«Не калар, а загалар» — игра слов, букв. «Не зерно, а экзема».

К стр. 233

«Цицали» — букв. «кузнечик Али».

ИСТОЧНИКИ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Ав. — аварская.
Анд. — андийская.
Дарг. — даргинская.
Кум. — кумыкская.
Лак. — лакская.
Лезг. — лезгинская.
Ног. — ногойская.
Рут. — рутульская.
Таб. — табасаранская.
Тат. — татская.

«Емакълар». — «Емакълар», Магъачкъала, 1959.

«Лезгийрин махар». — «Лезгийрин махар», Махачкала, 1959.

«Сборник сведений». — «Сборник сведений о кавказских горцах», вып. I, Тифлис, 1868.

П. К. Услар. — П. К. Услар, *Хюркилинский язык*, Тифлис, 1892.

«Фольклор Азербайджана». — «Фольклор Азербайджана и прилегающих стран», под ред. проф. А. В. Багрия, т. II, Баку, 1930.

«Фольклор тати». — «Фольклор тати», Махачкала, 1940.

РФИИЯЛ — Рукописный фонд Института истории, языка и литературы им. Гамзата Цадасы.

№ 1. Ав. Зап. в 1934 г. в сел. Чох Гунибского р-на Г. Абакаровым.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. I, д. № 51.

№ 2. Лезг. Зап. Н. Ахмедовым со слов Э. Билалова.
Опубл.: «Лезгийрин махар», стр. 39 (на лезг. яз.).

№ 3. Кум. Зап. в 1937 г. в сел. Костек Хасавюртовского р-на А. Акавовым.

Опубл.: «Нарт», сост. А. Акавов, Махачкала, 1956, стр. 78—81 (на кум. яз.)

№ 4. Таб. Зап. в 1959 г. в сел. Хив Хивского р-на К. Шалбузовым со слов Т. Шалбузова, 62 лет.

РФИИЯЛ, ф. 9, оп. I, д. № 6.

- № 5. Ав. Зап. в 1934 г. Б. Г. Гасановым, где и с чьих слов, неизвестно.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. I, д. № 30.
- № 6. Лезг. Зап. в 1936 г. М. М. Гаджиевым, где и с чьих слов, неизвестно.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. I, д. № 23.
- № 7. Лак. Зап. в 1862 г. в сел. Куркли (ныне Лакский р-н) А. Омаровым, с чьих слов, неизвестно.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. I, д. № 176 (на лак. яз.).
Опубл.: «Сборник сведений», стр. 64.
- № 8. Дарг. Зап. в 1954 г. в сел. Кубачи Дахадаевского р-на Ф. Абакаровой со слов П. Миркаевой.
Личный архив Ф. Абакаровой.
- № 9. Лак. Зап. Дм. Рзянкиным.
Опубл.: «Фольклор Азербайджана», стр. 127.
- № 10. Кум. Зап. в 1958 г. в сел. Андрейаул Хасавюртовского р-на С. Гаджиевой со слов М. Эльдерханова.
Опубл.: «Емакълар», стр. 16 (на кум. яз.).
- № 11. Лак. Зап. Дм. Рзянкиным.
Опубл.: «Фольклор Азербайджана», стр. 125.
- № 12. Ав. Зап. в 1936 г. Б. Г. Гасаниловым, где и с чьих слов, неизвестно.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. I, д. № 30.
- № 13. Лак. Зап. Дм. Рзянкиным.
Опубл.: Фольклор Азербайджана», стр. 126.
- № 14. Дарг.
Опубл.: П. К. Услар, стр. 236.
- № 15. Ав. Зап. в 1936 г. Б. Г. Гасаниловым, где и с чьих слов, неизвестно.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. I, д. № 30.
- № 16. Лезг. Зап. в 1936 г. М. М. Гаджиевым, где и с чьих слов, неизвестно.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. I, д. № 23.
- № 17. Лак.
Опубл.: «Сборник сведений», стр. 62.
- № 18. Кум. Зап. в 1958 г. в сел. Башлыкент Каякентского р-на С. Гаджиевой со слов Г. Балашевой.
Опубл.: «Емакълар», стр. 20 (на кум. яз.).
- № 19. Лак.
Опубл.: «Сборник сведений», стр. 62; «Лакрал агъалинал магъри», стр. 19 (на лак. яз.).
- № 20. Лезг. Зап. в 1936 г. М. М. Гаджиевым, где и с чьих слов, неизвестно.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. I, д. № 23.
- № 21. Дарг.
Опубл.: П. К. Услар, стр. 330.
- № 22. Кум. Зап. в 1902 г. А. Н. Греном.
Опубл.: «Фольклор Азербайджана», стр. 36.
- № 23. Лак.
Опубл.: «Сборник сведений», стр. 65; «Лакрал агъалинал магъри», стр. 37 (на лак. яз.).

- № 24. Таб. Зап. в 1959 г. в г. Махачкале К. Шалбузовым со слов Т. Шалбузова, 62 лет, урож. аула Хив Хивского р-на.
Личный архив К. Шалбузова.
- № 25. Лак. Зап. Дм. Рзынкиным.
Опубл.: «Фольклор Азербайджана», стр. 126.
- № 26. Кум. Зап. в 1936 г. в сел. Костек Хасавюртовского р-на А. Акавовым.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. 1, д. № 5.
- № 27. Тат.
Опубл.: «Фольклор тати», стр. 34 (на тат. яз.).
- № 28. Ав. Зап. в 1936 г. Б. Г. Гасаниловым, где и с чьих слов, неизвестно.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. 1, д. № 120.
- № 29. Лак.
Опубл.: «Сборник сведений», стр. 64.
- № 30. Ав. Зап. в 1934 г. в сел. Чох Гунибского р-на Т. Абакаровым, с чьих слов, неизвестно.
Опубл.: «Авар халкъалъул маргъаби», сост. М. С. Саидов, Махачкала, 1958, стр. 23 (на ав. яз.).
- № 31. Лак.
Опубл.: «Сборник сведений», стр. 67.
- № 32. Лак.
Опубл.: «Сборник сведений», стр. 66.
- № 33. Лезг. Зап. в 1934 г. в сел. Ахты Ахтынского р-на А. Фатаховым со слов М. Курбанова.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. 1, д. № 21.
- № 34. Лезг. Зап. Б. Набиевым в 1935 г. в сел. Курах Курахского р-на, с чьих слов, неизвестно.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. 1, д. № 22.
- № 35. Дарг. Зап. в 1936 г. в сел. Урахи Сергокалинского р-на А. М. Алиевым со слов Магомеда-Ахмадапа-оглы.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. 1, д. № 6.
- № 36. Лак.
Опубл.: «Сборник сведений», стр. 46; «Лакрал агъалинал магъри», стр. 124 (на лак. яз.).
- № 37. Ав. Зап. в 1936 г. в Хунзахе З. Алихановым, с чьих слов, неизвестно.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. 1, д. № 28.
- № 38. Лак. Зап. в 1862 г. А. Омаровым в сел. Куркли Лакского р-на.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. 1, д. № 101 (на лак. яз.).
- № 39. Кум. Зап. в 1902 г. А. Н. Греном.
Опубл.: «Фольклор Азербайджана», стр. 38.
- № 40. Лезг. Зап. в 1928 г. в сел. Кика Ахтынского р-на Г. Шайдабековым, с чьих слов, неизвестно.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. 1, д. № 19.
Опубл.: «Лезгийрин махар», стр. 75 (на лезг. яз.).
- № 41. Ав. Зап. в 1935 г. в Хунзахе З. Алихановым, с чьих слов, неизвестно.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. 1, д. № 28.
- № 42. Дарг. Зап. в 1936 г. в сел. Урахи Сергокалинского р-на А. М. Алиевым со слов Д. Гусейновой.

- РФИИЯЛ, ф. 9, оп. 1, д. № 6.
- № 43. Лак. Зап. в 1936 г. в сел. Куркли Лакского р-на А. М. Магомедовым со слов Магомеда-Жабраила.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. 1, д. № 176.
- № 44. Ав. Зап. в 1936 г. в Хунзахе З. Алихановым, с чьих слов, неизвестно.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. 1, д. № 28.
- № 45. Кум. Зап. в 1902 г. А. Н. Греном, где и с чьих слов, неизвестно.
Опубл.: «Фольклор Азербайджана», стр. 25.
- № 46. Лак. Зап. в 1836 г. в сел. Табахлу Лакского р-на Д. Хановой со слов А. Хановой.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. 1, д. № 10.
- № 47. Лезг. Зап. в 1935 г. в сел. Курах Курахского р-на Б. Набиевым, с чьих слов, неизвестно.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. 1, д. № 22.
- № 48. Дарг. Зап. в 1936 г. в сел. Урахи Сергокалинского р-на А. М. Алиевым со слов Салимат-Магомед-кизи.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. 1, д. № 6.
- № 49. Кум. Зап. в 1936 г. в сел. Костек Хасавюртовского р-на А. Акавовым.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. 1, д. № 2.
- № 50. Ног. Зап. в 1902 г. А. Н. Греном.
Опубл.: «Фольклор Азербайджана», стр. 58.
- № 51. Лак.
Опубл.: «Сборник сведений», стр. 52.
- № 52. Ав. Зап. в 1936 г. в Хунзахе З. Алихановым, с чьих слов, неизвестно.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. 1, д. № 28.
- № 53. Дарг. Зап. в 1936 г. в сел. Урахи Сергокалинского р-на А. М. Алиевым со слов Загидат-Магомед-кизи.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. 1, д. № 6.
- № 54. Ав.
Опубл.: «Авар халкъвалъул маргъаби», сост. М. С. Саидов, Махачкала, 1958, стр. 59 (на ав. яз.).
- № 55. Дарг. Зап. в 1936 г. в сел. Урахи Сергокалинского р-на А. М. Алиевым со слов Асхаба-Абакара-оглы.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. 1, д. № 6.
- № 56. Дарг. Зап. в 1936 г. в сел. Урахи Сергокалинского р-на А. М. Алиевым со слов Магомеда-Абакара.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. 1, д. № 6.
- № 57. Ав. Зап. в 1935 г. в Хунзахе З. Алихановым, с чьих слов, неизвестно.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. 1, д. № 28.
- № 58. Лак. Зап. в 1932 г. в сел. Кумух Лакского р-на Ю. Эфендиевым, с чьих слов, неизвестно.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. 1, д. № 12.
- № 59. Лак.
Опубл.: «Сборник сведений», стр. 51.
- № 60. Кум. Зап. Ибрагимовым, где и с чьих слов, неизвестно.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. 1, д. № 1.

- № 61. Лак. Зап. в 1956 г. в сел. Кумух Лакского р-на Х. М. Халиловым со слов М. Халилова.
Личный архив Х. М. Халилова.
- № 62. Дарг. Зап. в 1936 г. в сел. Урахи Сергокалинского р-на А. М. Алиевым со слов Али-Магомеда-оглы.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. 1, д. № 6.
- № 63. Лезг. Зап. в 1928 г. в сел. Кака Ахтынского р-на Г. Шайдабековым, с чьих слов, неизвестно.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. 1, д. № 19.
- № 64. Дарг. Зап. в сел. Урахи Сергокалинского р-на А. Алиевым со слов Алибека-Магомеда-оглы.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. 1, д. № 6.
- № 65. Кум. Зап. А. Н. Греном.
Опубл.: «Фольклор Азербайджана», стр. 35.
- № 66. Лезг. Зап. в 1928 г. в сел. Кака Ахтынского р-на Г. Шайдабековым, с чьих слов, неизвестно.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. 1, д. № 19.
- № 67. Дарг. Зап. в 1936 г. в сел. Урахи Сергокалинского р-на А. Алиевым со слов Патимат-Али-кизи.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. 1, д. № 6.
- № 68. Лак. Зап. в 1936 г. в сел. Табахлу Лакского р-на Дж. Хановой со слов А. Хановой.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. 1, д. № 10.
- № 69. Лезг. Зап. в 1928 г. в сел. Кака Ахтынского р-на Г. Шайдабековым, с чьих слов, неизвестно.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. 1, д. № 19.
- № 70. Дарг. Зап. в 1936 г. в сел. Урахи Сергокалинского р-на А. Алиевым со слов Джумы-Магомед-кизи.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. 1, д. № 6.
- № 71. Лезг. Зап. в 1934 г. в сел. Ахты Ахтынского р-на И. А. Алкадарским, с чьих слов, неизвестно.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. 1, д. № 21.
- № 72. Ав. Зап. в 1935 г. в Хунзахе З. Алихановым, с чьих слов, неизвестно.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. 1, д. № 28.
- № 73. Кум.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. 1, д. № 1.
- № 74. Лезг. Зап. в 1936 г. в сел. Курах Курахского р-на М. М. Гаджиевым со слов И. Абдул-Керимова.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. 1, д. № 23.
- № 75. Лак. Зап. в 1932 г. в сел. Кумух Лакского р-на А. Каяевым со слов П. Бейчусевой.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. 1, д. № 12.
- № 76. Тат.
Опубл.: «Фольклор тати», стр. 31 (на тат. яз).
- № 77. Дарг. Зап. в 1956 г. в сел. Левашы Левашинского р-на С. Гасановой со слов А. Магомедова.
Личный архив С. Гасановой.
- № 78. Дарг. Зап. в сел. Урахи Сергокалинского р-на А. Алиевым со слов Джумы-Магомед-кизи.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. 1, д. № 6.

- № 79. Лак. Зап. в 1936 г. в сел. Табахлу Лакского р-на Д. Хановой со слов А. Хаповой.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. I, д. № 10.
- № 80. Лезг. Зап. в сел. Аных Кусарского р-на АзССР М. Гаджиевым со слов Н. Мамедова. Дата записи неизвестна.
- № 81. Ав. Зап. в 1935 г. Б. Маллачихановым, где п с чьих слов, неизвестно.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. I, д. № 111.
- № 82. Тат.
Опубл.: «Фольклор тати», стр. 38 (на тат. яз.).
- № 83. Лезг. Зап. в сел. Аных Кусарского р-на АзССР М. Гаджиевым со слов Н. Мамедова.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. I, д. № 23.
- № 84. Лак. Зап. в 1932 г. в сел. Кумух Лакского р-на А. Калевым со слов П. Бейчуевой.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. I, д. № 12.
- № 85. Лак. Зап. А. Омаровым.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. I, д. № 176.
Опубл.: «Сборник сведений», стр. 59
- № 86. Лезг. Зап. в сел. Кака Ахтынского р-на Г. Шайдабековым, с чьих слов, неизвестно.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. I, д. № 19.
- № 87. Ав. Зап. в 1935 г. Б. Маллачихановым, где и с чьих слов, неизвестно.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. I, д. № 111.
- № 88. Лезг. Зап. в 1935 г. Б. Набиевым, где и с чьих слов, неизвестно.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. I, д. № 22.
- № 89. Ав. Зап. в 1935 г. Б. Маллачихановым, где и с чьих слов, неизвестно.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. I, д. № 111.
- № 90. Кум. Зап. в 1938 г. в сел. Костек Хасавюртовского р-на А. Акавовым, с чьих слов, неизвестно.
Опубл.: «Нарт», сост. А. Акавов, Махачкала, 1956, стр. 26 (на кум. яз.).
- № 91. Лак. Зап. в 1936 г. в сел. Хурукра Лакского р-на Ю. Хаппалаевым со слов А. Хаппалаевой.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. I, д. № 12.
- № 92. Ав. Зап. в 1960 г. в сел. Батлаич Хунзахского р-на Б. Магомедовым, с чьих слов, неизвестно.
Личный архив Б. Магомедова.
- № 93. Дарг.
Опубл.: П. К. Услар, стр. 339.
- № 94. Дарг. Зап. в 1924 г. в сел. Леваши Левашинского р-на К. Данилиной со слов К. Курбанова.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. I, д. № 17.
- № 95. Ав. Зап. в 1960 г. в сел. Батлаич Хунзахского р-на Б. Магомедовым.
Личный архив Б. Магомедова.
- № 96. Лезг. Зап. в сел. Хрюг Ахтынского р-на А. Гаджиевым.
Опубл.: «Лезгийрин фольклор», Махачкала, 1941, стр. 102 (на лезг. яз.).

- № 97. Лезг. Зап. в 1950 г. в сел. Ахты Ахтынского р-на И. Вагабовым со слов Х. Вагабовой, 65 лет.
Личный архив И. Вагабова.
- № 98. Лезг. Зап. в 1950 г. в сел. Ахты Ахтынского р-на И. Вагабовым, с чьих слов, неизвестно.
Личный архив И. Вагабова.
- № 99. Лезг. Зап. в 1950 г. в сел. Ахты Ахтынского р-на И. Вагабовым, с чьих слов, неизвестно.
Личный архив И. Вагабова.
- № 100. Лезг.
Опубл.: «Лезгийрип махар», стр. 184 (на лезг. яз.).
- № 101. Рут. Зап. в 1957 г. в сел. Рутул Рутульского р-на Х. М. Халиловым со слов Н. Магомедова.
Личный архив Х. М. Халилова.
- № 102. Таб. Зап. в 1959 г. Т. Шалбузовым.
Личный архив Т. Шалбузова.
- № 103. Анд. Зап. в 1958 г. в г. Махачкале Х. М. Халиловым со слов А. Салмановой из сел. Ботаих.
Личный архив Х. М. Халилова.
- № 104. Дарг. Зап. А. Алиевым, где, когда и с чьих слов, неизвестно.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. 1, д. № 8.
- № 105. Лезг. Зап. в 1954 г. в сел. Таиржал Кусарского р-на АзССР М. М. Гаджиевым со слов У. Алиева.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. 1, д. № 23.
- № 106. Ав.
РФИИЯЛ, ф. 9, оп. 1, д. № 97.
- № 107. Дарг. Зап. в сел. Карацан Кайтагского р-на Э. Абдуллаевым со слов М. Арсланбекова.
Личный архив Э. Абдуллаева.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЮЖЕТОВ

Предметом анализа являются преимущественно сюжеты приведенных здесь рассказов. Комментарий к сюжетам указывает на варианты и параллели, опубликованные в других источниках, учтенных в научной литературе. Таким путем готовится материал для географо-исторического изучения отмеченных рассказов.

В методическом отношении сюжеты предлагаемых здесь достоверных записей фольклорных вариантов отчасти неопубликованных ранее текстов определяются по известным международным и региональным каталогам типов, иногда и мотивов. Список справочников и система ссылок на них указаны на стр. 314.

В дополнение к типологическому определению сюжета примечания содержат иногда ссылки на аналогичные мотивы в настоящем сборнике. Иногда указаны отдельные, преимущественно кавказские, варианты, реже параллели. В некоторых случаях такие ссылки либо уточняют, либо заменяют определение типа, они отнюдь не претендуют на полноту и служат лишь ориентиром для дальнейших поисков. Более полные указания о записанных на Кавказе вариантах определенных повествовательных типов читатель найдет в комментариях Болъте и Поливки к сказкам бр. Гримм (ВР). Ключ к этим ценным материалам дан в каталоге Аарне — Томпсона. Типологический обзор новейших публикаций кавказского фольклора читатель сумеет найти в журнале «Fabula». Зная номер типа сюжета, фольклорист по ежегодным сводным таблицам в конце каждого тома этого международного журнала легко найдет указания на варианты, опубликованные в рецензируемых там сборниках. Номера типов будут вообще служить ключом для изыскания сопоставимых вариантов, которые и в дальнейшем будут выпускаться издательством «Наука» в серии «Сказки и мифы народов Востока».

Учитывая особое значение турецкого повествовательного репертуара для исследователя дагестанского фольклора, и наоборот, определение типов в настоящем сборнике в нужных случаях дано параллельно как по каталогу Аарне — Томпсона, так и по своеобразному, но весьма ценному справочнику Эбергарда — Боратава (ЕВВо).

Важные монографические исследования, посвященные тому или иному типу, отмечены в библиографии.

Разумеется, не все предлагаемые в настоящем сборнике записи одинаково легко поддаются типологическому определению. В тех случаях, когда принадлежность к указываемому типу обнаруживается лишь в

отдельных эпизодах или фрагментах, номера типов или ссылки даны в круглых скобках. Нечетко выраженная принадлежность к каталогизованному типу, а также возможная параллель и т. п. показаны сокращением ср. (сравни) перед ссылкой. Отдельные мотивы уточняются по индексу Томпсона (Mot.) или по аппарату других справочников. Наличие контаминаций и конгломератов обозначено знаком плюс (+). Атипичские рассказы, импровизации и т. п. пока оставлены без комментария.

Документальное, объективное значение для науки при решении различных проблем имеет в настоящее время прежде всего распределение вариантов известных сюжетов в пространстве и во времени. Ареал отдельных повествовательных типов представляется современным ученым фактором большой культурно-исторической важности. В этом видят основной смысл усилий, направленных на соби́рание и издание фольклора.

Определение сюжетов по единой системе Аарне — Томпсона (AaTh) уже само по себе проливает свет на культурные связи.

Предварительным условием географо-исторической и картографической документации, а также любой интерпретации народных рассказов в целом или отдельных вариантов является соотнесение публикуемых рассказов к определенным повествовательным типам. Этим и ограничивается настоящий комментарий.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- AaAn — Н. П. Андреев, *Указатель сюжетов по системе Аарне*, Л., 1929.
AaTh — *The Types of the Folktale. A classification and bibliography Antti Aarne's Verzeichnis der Märchentypen* (FF Communications № 3) Translated and Enlarged by Stith Thompson, Second Revision, Helsinki, 1961 (FFC 184).
Boggs FFC 90 — R. S. Boggs, *Index of Spanish Folktales*, Helsinki, 1930.
BP — *Anmerkungen zu den Kinder- u. Hausmärchen der Brüder Grimm, neu bearbeitet von Johannes Bolte und Georg Polivka*, 1—5, Leipzig, 1913ff.
Dirr — *Kaukasische Märchen*, ausgewählt und übersetzt von A. Dirr, Jena, 1920.
Chauvin — V. Chauvin, *Bibliographie des ouvrages arabes*, 1—12, Liege, 1892—1922.
EbBo — W. Eberhard und P. N. Boratav, *Typen türkischer Volksmärchen*, Wiesbaden, 1953.
Eberhard FFC 120 — Wolfram Eberhard, *Typen chinesischer Volksmärchen*, Helsinki, 1937.
Halm — K. von Halm, *Aisopon Mython Synagoge*, Lipsiae, 1852.
Gaster — *The exempla of the Rabbis*, by Moses Gaster, London, 1924.
Kovács — Agnes Kovács, *Magyar Allatmesék Tipusmutatója*, Budapest, 1958.
Liungman — *Die Schwedischen Volksmärchen*, Berlin, 1961.
Medne — Alma Medne, *Latviesu dzīvnieku pasakas*, Riga, 1940.
Meyer — Maurits de Meyer, *Les contes populaires de la Flandre*, Helsinki, 1921 (FFC 37).
Mot. — Stith Thompson, *Motif-Index of Folk-Literature*, vol. 1—6, Copenhagen and Bloomington, 1955—1958.

- Simonsuuri — Lauri Simonsuuri, *Typen- und Motiverzeichnis der finnischen mythischen Sagen*, Helsinki, 1961 (FFC 182).
- Schullerus — Adolf Schullerus, *Verzeichnis der rumänischen Märchen und Märchenvarianten*, Helsinki, 1928 (FFC 78).
- Wesselski — *Der Hodscha Nasreddin*, 1—2, Weimar, 1911.
- Wesselski, Märchen — Alber Wesselski, *Märchen des Mittelalters*, Berlin, 1925.
- ZDMG — Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft.
- Назаревич — А. Назаревич, *В мире горской народной сказки*, Махачкала, 1962.
- Сб. Кавк. — Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа.

№ 1. AaTh 2031C. Устно бытует относительно редко, чаще в письменности.

Keigo Seki, *Folktales of Japan*, Chicago, 1963, pp. 29—30, № 13;
 K. Ziem, *Einen Bräutigam für Fräulein Maus. Märchen aus Birma*, Berlin, 1959, S. 5—7; А. З. Розенфельд, *Персидские народные сказки*, Ташкент, 1958, стр. 72—73; Н. Османов, *Персидские сказки*, М., 1958, стр. 465—466.

№ 2. EbVo 19 [= AaTh 1655; ср. AaTh 170] + этиология.

№ 3. Ср. № 6, 15.

Medne *86 [Boggs FFC 90, *80]; ср. AaTh 1626 + (AaTh 20); [AaTh 80A*].

№ 4. Ср. № 10.

(Medne *79) + Medne 56B [AaTh 56C] + ср. AaTh 1159 (151, 326, 38) + (EbVo 48 I 4) + ср. AaTh 8A.

Ср. ВР 2, 206ff; переодевание см. Liungman 1091/92.

№ 5. Schullerus FFC 78, Typ 133*; Kovács 59*; Medne ср. *168F2.

(AaAn *242 I; ср. AaTh 6).

Назаревич, стр. 60.

№ 6. Ср. № 22, 3.

(AaTh 20A); (AaTh 122) + (Medne *86; Boggs FFC 90, *80); ср. AaTh 125A; Medne 47B; EbVo 11 V; Wesselski, Märchen, S. 250 [копыто с надписью].

№ 7. AaTh 56A + AaTh 61 + (AaTh 6).

Ср. Dirr, S. 165—166, № 41, S. 157—158, № 34.

№ 8. EbVo 8 III (Ankara 11, 5 — Istanbul) + AaTh 124.

№ 9. Ср. № 11.

AaTh 103 (EbVo 45 III + Anlage C2, p. 413).

Настоящей публикацией ареал рассказа распространяется на Кавказ.

№ 10. Ср. № 4, 20.

AaTh 20 + AaAn *30 L + ср. AuAn *162 + AaTh 2 (ср. EbVo 6 V); ср. Medne *35. — ВР 2, 116.

Ср. Schiefner, — «Bull. de l'acad. de St. Pétersbourg», 8, 42 (1845). Mot. K1021 — лодка рыбы хвостом в проруби — возник как этимологический рассказ, объясняющий, почему хвост медведя короток, по мнению Крона, в Северо-Западной Европе. Юнгман (Liungman, p. 4, № 1 + 2) склонен отнести сюжет

к середине первого тысячелетия нашей эры и видит его родину южнее. В свете вариантов, выявленных в Анатолии, и предлагаемой здесь записи, выдвинутые ранее гипотезы должны быть пересмотрены.

- № 11. Ср. № 9.
[AaTh 3: Liungman, p. 5 крашение зверей + AaTh 8] + AaTh 103;
Eberhard FFC 120, p. 14, Typ 4.
Ср. Tuti-Namch, ed. Rosen, II, 146; Pañcatantra, I, 225.
- № 12. Ср. № 16.
Ср. AaTh 52 + Liungman, p. 22, № GS 132.
Мотив хитрого раздела см. здесь, № 13.
- № 13. Ср. № 12.
(Medne **50 = Boggs FFC 90, № *52) + AaTh 51A (= Meyer FFC 37, № 50); мотив хитрого раздела ср.: BP 2, 94, ср. AaAn *1580; ср. Kovács 58'; Halm 326.
- № 14. (Kovács I¹¹ + 56A) + AaTh 225 -| (ср. Medne *68).
Вариант см. в кн.: Slwj, *Bdrk l'rc h'sr*, Tel-Aviv, 1957, p. 27, № 4;
см. Назаревич, стр. 59.
- № 15. Ср. № 3.
AaTh 1626 + Medne *86 (= Boggs *80; AaTh 80A*) + (Kovács 275II + III; ср. AaTh 21).
Ср. Schwarzbaum, *Studies in Jewish and World Folklore*, № 501, «Fabula» 6, 187 sub 80A*.
Сюжет до сих пор был отмечен лишь в испанском каталоге Боггса и латышском Меднэ. Очевидно, ареал рассказа должен быть расширен.
- № 16. Ср. № 12, 21.
AaTh 130 [Mot. B296 + K335.1.4] + AaTh 52 + (ср. AaAn 22).
Предположительно кавказская черта: зимовье в *поре волка*.
- № 17. (Ср. EbVo II III 1); ср. Esopé par Chambry, *Editio minor*, Paris, 1927, № 272; ср. Romulus LIII, ed. Thiele (*Der lateinische Asop des Asop Romulus*, 1910).
- № 18. AaTh 125.
Версию со шкурой (вместо головы) ср. BP 1, 255.
В частности, ср. алжирский вариант в ZDMG 48, 401 = BP 1, 258, Fußn. 1
- № 19. Ср. AaTh 76.
Стыд от победы — ср. Gastler, *Exempla* 5a; p. 8, 52, 187.
Гастлер приводит 20 вариантов. Сюжет в виде животной сказки редок.
- № 20. Ср. № 10.
AaAn *30 I.
- № 21. Ср. № 16.
(Ср. AaTh 20).
- № 22. Ср. № 6.
AaTh 122A.
Особенно ср. Wesselski, *Märchen*, p. 251 (58).
- № 23. AaTh 50.
- № 24. Повестушка восходит, вероятно, к поговорке.

- № 25. EbVo 34 [= AaTh 545B] сокращено!
- № 26. Ср. № 85.
AaTh 155.
- № 27. Ср. № 85.
Ср. AaTh 285.
- № 28. Повестушка восходит, вероятно, к поговорке.
- № 29. (Ср. Eberhard FFC 120, p. 261).
- № 30. (Ср. AaTh 105).
Ср. Мантейфель, *Досуг при свете лучины*, М.—Л., 1964, стр. 42, 2-я басня.
- № 31. Повестушка восходит, вероятно, к поговорке.
- № 32.
- № 33. EbVo 40 [AaTh 154]
- № 34. Ср. № 46 конец!
AaTh 650A + B [= Mot. F612.1] + AaTh 301 I + II + 301A + 301B.
Ср. EbVo 72 I, 7—14 (Ankara 2, 16 Nevşehir),
См. Назаревич, стр. 355.
- № 35. EbVo 155 I, 1 + (AaTh 303) + (AaTh 300) + (AaTh 519). Конфабуляция новеллистического характера.
- № 36. Ср. № 52.
(EbVo 204 + 206 + 213 III 7) [= ср. AaTh 550 + 551 + 328]. Конфабуляция! Египетский мотив: спрятано в желудке — см. EbVo 213 III 7 = BP 2, 515. Ср. Digg. S. 35—42, № 8.
Ср. Сб. Кавк. 24, 2, 166 № 20; см. BP 1, 57; BP 2, 400.
- № 37. EbVo 88; AaTh (400 + 402) + AaTh 465A.
- № 38. Ср. EbVo 215 + EbVo 62 (III, 6) — конгломерат!
- № 39. Ср. № 40, 42.
Mot. B6521 + H1331.1.2, ср. Liungman AaTh 313 p. 60 + AaTh 550 (EbVo 215 III — o, m, n, l, i) + (EbVo 257 I, 2).
- № 40. Ср. № 39, № 42.
AaTh 550 (Mot. H1210.1 + B184.1) + (AaTh 315 + 449) + (AaTh 328) + AaTh 531 + (AaTh 881) = (EbVo 204 Id; 257 I, 2; 215 IV, 4—5; 195 I, 7f. + III, 5—7; ср. 113 V). Ср. BP 3, 33ff.
- № 41. (AaTh 400) + AaTh 313.
- № 42. Ср. № 39; № 40.
(AaTh 550 Ib — III).— Сокращено! Мотив: земля из-под птицы — см. Сб. Кавк. 18, 3, 72; ср. Назаревич, стр. 359 [139].
- № 43. Ср. № 46.
(EbVo 46 IIIh + EbVo 60 1) + (AaTh 550) + (AaTh 677*) + (AaTh 304); ср. EbVo 213 + 213 III [не AaTh 518!].
- № 44. Ср. № 49.
Ср. AaTh 1913 (2028) + Medne *231; (EbVo 363 — Tekerleme).
- № 45. AaTh 550 [= EbVo 76].
Ср. BP I, 514; см. Сб. Кавк. 33, 3, 35 № 4; 18, 3, 72; 19, 2, 242 № 2.
- № 46. Ср. № 43; № 34 (конец!).
AaTh 480 (EbVo 239 III, 10 b+w) + AaTh 511 + AaTh 511A + 510A + (AaTh 403) + (AaTh 408 IV—VI) + EbVo 240 III.
Ср. Digg. S. 113—115; Сб. Кавк. 32, 2, 138 № 6; 23, 3, 328 № 6; 24, 2, 69 № 24; 27, 4, 17.— Schiefner, *Über die Sprache der Uden*, St.-Pb., 1863, S. 59.

- См. об этом сюжете монографии: W. E. Roberts, *The Tale of the Kind and the Unkind Girls*, Berlin, 1958; B. Rooth, *The Cinderella Cycle*, Lund, 1951.
- № 47. AaTh 514 + (AaTh 410 *) ; [EbBo 374 + (97 III, 1 + 4) + (86 III, 6) + (EbBo 239 III, 14)]; ср. ВР 2, 58; 3, 24.
Ср. А. Wesselofsky, *Le tradizioni popolari nei poemi d'Antonio Ricci*, Pisa, 1867, pp. 1—10; R. Tauscher, *Völkermärchen aus dem Jeyyoreland*, Berlin, 1959, S. 37—39, № 12; А. С. Хаханов, *Очерки по истории грузинской словесности*, I, М., 1892, стр. 95; Н. И. Долидзе, *Грузинские народные сказки*, Тбилиси, 1956, стр. 253—255, № 48.
- № 48. (AaTh 554).
- № 49. Ср. № 51.
AaTh 461 [= EbBo 125] + (AaTh 313A) + AaTh 513 II + AaTh 550 + (AaTh 576 + 577 = EbBo 86 IV + EbBo 213) + (AaTh 302) + (AaTh 465C) + (AaTh 410 *) + (EbBo 204); ср. EbBo 206 IV + 125 III + (EbBo 215 III = Turkestan № 7) + EbBo 86 III—IV + 248.
- № 50. Сухое изложение типа: AaTh 301 Ih + III; ср. AaTh 301A; ср. EbBo 100 III.
- № 51. Ср. № 49.
EbBo 167 IV [не AaTh 408!] + EbBo 213 III + (EbBo 102 I, 5) + AaTh 301 (313) + AaTh 513 + AaTh 302 + AaTh 301 + EbBo 213.
- № 52. Ср. № 36.
EbBo 258 + EbBo 257 III [ср. AaTh 530 + AaTh 550]; ср. AaTh 507.
Ср. ВР 3, № 136, особенно стр. 110. Ср. Liungman FFC 118, p 80.
- № 53. Данный повествовательный тип отсутствует и в новейшем каталоге AaTh. Однако сюжет отмечен в международной и русской сказковедческой литературе и значится по турецкому каталогу как EbBo 185.
Самая ранняя (1634 г.) запись сюжета у Basile, *Pentamerone*, введение и V, 10.
Ср. ВР 3, 424; 4, 189.
Известные варианты рассказа см.: I. Kúnos, *Oszmán-török népköltési gyűjtemény*, I + II, Budapest, 1887—1889, № 43; = I. Kúnos, *Türkische Volksmärchen aus Stambul*, Leiden, 1905, 28, 59—217; W. Radloff, *Proben der Volksliteratur der türkischen Stämme*, Bd VIII, Petersburg, 1899, S. 185—310; II, 24; ср. Boggs FFC 90, 445B; ср. AaTh 311; 312; 709; 956B. Настоящий рассказ передает некоторые черты сюжета в искаженном виде и произвольной контаминации с посторонними мотивами.
- № 54. AaTh 327 (AaTh 1119) + AaTh 328 (AaTh 1525) + ср. AaTh 1010 + AaTh 1007 + (AaTh 2028) + ср. (AaTh 333).
Ср. EbBo 357; 342; 360; ср. AaTh 1140.
- № 55. Произвольный конгломерат типов: EbBo 76 III 3 = (ср. AaTh 550 IIIc + AaTh 554) + AaTh 285 (ср. AaTh 611) + EbBo 185 III x + (AaTh 1641; ВР 2,413 D²) + ср. AaTh 410 + 304 III.
Ср. Chauvin 7,71 № 348B; ВР 2,399; 1,510.
- № 56. AaTh 301 (= EbBo 72) + (Введение от EbBo 74) + Simonsuuri FFC

182. D 1731 + EbVo 212 (не АaTh 621!) + АaTh 301 + (BP 3,114, Fußnote 1: Chauvin 7,152).
 № 57. Ср. № 86.
 (EbVo 215 III 1a1.) + (ср. АaTh 854 = EbVo 201) + EbVo 199.
 Этот довольно стройный рассказ отсутствует в каталоге АaTh. На основе семи турецких вариантов сюжет описан как тип EbVo 199. В. Андерсон указал на арабский вариант: С. С. Campbell, *Tales from the Arab tribes*, London, 1949, p. 42.
 Настоящей публикацией ареал сюжета значительно расширяется. Назаревич (стр. 272) считает, видимо, данный рассказ сугубо местным произведением полуфольклорного характера. Его предположение не подтвердилось.
 Мотив, служащий здесь заглавием, встречается также и в «Сборнике сведений о кавказских горцах», 2,5; этот же текст в переводе см.: Digg, p. 71ff. № 13.
- № 58. Ср. № 62.
 АaTh 301 [(= EbVo 72) + (EbVo 213 III) + (ср. АaTh 575) + EbVo 245,12 + (EbVo 78,4)].
 Мать вместо невесты встречается в этом сюжете также и в русских и латышских вариантах, ср. BP 2, 317.
- № 59. Ср. № 66 (введение!).
 EbVo 68 + EbVo 59 III 1—2 (= АaTh 431); ср. (АaTh 480) — конгломерат!
- № 60. (Ср. АaTh 1641) + (АaTh 727*) + EbVo 72 III 3 + АaTh 613 (BP 1, № 6 без D; EbVo 67 + ср. EbVo 212 III + EbVo 213 III: Mot. № 452; № 552 I 1.) + АaTh 516 (EbVo 214).
- № 61. Hölftges, *Typenverzeichnis der deutschen Riesen- und riesischen Teufelssagen*, Helsinki, 1937 = FFC 122, Mot. 66ff.
 Ср. Eberhard FFC 120, p. 261. Typ. 209; ср. АaTh 1640 (BP 1, 20: А. ср. p. 161 — кавказские варианты).
- № 62. Ср. № 58, 69.
 АaTh 312D + (АaTh 303) + АaTh 301 (ср. АaTh 550).
 Ср. Chauvin, 6. 1 № 181. — Prym-Socin, *Tür 'Abdin*, 2, 152 № 39; 2, 190, № 46.
- № 63. Ср. № 68.
 АaTh 425 (EbVo 90 + 98 III + 86III + АaTh 313 H^e + EbVo 198 ср. 72) — Хасан из Басры см.: E. Littmann, *Die Erzählungen aus den Tausend und ein Nächten* (Leipzig — Insel), Bd V, 329; VI, 724.
 Типы этого рассказа исследованы в отдельных монографиях: J. O. Swahn, *Cupid and Psyche*, Lund, 1955; A. Aarne, *Die magische Flucht*, Helsinki, 1930 = FFC 92. BP 2,235 — Fußnote 1; p. 240; R. Th. Christiansen, *The Tale of the Two Travellers or the Blinded Man*, Helsinki, 1916 = FFC 24, p. 124ff.
 Имя «Эскендер» возникло, вероятно, под влиянием мотива «полета», EbVo 198; BP 3, 412; Chauvin 7,29. Этот сюжет все еще отсутствует в АaTh.
- № 64. АaTh 465D (Отклонение: помощник — змея, не жена!)
 Ср. EbVo 280; 248 III.
- № 65. Ср. № 67.

- Произвольный конгломерат типа: AaTh 315 (AaTh 590) + (ср. AaTh 300; 449).
- № 66. Ср. № 59 (введение); № 72.
AaTh 706 (= EbVo 246).
- № 67. Ср. № 65.
AaTh (300 + 301 + 315); ср. AaTh 590.
- № 68. Ср. № 63.
(AaTh 425) + AaTh 563 (ср. AaTh 565).
Монографию см.: Aagne — «Journal de la Soc. Finno-ougrienne», 27 (1909), pp. 1—96; ср. вариант: *Индийские сказки и легенды, собранные в Камбоде в 1875 году И. П. Минаевым*, СПб., 1876, № 12.
- № 69. Ср. № 62, 71.
AaTh 312 + (EbVo 102 + 157 III); ср. EbVo 213 III 2.
- № 70. (AaTh 301) + AaTh 531 [= EbVo 81 + 207 III] + (ср. AaTh 304 + 305).
Мотив: наказание во время полета как возмездие за невыполненную просьбу — соответствует известному эпизоду из AaAn 222B + 313B [Этана].
- № 71. Ср. № 69.
Начало — произвольный конгломерат.
Продолжение: AaTh 408 III—VII; ср. EbVo 102.
Монографию этого сюжета [Любовь к трем апельсинам], обещающую и вчерне разработанную покойным Вальтером Андерсоном, завершат его ученики под руководством проф. Курта Ранке (Гёттинген).
- № 72. Ср. № 66.
AaTh 706 [= (EbVo 246)] + (EbVo 245, 12).
- № 73. Ср. № 74.
AaTh 910 [= Mot. J21. 22 + J21. 11 + ср. J21. 45 + (EbVo 308IIIg)].
Ср. AaTh (901).
Трюк с лестницей встречается в: *Katharainakara* II, 37sq.; ср. Wesselski, Märchen, S. 32. См. *Шуксантати* [Перевод М. А. Ширяева], М., 1960, стр. 71.
- № 74. Ср. № 73.
(EbVo 308 IIIg) + EbVo 311 (= AaTh 1641).
- № 75. Ср. № 78.
AaTh 875.
См. монографические исследования данного сюжета: Jan De Vries, *Das Märchen von klugen Rätselförern*, Helsinki, 1928. (= FFC 73); A. Wesselski, *Der Knabekönig und das kluge Mädchen*, Prag, 1929, Rez. W. Anderson, — «Hessische Bl. f. Volkskunde», 28 (1929), pp. 206—214; ср. K. Ranke, *Festschrift für W.-E. Peuckert*, Berlin, 1955, p. 41ff; ср. Z. Sofer, *Das Urteil des Schemjaka*, Diss., Göttingen, 1965 [автор увязывает этот сюжет с рассказом типа AaAn 1534]. — Обращаю внимание на кавказский вариант этого широко распространенного сюжета: А. С. Хаханов, *Очерки по истории грузинской словесности*, I, М., 1895, стр. 268.
- № 76. Ср. № 73.
AaTh 150 (= EbVo 50); Halm 271; Mot. J21. 13ff. ср. AaTh 910.

№ 77. AaTh 1525A + (AaTh 1535V + 1737) = (ср. EbVo 360 III 6 + EbVo 342 I 6).

№ 78. Ср. № 75.

(AaTh 725); (= EbVo 197); ср. AaTh 875.

Ср. ВР 1,324.

Ср. Ditt S. 17—23, № 5.

См. библиографию в примечании к нашему № 75.

№ 79. Плохое изложение типов: AaTh 1000 + ср. AaTh 1561 + AaTh 1007 + AaTh 1012 + AaTh 1012 (bis!) + ср. AaAn 1132.

В целом ср. специально: EbVo 357, также и Eberhard FFC 120, р. 350, № 15.

№ 80. Рассказ, весьма распространенный на Востоке, все еще не занял подобающего места в каталоге Аарие — Томисона. На основе трех турецких записей, где действующими лицами являются ремесленники, сюжет описан как тип EbVo 293.

Настоящей публикацией ареал рассказа значительно расширяется. Древнейший турецкий источник: Tuti-Nameh, ed. Rosen, Leipzig (Insel), 1958, р. 53—58 [шестой вечер].

Между прочим, повестушка локализована здесь в Азербайджане и уже содержит эпизод о воспитании у медвежат условного рефлекса. Во всех названных вариантах действующими лицами являются ремесленники. Ср. также: *Шукасантати* [перевод М. А. Ширлева], М., 1960, стр. 70.

№ 81. AaTh 890 + AaAn 1660 [= EbVo 296].

Ср. Liungman 890; ср. Wesselski, Märchen, № 61.

Новейшая монография типа «Шемакин суд»: Z. Soler, *Das Urteil des Schemjaka*, Diss., Göttingen, 1965.

По членению, проведенному Софером, наш несколько схематичный вариант может быть определен как сочетание мотивов I + VI + G. Именно эта комбинация в основном распространена на Ближнем Востоке, например в Турции, Ираке и Иране. Из известных Соферу вариантов кавказского происхождения только две записи, а именно: в Сб. Кавк. 32, 2, 36 № 2 [1903 г.] и Ахундов, *Азербайджанские сказки*, Баку, 1955, стр. 328, — совпадают с данным здесь рассказом в одном лишь мотиве «В»: невольная причина выкидыша. Зато наш вариант совпадает с турецкими, узбекскими и преимущественно персидскими последовательно в трех, т. е. во всех, мотивах. Очевидно, данный сюжет, кстати, довольно популярный у русского и других народов СССР, воспринят с юга, а не от более северных соседей.

Так называемый мотив Шейлока (вырезать фунт мяса) (см. AaTh 890) засвидетельствован уже в 1300 г. С тех пор сюжет бытует и в юго-западноевропейской литературе. Специальное исследование по этому предмету см.: H. Sinsheimer, *Shylock, the History of a Character or the Myth of the Jew*, London, 1947.

Названный мотив, хотя и весьма бегло, рассматривается и Софером на стр. 107—108 его диссертации. Софер присоединяется к мнению Бенфея, подтвержденному в последнее время и Юнгманом, согласно которому мотив этот — восточного

происхождения. Отмечу, что Вессельский (Wesselski, Märchen, p. 252ff) эту гипотезу отрицал, ссылаясь на преимущественное распространение рассказа в западноевропейской средневековой литературе, поскольку индийские убедительные варианты отсутствуют, пожалуй, до сих пор.

Настоящая публикация в сочетании с рядом персидско-турецких вариантов, где оба типа AaTh 890 + AaAp 1660 встречаются в устойчивой контаминации, может послужить доводом против гипотезы Вессельского о книжном, западноевропейском происхождении сюжета.

Данная запись соответствует древнейшей редакции этого знаменитого рассказа.

№ 82 (Ср. AaTh 945 I). Mot. № 141 + (ср. AaTh 1531) + (AaAp + *1637) + EbVo 311 III 4 [= AaTh 1641].

Ср. Назаревич, стр. 230—233; ср. D. Noy, *Hjhwrdjm hhrjrm — hotatjrm* (Separatum, 1964), p. 32 [статья на языке иврит].

Назаревич (стр. 202) высказывает общие соображения о сюжете AaAp 945 (там, вероятно, опечатка: типа 954 в каталоге AaAp нет!), ссылаясь на BP 3, 56—57. В вариантах, упомянутых Больте и Поливкой, встречается лишь мотив спора Ума со Счастьем. Одного мотива слишком мало для определения типа. В остальном гипотезы Назаревича о путях перехода темы в Дагестан, а именно от армян, а не от европейских народов, весьма вероятны, хотя им и не доказаны.

Пока еще неясно, следует ли наш рассказ № 82 считать вариантом рассказа, приведенного Назаревичем.

Отраженный в данном рассказе (№ 82) сюжет распространен в Индии, а также у евреев, как европейский, так и афро-азиатский. От них, вероятно, сюжет перешел к татам и их соседям.

№ 83. Плохое изложение типа: AaTh 460B; [специально: EbVo 127].

Варианты (кавказские!): Ditt, p. 9—13, № 3. В. Munkácsi, *Bluten der ossetischen Volksdichtung* (Keleli Szemle — Separatum), 2, 11—17.

Монографии: А. Aarne, *Der reiche Mann und sein Schwiegersohn*, Helsinki 1916 (= FFC 23); ср. Z. Sofer, *Das Urteil des Schemjaka*, Diss., Göttingen, 1965, p. 136; где кратко рассмотрены «вопросы», задаваемые идущему за счастьем.

№ 84. EbVo 274 [= Schullerus FFC 78, № 1380 VIII *]; (AaTh 1535 III = Mot. K114; K1571. I.); (AaTh 1360B) ср. AaAp *1545, пародия на AaTh 671.

№ 85. Ср. № 27. + 26

AaTh 155 + AaTh 285D [= Mot. J15; BP 2, 461ff.].

Bödker, *Indian Animal Tales*, Helsinki, 1957 [= FFC 170]. № 220.

Монография: Butler Waugh (Indiana-University, Bloomington, USA) посвятил этим двум типам свою машинописную диссертацию, в которой должны были быть исследованы варианты, записанные у народов СССР. Вторая часть данного рассказа встречается в устном репертуаре гораздо реже, чем первая (AaAp 155). Относительно редка и контаминация. Родивой сюжета ученые ныне считают Гре-

цию (III в. до н. э.). Настоящая публикация, не учтенная еще в монографиях и справочниках, может служить подтверждением этой гипотезы.

№ 86. Ср. № 59.

(EbVo 72 III 3m) + (AaTh 301A; ср. AaTh 530; EbVo 72 + 73) + (ср. AaTh 1545A = EbVo 199 16 = ср. здесь № 57) + (AaTh 707 = EbVo 239 I 4-7; 239 III 2) + (EbVo 215 III p).

№ 87. EbVo 372; ср. AaTh 1381; ср. EbVo 368 III 7; ср. Eberhard FFC 120, p. 341, p. 3.

№ 88. (AaTh 707); EbVo 223m + ср. Eberhard FFC 120, p. 339 № 13 + EbVo 231 (+ EbVo 208 V).

№ 89. Ср. AaTh 1563 + ср. AaTh 926; ср. Eberhard FFC 120, p. 359 № 28 IV; p. 346ff, № 14.

Ср. библиографию к № 75.

№ 90. Предание.

№ 91. Ср. AaTh 1840A — 1842.

Варианты см.: У. Б. Далгат, *Фольклор и литература народов Дагестана*, М., 1962, стр. 190.

№ 92. Ср. AaTh 1097; ср. Mot. J741.

См. У. Б. Далгат (см. прим. № 91), стр. 200.

№ 93.

№ 94. AaTh 1288 + (AaAn 1246 + 1240 + 1241).

№ 95. Ср. AaTh 1572 G*.

Ср. AaAn 1570.

№ 96. Ср. AaAn 1570 *B.

Ср. Назаревич, стр. 79.

№ 97. Ср. (Mot. J151ff. + J1400ff. + *J80ff.).

№ 98. Mot. H571.1.; Wesselski, *Hodscha Nasreddin*. I 228, № 74.

№ 99. Ср. S. Landmann, *Jüdische Witze*, München, dtv 1965⁷, p. 108(4).

№ 100. Ср. французское изречение «Revenons à nos moutons». Историки см.: G. Büchmann, *Geflügelte Worte*, Hamburg, 1963, p. 193.

№ 101. AaAn 1240.

№ 102. Mot. H606. + J2466.1; ср. AaTh 1848. Wesselski, *Hodscha Nasreddin*, I 207, № 9.

№ 103. Ср. Mot. X902.

S. Landmann, *Jüdische Witze*, München, dtv 1965⁷, p. 46.

№ 104. EbVo 351 III 5 + Schullerus FFC 78, № 1332 * + ср. AaAn 1528 *; ср. Eberhard FFC 120, p. 339 № 13.

№ 105. Ср. AaAn + *2117 + Eberhard FFC 120, p. 316 № 31.

№ 106. Ср. Eberhard FFC 120, p. 271.

№ 107. EbVo 112 + AaTh 1199 + AaTh 332 III (Mot. K551.1. + K557); ср. Сб. Кавк. 19, 2, 145 № 3.

СВОДНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

(При сличении вариантов сверить по типологическому анализу на стр. 306—314, где данные более подробны. Жирным шрифтом в указателе выделены номера сказок данного сборника)

AaAn 22: 16. — *30 I 10; 20. — *162: 10. — [222*В]: 70. — [313В]: 70. — 328: 40. — 1132: 79. — 1240: 94; 101. — 1241: 94. — 1246: 94. — 1528*:

104. — *1545: 84. — 1570: 95. — 1570*B: 96. — *1580: 13. — *1637: 82. — 1660: 81. — *2117: 105. — *2421: 5. —

AaTh 2: 10. — 3: 11. — 6: 5; 7. — 8: 11. — 8A: 4. — 20: 3; 10; 21. — 20A: 6. — 21: 15. — 38: 4. — 50: 23. — 51A: 13. — 52: 12; 16. — 56A: 7. — 56C: 4. — 61: 7. — 76: 19. — 80A: 3; 15. — 103: 9; 11. — 105: 30. — 122: 6. — 122A: 22. — 124: 8. — 125: 18. — 125A: 6. — 130: 16. — 150: 76. — 151: 4. — 154: 33. — 155: 26; 85. — 170: 2. — 225: 14. — 285: 27; 55. — 285D: 85. — 300: 35; 65; 67. — 301: 51; 56; 58; 62; 67; 70. — 301A: 34; 50; 86. — 301B: 34. — 301 I: 34; 50. — 301 II: 34. — 301 III: 50. — 302: 49; 51. — 303: 35; 62. — 304: 43; 70. — 304 III: 55. — 305: 70. — 312: 69. — 312D: 62. — 313: 41; 51. — 313A: 49. — 313I*: 63. — 315: 40; 65; 67. — 327: 54. — 328: 36; 54. — 332 III: 107. — 333: 54. — 400: 37; 41. — 402: 37. — 403: 46. — 408: 46; 71. — 410: 55. — 410*: 47; 49. — 425: 63; 68. — 431: 59. — 449: 40; 67. — 460B: 83. — 461: 49. — 465A: 37. — 465C: 49. — 465D: 64. — 480: 46; 59. — 507: 52. — 510A: 46. — 511: 46. — 511A: 46. — 513: 51. — 513 II: 49. — 514: 47. — 516: 60. — 519: 35. — 530: 52; 86. — 531: 40; 70. — 545B: 25. — 550: 36; 39; 40; 42; 43; 45; 49; 52; 55; 62. — 551: 36. — 554: 48; 55. — 563: 68. — 565: 68. — 575: 58. — 576: 49. — 577: 49. — 590: 65; 67. — 611: 55. — 613: 60. — 650A + B: 34. — [671: 84]. — 677*: 43. — 706: 66; 72. — 707: 86; 88. — 725: 78. — 727*: 60. — 854: 57. — 875: 75; 78. — 881: 40. — 890: 81. — 901: 73. — 910: 73; 76. — 926: 89. — 945 I: 82. — 1000: 79. — 1007: 54; 79. — 1010: 54. — 1012: 79; 79. — 1097: 92. — 1119: 54. — 1140: 54. — 1159: 4. — 1199: 107. — 1288: 94. — 1360B: 84. — 1381: 87. — 1525: 54. — 1525A: 77. — 1531: 82. — 1535: 77; 84. — 1545A: 86. — 1561: 79. — 1563: 89. — 1572C*: 95. — 1626: 3; 15. — 1640: 61. — 1641: 55; 60; 74; 82. — 1655: 2. — 1737: 77. — 1840: 91. — 1842: 91. — 1848: 102. — 1913: 44. — 2028: 44; 54. — 2031C: 1. —

Böcker (FFC 170) 220: 85. —

Boggs (FFC 90) *52: 13. — *80: 3; 6; 15. —

BP 1, № 6: 60. — 1, 161: 61. — 1, 20. 61. — 1, 255: 18. — 1, 258 Fußn. 1: 18. — 1, 324: 78. — 1, 510: 55. — 1, 514: 45. — 2, 58: 74. — 2, 94: 13. — 2, 116: 10. — 2, 206ff.: 4. — 2, 399: 55. — 2, 413 D³: 55. — 2, 461ff.: 85. — 2, 515: 36. — 3, 24: 47. — 3, 33ff.: 40. — 3, 114 Fußn. 1: 56. — 3, № 136: 52. —

Chauvin 7, 71 № 348B: 55. — 7, 152: 56. —

EbBo 6 V: 10. — 7 III: 47. — 8 III: 8. — 11 III: 17. — 11 V: 6. — 19: 2. — 34: 25. — 40: 33. — 45 III: 9. — 46 III: 43. — 48 I: 4. — 50: 76. — 59 III: 59. — 60 I: 43. — 62 III: 38. — 67: 60. — 68: 59. — 72: 34; 56; 58; 63; 86. — 72 III: 60; 86. — 73: 86. — 74: 56. — 76: 45. — 76 III: 55. — 78, 4: 58. — 81: 70. — 86 III: 47; 49; 63. — 86 IV: 49. — 88: 37. — 90: 63. — 98 III: 63. — 100 III: 50. — 102: 51; 69; 71. — 112: 107. — 113 V: 40. — 125: 49. — 125 III: 49. — 127: 83. — 155 I: 35. — 157 III: 69. — 167 IV (He AaTh 408!): 51. — 185: 53. — 185 IIIx: 55. — 195 I: 40. — 195 III: 40. — 197: 78. — 198: 63. — 199: 86. — 201: 57. — 204: 36; 40; 49. — 206: 36. — 206 IV: 49. — 207 III: 70. — 208 V: 88. — 212 (He AaTh 621!): 56. — 212 III: 60. — 213: 43; 49; 51. — 213 III (He AaTh 518!): 36; 49; 51; 58; 60; 69. — 214: 60. — 215: 38. — 215 III: 39; 49; 57; 86. — 215 IV: 40. — 223m: 88. — 231: 88. — 239 I: 86. — 239 III: 46; 86. — 240 III: 46. — 245: 58; 72. — 246: 66; 72. — 248: 49. — 248 III: 64. — 257: 39; 40. — 257 III: 52. — 258: 52. — 274:

84. — 280: 64. — 293: 80. — 296: 81. — 308 111: 73; 74. — 311: 74. —
 311 111: 82. — 342 1: 54; 77. — 351 111: 104. — 357: 54; 79. — 360: 54. —
 360 111: 77. — 363 Tekerleme: 44. — 368 111: 87. — 372: 87. — 374:
 47. — Anlage C2, p. 413: 9. —
- Eberhard (chin. FFC 120) p. 14, Typ 4: 11. — p. 261: 29. — p. 261, Typ 209: 61.
 — p. 271: 106. — p. 316 № 31: 105. — p. 339 № 13: 88; 104. — p. 341:
 87. — p. 346ff. № 14: 89. — p. 350 № 15: 79. — p. 359 № 28 IV: 89. —
 Halm 271: 76. — 326: 13. —
- Esope (par Chambry, Editio minor, Paris 1927) № 275. 17. —
- Höttges (FFC 122) Mot. 66ff.: 61. —
- Kovács I II: 14. — 56A: 14. — 58: 13. — 59*: 5. — 275: 15. —
- Liungman p. 5: 11. — 22 № GS 132: 12. — p. 60 AaTh 313: 39. — p. 262
 AaTh 1091/92: 4. —
- Liungman (FFC 118) p. 80: 52. —
- Medne *35: 10. — 47B: 6. — *50: 13. — 56B: 4. — *68: 14. — *79: 4. — *86:
 3; 6; 15. — 168 F2: 5. — *231: 44. —
- Meyer (FFC 37) 50: 13. —
- Mol. (Thompson Motif-Index) B184. 1: 40. — B296: 16. — B6521: 39. —
 F612. 1: 34. — H571. 1: 98. — H606: 102. — H1210. 1: 40. — H1331. 1.
 2: 39. — J15: 85. — J21. 11: 73. — J21. 13ff.: 76. — J21. 22: 73. — J21.
 45: 73. — *J80ff.: 97. — J151ff.: 97. — J741: 92. — J1400ff.: 97. — J2466.
 1: 102. — K114: 84. — K335. 1. 4: 16. — K551. 1: 107. — K557: 107. —
 K1571. 1: 84. — № 141: 82. — № 452: 60. — № 552. 1. 1: 60. — X902: 103. —
- Schullerus (FFC 78) 133*: 5. — 1332*: 104. — 1380 V111: 84. —
- Schwarzbaum in: «Fabula» 6, 187 sub 80A: 15. —
- Simonsuuri (FFC 182) D1731: 56. —
- Pañčatantra I, 225: 11. —
- Tuti-Name (ed. Rosen) II, 146: 11. —
- Wesselski (Hodscha Nasreddin) I 207, № 9: 102. — I 228, № 74: 98. —

Исидор Левин
 (Ленинград)

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя 5

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

1. Кто сильнее	11
2. Цингил-цингил воробышек	12
3. Лиса, волк и барсук	14
4. Лиса и волк	16
5. Змея и лисица	18
6. Волк, лиса и мул	18
7. Куропатка и лисица	20
8. Храбрый козлик	22
9. Сулейман-хан	23
10. Лиса	25
11. Царь-шакал	28
12. Волк, медведь и лисица	29
13. Волк, лев и лисица	30
14. Лисица и журавль	30
15. Лиса и барсук	31
16. Прodelки лисицы	33
17. Осел и бык	36
18. Теленок и коза	36
19. Лев и кабан	37
20. Фалфараш-Ахун	38
21. Медведь, волк и лисица	39
22. О волке	40
23. Лисица и волк	41
24. Волк и мудрец	42
25. Лисица и мельник	42
26. Как горец волка в сумку поседла	43
27. Лев и крестьянин	46
28. Волк и дятел	47
29. Осел и муравей	47
30. Гусь и лягушка	48
31. Сорока	48
32. Кот и мышь	48

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

33. Конташ	51
34. Семиаршинный богатырь Зулум-Магома	54
35. Чудеснорожденный богатырь	68
36. Безносый всадник	70
37. Клюка	75
38. Нарт Унсук	78
39. О трех братьях	84
40. Морская девушка	88
41. Белая голубка	94
42. Синяя птица	99
43. Золотой башмак	101
44. Полукурочка	104
45. О чудесной птице	105
46. Красная корова	109
47. Дочь царя Султана	119
48. Охотник и его друзья	125
49. Сорок юношей	126
50. Мальчик-богатырь	136
51. Сунуна	137
52. Как сын бедняка женился на дочери хана	142
53. Предсказание гадалки	146
54. Чилбик и карт	148
55. Сын охотника и говорящий заяц	152
56. Мачеха-ведьма	156
57. Лик красавицы или ум старика?	162
58. Мать	167
59. Заза-белая корова	174
60. Бермес — дочь Алмас-хана	178
61. Герой	180
62. Двадцать один брат и сестра	183
63. Сад-Эскендер	185
64. Пастух и пастушка	192
65. О волке	196
66. Шах-Селем	199
67. Невеста и жених	205
68. Музил-Мухад	208
69. Семь братьев	211
70. Пастух и ханская дочь	215
71. Дочь бедняка и Чигали	218

БЫТОВЫЕ СКАЗКИ И АНЕКДОТЫ

72. Брат и сестра	225
73. Четыре ума	231
74. Цицали	233
75. Мудрая дочь пастуха	236
76. Охотник и соловей	239
77. Про царя, вора и муллу	240
78. Хан и портной	243
79. Слуга кусы	247

80. Жадный кадий	252
81. Ростовщик и бедняк	254
82. Ум и счастье	257
83. Жадный глупец	259
84. Ворон-гадалыщик	260
85. Человек и змея	263
86. Три сестры	265
87. О человеке, постигшем женское коварство	268
88. Желания грех сестер	270
89. О четырехлетнем мальчике	279
90. Умалат, поднявший оружие на шамхала	281
91. Священная могила	282
92. Мельница без воды	283
93. Цудахарец и осел	283
94. Перепутанные ноги	284
95. Какое мясо варить?	284
96. Скупой Пирим	285
97. Добрый совет	285
98. Ответ, достойный вопроса	286
99. Кто кого обманул?	286
100. Разговор об осле	287
101. Мулла Насреддин на дереве	288
102. Мулла Насреддин и хурджины	288
103. Мулла Насреддин и дети	289
104. Мулла Насреддин и черт	289
105. Жадный легко обманывается	290
106. Мулла Насреддин и воры	291
107. Насреддин и Азраил	291
Примечания	293
Источники	297
Типологический анализ сюжетов	304

1р. 16к.

Сказки народов Дагестана